

33(4)

НАУКОВІ ЗАПИСКИ
КИЇВСЬКОГО ІНСТИТУТУ НАРОДНОГО ГОСПОДАРСТВА.

T-38

Научные Записки Киевского
Института Народного Хозяйства.

Schriften des Kiewer Instituts
für Volkswirtschaft.

ТЕХНИКА, ЭКОНОМИКА

И

П Р А В О

№ 1 (6)

21/11

К И Е В — 1925 г.

Киевский Институт Народного Хозяйства

с 1923 года издает

Научные Записки Киевского Института Народного Хозяйства

„ТЕХНИКА, ЭКОНОМИКА И ПРАВО“.

ЖУРНАЛ СТАВИТ СЕБЕ ЦЕЛЮ:

1. Ознакомление широких кругов научно-педагогических и практических работников Народного Хозяйства с текущей научной работой в трех основных отраслях научного знания, обслуживаемых Институтом: **техники, экономики и права.**

2. Содействие студенчеству КИНХ'а и других ВУЗ'ов в их учебной работе путем помещения трудов преподавателей КИНХ'а и др. ВУЗ'ов, имеющих, кроме своего научного значения, также характер учебно-вспомогательный при изучении того или иного предмета.

3. Обсуждение новых методов преподавания в ВУЗ'ах как в обще-теоретической плоскости, так и в отношении учета конкретного опыта применения этих новых методов в текущей академической жизни КИНХ'а.

В состав редакционной коллегии журнала входят:

По отделу Техники: Профессора: Н. Б. Делоне, И. В. Егоров, К. А. Зворыкин, И. А. Киреенко, П. Р. Слезкин, В. Г. Шапошников.

По отделу экономики: Ректор М. Л. Баран. Профессора: К. Г. Воблый, П. Л. Кованько, Г. А. Кривченко, М. И. Митилино, М. В. Плуха, Л. Н. Яснопольский. Преподаватели: С. А. Посвольский, С. Д. Сидаряк.

По отделу Права: Профессора: Е. И. Кельман, А. Э. Кристер, Н. Н. Паше-Озерский. Преподаватели: Я. С. Розанов, Г. Я. Маренко, И. И. Либерберг.

Общая редакция журнала: Ректор М. Л. Баран. Префессора—В. Г. Шапошников, М. М. Митилино, П. Л. Кованько, Е. И. Кельман.

Общая редакция № 1(6) журнала: Профессора: М. В. Плуха, М. И. Митилино и И. А. Киреенко.

Ответственный редактор—Ректор К.И.Н.Х.'а *М. Л. Баран.*

Секретарь редакции—*И. П. Ангелов.*

Адрес Редакции: Киев, Бульвар Шевченко (б. Бибиковский) № 22/24.
Телефон 13-31.

Прием по делам Редакции ежедневно от 12 до 2 час. дня.

От редакции.

Вследствие технических затруднений статьи т. т. Шумилина И. И. и Бривуля А. А. будут помещены в следующем № журнала „Техника, Экономика и Право“.

111513

[398 (071.1) (47.711) (05)].

**НАУКОВІ ЗАПИСКИ
КИЇВСЬКОГО ІНСТИТУТУ НАРОДНОГО ГОСПОДАРСТВА.**

Научные Записки Киевского
Института Народного Хозяйства.

Schriften des Kiewer Instituts
für Volkswirtschaft.

ТЕХНИКА, ЭКОНОМИКА

И

П Р А В О

№ 1 (6)

ЦАОМРЕД УССР
№ 21771
БИБЛИОТЕКА

Научно-исследовательская
Библиотека
У. Института

К И Е В — 1925 г.

Гострест „Киев-Печать“,
4-я тип., ул. Воровского 42.
Зак. № 2805—1000. Киевский
Окрлит. № 10329.

Кредитные учреждения Украины¹⁾.

Задача изучения кредитного дела в какой либо стране естественным образом разбивается на два основных вопроса: 1) потребность в кредите и 2) средства и способы ее удовлетворения. Под потребностью в кредите, конечно, нельзя подразумевать ту неопределенную и теоретически безграничную величину, в какую могло бы вылиться удовлетворение этой потребности при условии наличности неограниченного количества свободных ссудных капиталов и неограниченной кредитоспособности заемщиков. «Мы уже совершенно потеряли представление о том—говорил В. Бэдждот еще в начале 70-х годов прошлого века—что предприятие, обещающее выгоду, неисполнимо вследствие недостатка денег; но такое представление существовало у наших предков и еще представляет обычное явление в большинстве других стран»²⁾. От такого блаженного состояния мы безмерно далеки, и под потребностью в кредите необходимо подразумевать

¹⁾ Настоящая работа представляет из себя материал, послуживший основой для доклада на Съезде по изучению производительных сил Украины 5 января 1925 г. Самый доклад напечатан в журнале «Хозяйство Украины» 1925 г. №№ 1—2 и 3. В виду того, что печатание настоящей работы, писанной в декабре 1924 г. задержалось, нам удалось кое где ввести дополнительные данные за сентябрь и октябрь 1924 г. в текст, но большую часть текстовых таблиц не было возможности переработать. Данные эти помещены также в приложениях I—IV. Вопрос о сельско-хоз. кредите и кредитной с.-х. кооперации выделен автором в особую работу.

²⁾ Вальтер Бэдждот. Ломбардстрит, критическое исследование об организации и деятельности английского денежного рынка, Рус. пер. СПб, 1901, стр. 5.

От редакции: Помещая богатую по фактическому содержанию статью проф. Л. Н. Яснопольского, редакция отмечает свое несогласие с освещением отдельных моментов в осуществлении советской кредитной политики, оставляя за собой право еще раз вернуться к освещению этих вопросов с принципиально марксистской точки зрения. В частности, в качестве предварительного замечания, редакция обращает внимание на своеобразие советской кредитной системы, по сравнению с довоенной, и отмечает условность, вследствие этого, методологического подхода проф. Яснопольского к их освещению на базе сравнительного анализа советской и довоенной кредитных систем, резко различных по своим целям, обстановке работы и характеру операций, в частности пассивных (отсутствие преобладающего характера ориентации на привлечение частного капитала в советские банки).

у нас совокупность реальных, объективных, первоочередных потребностей экономического оборота, ограниченную реальною же кредитоспособностью заемщиков, т. е. теми обеспечениями, притом обеспечениями «первоклассными», т. е. вполне ликвидными, какими они могут обеспечить ссуды в кредитных учреждениях с гарантией оплаты их полностью в назначенный срок. Практика показывает, что и эти величины часто превышают те реальные средства, какими располагают наши кредитные учреждения.

Таким образом деятельность кредитных учреждений приходится рассматривать, во-1-х, со стороны этого реального спроса их клиентуры, во-2-х, со стороны размеров средств самых кредитных учреждений.

Изучению первой задачи кладется начало, в связи с выработкою «кредитных планов», лишь в отношении изучения кредитных заявок, гос. и кооперативных организаций. Вся широкая область потребностей крестьянского с.-х. кредита, а также кредита частного, как производственного и торгового, так и потребительского, как кредитных потребностей этих групп, так и фондов их накопления, форм и средств их удовлетворения—почти целиком составляют *terra incognita*.

Эту широкую область накопления кредитного капитала вне стен кредитных учреждений и вне рамок гос. бюджета, за полным отсутствием материала, мы должны оставить вне поля нашего рассмотрения, также как и размеры кредитных потребностей всех экономических групп, за вычетом лишь поддающихся некоторому учету государственных и гос.-кооперативных хозяйственных организаций.

Таким образом нам приходится ограничить задачу нашего изучения лишь теми фондами накопления кредитного капитала, какие притекают на пассивы кредитных учреждений, действующих на Украине и тою частью потребностей в кредите, которая получает свое выражение в распределении этих фондов. Однако по состоянию современной нашей кредитной и банковской статистики и в этой ограниченной области ряд вопросов приходится оставить открытыми¹⁾.

¹⁾ Для настоящей статьи нами использованы гл. обр. следующие издания. 1) Финансы Украины. Харьков, 1922, изд. Фин. Эк. Бюро Управления Уполн. НКФ РСФСР на Украине. 2) Финансы Украины. Харьков, 1924, изд. Фин. Эк. Бюро НКФ УССР. 3) Финансы Украины до войны и в 1922 г. Харьков, 1924, изд. Центр. Стат. Упр. УССР (Статистика Украины № 42). 4) Сводные балансы кредитных учреждений Украины (печатаются в Фин. бюллетене НКФ УССР и в статистич. бюллетене ЦСУ УССР). 5) Обзор народного хозяйства Украины (прил. к проекту гос. росписи доходов и расходов УССР на 1924/25 бюдж. год). Харьков, 1924. 6) Отчет о деятельности Всеукр. Конторы и укр. отделений и агентств Гос. Банка за 1923 г. (1 января—1 октября). Харьков, 1924. 7) Всеукраїнський Кооперативний Банк „Українбанк“. Звіт за перший операційний рік (24/VII 1922—30/IX 1923). Харьков, 1924 г. 8) Інформаційний бюлетень Всеукр. Кооп. Банку „Українбанку“. 9) Отчет о деятельности Российского Торгово-Промышленного Банка за первый 1922/1923 операционный год. Москва, 1924. 10) Государственный Банк. Данные по конторам и отделениям за 1906—1915 г.г., под ред. директора гос. банка Е. Н. Славского. Пгр., 1916.

I. Развитие сети украинских кредитных учреждений и общие итоги их балансов.

К сожалению, в настоящее время нет возможности составить себе полное представление о размерах и характере деятельности кредитных учреждений на территории нынешней Украины в довоенное и дореволюционное время. Дело в том, что отчетность самой основной группы кредитных учреждений—акционерных коммерческих банков публиковалась лишь в сводном виде, без подразделения по губерниям, и лишь изучение архивов этих учреждений, поскольку они сохранились, позволит в будущем восстановить картину их развития по отдельным районам бывшей Империи. Имеются о них лишь краткие сведения в изданиях и отчетности старого Гос. Банка, которыми мы и пользуемся в дальнейшем. Не имеется данных также об операциях ряда других групп кредитных учреждений по отдельным губерниям, а след. и по Украине. Это видно из следующей таблицы балансов кредитных учреждений России на 1/1 1914 г. (в милл. руб.¹⁾.

Общий баланс по Империи. В том числе на Украине.

I. Государственный Банк:

а) Центральное Управление	1.873,4	—
б) Конторы (10) и отделения (126)	2.659,9	3 конторы и 16 отделен. 215,5

II. Акционерные коммерч. банки

(47)	6.233,0	3 самостоятельных банка 46,1 130 отдел. и агентств (359,6) ²⁾
------	---------	---

III. Ипотечные банки:

а) Гос. Дворянский Земельный Банк	1.060,0	6 отделений . . . . . ?
б) Крестьянский Поземельный Банк	1.675,4	8 отделений . . . . . ?
в) Акционерные Земельные Банки (10)	1.546,7	5 сам. банков и 2 отд. 833,7 ³⁾

¹⁾ Таблица составлена по изданию ЦСУ Украины. „Финансы Украины до войны и в 1922 г.“, а также по „Ежегоднику М-ва Финансов, вып. 1914 г. и Отчету по мелкому кредиту за 1913 г. Для учреждений, по которым имелись погубернские сводки (кред. и ссудо сбер. т-ва, крестьянские обществ. учр. мелкого кредита и гос. сберег. кассы) к Украине причислены 9 губерний, включая и Таврическую.

²⁾ Только учет и ссуды. Цифра взята из статьи проф. Г. И. Мееровича „Современная и довоенная банковая сеть на Украине“ (Стат. бюллетень, изд. ЦСУ УССР 15/X 1924 г. № 20), также Укр. Экономист 8/X 1924 г. № 7), за вычетом учета и ссуд по центральным учреждениям трех самостоятельных банков довоенной Украины (Киевского частно-коммерческого, Одесского купеческого и Одесского учетного—см. издание ЦСУ „Финансы Украины“). Она не аналогична, таким образом, прочим цифрам настоящей таблицы и кроме того сама внушает сомнение в смысле ее преуменьшенности, о чем см. ниже.

³⁾ Баланс только по 3 банкам: Киевскому, Харьковскому и Полтавскому. Пропущен Бессарабско-Таврический земельный банк в Одессе, Донской земельный банк в Таганроге и Земский банк Херсонской губ. в Одессе.

г) Прочие земельные банки (4)	498,4	Зем. банк Херсон. губ.	228,3 ¹⁾
д) Городские Кредитные Общества (36)	1.447,2	5 обществ	193,0
IV. Городские и сельские общ. банки:			
а) в губерnsk. городах (48)	136,3	} 64 банка	 61,2
б) в уездных городах (271)	146,3		
в) сельские (6)	2,8		
V. Общества взаимного кредита (1108)	1.059,7	357 обществ	221,7
VI. Кооперативные кредитные учреждения:			
а) Кредитные товарищ.	8552 305,0	1495 товариществ	56,6 ²⁾
б) Ссудо-сбер. т-ва	3528 307,0	606 "	44,2 ²⁾
VII. Касса Городского и Земского Кредита	32,4	—	—
VIII. Земские кассы мелкого кредита (203)	66,7	9 касс	17,9
IX. Крестьянские и общественные учреждения мелкого кредита (5095)	109,4	1647 учреждений	27,5 ²⁾
X. Союзы учреждений мелкого кредита (11)	4,7	—	—
XI. Гос. сберег. кассы (8553)	1.685,4	1589 касс	232,8
XII. Городские ломбарды (105)	24,6	10 ломбардов	1,4
Итого	20.874,3		

Такова была система кредитных учреждений России в целом и Украины в отдельности в довоенное время. Как мы видим, крупнейшая по размерам группа—акционерные коммерческие банки—с балансом свыше 6 миллиардов руб., с большим количеством отделений и большими оборотами на Украине лишь отчасти может быть распределена по отдельным районам, в том числе и по Украине. То же относится к государственным ипотечным банкам, имевшим отделения во всех украинских губерниях, а также отчасти и к акционерным земельным банкам.

Таким образом довоенный баланс кредитных учреждений Украины в настоящее время не может быть установлен с достаточною полнотой и является сильно дефектным. В отношении акционерных коммерческих банков, обществ вз. кредита и гор. общественных банков мы можем лишь частично пополнить этот пробел³⁾.

Приводим данные для 8 губерний нынешней Украины на 1 января 1914 г. Они охватывают только главнейшие счета актива (учетно-ссудные операции) и пассива (вклады и текущие счета) частных кредитных учреждений, находившихся «в районе деятельности учреждений Гос. Банка».

¹⁾ На 1 сентября 1913 года.

²⁾ На 1 января 1913 г.

³⁾ По изданию Гос. Банка «Данные по конторам и отделениям за 1906—1915 г.г.»

Повидимому эти данные не охватывают всех частных кредитных учреждений, действовавших на территории украинских губерний. Так, из 133 отделений и агентств акционерных коммерческих банков показано лишь 114, из 64 городских и сельских общественных банков показано лишь 53, из 357 обществ вз. кредита—всего 215. Таким образом данные не вполне аналогичны с приведенными выше, и мы показываем их, поэтому, в отдельной таблице (см. табл. на 8 стр.).

Приведенные в настоящей таблице цифры нельзя считать полными ни по числу кредитных учреждений, как упомянуто выше, ни по объему операций. Для 3 контор и 16¹⁾ отделений Гос. Банка, действовавших на территории нынешней Украины дана полная балансовая цифра, для частных кредитных учреждений—только цифра главнейших операций по активу и пассиву²⁾. Такие операции в составе баланса наших довоенных акционерных коммерческих банков составляли около половины. Вот данные за последние 5 довоенных лет³⁾:

На 1 Января.	Баланс.	Учет и ссуды.	Вклады и тек. счета.
	В м и л л и о н а х р у б л е я .		
1914	6.233,0	3.161,8	2.539,0
1913	5.498,0	2.890,0	2.293,3
1912	4.476,6	2.402,8	1.817,3
1911	3.825,4	2.075,9	1.675,0
1910	2.611,6	1.440,4	1.262,2
В среднем .	4.529,0=100%	2.394,2=52,9%	1.917,4=42,3%

Если по этим данным произвести расчет общего итога баланса частных кредитных учреждений, действовавших на территории Украины, то окажется, что применительно к цифре учета и ссуд (616,7 мил. руб.) баланс может быть определен в 1.165 мил. руб., а применительно к цифре вкладов и тек. счетов (417,9 мил. руб.)—в 995 мил. руб., а в среднем, стало быть, в 1080 мил. руб. Но так как количество кредитных учре-

¹⁾ В издании ЦСУ пропущено еще одно отделение Гос. Банка (Александровское, Екатериносл. губ.). Но оно открылось, повидимому, позже 1914 года. В издании Гос. Банка данные о нем приведены только на конец 1915 г.

²⁾ В издании Гос. Банка даны еще по частным кредитным учреждениям цифры по переучету и перезалогу, а также по задолженности их Гос. Банку. Эгих рубрик мы не включаем в нашу таблицу.

³⁾ По изданию Комитета Съезда представителей акц. банков коммерческого кредита: „Русские акционерные коммерческие банки по цифровым данным за 1913 и 1913 гг.“, под ред. секретаря комитета В. М. Русакова. Пгр., 1914.

Губернии	Конторы и отделения Гос. Банка	Их баланс к концу 1913 г. в тысячах рублей	Частные кредитные учреждения в районе деятельности указанных учр. Гос. Банка					Баланс ост. к концу 1913 г.	
			Число учреждений			По учету и ссудам	По вкладам и т. е. счетам		
			Коммерч. банков и отдел.	О-в вз. кредита	Гор. общ. банков				
							в тысячах рублей		
Киевская	Киевская контора .	53.884	18	22	3	173.890	130.388		
Херсонская	Одесская контора .	23.862	10	7	1	90.125	69.921		
	Елисаветградск. отд.	13.167	3	1	1	17.218	8.731		
	Николаевское отд. .	9.589	4	2	1	17.705	9.806		
	Херсонское отд. . .	7.068	10	15	3	24.574	13.447		
	Итого по губерни.	53.686	27	25	6	148.622	101.995		
Харьковская	Харьковская контора	21.697	9	17	9	74.747	54.306		
	Сумское отд. . . .	12.254	2	5	2	23.263	6.720		
	Итого по губерни.	33.951	11	22	11	98.010	61.026		
Екатериносл.	Екатериносл. отд. .	17.764	17	34	2	67.722	39.698		
	Александровск. отд.	3.581 ¹⁾	3 ¹⁾	3 ¹⁾	1 ¹⁾	5.249 ¹⁾	6.356 ¹⁾		
	Мариупольское отд.	3.100	2	2	—	2.779	2.629		
	Юзовское отд. . . .	5.286	2	1	—	4.360	3.510		
	Итого по губерни.	29.731	24	40	3	80.110	52.193		
Полтавская	Полтавское отд. . .	11.709	4	22	9	23.872	14.427		
	Кременчугское отд.	4.509	2	4	1	8.598	4.634		
	Роменское отд. . . .	2.449	2	2	1	4.274	2.928		
	Итого по губерни.	18.717	8	28	11	36.744	21.989		
Черниговск.	Черниговское отд. .	7.999	8	16	13	22.001	15.090		
Подольская	Кам.-Подольск отд.	4.789	7	19	3	16.026	8.875		
	Винницкое отд. . .	1.919	2	1	1	8.042	4.476		
	Итого по губерни.	6.708	9	20	4	24.068	13.351		
Волинская	Житомирское отд. .	2.648	5	32	—	14.804	9.134		
Таврическая	Бердянское отд. . .	5.060	2	7	1	8.511	5.389		
Донская обл.	Таганрогское отд. .	6.712	2	3	1	9.908	7.370		
Всего по Украине		219.096	114	215	53	616.668²⁾	417.925		

¹⁾ К концу 1915 г.

²⁾ Итоговая цифра в указанной выше статье проф. Г. И. Мееровича (612,4 м. р.) близко подходит к нашей. А так как цифры для о-в вз. кредита (176,6 м. р.) и город. обществ. банков (49,0 м. р.) взяты им, повидимому, из издания ЦСУ, то мы предполагаем, что итог учетно-ссудных операций акционерных коммерческих банков получен им путем вычитания из общего итога двух приведенных цифр. Но так как цифры 176,6 и 49,0 мил. руб. относятся ко всем 357 (а не к 215) обществам вз. кредита и к 64 (а не 53) гор. общ. банкам, то приходится думать, что остаток оказывается дважды преуменьшенным: во-1-х, потому что вместо 133 взято лишь 114 отделений акц. ком. банков, во-2-х, потому, что из неполной цифры вычтены две полных. Таким образом, по нашему мнению, если только мы правильно понимаем цифры Г. И. Мееровича, операции акц. коммерческих банков на Украине должны были выразиться несколько более крупной цифрой.

ждений, попавших в нашу таблицу не полно, то в действительности балансовый итог их должен определиться в еще более крупной цифре, которую, однако, затруднительно наметить более точно.

Этими данными исчерпывается все, что мы можем сказать о развитии кредитных учреждений на Украине в довоенное время. Что касается отдельных губерний Украины, то по развитию как частных кредитных учреждений, так и деятельности Гос. Банка и других учреждений кредитного типа в их довоенных границах они располагаются к 1914 году следующим образом:

Г у б е р н и и	Частные кредит. учреждения.		Учреждения Гос. Банка.	Кредитные т.-ва.	Ссудо-сбер. т.-ва.	Крест. упр. мелк. кред.	Сберегат. кассы.
	Учет и ссуды.	Вклады и тек. сч.					
Киевская	173,9	130,4	53,9	4,5	11,3	4,9	43,8
Херсонская	148,6	102,0	53,7	14,0	4,3	5,4	28,9
Харьковская	98,0	61,0	34,0	9,4	2,0	1,9	33,4
Екатеринославская	80,1	52,2	26,1	5,0	4,3	6,5	38,0
Полтавская	36,7	22,0	18,7	8,8	3,1	9,2	17,4
Черниговская	22,0	15,1	8,0	2,6	2,7	1,6	22,0
Подольская	24,1	13,4	6,7	1,6	4,8	12,3	14,8
Волынская	14,8	9,1	2,6	3,7	3,7	4,3	18,5
Таврическая ¹⁾	8,5	5,4	5,1	6,9	8,1	0,7	16,0
Донская обл. ²⁾	9,9	7,4	6,7	?	?	?	?
Итого по Украине	616,7	417,9	212,8	56,6	44,2	47,0	232,8
Всего по России	4.196,9 ³⁾	3.334,5 ³⁾	2.659,9 ⁴⁾	305,0 ⁵⁾	307,0 ⁵⁾	109,4 ⁵⁾	1.685,4 ⁶⁾

Мы вынуждены ограничиться приведенными выше статистическими справками для довоенного времени, но в виду их дефектности не считаем возможным делать из них скольконибудь подробных выводов. Для такого изучения необходимо было бы, во-1-х, более точное и полное выделение кредитных учреждений, применительно к современной территории Украины; во-2-х, сопоставление отдельных украинских губерний с другими губер-

¹⁾ Цифры для частных кредитных учреждений и для учреждений Гос. Банка взяты по изданию Гос. Банка и охватывают лишь район деятельности Бердянского отделения Гос. Банка, остальные цифры взяты по изданию ЦСУ и охватывают Таврическую губ. целиком.

²⁾ Район Таганрогского отделения Гос. Банка.

³⁾ По изданию ЦСУ Украины, данные не вполне сравнимы с итогами частных кредитных учреждений на Украине, ибо последние, как сказано выше, не охватывают полного числа их.

⁴⁾ Без Центрального Управления Гос. Банка.

⁵⁾ По данным отчета по мелкому кредиту за 1923 г.

⁶⁾ По 8 губерниям Украины и по Таврической губ.

ниями России; в-3-х, более детальные данные по отдельным видам как пассивных, так и активных операций; в-4-х, данные о развитии деятельности кредитных учреждений как на Украине, так—параллельно—и в других районах России за более или менее длительный период времени. Все это—дело дальнейшего изучения¹⁾. Здесь целый ряд интереснейших вопросов: о характере операций, практиковавшихся банками в отдельных районах Украины; о централизации или децентрализации кредита, т. е. о том, питались ли банки в пределах Украины средствами их всероссийских центров, или наоборот эти последние переводили кредитные капиталы, накопившиеся в пределах Украины на кредитование других районов России. Эти и целый ряд других вопросов должны, к сожалению, пока оставаться совершенно без ответа и было бы необходимо организовать изучение их в столичных архивах центральных учреждений б. коммерческих банков. В этом заинтересована не только Украина, но и все другие области и районы б. Империи.

Если мы перейдем теперь к сопоставлению довоенной системы кредитных учреждений б. Империи и современной системы их на Украине и, чтобы более определенно оттенить особенности этой последней, сопоставим ее также и с сводным балансом кредитных учреждений РСФСР и СССР в целом, то в общих итогах и в общих чертах такое сопоставление может быть сделано, поскольку вообще наши современные кредитные учреждения и отдельные их группы можно сопоставлять с довоенными.

Оно приводится нами в следующей таблице²⁾:

¹⁾ В ценном издании прежнего Гос. Банка, которым мы пользуемся, данные разработаны за целое 10-летие—1906—1915 годы. Мы не приводим их, чтобы не расширять чрезмерно объема настоящей статьи, но отсутствие их разработки представляет существенный дефект соответственного издания ЦСУ Украины, и этот пробел следовало бы пополнить. В нашем распоряжении имеется еще одно издание—ежемесячные сводки Центральной Бухгалтерии старого Гос. Банка. „Состояние главнейших счетов кредитных учреждений (Гос. Банка, акц. банков, о-ва вз. кредита и гор. общ. банков) по губерниям и областям“. К сожалению, материал сохранился у нас лишь для периода, уже затронутого войною и революцией (с 1/XI 1915 по 1/VIII 1917 г.).

²⁾ Для России довоенного времени таблица составлена по изданию ЦСУ УССР, цитированному выше, для Украины по сводному балансу на 1/VII 1924 г. („Финансовый Бюллетень“ НКФ УССР, 18/IX 1924 г. № 43). Для РСФСР—по сводному балансу также на 1/VII 1924 г. с выделением балансов украинских учреждений банков всесоюзного значения. Дело в том, что сводные балансы кредитных учреждений РСФСР, помещаемые в приложениях к „Вестнику Финансов“ (на 1/VII 1924 г. такой баланс приложен к № 9—10 „Вестника“—Сентябрь-Октябрь 1924 г.) включают полностью балансы банков общесоюзного значения (на 1/VII 1924 г. акционерные—Росс. Торг. Промышленный, Росс. Коммерческий, Юго-Восточный и Средне-Азиатский; кооперативный—Всеросс. Кооперативный и Коммунальный—Московский Городской), и таким образом в цифрах баланса этих банков, как и Государственного, включены и их учреждения на Украине. Прочие виды банков—местного значения (о-ва с.-х. кредита (25), прочие коммунальные банки (9), о-ва взаимн. кредита (55) относятся к учреждениям, действующим только на территории РСФСР. Баланс Центрального С.-х. Банка СССР не значится в общей сводке „Вестника Финансов“. Также не включен баланс Дальне-Восточного Банка.

	Довоенная Россия на 1 января 1914 г.			РСФСР на 1 июля 1924 г.			Украина на 1 июля 1924 г.			СССР на 1 июля 1924 г.		
	В милли- онах до- военных руб.	В 0/0 0/0		В милли- онах чер- вонных руб.	В 0/0 0/0		В милли- онах чер- вонных руб.	В 0/0 0/0		В милли- онах чер- вонных руб.	В 0/0 0/0	
		Включая Пензу и Самару	Без него.		Включая Пензу и Самару	Без него.		Включая Пензу и Самару	Без него.		Включая Пензу и Самару	Без него.
I. Государственный Банк:												
1. Центральное управление	1.873,4	10,10/0	—	1.050,1	53,60/0	—	1.050,1	48,60/0	—	1.050,1	48,60/0	—
2. Конторы и отделения	2.659,9	14,3	15,90/0	409,3	20,9	45,00/0	524,7	24,3	47,20/0	524,7	24,3	47,20/0
Итого Гос. Банк	4.533,3	24,4	—	1.459,4	74,5	—	1.574,8	72,9	—	1.574,8	72,9	—
II. Аки. коммерческие банки												
IIIа. Кооперативные банки	6.228,7	33,7	37,4	266,4	13,6	29,3	298,3	13,8	26,8	298,3	13,8	26,8
IIIб. Сельско-хозяйственные банки	4,3 ¹⁾	0,02	0,03	80,6 ²⁾	4,1	8,9	106,3	4,9	9,6	106,3	4,9	9,6
IIIв. Ипотечные банки	6.227,7	33,7	37,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IIIг. Сельско-хозяйственные банки	—	—	—	51,4 ³⁾	2,6	5,6	69,2	3,2	6,2	69,2	3,2	6,2
IV. Городские (и сельские) обществ. банки.												
IVа. Коммунальные банки	485,4	2,6	2,9	89,0 ⁴⁾	4,5	9,8	97,8	4,5	8,8	97,8	4,5	8,8
IVб. Общества взаимного кредита	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IVв. Общества взаимного кредита	1.059,7	5,7	6,4	13,5	0,7	1,3	15,6	0,7	1,4	15,6	0,7	1,4
Всего	18.539,1	100,0	—	1.960,3	100,0	—	2.162,0	100,0	—	2.162,0	100,0	—
Всего без Центр. Упр. Гос. Банка	16.665,7	—	100,0	910,2	—	100,0	1.111,9	—	100,0	1.111,9	—	100,0

Примечания: 1) Московский Народный Банк.

2) Всекобанк.

3) 25 Губ. о-в с-х. кредита—без Центрального с-х. Банка.

4) Московский Городской Банк (69,8 м. р.) и 9 местных Коммунальных Банков.

5) Украинбанк и 1 отделение Всекобанка (в Киеве).

6) Укрсельбанк и 9 Губ. о-в с-х. кредита.

Современная система кредитных учреждений на Украине, как мы можем видеть из цифр таблицы, коренным образом отлична от довоенной в целом ряде отношений. Основным организационным моментом прежде всего является, конечно, ее государственный характер. Это одинаково, хотя бы и с некоторыми модификациями, относится и к Гос. Банку, и к кооперативным банкам—в виду государственного характера нашей кооперации, и к банкам, кредитующим отдельные отрасли народного хозяйства—промышленность, сельское хозяйство, коммунальное строительство, внешнюю и внутреннюю торговлю. Чисто частными кредитными учреждениями являются лишь играющие пока совершенно ничтожную роль общества взаимного кредита.

Второй характерной чертой является преобладающее положение Гос. Банка в общей системе—резкое ослабление роли в ней акционерных банков и, наоборот, повышение значения банков кооперативных. Вначале, менее чем 3 года назад,—Гос. Банк был единым монопольным кредитным учреждением не только на Украине, но и во всем Союзе. «Сперва предполагалось, что он сможет один охватить всю сферу кредитной деятельности; однако через 8—9 месяцев неопровержимо выяснилось, что эта задача ему не под силу»¹⁾. Наоборот, в довоенное время кредитная деятельность Гос. Банка далеко уступала частным кредитным организациям и Гос. Банк ограничивался свойственными Центральному банку в развитой кредитной и денежной системе задачами—регулятора денежного обращения и «банка банков».

Мы видим из цифр приводимой таблицы, что Центральное Управление прежнего Гос. Банка вместе с его конторами и отделениями составляло в довоенное время в России всего одну четвертую часть общего баланса всех кредитных учреждений,—в настоящее время оно составляет почти три четверти его. Правда, если бы для большей корректности сопоставлений мы исключили из довоенной системы исчезнувшие учреждения ипотечного кредита, то процентная роль Гос. Банка понизилась бы до 36,8% общего итога. Но и в этом случае разница оказалась бы все же весьма крупная. При таком сопоставлении резко отделилось бы и падение роли акционерных коммерческих банков, доля которых тогда вместо 33,7% поднялась бы до 50,7% против 13,6% в настоящее время. Наоборот, довоенная низовая кооперация, несравненно более развитая, чем современная нам, имела лишь небольшой кредитный центр, тогда как в настоящее время, как раз наоборот, мы имеем гипертрофию гос.-кооперативных центров вообще и кредитных в частности при ничтожном развитии низового фундамента.

Третьей особенностью, связанною с коренным переворотом в отношениях земельной собственности, является упомянутое только что полное исчезновение всей прежней системы ипотечного кредита. На смену ей приходит система организации мелкого сельско-хозяйственного кредита, опирающаяся в пассивной части почти целиком на дотации центра,

¹⁾ Прил. к проекту гос. росписи УССР на 1924—25 г., стр. 86.

в активной—на низовую кооперацию, пока еще чрезвычайно слабую и на бюрократические—гос.-кооперативные центры. Городская денационализированная недвижимость принципиально не исключается из числа кредитных объектов, но залог ее пока, повидимому, не играет никакой роли.

Четвертою основной особенностью новейшей системы кредитных учреждений должен быть признан ее переходный, далеко еще не установившийся характер—характер первоначального развертывания, восстановительного процесса, трудно поддающегося сравнению с более плавным ходом эволюции нашей определенно установившейся и более развитой довоенной кредитной системы.

Пятою особенностью представляются, конечно, совершенно незначительные количественно размеры кредитного оборота. Поскольку они связаны с недавностью происхождения новой системы—они, конечно, естественны. Поскольку же они коренятся в глубоких неблагоприятных условиях, в которых эта система возникла и с которыми ей приходится бороться,—сдавленность размеров кредитного оборота представляет самостоятельную проблему теоретического анализа и практической политики.

Для сопоставления современных цифр с довоенными необходимо, конечно, перевести червонные рубли в довоенные золотые, и тогда размеры падения цифр обостряются еще более. Прямое сравнение, однако, затрудняется изменением государственной территории, почему без специального исследования цифры оказываются не вполне сравнимыми и мы считаем бесполезным вычислять какие либо коэффициенты как для общего итога, так и для отдельных элементов его.

К перечисленным основным пунктам сводится—насколько мы можем уловить—индивидуальность нашей новой кредитной системы вообще и украинской в частности, по сравнению ее с довоенной. В настоящей статье мы не будем пытаться выяснить, насколько банковое дело на Украине отличается от такового в Р.С.Ф.С.Р. Характерною неотъемлемою чертою его является, конечно, лишь ограниченная степень самостоятельности и значительная зависимость от всесоюзных кредитных центров и направляющей их кредитной политики. Намеченными отличительными чертами определяется целый ряд моментов, вытекающих из них и дающих свою окраску современной банковской системе на Украине.

Из государственного характера банковской организации прежде всего вытекает и должно, конечно, вытекать проникающее ее—по крайней мере в принципе—«плановое» начало.

Однако проведению такого планового начала на практике не так легко поддается прежде всего сеть учреждений, хотя бы организованных в значительной мере централизованным путем, а тем более—совокупность операций этой сети.

Если мы обратимся к характеристике сети кредитных учреждений Украины новейшего времени, то окажется, что первым из таких учреждений, возродившимся после периода разрушения кредитного дела

1918—1921 гг., была Всеукраинская Контора Гос. Банка, открывшая свои действия 12 декабря 1921 года. 24 июля 1922 г. открылся Украинбанк. С начала 1923 г. открыл свои действия на Украине Промбанк. В дальнейшем развитие шло таким темпом ¹⁾.

	Число учреждений					Их баланс (в тыс. черв. руб.)				
	I/X 1922	I/X 1923	I/I 1924	I/IV 1924	I/VII 1924	I/X 1922	I/X 1923	I/I 1924	I/IV 1924	I/VII 1924
Госбанк	21	56	70	74	75	14.042	48.590	108.721	109.973	115.439
Промбанк	—	12	15	15	19	—	7.851	13.038	22.863	31.923
Украинбанк	5	28	37	43	43	953	11.402	13.854	18.364	24.394
Укрсельбанк	—	—	1	1	1	—	—	328	1.612	5.448
Всекобанк	—	—	1	1	1	—	—	494	730	1.289
Банк. отд. Внеш- торга	—	3	1	—	—	—	³⁾	³⁾	—	—
Губ. Об-ва с.-х. кредита	—	6	9	9	9	—	1.999	3.412	4.881	12.372
О-ва взаимного кредита	1	14	18	20	23	42	736	1.199	1.851	2.069
Коммунальные банки	—	3	3	3	3	—	3.500	4.500	5.174	8.774
Итого	27	122	155	168	174 ²⁾	15.037	73.794	145.546	163.630	201.709

В отношении количества кред. учреждений, составляющих нынешнюю сеть их, раздаются упреки в ее чрезмерности и некоординированности. Г. П. Окунев ⁴⁾ предостерегает от дальнейшего расширения сети впредь до выработки нормального ее плана.

«В связи с открытием новых учреждений, говорит он, возникает плановый вопрос: достаточна ли существующая сеть, и если нуждается в развитии, то в каком именно направлении. Это тем более своевременно, что на почве открытия новых отделений между кредитными учреждениями возникают трения и скрытое соперничество. Украинбанк для более успешного привлечения вкладов поднял по сравнению с Госбанком ставки по текущим счетам (до 10—12⁰/о). Госбанк на местах отбирает наиболее платежеспособную клиентуру, вызывая этим нарекания со стороны Укра-

¹⁾ В дальнейшем мы ограничиваемся лишь приведенными в таблице группами кредитных учреждений, не затрагивая ломбардов, сберегательных касс, а также ссудо-сберегательных и кооперативных товариществ. Статистика, как и само экономическое и юридическое положение кооперативных учреждений мелкого кредита, еще далеко не оформилась и оставляют желать многого.

²⁾ В цитированной выше статье Г. И. Мееровича значатся несколько иные цифры на I/VII 1924 г., именно: отделений Украинбанка 47 (вместо 43), о-в вз. кредита 22 (вместо 23) и Коммунальных банков 5 (вместо 3), а всего 179 (вместо 174).

³⁾ На I/X 1923 г. и даже на I/I 1924 г. в издании НКФ УССР „Обзор нар. хозяйства Украины“ значатся еще отделения ныне не существующего банковского отдела Внешгосторга. Но в сводных балансах „Фин. Бюллетеня“ НКФ они после I/X 1923 г. исчезают.

⁴⁾ „Сеть кредитных учреждений“. „Укр. Экономист“ 6/IX 1924. № 137.

инбанка. Райсельхозсоюзы нередко ведут агитацию против работы Губсельбанков на местах. Есть и другие противоречия. Так, Украинбанк быстро умножал свои филии, нес и несет большие организационные расходы, которые делают его нерентабельным. Не покрывают своих расходов и некоторые агентства Госбанка. Известен один показательный факт. Промбанк и Украинбанк одно время стремились открыть филиал в Бердичеве, где единственное кредитное учреждение—агентство Госбанка—не было вполне загружено работой, и при этом местными прощупанными средствами были лишь 1000 черв. в Райсоцкассе. Вообще больше опираются на общие соображения о том, что само появление кредитного учреждения создает почву для работы, чем на тщательное и детальное изучение местных условий для создания самостоятельных пассивов».

Проф. Г. И. Меерович в цитированной выше статье убедительно доказывает, что нынешняя сеть кред. учреждений на Украине чрезмерна и неравномерно распределена. До войны кредитные учреждения имелись на Украине в 305 пунктах, теперь лишь в 70 более крупных.

«Рассматривая вопрос о современной банковской сети на Украине—говорит он—необходимо, прежде всего, указать на такие обстоятельства: несмотря на то, что построение ее шло до настоящего времени стихийно, рассматривая ее ретроспективно, мы замечаем, что развертывание ее шло, в общем, теми же путями, как и в дореволюционное время, так как почти во всех тех экономически более крупных пунктах Украины, где—кроме гор. общ. банков и о-в вз. кредита—существовали в довоенное время учреждения Гос. банка и акц. коммерч. банков, и теперь существуют учреждения трех основных коммерческих банков: Госбанка, Промбанка и Украинбанка.

«Если исключить гор. общ. банки и о-ва вз. кредита, как имеющие специальное назначение, то окажется, что в означенных 70 пунктах в довоенное время было 138 учреждений Гос. Банка и акц. коммерч. банков, тогда как теперь в тех же 70 пунктах имеется 142 учреждения Гос. банка, Промбанка и Украинбанка, т. е. на 4 учреждения больше, а в среднем, как и прежде, по 2 учреждения на каждый пункт.

«Если же иметь в виду, что уровень современной экономики понизился против довоенного примерно вдвое и что в довоенное время, вследствие сильной конкуренции банков, считавшихся только со своими, а не с государственными интересами, их филиалы были нерационально сосредоточены в целом ряде сравнительно мелких пунктов, чего никак нельзя допустить в условиях советской экономической организации, то сразу станет ясным неминуемый вывод об относительной чрезмерности современной кредитной сети на Украине или иными словами, об относительной «незагруженности» работою каждого, в среднем, кредитного учреждения теперь сравнительно с довоенным временем».

Проф. Меерович делает такое характерное сопоставление средних сумм основных активных и пассивных операций, падающих на одно кредитное учреждение до войны и теперь:

В довоенное время.

	Количество учреждений			На 1 января 1914 г.		На 1 июля 1924 г.			Приходится на одно учреждение			
	В 70-ти более крупных пунктах	В остальных пунктах	Итого (305 пунктов)	В 305 пунктах		Колич. учреждений (в 70 пунктах)	Учет и ссуды в мил. черв.руб.	Вклады и тек. сч. в мил. до-воен. руб.	1914	1924	1914	1924
				г.	г.				г.	г.		
				Учет и ссуды					Вклады и тек. счета			
в мил. довоен. руб.				в мил. до-воен. руб.				в мил. червон. руб.				
1. Госбанк . . .	19	—	19	175,0	23,1	75	49,3	20,6	9,21	0,66	1,22	0,27
2. Акц. коммерч. банки ¹⁾ . . .	119	14	133	(385,8) ³⁾	(251,1) ³⁾	67	28,6	19,2	(2,90) ³⁾	0,43	(1,89) ³⁾	0,29
3. Гор. обществ. банки ²⁾ . . .	36	28	64	49,0	42,9	5	5,9	5,0	0,77	1,18	0,67	1,00
4 О-ва взаимн. кредита . .	126	231	357	177,6	117,6	22	1,1	0,5	0,50	0,05	0,33	0,02
Итого . .	300	273	573	(787,4) ³⁾	(434,7) ³⁾	169	84,9	45,3	(1,37) ³⁾	0,50	(0,76) ³⁾	0,27

В таблицу не включены довоенные ипотечные банки и современные сельско-хозяйственные кредитные учреждения, которые трудно сравнивать друг с другом. Если ограничить сопоставление только приведенными в таблице видами банков и основными их активными и пассивными операциями, то мы увидим отражение в цифрах той общей характеристики, какую мы дали выше. Если перевести абсолютные и относительные цифры таблицы в процентные отношения, даже не производя пересчета золотых довоенных рублей на нынешние червонные и игнорируя преуменьшенность цифры для операций довоенных акц. коммерческих банков, а следовательно и общих итогов, в которые они входят слагаемым, то получим такие соотношения: (см. табл. на 17 стр).

Мы видим, что количество учреждений Госбанка на Украине в настоящее время почти в 4 раза больше довоенного за счет всех остальных видов кредитных учреждений. В этом выражается с одной стороны переходный характер деятельности нынешнего Гос. Банка, не дифференцировавшейся еще от специальных функций по непосредственному обслуживанию различных отраслей народного хозяйства. И эта недифференцированность связана не только с таким переходным характером нынешнего Гос. Банка, постепенно переходящего от первоначальной всеобъемлющей роли к роли одного из элементов системы, занимающего присущее ему

¹⁾ Для 1924 г. Промбанк и Украинбанк.

²⁾ Для 1924 г. Коммунальные банки.

³⁾ По указанным выше соображениям цифры эти мы считаем преуменьшенными, почему и заключаем их в скобки.

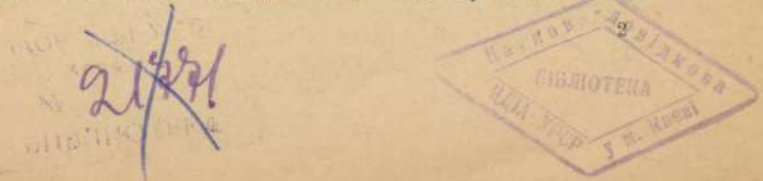
111513

место,—она связана и с идеей руководства всею банковской политикой, исходящего из центрального, притом чисто-государственного учреждения. Это руководство в настоящее время еще неосуществимо при посредстве маневрирования кредитами, оказываемыми Госбанком другим кредитным учреждениям, и поэтому имеет место прямая конкуренция между Госбанком и этими учреждениями: состояние несомненно временное и переходное.

Наоборот, количество других видов кредитных учреждений значительно меньше довоенного, не говоря уже о том, что из 305 они имеются всего лишь в 70 пунктах всей обширной территории Украины. В особенности это относится к чисто местным учреждениям—коммунальным банкам и о-вам взаимного кредита, количество которых в 70 более крупных пунктах в 6—7 раз меньше довоенного, если же принять в расчет все 305 пунктов, где действовали раньше кредитные учреждения, то окажется, что количество их меньше в 13—16 раз.

	Количество учреждений в настоящее время (довоенное принято за 100)		Общий баланс операций в настоящее время (довоен.= 100)		В среднем на 1 учреждение приходится в настоящее время (довоен.=100)	
	В 70 пунктах	Во всех 305 пунк.	Учет и ссуды	Вклады и тек. счета	Учет и ссуды	Вклады и тек. счета
I. Госбанк	394,7 ⁰ / ₀	394,7 ⁰ / ₀	28,2 ⁰ / ₀	89,2 ⁰ / ₀	7,1 ⁰ / ₀	22,6 ⁰ / ₀
II. Акц. коммерч. банки	56,3	50,4	7,4	7,6	14,7	15,2
III. Город. (коммун.) *	13,9	7,8	12,0	11,7	154,0	149,3
IV. О-ва взаимн. кредита	17,5	6,2	0,6	0,4	10,1	7,3
В среднем . . .	56,3⁰/₀	29,5⁰/₀	10,8⁰/₀	10,4⁰/₀	36,5⁰/₀	35,0⁰/₀
То же без Гос. Банка . (II+III+IV)	33,5	17,0	5,8	6,0	34,3	35,4
То же без О-в вз. кред. (I+II+III)	84,5	68,1	13,7	14,1	20,2	20,8
То же без коммун. банков и о-в вз. кредита (I+II)	102,9	93,4	13,9	14,5	14,9	15,5

Количество коммерческих банковых учреждений уменьшилось примерно в 2 раза, но надо принять во внимание, что Украинбанк вряд ли правильно причисляется к коммерческим банкам, аналогичным прежним акционерным. Это кооперативный банк, скорее приближающийся к типу прежнего московского «Народного Банка». К тому же типу принадлежит и Всероссийский Кооперативный Банк (Всекобанк), не попавший в таблицу и имеющий всего лишь одно отделение (в Киеве) с балансом на 1/VII 1924 г. в 1.289 тыс. черв. рублей. Наоборот, к типу прежних коммерческих банков приближается также не вошедший в таблицу Российский

Коммерческий Банк, преобразовавшийся в специальный банк для внешней торговли, но открывший центральную контору для Украины в Харькове лишь в сентябре 1924 г. и открывающий филиалы в г. Киеве и Одессе.

Если откинуть довольно многочисленные (47) учреждения Украинбанка, то на долю чисто коммерческих кредитных учреждений придется отнести лишь учреждения Промбанка (19) и тогда падение сети банков, аналогичных прежним акционерным, окажется уже не в 2, а более чем в 6 раз, что частично компенсируется, правда, несоответствующим довоенному развитием учреждений Госбанка.

Если мы откинем многочисленные (357) в довоенное время и весьма слабо развитые теперь (22) о-ва взаимного кредита, обслуживающие мелкую частную торговую клиентуру, то окажется, что сеть учреждений лишь на $\frac{1}{8}$ (84,5%) или на $\frac{1}{3}$ (68,1%) ниже довоенной, если же откинем и коммунальные банки (5), не вполне аналогичные довоенным городским общественным (64), то окажется, что сеть почти не уменьшилась (93,4% при расчете на 305 пунктов), или даже несколько возрасла (102,9% при расчете на 70 более крупных населенных пунктов). Чрезмерность и незагруженность этой сети ярко сказывается, как только мы станем сопоставлять ее с итогами главных активных и пассивных операций.

Если же при этом мы учтем разницу в валютной единице и переведем червонные рубли в довоенные, то разница еще значительно увеличится¹⁾. Даем в виде таблички сопоставление современных операций с довоенными в переводе червонных рублей в золотые.

	Учет и ссуды				Вклады и тек. счета			
	На I/I	На I/VII	Отношение	Уменьшение	На I/I	На I/VII	Отношение	Уменьшение
	1914 г.	1924 г.	в %/о	(число раз)	1914 г.	1924 г.	в %/о	(число раз)
	в мил. довоен. руб.	1914 г. =100	1924 г. =1		в мил. довоен. руб.	1914 г. =100	1924 г. =1	
Госбанк	175,0	29,2	16,7	6,0	23,1	12,2	52,8	1,9
Акц. коммерческие банки . .	(385,8)	16,9	(4,4)	(22,7)	(251,1)	11,4	(4,5)	(22,2)
Городские (коммун.) „ . .	49,0	3,5	7,1	14,1	42,9	3,0	7,0	14,3
О-ва взаимн. кредита	177,6	0,65	0,4	250,0	117,6	0,3	0,3	333,3
Итого	(787,4)	50,3	(6,4)	(15,6)	(434,7)	26,8	(6,2)	(16,1)

¹⁾ Общеварный всероссийский индекс Госплана на I/VII 1924 г. равнялся 1,690, т. е. червонный рубль равен 0,592 довоенного. Розничный всероссийский индекс конъюнктурного института равнялся 2,085, бюджетный индекс статистики труда—2,076. Мы берем в дальнейшем индекс Госплана.

Мы видим общеизвестный факт огромного сокращения банковской деятельности, неодинакового, впрочем, для различных видов кредитных учреждений и отдельно для активных и пассивных операций. Наименьший коэффициент падения (в 6 раз), для вкладов даже в 2 раза, мы наблюдаем для Госбанка. Этот факт связан с отмеченной относительной гипертрофией его операций. Сравнительно небольшое уменьшение чужих денег объясняется, конечно, тем, что старый Гос. Банк, как нормальный центральный эмиссионный банк избегал развития вкладной операции, ничего не платил по вкладам¹⁾, предоставляя функцию концентрации частного капитала акционерным банкам и ограничиваясь сам регулированием банковой операции.

Несравненно более сильно (в 14 раз как по активам, так и по пассивам) падение операций местных городских банков. В прошлое время они обслуживали наравне с обществами взаимного кредита, гл. обр., местную торговлю. И теперь эта функция преобладает, но к ней присоединяется также кредитование местной гос. промышленности, а также, хотя лишь в первоначальной стадии—кредитование коммунального строительства, взамен исчезнувших городских ипотечных банков—прежних гор. кредитных обществ. Эти функции государственного характера, хотя бы и местного значения, создают известный приток казенных средств, чем, вероятно несколько ослабляется коэффициент падения этих банков, сравнительно с второстепенными для прежнего времени организациями—гор. обществ. банками.

Наибольшее падение характеризует нынешние гос. акционерные банки сравнительно с прежними, а также едва начинающие возрождаться о-ва вз. кредита. Как мы подчеркивали выше, операции акционерных банков в действительности были выше цифр, взятых нами в скобки, а следовательно и коэффициент падения их должен считаться не в 22 раза, а несколько больше. Как собирательная, так и распределительная функция их пока ничтожны (11,4 и 16,9 мил. зол. руб. против 251,1 и 385,8, а в действительности против еще больших величин). Этот вид учреждений находится, конечно, в процессе развития, но ограниченность государственных средств, исчезновение частного капитала, стеснение кредита для частной клиентуры и, наконец, конкуренция Гос. Банка сжимают возможности для более быстрого их развертывания.

Сравнительно крупного развития достигли в довоенное время наши общества взаимного кредита—кооперация мелкой и средней торговой буржуазии. Они начинают вновь возникать, как чисто частные учреждения. Но отсутствие средств у разгромленной прежней буржуазии, медленность «первоначального накопления» у измельчавшей буржуазии новой формации, неуверенность в свободе действий и неприкосновенности капиталов при образовании новых обществ, отсутствие солидной клиентуры, все это делает из современных о-в вз. кредита *quantité négligeable*, не обещающее

¹⁾ Лишь во время войны установлена была ставка в 30%.

в близком будущем энергичного развития,—аналогично сельской кредитной кооперации, не входящей в наш обзор.

В итоге рассмотренной таблицы мы видим, что коэффициент сокращения банковской деятельности на Украине против довоенной определяется цифрой в 15,6—16,1 раз, в действительности же несколько большею, но не поддающейся учету.

Если принять во внимание, что сеть кредитных учреждений уменьшилась несравненно в меньшей прогрессии, то неизбежным выводом является факт незагруженности ее работой, а стало быть и высокие накладные расходы, выражающиеся в удорожании кредитной ставки, и без того высокой, хотя и не связанной с рынком денежного капитала.

Если сопоставить цифры нашей последней таблицы, выраженные в довоенных рублях, с количеством кредитных учреждений и их филиалов, приведенным в предыдущей таблице, то расчеты размера операций на одно учреждение станут еще более показательными (в милл. довоенных рублей):

	УЧЕТ и ССУДЫ				ВКЛАДЫ и ТЕК. СЧЕТА			
	На 1-е I 1924 г.	На 1-е VII 1924 г.	Отно- шение в %	Умень- шение (число раз)	На 1-е I 1924 г.	На 1-е VII 1924 г.	Отно- шение в %	Умень- шение (число раз)
	в мил. довоен. руб.	в мил. довоен. руб.	1914 г. =100	1924 г. =1	в мил. довоен. руб.	в мил. довоен. руб.	1914 г. =100	1924 г. =1
Гос. банк	9,21	0,39	4,2	23,8	1,22	0,16	13,1	7,6
Акц. банки	(2,90)	0,20	(6,9)	(14,5)	(1,89)	0,17	9,0	11,1
Городские банки	0,77	0,70	90,9	1,1	0,67	0,59	88,1	1,1
О-ва взаимн. кредита	0,50	0,03	6,0	16,7	0,33	0,01	3,3	33,3
Итого	(1,37)	0,30	(21,9)	(4,6)	(0,76)	0,16	(20,5)	4,9

Мы видим, что особенно резко факт незагруженности сказывается на филиалах Гос. Банка.

Если прежде мы имели здесь крупные учреждения со средним балансом главных активных операций более чем в 9 мил. руб., то теперь мы имеем мелкие лавочки, где баланс учета и ссуд не достигает и 400 тыс. довоенных рублей. И если бы мы исключили крупные балансы 3 прежних контор (Киевской, Одесской и Харьковской), а для настоящего времени откинули бы активы Всеукраинской конторы, то разница оказалась бы еще резче:

На 1/I 1914 г.	в мил. довоен. р.	На 1/VII 1924 г.	в мил. довоен. р.
Госбанк (19 учр.)	175,0	Госбанк (75 учр.)	29,2
В том числе: Киевск. конт.	50,2	В том числе: Всеукр. конт.	18,9
Одесская „	23,1	Прочие отделения (74) .	10,3
Харьковск. „	16,1	В среднем на 1 отделение.	0,139
	89,4		
Прочие отделения (16)	85,6		
В среднем на 1 отделение.	5,35		

Это дает уменьшение главных активных операций на одно отделение Гос. Банка уже не в 23,8, а в 38,5 раз сравнительно с довоенным временем, сводя средний баланс всего учета и ссуд у них к ничтожной цифре в 139 тыс. руб. вместо 5,35 мил. довоенных.

На другом полюсе стоят коммунальные банки, по балансам почти не уступающие довоенным. Но здесь простая неоднородность, делающая цифры несравнимыми: вместо 64 довоенных учреждений, разбросанных по ряду мелких, не только губернских, но и уездных городов Украины, мы имеем теперь всего 3 банка в крупнейших городских центрах и два их отделения¹⁾, и если бы мы сравнили обороты именно банков этих 5 городов с довоенными, то результаты сравнения, конечно, были бы иные.

Что касается довоенных отделений акционерных коммерческих банков, то сеть их была сильно распространена в мелких пунктах, благодаря их взаимной конкуренции и также должна быть признана чрезмерной. Если бы мы могли выделить крупнейшие обороты прежних акционерных банков в Киеве, Одессе, Харькове, то увидели бы, что средние обороты их провинциальных отделений и агентств были также довольно невелики (кроме сезонных хлебных операций в ряде пунктов степной полосы), но во всяком случае нынешние провинциальные отделения Промбанка и Украинбанка еще более мелки.

Нет сомнения, что нынешняя сеть кредитных учреждений нуждается в пересмотре, перераспределении и частичном сокращении. В особенности это относится, повидимому, к филиалам Гос. Банка, несущим, впрочем, и казначейские функции, что разумеется должно быть принято во внимание при пересмотре сети и придании ей планового характера действительной «системы» кредитных учреждений²⁾.

Территориально сеть кредитных учреждений на Украине на 1/VII 1924 г. распределялась так:³⁾

¹⁾ Банки в Киеве, Харькове (с отделением в Сумах) и Одессе (с отделением в Николаеве).

²⁾ См. Г. Окунев. „Система кредитных учреждений“ („Укр. Экономист“ 28/IX 1924 г. № 156): „есть сеть кредитных учреждений, но нет системы, т. е. такого положения, когда все кредитные учреждения оказались бы связанными между собою расчленением функций и единством плана“.

³⁾ См. Г. Окунев. Укр. Экономист 6/IX. 1924 г. № 137. В таблицу, видимо, не включены 2 отделения коммунальных банков (в Николаеве и Сумах), а также 4 отделения Промбанка.

Кредитн. учреждения	Губернии									ИТОГО
	Харьковская	Одесская	Киевская	Екатеринославск.	Донецкая	Полтавская	Подольская	Черниговская	Волинская	
Госбанк	10	7	9	11	10	9	10	4	5	75
Промбанк	5	3	2	2	2	2	1	1	1	19
Украинбанк	10	4	7	5	7	5	3	1	1	43
Укрсельхозбанк	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Всекобанк	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Коммунальн. банки	1	1	1	—	—	—	—	—	—	3
Губ. О-ва С.-Х. кр.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
О-ва взаимн. кр.	4	7	2	2	1	4	—	2	1	23
	32	25	24	21	21	21	15	9	9	174
Ломбарды	1	—	1	—	—	—	—	—	—	2

Преувеличенность сети филиалов Госбанка, отчасти и Украинбанка бросается в глаза. Неравномерность распределения—тоже. Так, напр., в Полтавской губ. сеть почти равна Киевской, а в ослабевшей ныне Одесской губ.—больше чем в Киевской. Мы не имеем к сожалению данных об оборотах и балансовых остатках кредитных учреждений по губерниям, что дало бы более определенную картину. Во всяком случае, по инициативе Укргосплана, вопрос о пересмотре банковской сети поставлен на очередь, хотя и подлежит еще изучению в связи с изучением экономики районов действия кредитных учреждений¹⁾.

Плановое начало естественным образом начинает подчинять себе не только вопрос о регулировании сети, но и всю деятельность кредитных учреждений. Наряду с бюджетным финансированием государственных и гос.-кооперативных хоз. учреждений, ныне постепенно отходящим на второй план, все более выдвигается их кредитное финансирование. В условиях „государственного капитализма“ такое финансирование, естественно, стремится принять планомерный характер.

¹⁾ УЭС в заседании 27/X 1924 г. по докладу Укргосплана постановило закрыть отделение Промбанка в Сумах, отделения Украинбанка в Нежине, Никополе, Белой Церкви, Конотопе и Краснограде и поставило вопрос о переносе Черниговского филиала Промбанка в Нежин.

„Введение планового начала в кредитную работу—говорит П. Н. Кутлер—ставит банки в совершенно новое для них положение, заставляя их приспособляться к таким условиям, в которых никогда и нигде банки не работали (курсив автора)... Из коммерческого предприятия банк становится государственным органом регулирующим обращение государственного капитала. Современный наш банк не только не должен, как капиталистический банк, но и не имеет права открывать кредиты, ориентируясь лишь на перспективы наибольшей рентабельности: он вынужден в иных случаях совершать операции, явно для него не интересные, но требуемые от него экономическими условиями момента“¹⁾.

Такие же моменты планового порядка имелись у нас в дореволюционное время в деятельности Гос. Банка. Регулирование тарифного дела на жел. дорогах в довоенное время представляет явление того же порядка, неотъемлемое от тех проявлений системы гос. капитализма, какие имели место у нас и в довоенное время. Мы имеем аналогию и в некоторых деталях. Так, иммобилизация средств наших нынешних банков, и в особенности Гос. Банка наблюдалась и во времена Витте в виде т. наз. „внеуставных ссуд“ поощрявшейся тогдашним правительством промышленности, иммобилизовавших свыше 100 мил. руб. средств старого Гос. Банка.

В настоящее время политика планирования кредитного хозяйства, конечно, идет значительно шире и глубже, но необходимо признать, что она далеко не охватила еще всей банковской деятельности и находится еще в первоначальных стадиях своего развития.

„Не очень давно,—говорит Л. Н. Юровский, — какихнибудь 1¹/₂ года тому назад наши кредитные учреждения работали без настоящих планов, по крайней мере в том смысле, что они лишь в самых общих чертах намечали программу своей деятельности...

В настоящее время мы имеем уже определенный порядок рассмотрения кредитных планов. Квартальные планы основных кредитных учреждений должны согласоваться в комитете банков, образованном при Госбанке. Затем, с заключением Госплана они должны поступать на рассмотрение СТО. План перестает быть общей программой, намечаемой каждым кредитным учреждением для самого себя. План каждого банка составляет уже только часть общей программы, одобренной одним из высших органов. Создана соблазнительно стройная система. И она будет действительно хороша, если только правильно определить ее значение и не наделять ее теми свойствами, которыми она не должна обладать“²⁾.

¹⁾ П. Н. Кутлер. „Банки в системе планового хозяйства“ (Торг. Пром. Газета 30/XI 1924 № 273.

²⁾ См. Л. Юровский. „Что такое кредитный план“ (Фин. Газ. 14/X 1924 г. № 230), Автор предостерегает, однако, от увлечения идеями кредитного планирования, отмечая, что „мы стоим перед опасностью превращения кредитных планов в своего рода бюджеты... Банки—не фискальные органы, а коммерческие предприятия, которые должны непрерывно приспособляться к хозяйственной обстановке, постоянно учитывая меняю-

Мы не имеем в своем распоряжении общих кредитных планов по Украине, возникших по инициативе Укргосплана, а также—что еще существеннее—отчетов о их фактическом исполнении. Укргосплан начал выработать кредитные планы (только по Харьковскому центру) с первого квартала 1923/24 г. Первые два квартальных плана в виду новизны дела, имели лишь подготовительное и методологическое значение, план на третий квартал принял уже вполне определенные очертания,¹⁾ план на четвертый квартал был утвержден УЭС'ом 16 августа, а на первый квартал 1924/25 г. уже в самом начале квартала—в первых числах октября, причем сделана была попытка привлечь к составлению планов также и Губгоспланы трех крупнейших центров—Киева, Одессы и Екатеринослава. В дальнейшем кредитные планы развиваясь и уточняясь должны охватить всю периферию. Насколько существенным представляется их значение, видно из сопоставления их объема с объемом гос. и местного бюджета. Так, по Харьковскому квартальные расходы гос. бюджета (по объединенным и необъединенным наркоматам) колебались в 1923/24 г. в цифре около 11 мил. руб., а задолженность народного хозяйства Харьковским банковым центром, не считая кредитов по хлебозаготовкам, составляла:

в I квартале 27 м. р.	в III квартале 50 м. р.
„ II „ 33 „	„ IV „ 76 „

Сводный бюджет всех украинских губерний на III квартал 1923/24 г. составлял около 25—30 м. р., а кредитная задолженность отдельных отраслей народного хозяйства в губернском масштабе составляла в том же квартале 47 м. р.²⁾

Вряд ли, конечно, возможно прямое сравнение цифр бюджетных расходов и цифр кредитной задолженности, ибо экономически это явления различных порядков. Кредиты гос. и местного бюджета суть расходы аналогичные расходованию чистого дохода в частных хозяйствах; кре-

щуюся конъюнктуру экономической жизни. Превратить их в своеобразные бюджетные органы значило бы совершенно исказить их работу*. При таких условиях кредитные планы могут быть лишь „ориентировочными“. Они в сильной степени зависят от текущих пассивов, которые, поскольку они являются „чужими деньгами“, стоят вне воли банков. Тем не менее, только наиболее правильное составление кредитных планов должно и сможет дать руководящие начала для такого важного момента, как эмиссия билетов Гос. Банка. Между тем в настоящее время для этого у Госбанка нет достаточных данных. Когда при обсуждении в президиуме Госплана кредитных планов на первый квартал 1924/25 г. Госбанку „был поставлен вопрос: почему эмиссия банковских билетов предположена в данной цифре—не больше и не меньше; как доказать, что именно такая сумма червонцев необходима обороту, что меньшая сумма окажется недостаточной, а большая—чрезмерной?—вопрос не был разрешен“. Никакие кредитные планы конечно, также не могут разрешить его на 3 месяца вперед и „цифра эмиссии может быть лишь намечена, но лишь в процессе исполнения можно решить, не должна ли она быть изменена“.

¹⁾ О нем см. интересную статью Л. Шанина в „Эк. Обзрении“ 10/VII 1924 г., № 13.

²⁾ Эти цифры взяты из статьи Л. Шанина „Кредитная работа на местах“ (Укр. Эк. 13/XI 1924 г., № 36).

днты банков составляют один из основных элементов валового расхода народного хозяйства, часть циркулирующего оборотного капитала (кредиты краткосрочные) или же основного (долгосрочные кредиты). Но во всяком случае приходится констатировать, что даже при современном весьма слабо развитом состоянии нашего кредитного дела, задолженность банковской клиентуры представляет заметные величины. Что касается потребности украинского народного хозяйства в кредите, то в рамках кредитования его через посредство харьковских кредитных центров она составляла для III квартала (согласно кредитному плану) 28,2 мил. руб., что представляет увеличение против начала квартала, т. е. I/IV 1924 г. на 25 мил. руб., а за вычетом накопления вкладов, текущих счетов, прибыли и т. п. в 4 Харьковских банковских центрах (6,7—8,7 мил. руб.), заявка Украины, обращенная к всероссийскому центру, должна была составить $16\frac{1}{2}$ — $18\frac{1}{2}$ мил. руб.

Критическая оценка обеспечительного материала, каким располагала банковская клиентура для данного квартала, с учетом его доброкачественности и вероятности погашения в течение данного квартала, привела составителей плана к убеждению, что „если весь обеспечительный материал был бы использован для вексельного и товарного *оп call*’я, то на основе его мог бы быть открыт кредит в размере, превышающем реальную заявку на кредит“¹⁾.

Какая сумма увеличения кредита действительно получилась для Украинского народного хозяйства в результате данной заявки—мы не знаем—и не можем поэтому судить, стоит ли она в каком либо соответствии с реальной потребностью в кредите, подкрепленной реальным же обеспечительным материалом²⁾. Ограниченность кредитных ресурсов банковского аппарата всего Союза в целом и зависимость кредитования народного хозяйства Украины от всесоюзных кредитных центров и в частности от эмиссионной деятельности Госбанка делает работу по составлению кредитных планов в настоящих условиях, повидимому, не вполне благодарной. Тем не менее она необходима и от ее дальнейшего развития нужно ждать известных результатов, как в смысле общего увеличения кредитных ресурсов для народного хозяйства Украины, так и в смысле более правильного их распределения между отдельными отраслями.

К сожалению, за отсутствием в нашем распоряжении более полного планового и отчетного материала, который подлежал бы регулярному опубликованию, в отношении общих кредитных планов для Украины, мы должны ограничиться приведенными отрывочными цифровыми данными. Составлением общих заявок в масштабе всей Украины и распределением кредитования в соответствии с большею или меньшею первоочередностью

¹⁾ Л. Шанин. „Эк. Обозрение“ № 13, стр. 10.

²⁾ В статье Г. Окунева „Геспубликанский и общесоюзный кредитный план“ (Укр. Эк. 4/XII 1924 г., № 54) указывается, что для I-го квартала 1924/25 г. только путем неорганизованных переговоров с правлениями банков удалось получить для народного хозяйства Украины по линии Госбанка и Внешбанка до 5 мил. руб.“.

потребностей корректируются кредитные планы, составленные самими банками по их линии. Эти последние силою вещей исходят в первую очередь не из общих потребностей народного хозяйства, координированных в единый план, а прежде всего из интересов и возможностей каждого данного банка, известным образом координированных в Комитете банков при Госбанке в Москве. Банковская точка зрения естественно на первый план выдвигает отбор наиболее надежной клиентуры, наиболее строгую браковку обеспечительного материала и наибольшую выгодность отдельных операций. Обще-государственная плановая точка зрения, как бы строго и трезво она ни относилась к качеству кредитных обеспечений, центр тяжести естественно всегда будет перелagать на удовлетворение потребностей отраслей народного хозяйства, а в их среде отдельных предприятий, имеющих какие либо преимущества в общем плане хозяйственного строительства. Между этими двумя точками зрения всегда возможны расхождения, и в трудности оценки удельного веса отдельных хоз. отраслей и предприятий в общем безбрежном море кредитных потребностей народного хозяйства—главная трудность общей кредитно-плановой работы. Она не исчерпывается, однако, составлением общих кредитных заявок с защитой их в Москве, а также координированием кредитования отдельных разрядов клиентуры и в их среде—отдельных предприятий.

Помимо выправления дефектов украинской банковской сети в последнее время Укргоспан обратил внимание и на кардинальный вопрос более правильного распределения функций между отдельными банками. В настоящее время наблюдается в значительной мере смешение этих функций, главным образом в силу недифференцировавшегося положения Госбанка и неизжитых еще традиций его первоначального всепоглощающего значения. По данным доклада проф. П. И. Фомина в кредитно-денежной комиссии Укргоспана ¹⁾ в обслуживании отдельных отраслей нар. хозяйства различные банки принимают участие в такой доле:

	Гос-банк	Пром-банк	Укр-сель-банк	Укра-ин-банк	Всего
Тяжелая индустрия	58%	42%	—	—	100%
Легкая	55	45	—	—	100
Госторговля	94	6	—	—	100
Сельское хозяйство	—	—	100	—	100
Кооперация потребительская	60	—	—	40	100
" производственная	14	6	—	80	100
" сел.-хозяйственная	37	5	35	23	100
Транспорт	76	24	—	—	100
Кредитные учреждения	88	12	—	—	100

¹⁾ См. „Укр. Эк.“ 28/XI 1924 г. № 49.

Украинская контора банка для внешней торговли СССР не вошла в таблицу, очевидно, потому, что она открыла свои действия лишь в сентябре 1924 г.

Приведенные цифровые соотношения заставляют предположить, что в настоящее время далеко еще нет ясности и законченности в разграничении функций прежде всего отдельных специальных банков и Госбанка (кроме лишь сельского хозяйства, сплетающегося, однако, с сельс.-хоз. кооперацией). Внутри каждой отдельной отрасли также имеются организации разных порядков, кредитование коих должно производиться не одними и теми же учреждениями. Наконец, надо иметь в виду, что данная таблица охватывает только четыре Харьковских центральных кредитных учреждения. Если включить учреждения местного характера (коммунальные банки, о-ва с.-х. кредита) и всю периферию, задача разграничения функций еще усложнится. А необходимо еще принять во внимание, что Харьковские банки не самостоятельны и что координация их функций должна быть сообразована еще и с центром. Задача, как видим, чрезвычайно сложна.

В цитируемом докладе проф. Фомина намечается пока следующее разграничение: за Госбанком остается роль регулирующего банка, кредитующего все виды операций и руководящего дисконтной политикой кредитных учреждений. Так как аппарат Госбанка не приспособлен к привлечению значительных средств в виде паевых капиталов, текущих счетов и вкладов, что должно считаться обязанностью специальных банков, то клиентура Госбанка должно определяться ограничительно: кредитными учреждениями, транспортом, кооперативными центрами, а также торговыми организациями и промышленными предприятиями по списку, устанавливаемому по соглашению с Н.К.В.Т. и В.С.Н.Х. и лишь на периферии отделения Госбанка остаются универсальными банками.

Что касается Промбанка, то за ним остается сфера легкой и тяжелой индустрии. Торговля—только в отношении торговых операций, связанных с промышленностью. Краткосрочное кредитование должно опираться на общие пассивы Промбанка, долгосрочное—на основной капитал его, на концентрируемые в банке фонды и резервные капиталы промышленности (кроме берущихся государством в порядке займа), а также специальные—целевые—кредиты, получаемые от государства и из других источников, если таковые окажутся.

Функции Укрсельхозбанка определяются, как кредитование всех операций, связанных с производственными процессами сельского хозяйства и с организацией низовой системы с.-х. кредита.

Роль Украинбанка определяется кредитованием всех видов кооперации. Однако, эта роль ограничивается в сторону Госбанка, на который, как сказано выше, возлагается кредитование кооперативных центров. С другой стороны функции Украинбанка расширяются кредитованием операции в области внешней торговли, в связи с тем, что уже и в настоящее время Украинбанк имеет свое агентство в Берлине и ряд корреспондентов в крупнейших европейских центрах.

Внешбанк, естественно, кредитует экспортные и импортные операции; его дело также привлечение иностранных капиталов для кредитования внешней торговли, однако финансирование крупных операций, могущих иметь значение для регулирования денежного обращения должно быть предоставлено Госбанку.

Такова схема, намечаемая Укргоспаном. В ней, конечно, много спорного. Она представляет лишь первый подход к делу, где имеется еще непечатый угол для дальнейшей работы. Как она будет уточняться и какие контуры получит в конце концов на практике—дело будущего, и мы в настоящее время можем лишь отметить и приветствовать инициативу Укргоспана, считая оценку данной схемы построения „системы“ кредитных учреждений и разграничения их функций пока преждевременной.

Но если планирование работы кредитных учреждений на Украине, представляя основную задачу экономической политики в этой области, в значительной мере является еще делом будущего, то существенным представляется рассмотрение вопроса: что же из себя представляет эта система кредитных учреждений в настоящем и какие тенденции в развитии ее намечаются. Это тот конкретный материал, с которым имеет дело политика планирования.

Приводим итоги сводного баланса кредитных учреждений Украины за весь период за какой данные его имеются в нашем распоряжении, а в приложении даем таблицу ежемесячного движения составных его частей с 1 июля 1923 г. по 1 октября 1924 г.¹⁾

Общее развитие баланса шло таким темпом: (см. табл. на 29 стр.).

Эта таблица дает нам представление о темпе развития кредитных учреждений на Украине. Мы не вычисляем процентных коэффициентов роста цифр, ибо в виду ничтожности исходных величин они оказывались бы непомерно велики и давали бы ложное представление. За весь период в 24 месяца общий итог баланса увеличился на 243,2 мил. черв. руб., в том числе по учреждениям Госбанка на 125,5, по прочим банкам на 117,7 мил. руб. Таким образом операции учреждений Госбанка росли более медленным темпом, что вполне естественно, ибо рассматриваемый период есть как раз период насаждения специальных банков в целях выполнения задач, для одного Госбанка непосильных. Если мы сравним два годовых периода: начальный—с октября 1922 по октябрь 1923 г. и конечный—с октября 1923 г. по октябрь 1924 г., то сможем заметить, что темп роста балансов значительно ускоряется, причем коэффициент этого ускорения для Госбанка составляет 2,5 (7,4 : 2,9), а для прочих учреждений 3,9 (7,8 : 2,0), в среднем же он равен 3,1 (15,4 : 4,9). Возникновение и развитие специальных банков на протяжении рассматриваемого периода является характерным для него процессом, в связи с чем участие учреждений Госбанка в

¹⁾ Сводные балансы печатаются в Фин. бюллетене НКФ СССР и в Стат. бюллетене ЦСУ УССР. Отрывочные данные на 1, X. 1922 г. берем из „Обзора народного хозяйства Украины“, стр. 87.

общем балансе кредитных учреждений Украины медленно и постепенно сокращается. Процесс этот далеко еще не закончен. Лишь с 1924 г. он приобретает более последовательный характер, хотя мы и дальше еще имеем относительную гипертрофию учреждений Госбанка и соответственную атрофию прочих видов учреждений. Но во всяком случае с начала 1924 г. доля участия Госбанка в общем балансе понизилась с 74,7% до 54,1%, т. е. почти в полтора раза, и в дальнейшем можно и должно ожидать постепенного установления более нормального соотношения.

	Все банки		В том числе: Госбанк		Прочие банки		Доля Госбанка в общем балансе
	Мил. черв. руб.	+ или —	Мил. черв. руб.	+ или —	Мил. черв. руб.	+ или —	
На 1-ое число:							
Октября 1922 г.	15,0	+40,9	14,0	+20,9	1,0	+20,0	93,6%
Августа 1923 г.	55,9	+17,5	34,9	+11,9	21,0	+ 5,6	62,5
Сентября „	73,4	+ 0,4	46,8	+ 1,8	26,6	— 1,4	63,8
Октября „	73,8	+12,6	48,6	+12,6	25,2	± 0	65,9
Ноября „	86,4	+27,4	61,2	+21,3	25,2	+ 6,1	70,9
Декабря „	113,8	+31,7	82,5	+26,2	31,3	+ 5,5	72,4
Января 1924 г.	145,5	+ 9,1	108,7	— 2,8	36,8	+11,9	74,7
Февраля „	154,6	+10,3	105,9	+ 3,6	48,7	+ 6,7	68,5
Марта „	164,9	+13,7	109,5	+ 0,5	55,4	+ 3,2	66,4
Апреля „	168,6	+14,3	110,0	+ 5,9	58,6	+ 8,4	65,2
Мая „	182,9	+14,2	115,9	+ 4,4	67,0	+ 9,8	63,3
Июня „	197,1	+ 4,6	120,3	— 4,9	76,8	+ 9,5	61,0
Июля „	201,7	— 7,5	115,4	—17,4	86,3	+10,0	57,2
Августа „	194,2	+21,7	98,9	+10,0	96,3	+10,7	50,4
Сентября „	215,9	+42,3	108,9	+30,6	107,0	+11,7	50,4
Октября „	258,2	—	139,5	—	118,7	—	54,1
Увеличение:	+243,2	+10,1 ¹⁾	+125,5	+ 5,2 ¹⁾	+117,7	+ 4,9 ¹⁾	—
За год с 1/X 22 по 1/X 23	+ 58,8	+ 4,9	+ 34,6	+ 2,9	+ 24,2	+ 2,0	—
„ „ „ 1/X 23 по 1/X 24	+184,4	+15,4	+ 90,9	+ 7,4	+ 93,5	+ 7,8	—

II. Пассивы Украинской кредитной сети в ее целом и их развитие.

Переходя к обзору отдельных элементов баланса и отдельных видов банковских операций мы должны прежде всего остановиться на банковских пассивах и их эволюции, хотя бы и за короткий период. (См. прил. I).

¹⁾ В среднем в месяц.

Не останавливаясь на моменте 1/X 1922 г., когда украинская сеть находилась еще в периоде зарождения, мы сопоставим данные лишь с 1/X 1923 г. Что касается собственных капиталов кредитных учреждений, то необходимо иметь в виду, что для банков, имеющих центр за пределами Украины цифры «капитала» выражают не основной, собственный капитал учреждения, а оборотные средства, предоставленные ему центром для операций и могущие быть вновь отозванными. Балансовые цифры «капитала» за годовой период поднялись с 10,6 до 100,6 мил. червон. руб., т. е. почти в 10 раз. За Июль—Август 1924 г. мы наблюдаем уменьшение цифр, обозначенных в балансе как «капиталы». Цифра их на 1/VI (88,8 мил. руб.) на 1/VII падает до 82,5, а на 1/VIII до 66,6 мил. руб. Столь странное явление объясняется не действительным сокращением капиталов банков, а исключительно бухгалтерским закрытием счетов по суммам, предоставленным Всеукраинской Конторе Госбанка в прошлом 1923—1924 г. центром для хлебозаготовительной кампании, к новому периоду ликвидируемой. Если выделить учреждения Госбанка от прочих групп, то получатся такие цифры

На 1-е число	Харьков. контора Госбанка	Отделения Госбанка	Проч. банки	Итого
Июня	31.905,9	45.684,4	11.184,7	88.775,0
Июля	34.042,7	36.427,2	11.989,8	82,459,7
Августа	35.707,8	17.998,1	12.870,7	66.576,7

Мы видим, что за эти летние месяцы капиталы всех кредитных учреждений, в том числе и Харьковского Центра Госбанка продолжали возрастать и увеличились по Госбанку на 3,8 м. р., по прочим банкам на 1,7 м. р., и лишь по отделениям Госбанка, которые фактически ведут хлебные операции, сократились на целых 27,7 м. р. или в 2^{1/2} раза. Таких пертурбаций с капиталами кредитных учреждений в довоенное время, сколько нам известно, не происходило. Мы не можем сказать, насколько целесообразны соответственные бухгалтерские приемы Госбанка в данном случае, но должны отметить их, ибо иначе приводимые цифры рискуют создать совершенно ложное впечатление ¹⁾.

Характер движения оборотных средств Госбанка на Украине более ясно виден из следующей таблицы, дающей более детальные сведения об общих суммах капиталов, которые работали как во Всеукраинской Конторе Госбанка, так и в ее филиалах.

¹⁾ „Средства Правления получались украинскими учреждениями Госбанка как в организованной форме оборотного капитала, так и в неорганизованной форме пассивного сальдо по счету с Правлением... Оборотный капитал разделяется на основной оборотный капитал (капитал А), предназначенный для общих банковых операций и оборотный капитал специального назначения (капитал Б, а в дальнейшем также В), предоставляемый на определенные цели и на определенный срок“. (Гос. Банк СССР. Отчет о деятельности Всеукр. Конторы и укр. отд. и аг-в Госбанка за 1923 г. (1/I—1/X), Харьк. 1924, стр. 12).

	На 1/X 1923	1/XI	1/XII	1/I 1924	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX 1924
В миллионах червонных рублей												
I. Б а л а н с ы												
1. Всеук. конт. в 0/0/0 . . .	23,45 100	29,73 127	39,8 170	51,91 221	52,16 222	49,22 210	46,55 198	45,60 194	46,00 196	48,59 207	49,49 211	59,77 255
2. Отделения и Аг-ства . . . в 0/0/0 . . .	25,97 100	35,51 137	44,77 172	52,82 203	49,72 191	56,24 217	63,42 244	70,27 271	74,60 287	67,93 262	49,19 189	50,21 193
Итого . . .	49,42	65,24	84,64	104,73	101,88	105,46	109,97	115,86	120,60	116,52	98,68	109,98
в 0/0/0 . . .	100	132	171	212	206	213	223	234	244	236	200	223
Отношение ба- ланса отде- лений к кон- торе	110,7%	119,4	112,2	101,7	95,3	114,2	136,2	154,1	162,2	139,8	99,4	84,0
II. Собственные капиталы (оборотные). 1. Всеукраинская Контора												
Общий капи- тал А	4,46	—	—	4,45	—	—	6,10	6,10	6,08	5,80	12,50	16,00
Специальный капитал Б . . .	5,28	—	—	21,16	—	—	18,10	17,82	19,01	9,19	12,42	16,33
Специальный капитал В . . .	—	—	—	—	—	—	4,72	4,99	6,82	19,05	10,79	14,45
Итого	9,74	—	—	25,61	—	—	28,92	28,91	31,91	34,04	35,71	46,78
Сальдо с Прав- лением	+2,79	—	—	+8,03	—	—	-0,85	-2,20	-2,06	-0,77	+1,04	+0,58
Сальдо с Отд. и Аг-ми	-2,27	—	—	-10,10	—	—	-6,79	-1,41	-0,76	-0,56	-0,28	-1,20
Итого работа- ющих капи- талов	10,26	—	—	23,54	—	—	21,28	25,30	29,12	32,71	36,47	46,16
2. Отделения и Агентства												
Общий капи- тал А	4,52	—	—	3,55	—	—	6,81	6,81	7,24	7,33	7,90	7,87
Специальный капитал Б . . .	1,90	—	—	16,34	—	—	25,98	31,81	35,94	28,05	9,91	10,50
Специальный капитал В . . .	—	—	—	—	—	—	1,99	2,49	2,50	1,05	1,03	1,04
Итого	6,42	—	—	19,89	—	—	34,78	41,11	45,68	36,43	18,84	19,41
Сальдо с Прав- лением	+4,84	—	—	+4,81	—	—	+4,61	+3,98	+4,17	+6,07	+5,53	+5,82
Сальдо с Кон- торой	+2,20	—	—	+2,19	—	—	+4,61	+2,23	+2,00	+1,93	+0,22	+0,44
Итого работа- ющих капитал.	13,46	—	—	26,89	—	—	44,00	47,32	51,85	44,43	24,59	25,67
3. Итого Контора с Отделениями и Агентствами												
Общий капи- тал А	8,98	—	—	8,0	—	—	12,91	12,91	13,32	13,13	20,40	23,87
Специальный капитал Б . . .	7,18	—	—	37,50	—	—	44,08	49,63	54,95	37,24	22,33	26,83
Специальный капитал В . . .	—	—	—	—	—	—	6,71	7,48	9,32	20,10	11,82	15,49
Итого	16,16	—	—	45,50	—	—	63,70	70,02	77,59	70,47	54,55	66,19
Сальдо с Прав- лением	+7,63	—	—	+12,84	—	—	+3,76	+1,78	+2,11	+5,30	+6,57	+6,40
Сальдо по ме- ждуконт. расч.	-0,07	—	—	-7,91	—	—	-2,18	+0,82	+1,24	+1,37	-0,06	-0,76
Всего работа- ющ, капит.	23,72	—	—	50,43	—	—	65,28	72,02	80,94	77,14	61,6	71,83

Цифры этой таблицы почерпнуты непосредственно из квартальных и месячных отчетных ведомостей Харьковской конторы Госбанка, почему они иногда несколько хотя и незначительно отличаются от цифр сводного баланса.

Мы видим здесь итоги всех работающих на Украине оборотных капиталов Госбанка, как предоставленных Украине из всесоюзного центра, так и сальдо расчетов между Харьковом и Москвою с одной стороны, Харьковом и украинскими филиалами Госбанка с другой. Общим, наиболее постоянным источником средств является капитал А, выделенный центром для работы на Украине. Он проявляет систематический рост: с 8,98 м. р. на 1/X 1923 г. до 23,87 м. р. на 1/X 1924 г. Наоборот капитал Б, предназначенный гл. обр. для хлебозаготовок, проявляет резкие сезонные колебания, также как и капитал В, имеющий также специальное назначение. Сальдо с Правлением также преобладает пассивное, увеличивающееся, хотя и не вполне равномерно капиталы, работающие на Украине за счет центра. Если отнести общие итоги всех работающих капиталов к общим итогам балансов, то получится преобладание их над всеми другими видами пассивов учреждений Госбанка вместе взятыми:

На 1-ое число	Всего работающих капиталов	Баланс	Отношение к балансу	
			Собственных капиталов	Прочих пассивов
	В миллионах рублей		В процентах	
Октября 1923 г.	23,72	49,42	48,0	52,0
Января 1924 г.	50,43	104,73	48,2	51,8
Апреля	65,28	109,97	59,4	40,6
Июля	77,14	116,52	66,2	33,8
Сентября	71,83	109,98	65,3	34,7

Такое строение пассивов характерно отличает Госбанк от всех других групп кредитных учреждений: он работает главным образом на средства, предоставляемые ему центром из специального находящегося в распоряжении Госбанка источника—банкнотной эмиссии. Вклады и текущие счета, т. е. «чужие деньги», играют в его работе подчиненную роль.

В следующей таблице мы приводим сравнительное сопоставление движения собственных оборотных средств и вкладной операции по отдельным группам кредитных учреждений¹⁾. Мы видим характерные отличия. Резкое преобладание собственных капиталов над вкладной операцией мы имеем, как уже сказано—в Госбанке. Даже не включая пассивного сальдо с центром, рассмотренного выше, мы видим, что роль собственных оборотных капиталов превышает в последнее время 50 и даже 60% баланса, тогда как вклады и текущие счета колеблются около 20% его. Госбанк резко отличается в этом отношении и от Промбанка, и от Украинбанка, и от банков местного значения—Коммунальных и О-в кредита. Лишь учреждения сельск.-хоз. кредита имеют черты сходства с Госбанком в этом отношении. Оборотные (а для учреждений, имеющих свой центр на Украине, основные) капиталы с одной стороны, вклады и текущие счета с другой развивались за последний год так:

¹⁾ Ежемесячные данные отдельно по центрам и периферии см. в прилож. II.

	1/VIII 1923	1/XI	1/II 1924	1/V	1/VIII	1/VIII 1923	1/XI	1/II 1924	1/V	1/VIII
	в миллионах червон. рублей					в %-м отношении к балансу				
Госбанк:										
Капиталы	8,32	25,17	60,64	70,02	53,71	23,7	41,1	56,3	60,4	54,8
Вклады и текущ. счета	10,74	12,93	25,21	20,57	21,12	30,6	21,1	23,8	17,7	21,6
Промбанк:										
Капиталы	1,77	0,69	1,02	0,97	1,43	22,5	8,2	4,9	3,9	4,1
Вклады и текущ. счета	2,90	3,28	7,78	9,60	14,83	37,0	39,0	37,3	38,7	42,2
Украинбанк:										
Капиталы	0,91	1,04	1,41	2,49	3,01	16,4	10,3	8,4	12,1	11,8
Вклады и текущ. счета	1,20	1,92	6,07	5,93	7,89	21,1	18,9	36,0	28,7	30,8
Всеобанк: (Киевск. отд.)										
Капиталы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вклады и текущ. счета	—	0,02	0,10	0,10	0,10	—	15,3	17,2	12,2	6,7
Коммунальные банки:										
Капиталы	0,87	0,83	1,16	1,56	1,71	33,6	24,0	2,30	2,33	20,2
Вклады и текущ. счета	1,20	1,61	2,10	3,21	4,11	46,1	46,6	45,9	48,0	48,9
О-ва взаимного кредита:										
Капиталы	0,06	0,12	0,21	0,30	0,38	11,5	16,3	12,7	14,0	18,0
Вклады и текущ. счета	0,22	0,29	0,65	0,66	0,36	40,9	38,4	40,2	30,8	17,0
Укрсельбанк:										
Капиталы	—	—	0,39	0,64	1,03	—	—	74,0	16,3	13,1
Вклады и текущ. счета	—	—	0,10	0,91	1,41	—	—	21,6	23,1	17,9
О-ва с.-х. кре- дита:										
Капиталы	1,37	1,75	2,73	3,78	5,31	93,2	79,8	73,5	47,0	33,8
Вклады и текущ. счета	0,05	0,07	0,38	0,16	0,34	3,4	3,4	10,3	2,0	2,2

	1/VIII 1923	1/XI	1/II 1924	1/V	1/VIII	1/VIII 1923	1/XI	1/II 1924	1/V	1/VIII
	в миллионах червон. рублей					в %-м отношении к балансу				
Все кредитн. учреждения, без Госбанка:										
Капиталы	5,33	4,43	6,86	9,74	12,87	25,4	17,6	14,1	14,5	13,4
Вклады и текущ. счета	6,97	7,19	17,19	20,57	29,04	33,3	28,6	35,3	30,7	30,2
Включая Гос- банк:										
Капиталы	13,66	29,60	67,51	79,77	66,58	24,5	34,4	43,6	43,6	34,3
Вклады и текущ. счета	17,71	20,12	42,41	41,14	50,16	31,2	23,3	27,4	22,5	25,8

Сопоставляя процентные отношения капиталов и тек. счетов Госбанка и всех прочих учреждений вместе взятых, мы видим, что Госбанк работает главным образом на свои, прочие учреждения на чужие средства. Подкрепления из центра за счет эмиссии могут быть сильны, естественно, лишь у Госбанка, но имеют как сказано выше, преобладающий сезонный характер. Вклады и текущие счета играют у Госбанка подчиненную роль. Наоборот учреждения для которых блага эмиссии закрыты, вынуждены опираться на приток чужих средств, и мы видим во всех банках краткосрочного кредита решительное преобладание чужих оборотных средств над собственными или же предоставленными им их центрами. Так, у Всекобанка собственных оборотных средств не значится вовсе, у Промбанка, вначале на 1/X 1923 г. имевшего от центра поддержку в размере 22,5% баланса в настоящее время таковая составляет всего 4,1%, против 42,2% пассива привлеченного извне. Собственный паевой капитал Украинбанка на 1/VIII 1924 г. составляет 3,01 м. р. (11,8% баланса) против 7,89 м. р. тек. счетов (30,8% баланса). Аналогичное соотношение мы имеем и в местных банках: коммунальных (20,2% против 48,9), и в обществах вз. кредита, где впрочем с апреля 1924 г. замечается отлив вкладов (с 0,77 м. р. = 43,2% баланса до 0,37 м. р. = 17,0 баланса). Своеобразный характер имеют сельско-хоз. банки, впрочем едва лишь развертывающие свою работу. Их капиталы, представляющие отчасти бюджетные ассигнования из центра, отчасти субвенции, пополняющие (в губ. обществах с.-х. кредита) ассигнования из местных средств и местные паи, вначале подавляюще преобладали над вкладами. Но это соотношение постепенно смягчается: в Укрсельбанке за счет некоторого роста вкладов, в губ. Сельбанках, где вклады совершенно ничтожны,—за счет общего развития прочих пассивов. Однако наш с.-х. кредит находится еще в зачаточном состоянии и все характеризуемые соотношения нельзя еще считать установившимися.

Дополнением к капиталам банков, имеющим свои центры вне пределов Украины, является также задолженность их Правлениям. Для Госбанка сальдо этой задолженности мы уже рассмотрели. Крупную роль она играет в Промбанке, «капиталы» которого на Украине вовсе не выражают действительного снабжения его средствами из центра. То же в более скромных размерах мы должны сказать и о Всекобанке, имеющем впрочем лишь одно отделение (в Киеве). Эти соотношения видны из следующей таблицы. Счет с Правлением (и отделениями) составлял (в мил. р.):

На 1-ое число	Госбанк			Промбанк			Всекобанк		
	актив	пассив	+ или —	актив	пассив	+ или —	актив	пассив	+ или —
Августа 1923 г.	5,77	7,79	+2,02	1,07	1,39	+0,32	—	—	—
Сентября	8,22	15,14	+6,92	1,19	1,76	+0,57	—	—	—
Октября	10,07	17,18	+7,11	1,38	4,10	+2,72	—	—	—
Ноября	9,98	19,18	+9,20	1,05	2,27	+1,22	—	—	—
Декабря ¹⁾	18,36	24,17	+5,81	2,64	3,69	+1,05	—	0,12	+0,12
Января 1924	32,34	37,27	+4,93	1,25	3,83	+2,58	—	0,22	+0,22
Февраля	20,07	)	)	3,72	7,94	+4,22	—	0,31	+0,31
Марта	16,43	14,81	-1,62	4,18	8,86	+4,68	—	0,36	+0,36
Апреля	17,48	18,61	+1,13	1,32	6,39	+5,07	—	0,44	+0,44
Мая	6,53	9,14	+2,61	1,41	5,27	+3,86	—	0,53	+0,53
Июня	66,49	9,87	+3,38	1,19	6,04	+4,85	—	0,57	+0,57
Июля	4,39	12,01	+7,62	1,89	8,62	+6,73	—	0,66	+0,66
Августа	3,43	11,98	+8,55	2,30	10,09	+7,79	—	1,05	+1,05
Сентября	3,14	10,52	+7,38	2,30	11,79	+9,45	—	1,20	+1,20
Октября	6,49	8,33	+1,84	2,29	13,01	+10,72	—	1,19	+1,19

Мы видим, что для Промбанка и Всекобанка на всем протяжении года без единого исключения сальдо счета с Правлением является пассивным. То же и в отношении Госбанка с единым исключением для марта 1924 г. (вероятно в связи с мероприятиями первого периода денежной реформы). Таким образом, украинские кредитные учреждения, естественно, систематически поддерживаются оборотными средствами со стороны их всесоюзных центров, а не наоборот²⁾.

¹⁾ В сводном балансе данные отсутствуют.

²⁾ Для Госбанка приводимые здесь данные иногда совпадают, иногда же несколько отличаются от приведенных выше по подлинным текущим материалам Госбанка, которые, надо думать включают иногда цифры предварительные и не полные. В валовые цифры нашей таблицы включены также обороты украинских центров с их отделениями, но их результаты по активу к пассиву в общем должны компенсироваться и не оказывают серьезного влияния на общее сальдо.

Эти сальдовые счета должны быть, таким образом, также причислены к работающим на Украине кредитным капиталам.

Что касается движения приведенных выше итогов вкладной операции, то необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что рост вкладной операции идет в Госбанке более медленным темпом, чем в других кред. учреждениях. Сопоставляя цифры за год, мы имеем такие „динамические коэффициенты“.

	I/VIII 1923	I/VIII 1924	Увеличение	
	в миллионах черв. руб.		в %	
Госбанк	10,74	21,12	10,38	96,7
Промбанк	2,90	14,83	11,93	411,4
Украинбанк	1,20	7,89	6,69	557,3

Ведомственные отчеты Госбанка объясняют превышение роста текущих счетов Промбанка, не только в процентном отношении, но даже в абсолютной цифре „сильным административным нажимом, какой делается на промышленные и торговые организации (напр. ВСНХозом на тресты) в пользу Промбанка“. В то же время здесь отмечается, что „быстрота роста пассивов в Промбанке и Украинбанке объясняется, с одной стороны, иногда даже невыгодными для банка условиями, какие они предоставляют своим клиентам (страховка совзнаков, высокий 0/0, всякого рода услуги и т. п.)“.

Если мы обратимся к довоенному времени, то в отношении как капиталов, так и вкладов и текущих счетов увидим существенно-иные соотношения и конечно иные абсолютные цифры. Так за последнее пятилетие перед войной капиталы и вклады различного типа наших учреждений краткосрочного кредита составляли (на 1 января):¹⁾ (см. табл. на 37 стр.).

Если сравнить эти соотношения с современными, то мы увидим, как общую черту, помимо абсолютных величин также гораздо более сильное развитие вкладных операций, а вследствие этого и гораздо более выгодное строение пассивного баланса. Капиталы и вкладные операции вместе составляли в балансе:

	На 1/I 1924 г.	На 1/VIII 1924 г.
Акц. ком. банки	54,2 ⁰ / ₀	Украинбанк ²⁾ . . . . . 42,6 ⁰ / ₀
Городские банки	95,4	Коммунальные банки . 69,1
О-ва взаим. кредита . 71,2		{ на 1/IV 57,1
		{ на 1/VIII 25,0

¹⁾ Цифры взяты по „Ежегодникам М-ва Ф-в“ и книге „Русские биржевые ценности“ 1914—15 г.г. Петр. 1915.

²⁾ Балансы банков с центрами вне пределов Украины несравнимы с приводимыми нами довоенными цифрами.

Слабость собственных капиталов и крайне неблагоприятные условия для развития вкладной операции—два основных отрицательных момента, характеризующих современную нашу кредитную систему, наглядно иллюстрируются приведенными нами сопоставлениями. Если мы поставим дальнейший вопрос: откуда берутся у современных кредитных учреждений привлекаемые ими средства и из каких именно областей народного хозяйства притекают к ним вклады и текущие счета, то к сожалению ответить на этот вопрос мы сможем лишь неполно и по несколько устарелым данным банковых отчетов за 1922/23 год, так как отчетов за 1923/24 г. пока еще мы не имеем. Лишь для учреждений Госбанка мы можем дать вплоть до новейшего времени несколько более детальные сведения, почерпнутые нами как из отчета за 1922/23 г., так и из месячных и квартальных ведомственных отчетов за дальнейшее время (см. табл. на 38 ст.).

Подавляющая роль средств публично-правового характера ясна из этой таблицы, хотя неясны детали отдельных рубрик. Несколько более детальные данные, отчасти расшифровывающие приведенные процентные отношения, мы имеем для последнего времени лишь по харьковской конторе Госбанка (не по перефирии) см. табл. на 38 стр.).

На 1-е Января	1910	1911	1912	1913	1914	1910	1911	1912	1913	1914
	в миллионах довоен. руб.					в % к балансу				
I. Акц. Коммерч. банки:										
Капиталы . . .	332	443	560	741	836	12,7	11,6	12,5	13,5	13,4
Вклады и тек. счета	1262	1675	1817	2293	2539	48,4	43,8	40,6	41,7	40,8
Баланс . .	2612	3825	4477	5498	6233	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
II. Городские банки:										
Капиталы . . .	51	53	56	58	72	—	—	23,2	22,2	25,4
Вклады и тек. счета	127	146	166	183	198	—	—	68,9	70,1	70,0
Баланс . .	—	—	241	261	283	—	—	100,0	100,0	100,0
III. О-ва взаим. кредита:										
Капиталы . . .	73	93	120	142	160	15,1	14,0	13,3	14,0	15,1
Вклады и тек. счета	330	406	487	545	595	68,0	60,7	54,1	53,4	56,1
Баланс . .	485	669	899	1019	1060	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

На 1-е число	Всеукраинская контора				Отделения и Агентства			
	Госуд. учред. дения	Коопер. органи-зации	Кредитн. учред. дения	Частн. лица и проф. орг.	Госуд. учред. дения	Коопер. органи-зации	Кредитн. учред. дения	Частн. лица и проф. орг.
	в %%-тах				в %%-тах			
Января 1923 г. . .	79,7	12,6	4,7	3,0	93,0	1,5	1,5	4,0
Апреля	83,8	7,0	6,0	3,2	83,0	4,5	—	12,5
Июля	84,7	0,8	14,1	0,4	81,5	4,1	—	14,4
Октября	93,3	0,4	5,3	1,0	82,0	1,7	3,7	12,6
Января 1924 г. . .	94,0	1,0	3,6	1,4	75,9	4,2	10,5	9,4
Апреля	94,9	0,3	3,2	1,6	72,7	3,3	13,0	11,0
Июля	94,9	1,7	2,1	1,3	69,6	5,2	16,9	8,3

Всеукраинская контора Госбанка	На I/V. 1924 г.	I/VI	I/VII	I/VIII	I/IX	На I/V. 1924	I/VI	I/VII	I/VIII	I/IX
	в тысячах черв. рублей					то же в %%-х				
I. Государствен. учреждения:										
1. Страховые . .	4978	4625	4583	3135	2248	49,6	57,8	56,5	43,8	34,2
2. Укр. гос. сберкас.	1305	539	970	555	972	13,0	6,7	11,9	9,1	14,8
3. Наркоматы и др. адм. орг.	2186	775	948	1074	1083	21,8	9,7	11,7	15,0	16,5
4. Транспорт . .	495	766	223	409	256	4,9	9,5	2,7	5,7	3,9
5. Промышленн.	274	321	834	950	715	2,8	4,0	10,3	13,2	10,9
6. Торговля . . .	30	36	139	279	377	0,3	0,4	1,7	3,9	5,7
7. Сельск. хозяйст.	7	5	5	0	9	0,1	0,1	0,1	0,0	0,2
Итого	9276	7062	7702	6502	5660	92,5	88,2	94,9	90,7	86,2
II. Кредитные учреждения:										
1. Государствен.	482	656	140	447	457	—	—	—	—	—
2. Частные	51	31	22	21	4	—	—	—	—	—
3. Кооперативные	3	27	4	44	84	—	—	—	—	—
Итого	536	714	166	512	545	5,3	8,9	2,1	7,2	5,8
III. Кооперация:										
1. Потребительск.	64	88	128	34	206	—	—	—	—	—
2. Сельск. хозяйст.	6	5	12	18	37	—	—	—	—	—
Итого	70	93	140	42	243	0,7	1,2	1,7	0,6	3,7
IV. Профессион. организации .	103	100	50	50	32	1,0	1,2	0,6	0,7	0,5
V. Частные лица	47	39	57	54	83	0,5	0,5	0,7	0,8	1,3
Всего	10032	8008	8115	7160	6564	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы видим, что помимо подкреплений из центра в виде оборотных капиталов, Госбанк питается тем, что сосредоточивает у себя капиталы страховых учреждений, сберегательных касс, общегосударственные средства административных учреждений, отчасти выручки транспорта, в силу специального соглашения с ним. Средства хозрасчетных организаций в меньшей мере сосредоточиваются в Госбанке, ибо для обслуживания их имеется специальное кредитное учреждение. Средства кооперации и проф. организаций вообще ничтожны, а тем более средства частных лиц, для которых активы Госбанка почти закрыты.

Неясна рубрика кредитных учреждений, которые, конечно, кредитуются в Госбанке, а не вкладывают туда свои средства¹⁾.

Для харьковской конторы Промбанка и Украинбанка сведения о составе текущих счетов по группам клиентуры даются в общих рубриках на 1/VII 1924 г. составителем официального очерка нар. хозяйства Украины в таких цифрах и соотношениях, параллельно рубрикам для Госбанка, приведенным нами выше.

	Госбанк Всеукр. контора		Промбанк (Харьк. контора)		Украинбанк (Харьк. контора вместе с отдел.)		Итого	
	тыс. р.	%/о	тыс. р.	%/о	тыс. р.	%/о	тыс. р.	%/о
I. Гос. учрежден.:								
1. Промышлен. . .	834	10,3	1790	32,0	—	—	2624	12,4
2. Торговля . . .	139	1,7	282	5,0	—	—	421	2,0
3. Адм. учрежден. (включ. Гострах)	5536	68,3	2837	50,6	3784	50,9	12157	58,1
4. Транспорт . . .	223	2,7	72	1,4	—	—	295	1,4
5. Сельск. хоз. организации . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Сберегат. кассы	970	11,9	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	6732	94,9	4981	89,0	3784	50,9	15497	73,9
II. Кооперация . .	140	1,7	52	1,0	814	11,0	1006	4,7
III. Кредитн. учр.	166	2,1	484	8,2	—	—	650	3,1
IV. Профорганиз.	50	0,6	80	1,6	1636	22,0	1766	8,3
V. Частные лица	56	0,7	11	0,2	—	—	67	0,3
Всего . . .	8114	100,0	5608	100,0	7426	100,0	21148	100,0

Мы видим из этой таблицы, что средства госпромышленности в настоящее время направляются более в Промбанк, или в Госбанк, средства

¹⁾ Рубрика эта осталась неясной и для авторитетного составителя очерка кредитных учреждений Украины в приложении к проекту ее бюджета на 1924/25 г. (См. Обзор нар. хоз. Украины за 1923/24 г., стр. 93.

кооперации—вообще ничтожные—гл. образом в Украинбанк. Характерно, что даже в этом последнем, специально кооперативном банке средства кооперации на текущих счетах стоят на последнем месте, на первом же, как и в Госбанке, в Промбанке—средства нехозяйственных гос. учреждений. К сожалению без более детальной расшифровки отдельных рубрик не все они представляются достаточно ясными и анализ вкладной операции наших кредитных операций ждет еще своего более обстоятельного освещения в литературе. Автор официального цитируемого нами органа приходит к тому выводу, что «платежные силы населения (очевидно разумеются сбережения и накопления капитала. Л. Я.) не использованы. Таким образом перед учреждениями стоит огромнейшая работа по изысканию организационных подходов к извлечению из народного хозяйства средств для усиления банковых пассивов»¹⁾.

Вряд ли однако в этом отношении имеются благоприятные перспективы. Капиталы современных гос. кредитных учреждений, как мы видели выше, образовались или путем бюджетных ассигнований или путем эмиссии²⁾. Что касается вкладной операции, то тот же официальный очерк приходит к выводу, что «средства, помещаемые в кредитные учреждения на текущие счета, являются не сбережениями типа тезаврирования, а кассовыми остатками или в лучшем случае средствами, временно выпадающими из оборота»³⁾.

Нет, конечно, ничего удивительного в том, что капиталобразующие процессы у нас в высшей степени замедлены. Нет иной области народного хозяйства, в которой испытанное потрясение отразилось бы так глубоко, как именно в области кредита и кредитной организации. С другой стороны система экономической и социальной политики, основанная на обобществлении средств производства, находится в естественном противоречии с тою системою кредитных учреждений, которая характерна для капиталистического строя и является основным резервуаром для концентрации и распределения накапливающегося в огромных количествах частного капитала. Банковская организация вообще является столь специфическим продуктом именно капиталистического строя, что вне его основных предпосылок и экономических, и юридических, и социальных, и чисто психологических, она вряд ли может иметь шансы на сколько нибудь широкое

¹⁾ Цитированный очерк, стр. 93—94.

²⁾ „Реальное и серьезное увеличение капиталов наблюдается лишь в Госбанке, Укрсельбанке и Губ. о-вах с.-х. кредита. Отсюда напрашивается вывод о том, что главным капиталобразующим фактором была эмиссия, другие же источники, как средства промышленности, средства местных гос. и хоз. органов, средства кооперации, частный капитал не играли сколько-нибудь существенной роли, а с другой стороны не видно, чтобы сами кредитные учреждения проявили стремление увеличить свои капиталы. Только Украинбанк сделал много в этом направлении“. Однако паевой капитал его, показанный в балансе, по свидетельству цитируемого очерка оплочен лишь в размере 55% (ibid. стр. 91).

³⁾ Ibid., стр. 92.

развитие¹⁾. Если это вряд ли может вызывать какие либо сомнения в отношении накопления частного капитала и концентрации его в банках, то с другой стороны, было бы противоречием рассчитывать также на накопление его и в руках гос. промышленности. Если по самому существу своему накопление совершается лишь за счет „прибавочной стоимости“, то в гос. промышленности и других гос. предприятиях не может и не должно быть места для его широкого развития.

Все это ставит весьма узкие пределы операции привлечения вкладов и текущих счетов в наших современных кредитных учреждениях.

Кроме вкладной операции и собственных капиталов или же оборотных средств, предоставляемых центральными правлениями банков дополнительным источником их является обычно еще кредитование в Госбанке.

Эта операция в кредитных учреждениях Украины сравнительно слабо развита. Итоги ее таковы:

На 1-е число	Мил. руб.	На 1-е число	Мил. руб.
Октября 1922 г.	0,34	Марта	4,09
Августа 1923	1,85	Апреля	6,43
Сентября	2,16	Мая	5,80
Октября	3,04	Июня	6,54
Ноября	2,58	Июля	6,56
Декабря	2,65	Августа	7,12
Января 1924 г.	2,69	Сентября	6,81
Февраля	2,56	Октября	7,71

Автор упоминаемого нами в предыдущем изложении официального очерка делает однако ошибку, указывая, что эти займы составляют 3—4% общего баланса украинских кредитных учреждений. Логически неправильно относить их к общему сводному итогу баланса, включающему и сам Госбанк. Если мы отнесем займы в Госбанке к итогу балансов тех кредитных учреждений, к которым эти займы относятся, то получим (на 1 августа 1924 г.) такие цифры:

¹⁾ В. Бэджот в классической книге своей, вышедшей впервые еще 50 лет назад (в 1873 году) выражает эту специфически капиталистическую сущность банковской кредитной операции так:

Ничто не могло бы заставить английскую нацию уничтожить Английский Банк, и если-бы какие либо бедствия заставили этот банк прекратить свое существование, то потребовались бы поколения, пока такое же доверие перенесено было бы на другое аналогичное учреждение... Кредит—это сила, которая может расти, но не может быть по желанию создана. (В. Бэджот Ломбардстрит, Рус. пер., стр. 63).

	Баланс на	Займы	В ‰‰ к балансу
	I/VIII 1924	в Госбанке	
	в м и л. р у б л е й		
Промбанк	35,14	0,76	2,1%
Украинбанк	25,55	3,50	13,8
Всекобанк	1,48	—	—
Укрсельбанк	7,87	2,06	26,2
Губ. О-ва с.-х. кредита	15,70	0,20	1,3
Коммунальные банки	8,41	0,36	4,3
О-ва взаимн. кредита	2,13	0,24	11,4
И т о г о	96,28 м. р.	7,12 м. р.	В ср. 7,4%

Мы наблюдаем весьма большую неравномерность в кредитовании Госбанком других видов кредитных учреждений. Система—если только можно в отношении этого вида кредитования в настоящее время говорить об определенной системе—пока еще не выработалась, и о роли Госбанка, как „банка банков“, на чем настаивают некоторые представители нашей экономической мысли, говорить пока еще преждевременно ¹⁾. Во всяком случае процент, какой занимают кредиты Госбанка в общем балансе кредитующихся учреждений на Украине составляет не 3—4‰, а вдвое больше. Что касается счета „других займов“ (кроме кредитов в Госбанке) то займы эти почти целиком относятся на долю учреждений с.-х. кредита (2.975 тыс. по Укрсельбанку и 5.813 тыс. по О-вам с.-х. кредита из общей суммы в 9.632 тыс. руб. на I/VIII 1924 г.) и видимо не представляют

¹⁾ Не только ничтожность кредитования Госбанком других банков характерна для текущего момента. В целом по СССР итог его даже падает (на I/X 1923 оно составляло 14% баланса Госбанка, на I/IX 1924 г. всего лишь 6,6% сводного баланса). В довоенное время (1912 г.), бывший Госбанк 71% своих выдач по учету и ссудам—выдавал кредитным учреждениям, и лишь 29% шло на прямое кредитование народного хозяйства. Теперь Госбанк отдает банкам лишь 7% своих кредитов, а 93% идут на прямое финансирование торг.-пром. предприятий... Но особенно характерным является не относительное падение этого кредитования, а лихорадочность, прерывчатость темпа его, с резкими перебоями из месяца в месяц, то с сужением, то с расширением кредитов банкам... Это постоянное дерганье резко отражается даже на сводном балансе наших банков:

На 1-е число	Кредиты банкам.		На 1-е число	Кредиты банкам.		На 1-е число	Кредиты банкам.	
	м. р.	+или-		м. р.	+или-		м. р.	+или-
Октября 1923	24,3	—	Февраля . .	26,4	+1,4	Июня	36,4	-5,2
Ноября . . .	31,0	+6,7	Марта . . .	43,4	+7,0	Июля	39,9	+3,5
Декабря . .	31,7	+0,7	Апреля . .	34,3	-9,1	Августа . . .	35,2	-4,7
Января 1924	25,0	-6,7	Мая	41,6	+7,3	Сентября . .	36,9	+1,7

собой чего то установившегося. Также нельзя сказать по сводному балансу, что именно представляет из себя счет „кредиторов“, почему мы считаем возможным оставить его без специального рассмотрения.

III. Активы украинских кредитных учреждений и общие результаты их деятельности.

Изучение активных операций банков сводятся к вопросам:

- 1) Кого кредитуют банки,
- 2) В каких формах происходит кредитование.
- 3) Насколько ликвидны их активы и соответствуют ли пассивам.
- 4) Каковы результаты деятельности банков для народного хозяйства в количественном и качественном отношении, т. е. в смысле достаточности кредитования и его дешевизны.
- 5) Каковы эти результаты в отношении самих банков, т. е. в смысле их рентабельности.

Не на все эти вопросы можно ответить на основании публикуемых в настоящее время материалов банковской отчетности и не на все можно ответить с одинаковою полнотой. В этом отношении изучение материалов, уже в достаточной степени накопившихся в нашей банковской практике, почти еще не начиналось. Интерес в обсуждении банковских вопросов в современной литературе сосредоточивается почти исключительно в области банковской политики, т. е. вопросов о том, что желательно и что можно делать при данных объективных условиях. Но вопросы банковской экономики, т. е. изучения самих этих условий, их закономерности и их влияния на систему кредитных операций в значительной мере обходятся. Между тем трезвый анализ их должен был бы лежать в основе всех практических мероприятий банковской политики. Для ответа на многие вопросы недостает опубликованного материала, а главное недостает статистической организации, как внутри самих банков, так и у органов их объединяющих и регулирующих: комитета банков и Госплана. Вопрос уже ставится в периодической печати¹⁾, но на практическое разрешение его не обращено еще достаточного внимания. Дореволюционная банковская статистика также была весьма дефектна, ибо использовала лишь данные

„Итак в продолжении одного года политика Госбанка по отношению кредитования наших банков менялась мимимум 8 раз. Еще больший разницей можем отметить в рассмотрении задолженности отдельных банков Госбанку. Здесь одновременно происходит сокращение кредитов одному банку и предоставление их другому, при этом не связанные никакими сезонными перебросками средств из одной отрасли хозяйства в другую (следует ряд примеров)... Нельзя предполагать, что подобные бесконечные колебания в кредитах Госбанка объясняются желанием наших банков очистить свою задолженность Госбанку, или недостатком добропорядочного материала для переучета и перезалога. Нет, инициатива снижения задолженности Госбанку исходит обычно от самого Госбанка“ А. Белоусов, „Еще раз о косвенном кредитовании“. (Т. Пр. Газета 30/XI 1924 г. № 273)а

¹⁾ См. статьи Ф. К. Радецкого (Торг. Пром. Газ. 28/IX 1924 г. № 221) А. Б. Штерн (Фин. Газ. 9/X 1924 г. № 226), Гр. Ломова (Торг. Пром. Газ. 7/XII 1924 г. № 279).

общей банковской бухгалтерии, к тому же весьма неоднородные для различных банков. В этом отношении государственная организация кредитного дела имеет несомненные преимущества и в смысле единства регулирования и в смысле несравненно меньшей связанности принципом коммерческой тайны. Банковская статистика далеко выходит за рамки банковской бухгалтерии и имеет ряд задач, невыполнимых помимо нее и насущно необходимых для какой угодно системы банковской политики. К этим задачам должна быть приспособлена и банковская бухгалтерия, иначе ее богатые сырые материалы не смогут дать всего того, что они могли бы и должны были бы давать для изучения экономики как самих банков, так и обслуживаемой ими клиентуры.

В дальнейшем изложении мы попутно будем ставить некоторые из вопросов, на которые пока нет ответа, далеко не исчерпывая все их многообразие, ибо эволюция кредитной системы и сама имеет свою закономерность, и в то же время неразрывно связана со всеми областями обслуживаемого ею народного и государственного хозяйства.

Некоторые из этих вопросов мы отмечали уже и при рассмотрении банковских пассивов, но в особенности разнообразны и сложны они именно в области активной деятельности банков.

Рассматриваемый нами период деятельности украинских кредитных учреждений в первой своей половине—август 1923—март 1924 г. связан еще с работою при режиме ныне ликвидированной бумажной валюты, лишь в червонном исчислении. Мы не будем касаться всей серии связанных с этой системой вопросов, ибо они уже утратили свою остроту и отошли в историю, хотя с наследием их современным кредитным учреждениям приходится еще считаться.

Резко изменилась с ликвидацией советского знака и с установлением относительно-устойчивой валюты вся практика, связанная с приливом кассовой наличности, страхованием ее от обесценения, необходимостью безотлагательного освобождения от нее, расчетами по курсовой разнице активной и пассивной и т. д. Всей этой фантазмагории, к счастью, мы можем не касаться в настоящее время, хотя следы этой системы еще заметны на цифрах банковских балансов и цифры их до марта 1923 г. являются не цифрами эффективных червонных рублей, а условно исчисленными величинами, далеко не удовлетворяющими требований незыблемой точности, представляемой к бухгалтерским балансам вообще. Эта оговорка необходима при всяком подходе к более глубокому изучению банковских операций. При нашем беглом обзоре она, конечно, сохраняет лишь свое методологически-предостерегающее значение.

В области счета кассовых остатков и активных текущих счетов прежде всего мы можем заметить на цифрах сводного баланса симптомы тех пертурбаций, какие претерпевали банки в истекшем году. Это—во 1-х осенний кризис 1923 г., доведший в сентябре—октябре кассовые остатки до уровня 5,7—4,6% баланса, против 10—10,8% в августе и ноябре. Во 2-х, это кризис, связанный с „жесткими“ мероприятиями начала денежной

реформы (касса и текущие счета на 1 марта 1924 г. 4,8% баланса против 6—7% в соседние месяцы).

Отношение кассы (вместе с текущими счетами) к общему итогу в сводном балансе установилось за последние 5 месяцев на этом уровне 6—7%. Однако эта сводная средняя скрывает в себе значительное разнообразие по отдельным видам учреждений, тем более по отдельным индивидуальным учреждениям и в частности по центрам Харьковских банков и их периферии.

Следующая таблица с ясностью показывает, что обозначенные средние цифры сводного баланса решительно ничего не говорят о конкретном положении отдельных учреждений и о напряженности их кассы в различные моменты истекшего года.

На 1-е число	Госбанк			Промбанк			Украинбанк			Всекобанк	Укрель-банк	О-ва с.х. кредита	Коммун. банки	О-ва вз. кредита
	Конт.	Отд.	Итого	Конт.	Отд.	Итого	Конт.	Отд.	Итого					
Авг. 1923 г.	—	—	10,2	—	—	3,0	—	—	7,2	—	—	8,8	15,5	9,0
Сентября .	—	—	4,7	—	—	1,5	—	—	5,5	—	—	10,6	9,7	8,3
Октября .	0,4	6,9	4,2	5,2	10,5	7,1	0,9	4,3	2,2	—	—	8,8	9,5	7,1
Ноября . .	12,5	10,5	11,4	14,9	14,4	14,8	1,8	5,9	3,7	11,4	—	7,3	15,3	12,5
Декабря .	7,6	10,1	8,9	8,1	16,4	10,7	1,7	8,1	4,7	11,0	98,3	12,2	17,0	11,6
Января 1924	5,8	8,8	7,3	11,3	17,9	13,7	2,0	12,1	6,6	20,3	67,9	13,6	11,9	11,0
Февраля .	4,3	6,3	5,3	5,5	12,8	7,8	2,8	9,3	6,1	10,8	65,3	4,3-38,0 10,0	9,4-15,0 13,6	2,2-27,0 9,9
Марта . .	3,6	3,7	3,7	3,1	9,6	5,1	1,9	8,5	5,3	3,5	7,7	0,1-57,6 12,1	10,5-16,3 15,1	0,9-96,2 8,5
Апреля . .	5,8	7,9	7,0	3,6	15,8	8,0	0,5	4,6	2,5	7,1	4,1	5,0-12,7 7,0	11,2-21,2 14,7	0,7-16,7 1,9
Мая . . .	5,3	6,7	6,1	5,9	11,2	7,7	1,3	6,0	3,6	6,6	4,8	4,4-23,5 10,5	13,8-30,0 19,4	0,9-33,8 5,9
Июня . .	2,4	6,4	4,8	7,5	15,7	10,4	0,9	4,9	2,9	6,7	0,5	2,2-20,8 6,5	9,1-33,3 20,7	0,3-16,3 5,7
Июля . .	4,2	8,0	6,2	2,9	11,8	5,8	1,2	6,2	3,7	2,0	0,7	2,2-25,1 6,4	10,8-55,7 15,2	0,2-14,5 4,3
Августа .	5,5	12,4	8,7	1,9	9,5	4,6	1,6	5,5	3,6	2,2	1,1	2,6-15,7 10,8	8,9-17,9 10,4	0,2-85,4 3,4
Сентября .	3,5	12,1	7,2	1,3	10,9	4,5	1,4	6,5	4,0	1,5	0,6	6,6-16,0 10,6	4,8-24,0 13,0	0,2-35,4 1,9
Октября .	9,4	20,4	14,4	2,7	10,9	5,4	2,1	8,6	5,8	3,5	4,1	2,9-12,6 8,7	6,2-32,9 11,7	0,0-73,6 6,5

Примечание к таблице: По О-вам с.х. кредита, коммунальным банкам и О-вам взаимн. кредита до февраля 1924 г. показаны только итоговые средние; с февраля итоговая средняя показана под чертой, а над чертой minimum и maximum.

Мы видим большую неустойчивость кассовых ресурсов в отдельные месяцы и в различных учреждениях. Чрезмерно крупный % наличности в некоторых из них (Укрсельбанке, О-вах с.-х. кредита, коммунальных банках и о-вах вз. кредита) объясняется повидимому неразвернутостью баланса в первые месяцы деятельности. В раньше начавших свое действие учреждениях (Госбанк, Промбанк, отчасти Украинбанк, Всекобанк, некоторые Коммунальные банки и О-ва вз. кредита), переполнение кассы было временным явлением в конце 1923—начале 1924 г. и было связано—можно думать—с приливом стремительно обесценивавшихся совзнаков на счета в червонном исчислении.

В дальнейшем мы видим как характерное явление большую напряженность кассы в центрах и более свободное состояние, а иногда и излишнее переполнение на периферии. Объяснение вероятно в том же: большие обороты в центрах и слабая деятельность в филиалах. Особое ослабление кассы замечается в последние месяцы вероятно в связи с сезонными условиями. Надо отметить, что в центр. конторах украинских банков состояние кассы приходится признать недостаточным, тем более что от нее не отделены еще текущие счета, вероятно, впрочем, незначительные.

Если мы возьмем, чтобы иметь какой-нибудь более нормальный критерий, отношение кассовой наличности и активных текущих счетов в учреждениях краткосрочного кредита в довоенное время, то увидим такую картину:

Гос. Банк (на 1/1 1924 г. по конторам и отделениям районов):

	Баланс	Кассовые средства	% к балансу
	м и л л . р у б .		
Юго-Западного (Волинская, Киевск., Подольск. губ.)	128,8	16,7	13,0
Ю ж н о г о (Бессарабск., Херсонск., Донецк. обл., Ека- териносл., Таврич. губ.)	149,8	18,0	12,0

Акционерные коммерческие банки (итоги по всей России).

На 1 Января	Число банков	Число отделений	Баланс	К а с с а	Текущие счета		И т о г о	% к балансу
					В Гос. Банке	В части. кред. учр.		
	м и л л и о н о в р у б л е й .							
1910	31	492	2.611,6	48,3	50,9	6,8	106,0	4,1%
1911	33	643	3.825,4	64,1	41,0	17,6	122,7	3,2
1912	34	691	4.476,6	68,6	48,7	16,3	133,6	3,0
1913	45	732	5.498,0	95,3	61,4	23,1	179,8	3,3
1414	47	743	6.233,0	106,4	64,4	31,7	202,5	3,2

Общества взаимного кредита (итоги по всей России).

На 1 Января	Число об-в	Баланс	К а с с а	Тек. счета в кред. учр.	И т о г о	% к балансу
в м и л л и о н а х р у б.						
1911	604	669,5	17,5	38,2	55,7	8,3
1912	776	898,8	21,6	36,1	57,7	6,4
1913	932	1.019,0	24,9	36,9	61,8	6,1
1914	1.108	1.059,7	25,8	36,4	62,2	5,9

Городские Общественные Банки (итоги по всей России).

На 1 Января	Число банков	Баланс	К а с с а	Тек. счета и вклады в кред. учр.	И т о г о	% к балансу
м и л л и о н о в р у б.						
1912	—	241,4	7,6	18,9	26,5	11,1
1913	305	261,3	5,5	20,0	25,5	9,8
1914	319	282,6	4,6	18,4	23,0	8,1

Если не считать учреждений Гос. Банка, находившихся в несколько особых условиях кредитора других банков, то можно заметить, что чем мельче учреждения, чем менее развит их баланс, тем больший процент составляют непроизводительные суммы актива—касса и текущие счета. Низкий % наличности для акционерных коммерч. банков объясняется, конечно, крупными размерами их баланса. Если мы обратимся к первым временам развития коммерческих банков в России—к 70-м годам XIX века (для 1865—1873 г. к сожалению, мы не имеем полных балансов), то увидим, что тогда—при меньшем развитии баланса наличные ресурсы составляли в них больший процент:

На 1-е Января	Баланс	К а с с а	Тек. счета в др. банках	Итого	% к балансу
м и л л и о н о в р у б л е й.					
1874	517,6	10,8	34,4	45,2	8,7
1884	484,0	10,7	17,6	28,3	5,8
1894	714,3	27,5	17,5	45,4	6,4
1904	1773,7	37,9	36,3	74,2	4,2
1914	6233,0	106,4	96,1	202,5	3,2

Мы видим довольно правильное убывание наличных ресурсов параллельно общему развитию балансов, подтверждающие намеченные выше соображения.

Переходим к „продуктивным активам“, составляющим центр тяжести всякой банковской деятельности. Сюда относятся в сводном балансе рубрики:

I. Учет и ссуды:

- 1) Вексельные кредиты
- 2) Товарные кредиты
- 3) Ссуды и специальные текущие счета под ценные бумаги и иностранную валюту

II. Производственные кредиты:

- 4) Кредиты промышленные
- 5) „ сельско-хозяйственные
- 6) „ коммунально-строительные

III. Товарные счета:

- 7) Дебиторы по товарным операциям
- 8) Товары принадлежащие банку
- 9) Покупка и продажа по поручениям:
  - а) товаров
  - б) ценных бумаг

Последняя рубрика представляет сравнительно мелкие цифры и начиная с марта 1924 г. в сводных балансах исчезает, переходя, вероятно, в рубрику „прочие активы“.

Первые три рубрики, объединяемые нами в общую группу учета и ссуд, в том числе специальных текущих счетов (on call),—обычно всегда составляют ядро активной деятельности банков—их „регулярные операции“. К сожалению, вексельный и товарный онколь не выделены от учетных и ссудных операций, а между тем, сколько нам известно, в распределении тех и других в наших современных кредитных учреждениях мы имеем значительные и характерные отличия сравнительно с довоенным временем.

Второй отдел составляют кредиты, которые мы отнесли к производственным. В них имеются элементы более долгосрочного кредита, противоречащего характеру банков краткосрочного кредита, и этот отдел деятельности банков подлежал бы специальному более детальному обследованию.

Третьим отделом являются «иррегулярные»—товарные операции, находившиеся под запретом для коммерческих банков в довоенное время (кроме комиссионно-товарных операций, которыми они прежде прикрывались). Сейчас эта область активных операций вместе с товаро-комиссионными выдвинулась на весьма видное место и налагает свой характерный отпечаток на наши современные кредитные учреждения.

Общие сводные итоги этих операций видны из следующей таблицы:

На 1-е число	Учет и ссуды		Производственные кредиты		Товарные операции ¹⁾	
	млн. руб.	% к балансу	млн. руб.	% к балансу	млн. руб.	% к балансу
Августа 1923 г.	29,5	52,9	1,0	1,7	4,1	7,4
Ноября „	34,3	39,8	3,6	4,2	17,8	20,6
Февраля 1924 г.	45,9	30,0	3,2	2,0	34,3	22,1
Мая „	61,9	33,8	9,6	5,3	50,6	27,8
Августа „	76,2	39,2	32,8	17,0	32,2	16,6
Октября „	86,0	33,3	53,0	20,5	47,2	18,4

Мы видим, что регулярные банковые операции—учетно-ссудные развиваются довольно плавно и в последнее время занимают в балансе от 30 до 40⁰/. «Иррегулярные», развиваясь скачками, в последние месяцы занимают свыше 38⁰/. Эти цифры резко отличаются от довоенных соотношений в банках краткосрочного кредита, однако не могут быть прямо сопоставлены с ними, ибо играют далеко не одинаковую роль в отдельных группах украинских кредитных учреждений и включают в себя также операции с.-х. кредитных учреждений, по самому существу отличающихся от коммерческих и сверх того находящихся лишь в периоде первоначального образования. Правильнее поэтому рассмотреть их отдельно (см. табл. на 50 стр.).

Все три приведенные таблицы приходится рассматривать совместно, так как процентные отношения связаны между собою и увеличение одного отдела операций всегда связано с уменьшением удельного веса других в общем целом.

Вексельные операции, как мы видим, занимают преобладающее место во всех банках краткосрочного кредита. Исключение составляет Госбанк, где с вексельными операциями конкурируют товарные—специальная область хлебозаготовок. В последние месяцы резко понизился процент вексельных операций в коммунальных банках. Этому соответствует (во второй таблице) появление в их операциях крупных промышленных кредитов—надо думать—кредитование коммунальных предприятий¹⁾, а также и местной промышленности.

В учреждениях сельск.-хоз. кредита вексельные операции, им мало свойственные, занимали крупное место в первые месяцы—в их организационный период, пока они, повидимому, не могли разместить своих средств сразу по прямому их назначению. В последнее время вексельное креди-

¹⁾ Без товарно-комиссионных, составлявших на 1/VIII 1293 г. 0,3⁰/, на 1/XI—0,2⁰/, на 1/II 1924 г. 0,4⁰/ и в дальнейшем отдельно не обозначенные.

¹⁾ Такие кредиты следовало бы относить не к промышленным, а к коммунально-хозяйственным.

тование свелось у них к незначительному минимуму, что вполне естественно, ибо вексель—специфически коммерческая бумага, и сельское хозяйство, тем более современное мелкое крестьянское не может располагать покупательскими векселями, а соло вексельная операция в этой области в лучшем случае не испытана и вряд ли вообще может приобрести развитие в приемлемой для банков форме.

И. Учетно-ссудные операции.

	Вексельные кредиты					Товарные кредиты					Ссуды и тек. счета под ценные бумаги и иностр. валюту				
	I/VIII 1923	I/XI	I/II 1924	I/IV	I/VIII	I/VIII 1923	I/XI	I/II 1924	I/IV	I/VIII	I/VIII 1923	I/XI	I/II 1924	I/IV	I/VIII
	в процентном отношении к балансу														
I. Госбанк .	29,0	16,5	13,6	19,0	31,5	24,2	15,9	8,2	8,6	7,6	1,0	1,6	0,9	0,8	0,8
II. Промбанк	37,5	34,8	34,8	45,0	54,8	17,0	19,9	11,5	8,6	4,6	4,1	7,9	2,8	2,0	1,1
III. Украинбанк	45,7	42,4	33,9	37,2	37,4	4,3	2,5	2,1	1,3	2,0	0,3	0,6	0,1	—	0,1
IV. Всекобанк	—	70,0	59,4	71,3	51,6	—	9,4	4,8	5,5	5,2	—	—	—	—	26,9
V. Коммунальные банки .	46,1	32,7	36,0	19,4	19,5	16,3	30,2	12,6	13,6	8,3	0,2	0,5	0,5	0,5	0,5
VI. О-ва взаимного кредита	37,4	52,1	45,5	45,4	37,9	25,7	12,3	15,7	13,2	10,0	1,6	0,5	0,5	0,7	0,5
VII. Укрсельбанк	—	—	14,3	50,2	6,8	—	—	2,2	0,3	0,2	—	—	0,8	—	—
VIII. О-ва с.х. кредита . .	26,0	17,6	23,3	9,6	2,6	5,4	19,5	12,6	8,8	1,3	—	0,2	0,1	—	0,2
II. Производственные кредиты.															
	Промышлен. кредиты					Сельск.-хоз. кредиты					Коммун.-хоз. кредиты				
I. Госбанк .	2,4	1,8	0,6	0,8	13,2	—	2,5	1,6	2,1	2,7	—	—	—	—	—
II. Промбанк	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1
III. Коммунальные банки .	—	—	—	20,4	28,0	—	—	—	—	—	3,5	9,4	7,4	10,4	13,9
IV. Укрсельбанк	—	—	—	—	—	—	—	—	30,1	82,5	—	—	—	—	—
V. О-ва взаимного кредита	—	—	0,2	—	—	2,5	26,9	14,4	38,6	45,4	—	—	—	—	—
III. Товарные операции.															
I. Госбанк .	7,7	25,0	28,5	35,7	19,7	V. Коммун. банки .					1,4	0,5	—	0,5	0,1
II. Промбанк	6,1	5,4	2,0	19,2	20,1	VI. О-ва взаим. кред.					3,5	2,0	2,3	6,8	5,3
III. Украинбанк	7,2	15,8	17,7	16,2	15,2	VII. Укрсельбанк . .					—	—	8,8	2,7	—
IV. Всекобанк	—	—	16,0	17,5	4,9	VIII. О-ва с.х. кредита					—	1,2	0,8	3,8	7,6

Что касается подтоварного кредитования, то оно имело крупное значение год тому назад в период осеннего «кризиса сбыта», когда банкам приходилось кредитовать под непроданные товары (в противоположность вексельным кредитам, имеющим в виду товары проданные или по крайней мере запроданные). Постепенно, но систематически этот вид операций все уменьшается, что соответствует здоровым началам банковской политики, ибо ломбардные операции, в особенности подтоварные, могут оказываться весьма мало ликвидными. Можно констатировать, что этот отдел операций в последнее время сводится к скромным размерам. Несколько выделяется он в О-вах вз. кредита, коммунальных банках и Госбанке (10,0—8,3—7,6%). Подтоварный кредит однако может быть весьма разнообразным (ссуды под ж. д. накладные, срочные ссуды под залог товаров, товарный онколь, товарные аккредитивы). Эти подразделения не видны из общих рубрик сводного баланса, между тем экономическое их значение и оценка с точки зрения принципов банковской политики может быть весьма различна. Это один из тех вопросов, которые подлежали бы более детальному изучению на основании имеющихся в банках не публикуемых материалов. Основную, нормальною для учреждений краткосрочного кредита операциею является, конечно, учет торговых векселей. В этом отношении довоенная банковая экономика сильно отличалась от современной. Вот цифры:

Акционерные коммерческие банки

На 1-е января	Учет	Ссуды срочные		Онкольный кредит			Баланс	% -ное отношение к балансу операций		
		под % -ные бумаги	под товары	под % -ные бумаги	под векселя	под товары		Вексельных	под товары	под % -ные бумаги
1912	1240,5	33,3	42,8	599,9	190,7	295,6	4476,6	31,9	7,6	14,1
1913	1453,9	48,4	26,1	846,6	252,4	262,6	5498,0	31,0	5,2	16,3
1914	1546,5	56,1	28,1	941,9	298,4	290,9	6233,0	29,6	5,1	16,0

Общества взаимного кредита

1912	458,8	10,7	15,3	93,8	35,2	19,5	898,8	54,9	3,9	11,6
1913	529,8	11,6	15,3	110,1	44,9	20,5	1019,0	56,3	3,5	11,9
1914	552,4	11,5	16,3	122,3	51,8	22,3	1059,7	57,0	3,7	12,6

Формы отчетности довоенных городских общественных банков недостаточно совпадают с другими видами кредитных учреждений, почему мы их опускаем. В отношении акционерных коммерческих банков и обществ взаимного кредита, мы видим такие отличия.

Несравненно более видное место занимали ссуды и оплаченные счета под процентные бумаги. Упадок этих операций для настоящего времени не

требует пояснений. Что касается подтоварного кредитования, то оно много меньше по сравнению с ненормальным развитием этих операций у нас в конце прошлого года, но приблизительно соответствует цифрам последних месяцев. Если принять во внимание, что в этих счетах для довоенных банков, в особенности акционерных, могли частично скрываться и противоуставные товарные операции за твердый счет, то доля товарного кредитования для довоенных банков должна быть еще понижена.

Что касается основной активной операции—учета векселей, то на первый взгляд вексельные операции довоенных коммерческих банков даже отстают от современных, в особенности если принять во внимание, что развитие товарных операций в настоящее время уменьшает общий процент операций вексельных по отношению к прочим составным частям балансов. И только в довоенных обществах взаимного кредита процент вексельных операций высок по сравнению с нынешним. Однако здесь мы подходим к одному из самых слабых мест в области активных операций наших современных кредитных учреждений.

Голые статистические цифры и простые количественные соотношения ничего не говорят нам о качественном характере современного вексельного материала. Учетные комитеты, конечно, производят отбор его, хотя нам и неизвестно, насколько хорошо они производят эту работу. Но как бы хорошо она ни велась, сила объективных условий, в каких работают наши современные государственные и гос.-кооперативные предприятия, а также субъективные условия недостаточного развития «вексельной дисциплины» у их руководителей берут верх. Всеукр. Конторой Госбанка дается весьма любопытный материал почти по 1000 векселям дошедшим до протеста, причем в 94% всех случаев протест этот был снят¹⁾.

Наиболее крупную роль (до 40% всех случаев) играли в качестве причин протеста «Депрессия и денежный кризис», вследствие чего был снят протест с 15-и векселей гос. предприятий и 251—кооперативных. «Любопытно—отмечает автор—что частные лица в своих ходатайствах о снятии протестов не ссылались на эту причину: они сумели приспособиться к надвигающемуся кризису», тогда как гос. и кооп. организации «не успели соразмерить своих сил и чрезмерно затоварились, чем и внесли хаос в расчеты со своими кредиторами».

Мы не говорим о случаях прямых злоупотреблений «граничащих с преступлением и подрывающих с таким трудом восстанавливаемую вексельную дисциплину». Когда, напр., «векселедатели непосредственно получили деньги от плательщиков, но сами не оплатили векселей в банках, где их учли», или же «получив при заключении договора на поставку товара в виде гарантии его выполнения, вексель, предприятие, которому выдан такой обеспечительный вексель учитывает его в банке (!), а при наступлении срока не оплачивает его и тем допускает до протеста, совершая двойной обман: 1) векселедателя, который выдавая вексель не допускал, что он может быть учтен в банке и 2) банка, которому под видом товарного,

¹⁾ См. Н. Румянцев. «О причинах протестов векселей» (Укр. Эк. 12/X 1924 г. № 11).

предъявлен обеспечительный вексель. И уже совсем скверно—добавляет автор—когда векселедатель не только получает деньги, но доводит до протеста ни в чем неповинного и доверившегося ему контрагента. К сожалению, в подобном грехе уличены даже некоторые центральные наши организации».

Автор отмечает, что «иногда протесты векселей происходили лишь потому, что векселедатель не усвоил себе взгляда на вексель, как обязательство безусловное, оплата которого не может быть поставлена в зависимость от выполнения каких то других условий». Иногда протесты зависели от неоплаты чеков банками (!), несвоевременной оплаты переводов почтою и телеграфом или ассигновок НКФинком и ГФинотделами, и в силу таких *forces majeure* автор вынужден признать, что признание векселя безусловным обязательством в наших условиях было бы «подходом к делу слишком академичным и оторванным от реальной обстановки» ибо если перед векселедателем не выполнили своих обязательств такие учреждения, как Наркомфин, банки, почта и телеграф, то как будто ему сам бог велел не платить».

В этом признании содержится—и совершенно последовательно—констатирование того обстоятельства, что в наших условиях исчезает сама природа векселя, как обязательства безусловного. Иными словами, современный вексель наших гос. и кооп. учреждений не есть вексель и вексельные операции банков не суть вексельные операции, а нечто другое,—операции с обеспечением не бесспорного характера, не допускающего возражений, а такого, где возможен отвод, опровержение—вообще спор. При таких условиях присущий нормальному вексельному обороту автоматизм, точность и безусловность коммерческих расчетов, целиком опирающихся на безусловную природу векселя, и считающихся только с его суммой и сроком, явно становится невозможным. Как неустойчивая валюта в мире денежного обращения, так неустойчивый, допускающий оспаривание вексель в мире банкового оборота коренным образом нарушают их и делают правильное безостановочное функционирование кредитного механизма невозможным.

Результатом является общеизвестный факт иммобилизации вексельных активов наших кредитных учреждений, систематическая вынужденная пролонгация векселей, превращающая идеально-ликвидную вексельную операцию в нечто, приближающееся не только к долгосрочным кредитным операциям, но даже вовсе не к кредитным сделкам, а к прямым дотациям или безвозвратным ссудам, подлежащим целиком или в некоторой своей части, по существу дела, к прямому списанию со счетов. По глазмерным определениям наших банковых деятелей такие иммобилизованные активы (не только вексельные, но, конечно, также и товарные) еще недавно достигали 50—75% общего итога учетно-ссудных операций наших кредитных учреждений. Такие интуитивные свидетельства однако не могут претендовать на объективную ценность, с течением времени дело также может изменяться, и этот пункт в общей картине положения наших кредитных учреждений мы считали бы одним из коренных, подлежащим специальному

изучению на основании первичных материалов. Он является коренным не только для характеристики современного трудного финансового положения нашей банковской клиентуры, но для самого существа государственно-капиталистического строя, при котором не может существовать имущественной ответственности руководителей предприятий, ибо им вверено государственное, а не личное имущество. Мыслима, конечно, личная ответственность, но пределы ее весьма узко ограничены моментами, отмеченными выше как «суб'ективные»: «небрежность, халатность или неопытность векселедателей, векселедержателей, нотариусов или банков», или же как прямые злоупотребления. Но несравненно большую роль играют об'ективные моменты, стоящие вне воли руководителей гос. или гос.-кооп. предприятий, при наличии которых возможность личной ответственности является исключенной.

Вот те трудно разрешимые проблемы, которые возникают в применении к современным вексельным операциям наших кредитных учреждений и которые свидетельствуют, что под привычным обозначением вексельных операций скрывается некоторая иная юридическая и экономическая сущность, делающая несравнимыми статистические цифры наших таблиц для новейшего времени с внешне аналогичными им цифрами нашей довоенной банковской статистики¹⁾. Но для суждения о них тех чисто балансовых материалов, которыми мы располагаем, недостаточно, имеющиеся же в банках материалы не разработаны, не опубликованы и не освещены в специальной литературе.

Необходимо обратить внимание еще на другую сторону вексельных операций наших банков. Из приведенных нами детальных данных о характере вексельных операций довоенных коммерческих банков и о-в вз. кредита мы видим, что в составе их подавляющую роль играл учет, тогда как специальный счет под векселя составлял 8—10% и не больше 15—20% учета. В настоящее время соотношение совершенно иное. Так, напр., в сводном балансе украинских учреждений Госбанка на 1/X, 1923 мы находим:

	Всеукр. Контора	Отд. и агентства	Итого
	М и л. ч е р в. р у б.		
Ученные векселя	3,66	2,73	6,39
Спец. текущ. счета под векселя	1,29	3,53	4,82
Отношение онколя к учету .	35,3%	129,3%	75,3%

В общем балансе Украинбанка на то же число читаем:

	Правл. и Харьк. контора	Филиалы	Итого
	В т ы с я ч. ч е р в о н. р у б л е й		
Ученные векселя	256,8	314,8	571,6
Срочные ссуды под векселя .	155,4	803,9	959,4
Спец. тек. счета под векселя .	1.062,4	1.923,6	2.986,0
	<u>2.217,8</u>	<u>2.727,5</u>	<u>3.945,4</u>
Отн. ссуд. и векс. онколя к учету	474%	866%	690%

¹⁾ По поводу характера нашего вексельного материала см. некоторые соображения в нашей статье „Кредитные учреждения Киевской губернии“ в журнале Киевского Губэкономсовещания „Местное хозяйство“, декабрь 1923 г. № 3.

Лишь в балансе Промбанка (на 1/X 1923) по всей организации (отдельных для Украины данных мы не имеем) мы находим совершенно иное соотношение:

Учетные векселя . . . . . 23,23=100%

Спец. тек. счета под векселя . . . 3,07= 13,2%

Необходимо однако отметить, что и в украинских учреждениях Госбанка мы наблюдаем постепенное улучшение соотношения учета к онколю:

На 1-е число	Всеукраин. контора	Отделения и агентства	Итого	
	В мил. червон. рублей			
Октября 1923 г. Учет	3,66	2,76	6,42	=100,0%
Онколю	1,29	3,53	4,82	= 75,3%
Января 1924 г. Учет	4,76	3,58	8,34	
Онколю	1,61	2,30	3,91	
Апреля 1924 г. Учет	4,56	8,54	13,00	
Онколю	2,42	2,28	4,70	
Июля 1924 г. Учет	9,42	13,26	22,68	
Онколю	3,00	2,47	5,47	
Августа 1924 г. Учет	10,84	14,20	25,04	=100,0%
Онколю	2,83	2,78	5,61	= 22,4%

Нормальной и основной банковской операцией является учет векселя, когда вексель клиента поступает в собственность банка, дает возможность переучета и наибольшей свободы маневрирования вексельным портфелем. Открытие текущего счета под залог векселей играет обычно второстепенную роль и вексельный материал, отдаваемый клиентами и получаемый банками в обеспечение открываемого и всегда могущего быть закрытым кредита, не представляет такой ценности, как материал принимаемый к учету. Именно здесь имеют обычное прибежище и «финансовые» векселя. Было бы поэтому желательным ближайшее выяснение условий, вызывающих в современной банковской практике отмеченное выше нарушение нормальных соотношений между учетом и вексельным онколем, а также изучение изменений в этом соотношении: имеем ли мы действительную тенденцию к более нормальным отношениям, или же наблюдаемые изменения случайны или носят временный характер, и каковы здесь различия в практике различных кредитных учреждений.

Те же вопросы могут быть поставлены и по поводу соотношения между подтоварными ссудами и товарным онколем, на которых мы не будем здесь останавливаться.

Что касается товарных операций, получивших широкое развитие в практике некоторых банков, то поскольку дело идет о хлебозаготовительных операциях—это специальная область, в которой банки выступают как посредники и организационные единицы, работающие при помощи капиталов в большей своей части, специально ассигнуемых на это дело центром.

Но если банки по собственной инициативе берутся за торговые операции, то возникают другие вопросы. В довоенное время товарные операции за твердый счет, как сопряженные со слишком большим риском и несовместимые с прямым назначением банков финансировать торговлю и промышленность, запрещались уставами, хотя в скрытом виде существовали. ¹⁾

Мы не вполне согласны с мнением, выраженным так категорически. Банки наши торговали во многих случаях весьма выгодно для себя, торговыми операциями занимались и многие банки за границей, и такие операции им вовсе не воспрещались. Банки выступали таким образом в роли крупных капиталистических торговых организаций и вызывали жалобы на конкуренцию со стороны частного торгового капитала. В настоящее время они в своих торговых операциях могут конкурировать с предприятиями гос. торговли и в этом можно усматривать отрицательные моменты. Но возможна и иная точка зрения: целесообразность поручения ряда торговых функций непосредственно банкам вместо создания ряда специальных бюрократических торговых организаций, действующих не всегда успешно. Вопрос—о торговых и товаро-комиссионных относится к области практической политики в сфере как внутренней, так и внешней торговли и может быть здесь лишь поставлен, как подлежащий дальнейшему изучению.

Что касается, наконец, того отдела банковых активных операций, который мы обозначили, как производственные кредиты—промышленные, сельско-хозяйственные и коммунальные, то мы наблюдаем здесь не вполне установившуюся еще дифференциацию функций между Гос. Банком и специальными банками. Промышленные кредиты, очевидно, «целевого» характера фигурируют в балансах Госбанка, но отсутствуют в балансах Промбанка, который оказывает промышленности лишь краткосрочные кредиты на общих коммерческих основаниях. Сельско-хоз. кредитование, для которого имеются специальные банки фигурирует также в балансах Госбанка. Что здесь надо отнести на долю временного не установившегося еще разграничения функций, а что на долю различия между более долгосрочным и более краткосрочным кредитованием,—это также вопрос, подлежащий специальному изучению.

Таковы основные данные о главнейших активных операциях украинских кредитных учреждений и их общая характеристика.

Что касается вопроса о том, кого кредитуют украинские банки в каких размерах и на каких условиях, то по этому поводу имеются лишь довольно дефектные данные.

¹⁾ Обзор нар. хозяйства Украины за 1923/24 г., стр. 98.

Официальный обзор народного хозяйства Украины дает динамику задолженности банковской клиентуры лишь по четырем центральным банкам Харькова. Сопоставление цифр на I/X 1923 и I/VII 1924 г. дает такую картину:

Балансовые остатки задолженности клиентуры:

	В тысячах рублей			То же в ‰		
	На I/X 1923	На I/VII 1924	+ или -	На I/X 1923	На I/VII 1924	+ или -
I. Промышленность:						
Государственная тяжелая	898	20 055	+19.157	5,1	40,0	+34,9
" легкая	4.494	9.833	+5 340	26,5	19,4	-7,1
Итого Гос. промышл. .	5.392	29.889	+24.497	31,6	59,4	+27,8
Частная промышленность	—	—	—	—	—	—
Производств. кооперация	417	475	+58	2,5	0,8	-1,7
Итого по промышлен.	5.809	30.364	+24 555	34,1	60,2	+26,1
II. Торговля:						
Государств.: внутренняя	2.985	5.357	+2.372	17,5	10,4	-7,1
" внешняя .	292	325	+33	1,7	0,6	-1,1
Итого	3.277	5.682	+2.405	19,2	11,7	-8,2
Кооперация: Потребит. .	3.967	5.796	+1.829	23,3	11,7	-11,6
" разная . .	51	—	- 51	0,3	—	-0,3
Итого	4 018	5.796	1.778	23,6	11,7	-11,9
Частная торговля . . .	108	17	-91	0,6	—	-0,6
Итого по торговле .	7.403	11.495	+4.092	43,4	22,7	-20,7
III. Сельское хозяйство:						
Непосредств. кредитован.	645	} 5 893	+4.106	3,8	} 11,7	+1,2
С.-х. кооперация	1.142			6,7		
Итого по сельск. хоз.	1 787	5.893	+4.106	10,5	11,7	+1,2
IV. Транспорт	684	930	+246	4,0	1,8	-2,2
V. Кредитные учрежд.	1.336	1.726	+390	7,9	3,2	-4,7
VI. Прочая клиентура .	—	151	+151	—	—	—
Всего	17.027	50 560	+33.533	100,0	100,0	—

Мы видим за 9 месяцев увеличение средств, брошенных на кредитование народного и гос. хозяйства на 33½ мил. руб. (50,5 м. р. вместо 17-ти). Львиную долю берет гос. промышленность (30 мил. руб. или

60% общего итога), причем в общем итоге доля средств, данных промышленности, увеличилась на 27,8%, тогда как доля всех решительно других отраслей нар. хозяйства, несмотря на некоторые увеличения абсолютных цифр, дает в процентном отношении не плюс, а минус в общем составе баланса, за исключением лишь незначительного (+1,2%) увеличения доли кредитования сельского хозяйства, которому, как и торговле, кредитование увеличено на сумму в 4 мил. руб., тогда как промышленность получила увеличение на 25 мил. руб.

Такое распределение кредитования нельзя признать нормальным, хотя быть может односторонность его постепенно будет смягчаться начавшимся притоком средств, направленных на кредитование сельского хозяйства.

Кредитование кооперации сильно—более чем вдвое—понижилось в общем составе баланса при абсолютном увеличении кредитов на 1,8 м. р.

Кредитование частной торговли, ничтожное и раньше, сведено к нулю новейшими веяниями в области внутренней торговой политики, относящимися как раз к рассматриваемому периоду.

К сожалению, приведенные сведения не вполне показательны, ибо относятся лишь к 4 центральным конторам банков, находящимся в Харькове и охватывающим примерно лишь половину всех «продуктивных активов» украинских учреждений.

Помимо того, они не дают никаких опорных пунктов для суждения как о размерах потребности в кредите отдельных групп, в частности кредите долгосрочном и краткосрочном, так о и размерах их реальной кредитоспособности, а также удельного веса каждой из этих групп и ее составных частей в общем балансе народного хозяйства Украины в целом и отдельных ее районов. Изучение клиентуры банков со всех этих точек зрения составляет основную задачу кредитно-плановой работы, охарактеризованной нами в первой главе настоящей статьи, и дальнейшее расширение и углубление такой плановой работы сможет дать те сведения, которых пока еще недостает нам.

Особняком стоит вопрос об организации сельско-хозяйственного кредита, призванного заменить у нас как исчезнувший вместе с национализацией земли кредит ипотечный, так и не получивший у нас законченной организации в довоенное время текущий краткосрочный сельско-хозяйственный кредит.

В предыдущем изложении мы привели и охарактеризовали основные данные активов и пассивов учреждений сельско-хозяйств. кредита, кроме низшей его ступени—сельско-хоз. кредитных товариществ, о которых имеются в литературе лишь недостаточные цифровые и фактические данные.

Но необходимо заметить, что все эти учреждения являются лишь звеньями в одной многостепенной иерархии учреждений созданных в последнее время в области финансирования и кредитования сельского хозяйства.

На нужды сельского хозяйства отпущено было в порядке чрезвычайных ассигнований по всесоюзному бюджету 1913/24 г. 61,8 мил. руб., в 1924/25 г. 40 мил. руб.

В распределении этих средств государства принимают участие особые чрезвычайные органы—Комиссия содействия сельскому хозяйству при ВЦИК'е и Комитет содействия—при ВУЦИК'е. Этими комитетами специально для кредитования сельского хозяйства разработаны были основы организации и деятельности губернских обществ сельско-хоз. кредита, начавших открываться по одному в каждой губернии с 1923 г. ¹⁾.

Первоначально центральным органом с.-х. кредитования являлся, а частично является и теперь отдел с.-х. кредита Госбанка ²⁾. Позже организованы были специальные центральные с.-х. банки: Укрсельбанк начал функционировать 27 ноября 1923 г., Центральный с.-х. Банк Союза и РСФСР официально открылся лишь 9 июля 1924 г., хотя фактически начал свои операции уже в июне ³⁾. Учредителями его по уставу являются НКФ СССР и НКЗемы союзных республик, в том числе и УССР, а также Всероссийский союз с.-х. кооперации.

Наконец, низовыми органами, которые кредитуются Губернскими Обществами или через которых кредитуются отдельные крестьянские хозяйства, являются сельско-хозяйственные кредитные товарищества.

Таким образом возникает многоэтажная система: государство с его бюджетными ассигнованиями—основным источником капиталов для всей системы с.-х. кредита и соответственными, хотя чрезвычайными и потому, можно думать, временными органами при ЦИК'ах. Далее идут Центральные с.-х. банки союза и отдельных республик, а отчасти и Госбанк, не вполне отстранившийся еще от специальных функций с.-х. кредитования, но постепенно передающий их, повидимому, специальным банкам. Средними инстанциями являются губернские о-ва кредита, а дальше их местные комиссионерства или агентства отчасти как самостоятельные органы—повидимому не вполне удачные, отчасти в лице с.-х. кооперации с кредитными функциями, ибо специально кредитной кооперации пока еще, повидимому, почти не существует. Таким образом в этой инстанции государственная система кредитной организации перекрещивается с кооперативной. В то же время центральные кооперативные организации являются пайщиками и в губернских обществах с.-х. кредита, наряду с другими учреждениями местного характера, а также и отдельными крестьянами, для которых выпускаются мелкие крестьянские паи ⁴⁾.

¹⁾ Нормальный устав О-в с.-х. кредита см. Собр. Узак. РСФСР. 1923 г. № 19 ст. 234 приложение.

²⁾ См. „Финансовая Энциклопедия“, М. 1924 г., стр. 228—229.

³⁾ Устав Центрального с. х. банка СССР., утвержденный 15/II 1924 г. см. Изв. 19—20/III и 2/II 1924 г. №№ 41, 42 и 52, также Сборник декретов (прил. к Эк. Жизни за февраль 1924 г. № 2, стр. 30).

⁴⁾ Правда, в последнее время раздаются голоса, требующие ликвидации этого института крестьянских паев, как лишь удорожающих с.-х. кредит (см. напр. статью Р. Ш. в Фин. газете 11/XII 1924 г. № 278). Перекрещивание государственных и кооперативных органов в деле с.-х. кредита также вызывает споры, см. напр. статью С. Жантиева „О взаимоотношениях о-в с.-х. кредита и кооперации“. („Эк. Обозрение“ 25/II 1924 г. № 4).

Вопрос о местных органах губернских обществ находится также в стадии практических исканий и теоретических дискуссий.

Все сказанное вряд ли позволяет назвать сложную систему организации нашего с.-х. кредита, „стройной и по своему логичной“, как характеризует ее автор неоднократно цитированного нами официального очерка кредитных учреждений на Украине. Впрочем, тот же автор указывает в применении к Украине на „крупный недостаток“ системы, достаточно ярко подтверждающей данную нами выше попытку изображения этой сельско-хозяйственно-кредитной иерархии. „Ни Укрсельбанк—говорит он—ни губернские о-ва не имеют своей периферии, так как с.-х. кредитные т-ва возникли путем интеграции возродившихся кредитных, ссудо-сберегательных и сельско-хозяйственных товариществ. В свое время их центром и руководителем был „Сельский Господарь“, обслуживал их и Украинбанк. Таким образом на одну и ту же периферию опираются три системы или ветви с.-х. кредита—Укрсельбанк, Украинбанк и Сельский Господарь, из которых каждый претендует на руководство этой периферией“¹⁾.

Очевидно в сложной области организации нашего сельско-хозяй-

	1/VIII 1923	1/IX	1/X	1/XI	1/XII	1/I 1924
I. Госбанк в мил. руб.	34.936,7	46.806,7	48.590,3	61.223,9	82.527,9	108.721,2
В проц. отнош. к балансу	62,5	63,8	65,9	70,9	72,4	74,1
II. Промбанк в мил. руб.	7.855,0	8.461,9	7.850,8	8.404,1	11.533,3	13.037,7
В проц. отнош. к балансу	14,1	11,5	10,6	9,7	10,1	9,9
III. Украинбанк в мил. руб.	5.625,8	7.415,9	11.401,8	10.178,0	11.563,1	13.854,4
В проц. отнош. к балансу	10,1	10,1	15,5	11,8	10,2	9,9
IV. Всекобанк в мил. руб.	—	—	—	149,2	420,0	493,7
В проц. отнош. к балансу	—	—	—	0,2	0,4	0,4
V. Банковский отд. Укрвнештор.	2.854,2	3.429,9	—	—	—	—
В проц. отнош. к балансу	5,1	4,7	—	—	—	—
VI. Укрсельбанк в мил. руб.	—	—	—	—	306,7	328,7
В проц. отнош. к балансу	—	—	—	—	0,3	0,3
VII. Губ. О-ва с.-х. кредита в мил. руб.	1.474,7	1.622,5	1.999,0	2.190,1	2.740,5	3.412,2
В проц. отнош. к балансу	2,7	2,2	2,7	2,5	2,4	2,2
VIII. Коммун. банки в мил. р.	2.592,2	4.889,2	3.104,3	3.453,6	3.867,3	4.499,7
В п. оц. отнош. к балансу	4,7	6,7	4,2	4,0	3,4	3,3
IX. О-ва взаимн. кред. в мил. р.	548,3	664,4	736,1	752,2	882,7	1.199,7
В проц. отнош. к балансу	0,1	0,9	1,0	0,9	0,8	0,8
Баланс	55.886,9	73.356,6	73.793,7	86.351,2	113.841,5	145.546,2
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ственного кредита многое еще находится в состоянии идейного и организационного брожения и оформления. И быть может происходящие как раз в настоящее время (декабрь 1924 г.) и в Харькове, и в Москве с'езды по сельско-хозяйственному кредиту—украинский и всесоюзный—явят-

¹⁾ Обзор нар. хозяйства Украины, стр. 99.

ся некоторым, хотя конечно далеко не окончательным шагом на этом пути.

Задача чрезвычайно сложна и разрешима, на наш взгляд, лишь в продолжительном процессе организации, одною из основных предпосылок, для успеха которой является развитие самостоятельной и сильной сельскохозяйственной и кредитной кооперации, ныне находящейся в совершенно ненормальных условиях и в финансовом отношении совершенно бессильной. Однако ближе вдаваться в анализ этой специальной области выходило бы из рамок настоящей статьи. В дополнение к приведенным выше данным о главнейших балансовых счетах учреждений с.-х. кредита мы приведем теперь лишь общие итоги развития их балансов, параллельно с балансами других украинских кредитных учреждений, а также отдельно основные статьи их активного и пассивного баланса, чтобы иметь представление о них, как об едином целом, чего мы не делали для других видов кредитных учреждений.

В следующей таблице мы можем видеть удельный вес отдельных групп кредитных учреждений в общей их системе на Украине и относительное развитие их за последний год.

1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX	1/X
35.888,4	109.458,0	109.973,4	115.869,8	120.299,4	115.439,1	97.962,2	108.856,9	139.534,8
68,5	66,4	65,2	63,3	61,0	57,2	50,4	50,4	54,1
20.866,0	22.862,9	21.224,7	24.789,8	28.069,5	31.922,8	35.138,7	39.985,3	42.883,3
13,5	13,9	12,6	13,6	14,2	15,8	18,1	18,5	16,6
16.857,7	18.363,8	19.837,4	20.635,9	21.642,9	24.393,8	25.552,5	25.542,3	25.403,1
10,9	11,1	11,7	11,3	11,0	12,1	13,1	11,8	9,8
602,8	730,0	751,2	802,3	892,6	1.289,1	1.482,6	1.527,7	1.680,3
0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,7	0,8	0,7	0,8
—	—	—	—	—	—	—	198,9	3.898,9
—	—	—	—	—	Банк для внешн. торг.		0,1	1,5
455,9	1.611,7	2.942,0	3.939,5	4.975,2	5.447,9	7.871,4	10.133,4	12.405,3
0,3	1,0	1,7	2,1	2,5	2,7	4,1	4,7	4,8
3.712,8	4.880,6	6.584,9	8.005,4	11.211,8	12.372,1	15.698,0	19.485,5	20.829,4
2,4	3,0	3,9	4,4	5,9	6,1	8,1	9,0	8,1
4.596,6	5.173,7	5.528,6	6.691,1	7.831,8	8.774,2	8.410,7	7.841,7	9.383,3
3,0	3,1	3,3	3,7	3,9	4,4	4,3	3,7	3,6
1.628,8	1.851,5	1.787,7	2.163,3	2.156,9	2.069,5	2.127,9	2.309,5	2.177,8
1,0	1,1	1,2	1,2	1,1	1,0	1,1	1,1	0,9
154.609,0	164.932,3	168.629,9	182.897,1	197.080,2	201.708,6	194.244,0	215.881,2	258.196,2
100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	100,0	100,0	100,0

Из этой таблицы мы можем видеть, что учреждения с.-х. кредита имеют характерную особенность в ряду других кредитных учреждений Украины. Все другие группы, постепенно развиваясь, остаются однако стационарном состоянии в смысле процентного отношения их сводного баланса к общему итогу. Доля Госбанка, как мы говорили в первой главе,

систематически и закономерно падает по мере развития специальных банков. Наоборот, доля учреждений с.-х. кредита растет и абсолютно, и в процентном отношении довольно быстро. Однако они занимают пока все же довольно скромную роль. Это видно из следующего краткого сопоставления:

	1/VIII 1923	1/I 1924	1/VIII 1924	
I. Госбанк	62,5 ³ / ₀	74,7 ⁰ / ₀	50,4 ⁰ / ₀	
II. Банки крат- косрочного кредита	Промбанк	14,1	9,0	18,1
	Украинбанк	10,0	9,6	13,1
	Всекобанк	—	0,3	0,8
	Коммунальные банки . .	4,7	3,1	4,3
	О-ва взаимн. кредита . .	1,0	0,8	1,1
Итого банки краткосроч- ного кредита (без Госбанка)	29,8	22,8	37,4	
III. С.-х. банки	2,7	2,5	12,2	

За счет каких средств идет столь быстрый рост баланса с.-х. банков (почти в 5 раз за последние 7 месяцев, в отношении к итогу сводного баланса всех банков, а в абсолютных цифрах еще гораздо больше: с 1.475 тыс. до 23.569 тыс. руб., т. е. почти в 16 раз)? Это мы можем яснее увидеть, если приведем отдельные статьи пассива для Укрсельбанка и О-в с.-х. кредита за рассматриваемый период (в мил. руб.):

	На 1/VIII 1923 г.		На 1/I 1924 г.		На 1/VIII 1924 г.	
	Укрсель- банк	О-ва с.-х. кре- дита (4)	Укрсель- банк	О-ва с.-х. кре- дита (9)	Укрсель- банк	О-ва с.-х. кре- дита (9)
Капиталы	—	1,37	0,30	2,55	1,03	5,31
Вклады и текущие счета	—	0,05	0,02	0,13	1,41	0,34
Займы в Госбанке	—	—	—	—	2,06	0,20
Другие займы	—	0,00	—	0,34	2,97	5,81
Loro-Nostro	—	—	—	0,05	0,01	0,20
Счет с Правлением и отделениями 0/0 ⁰ / ₀ и комиссии полученные . .	—	—	—	0,02	—	1,88
Курсовая разница	—	0,04	0,0	0,27	0,20	0,82
Кредиторы	—	0,0	0,0	0,0	0,01	0,01
Кредиторы	—	—	—	—	0,13	0,85
Прочие пассивы	—	0,01	0,0	0,05	0,04	0,29
Баланс	—	1,47	0,33	3,41	7,87	15,70

Мы видим картину, характерную для учреждений только что начинающих организовываться: О-ва с.-х. кредита почти совершенно не развили вкладной операции, извне средства к ним не притекают. Значительно

вырос только их паевой капитал, состоящий наполовину из взносов местных учреждений, наполовину из бюджетной дотации от центра. Другая крупная статья—займы, очевидно, в финансирующих их центральных учреждениях и наконец статья того же порядка—счет с Правлением, роль которого фактически, хотя и не юридически, играет для них Укрсельбанк.

Все другие статьи пассива совершенно не развиты. То же в сущности мы наблюдаем и в Укрсельбанке, хотя вклады и достигли у него почти 1½ мил. руб., но можно думать, что это вклады учреждений, официально призванных к делу кредитования сельского хозяйства. Такого-же характера и займы, в том числе в Госбанке, который почти не кредитует О-в с.-х. кредита непосредственно, а лишь через Укрсельбанк. Займы «в других кредитных учреждениях», можно думать, являются займами в центральном союзном с.-х. банке. Все другие пассивные операции пока ничтожны.

Что касается активного баланса рассматриваемых учреждений, то он имеет такой вид.

	1/VIII 1923 г.		1/I 1924 г.		1/VIII 1924 г.	
	Укрсель-банк	О-ва с.-х. кредита	Укрсель-банк	О-ва с.-х. кредита	Укрсель-банк	О-ва с.-х. кредита
1. Касса и текущие счета	—	0,13	0,22	0,47	0,09	1,71
2. Учетно ссудные операции:						
а) Вексельные кредиты	—	0,38	0,03	0,42	0,54	0,41
б) Товарные кредиты	—	0,08	—	0,26	0,01	0,21
в) С.-х. кредиты	—	0,04	—	0,93	6,49	7,12
г) Ссуды и спец. тек. счета под ценности и ин. валюту	—	—	—	0,0	—	0,03
3. Товарные операции:						
а) Дебиторы	—	—	0,06	0,04	0,0	1,19
б) Товары принадл. банку . .	—	0,50	—	0,48	—	0,48
4. Ценности принадл. банку . .	—	0,01	0,0	0,13	0,51	1,24
5. Logo-Nostro	—	—	—	0,18	0,0	0,25
6. Счет с Правлением и отд. . .	—	—	—	0,16	—	2,29
7. Движимое и недвиж. имущ. .	—	—	0,0	0,16	0,0	0,08
8. Расходы и убытки:						
а) Операц. и текущ. расходы.	—	0,02	0,01	0,12	0,08	0,45
б) Курсовая разница	—	0,01	—	0,0	—	0,0
в) % и комиссии уплачен. .	—	—	0,0	0,0	0,08	0,15
9. Прочие активы	—	0,31	0,0	0,06	0,06	0,08
Баланс	—	1,47	0,33	3,41	7,87	15,70

Скольконибудь серьезно можно говорить об активных операциях с.-х. кредитных учреждений только для конечного момента рассматриваемого периода, ибо в предыдущее время операции их были весьма слабо развиты, кассовая наличность составляла непомерный % по отношению к балансу, не менее крупный % составляли вексельные кредиты, не свойственные этим учреждениям, направленные видимо не по прямому назначению и очевидно временные, пока иначе нельзя было разместить средств. Столь же непропорциональную роль играли и «товары принадлежащие банку»—и вероятно связанные со страхованием советских знаков, а может быть и внесенные в О-ва с.-х. кредита в виде «натуральных» паев какими либо из их учредителей или пайщиков. Даже еще на 1/1 1924 в об-вах с.-х. кредита статья актива, непосредственно соответствующая их прямому назначению, составляет всего 930 т. р., т. е. всего 27,2% баланса.

Это исправляется к концу периода (с.-х. кредит уже играет преобладающую роль 82,5% в балансе Укрсельбанка и 45,4% в балансе об-в кредита¹⁾). Заметную роль продолжают играть в о-вах с.-х. кредита и товарные операции (10,7% баланса), тогда как вексельные операции совершенно нормальным образом сокращаются до минимума (6,8% баланса в Укрсельбанке, 2,6% в О-вах с.-х. кредита).

Таким образом средства учреждений призванных кредитовать сельское хозяйство Украины получают постепенно надлежащее направление.

Однако о формах, условиях и непосредственном назначении этого с.-х. кредитования мы имеем лишь отрывочные сведения. Сроки кредитования, формы его обеспечения, исправность погашения ссуд, характер клиентуры являющейся конечными пользователями кредитом, роль посредствующих организаций, размеры потребности в кредите, накладные расходы и стоимость кредита для заемщиков,—все это вопросы, по которым едва лишь начинают появляться печатные материалы в виде отчетов о-в с.-х. кредита за первый год их деятельности. Судить обо всех этих вопросах и явлениях, далеко повидимому еще не установившегося характера, мы не имеем и достаточного материала, и считаем вообще преждевременным для обзора, подобного нашему, имеющему в виду характеристику главным образом уже выкристаллизовавшихся, проявивших свою закономерность явлений нашей банковской экономики.

Остановимся несколько лишь на одном вопросе—на стоимости с.-х. кредита для заемщиков.

Этот вопрос является частью более общего вопроса, много дебатированного в нашей периодической печати: о дороговизне нашего кредита, условиях, от которых эта дороговизна зависит, о влиянии ее на товарные цены и положение заемщиков с одной стороны, на рентабельность наших кредитных учреждений с другой.

Что касается специально сельско-хозяйственного кредита то а priori можно предположить, что громоздкость и многоэтажность его организа-

¹⁾ Впрочем, по отдельным о-вам колебания этой статьи значительны: от 34,5% (Полтавское), 36,4% (Киевское) до 76,6% баланса (Волынское).

ции должна сильно отражаться на его стоимости для замщиков. Вот что мы имеем в действительности:

„Государство взимает в свою пользу (удерживая с Центросельбанка). от 3 до 6⁰/₀. Центросельбанк взимает с республиканских банков 4—7¹/₂⁰/₀ (т. е. на 1¹/₂⁰/₀ более того, во что обходится кредит самому Центросельбанку). Укрсельбанк удерживает в свою пользу лишь ¹/₂⁰/₀, передавая Губсельбанкам кредиты из 8⁰/₀ (а целевые бюджетные кредиты без какой бы то ни было надбавки против себестоимости). Губсельбанки взимают в свою пользу, как общее правило, 1⁰/₀—редко 2⁰/₀, передавая кредиты т-вам и коллективам из 9—10⁰/₀ и наконец с.-х. кредитные т-ва выдают ссуды своим членам не дороже 12⁰/₀“¹).

Приведенную цитату мы берем из полемической статьи, пытающейся доказать, что с.-х. кредит у нас не дорог. А вот что мы находим в статье, против которой направлена предыдущая:

„Вот пример из деятельности Полтавского губ. о-ва с.-х. кредита. О-во дало одному из с.-х. товариществ своего района 3750 р. краткосрочного кредита и 3000 руб. на специальную культуру (тоже не на долгий срок) и предложило брать с крестьян не менее 12¹/₂⁰/₀, при этом брать ⁰/₀⁰/₀ вперед и обязательно хоть один крестьянский пай (тоже, конечно, вперед). Таким образом крестьянин, получив кредит по спекультуре в 20 руб. (больше не давали) должен был уплатить вступительный взнос и пай в свое с.-х. общество—3 р., купить один крестьянский пай в губ. о-ве с.-х. кредита)—3 руб. и за ¹/₂ года ⁰/₀⁰/₀ из 12¹/₂—1 рубль с лишним, а всего 7 руб. с копейками, имея таким образом к получению 12 руб. с копейками и оставив в руках у кредиторов около 40⁰/₀ занятой суммы. А если после ему еще придется платить пеню за просрочку, а это, конечно, будет, ибо 6 месяцев—это не срок для сельско-хоз. кредита, то реально селянину «дешевый» с.-х. кредит обойдется в 50⁰/₀“²).

Оппонент, возражая против приведенного расчета, взывает к необходимости некоторого самопожертвования селянства, для которого пай „должен явиться такой жертвой, органически связывая его с системой с.-х. кредита“, а практику Полтавского губ. о-ва с.-х. кредита называет в данном случае «аномалией, единичным случаем, а не обычной линией с.-х. кредита». Однако подтверждения мы имеем и в практике Киевского губ. о-ва с.-х. кредита, указывающего, что, напр., при ссуде на покупку коровы и под залог этой же коровы нужно помимо всяких паев еще застраховать ее от падежа, и в результате стоимость кредита оказывается вроде полтавской.

А в упомянутой выше статье Р. Ш. в Финансовой Газете, настаивающей на полной ликвидации института крестьянских паев, они приравниваются к облигациям выигрышного займа, принудительно навязываемым „нетрудовому элементу“. „За ничтожнейшими исключениями, говорит ав-

¹) И. Подольский. „По поводу дисконтной политики сельско-хоз. кредита“. (Укр. Эк. 23/X 1924 г. № 20).

²) А. Полоцкий. „Дисконтная политика с.-х. кредита“. (Укр. Эк. 3/X 1924 г. № 3).

тор, эти паи размещаются в принудительном порядке при выдаче ссуд о-вам с.-х. кредита, обычно в размере от 5 до 20% суммы выдаваемой ссуды. В среднем таким образом первичный кооператив получая от общества ссуду на 1 год из 12%, фактически получает 90 руб. с обязательством возврата через год 112 руб., т. е. реально ему этот кредит обходится в 28% годовых*.

В отчете Киевского губ. о-ва с.-х. кредита за 1923/24 г.г. читаем как раз то же самое. «Что касается стоимости кредита на местах для крестьянства при получении ссуд от с.-х. кредитных т-в, то она в среднем не превышала 15% годовых, не принимая в расчет паев, которые заемщики также должны были приобретать в размере 10% суммы займа. С 1/X 1924 г. %/о по ссудам «Сельбанком» снижены с таким расчетом, чтобы кредит крестьянину на месте в т-ве стоил не свыше 12% годовых. К сказанному следует прибавить, что «Сельбанк» при раздаче кредитов, полученных от Укрсельбанка, берет не большой % (не свыше 1% годового за вычетом всех накладных расходов по получению кредитов) и что дальнейшее снижение %/о зависит от уменьшения %/о, какие взимает Укрсельбанк и Госбанк¹⁾».

Если рассчитать, во что обходится крестьянину ссуда, то окажется что она обойдется в 24,4% в год, если нет никаких других накладных расходов вроде страховки, комиссии, поездки в город и проч.

Эти иллюстрации из области с.-х. кредита свидетельствуют, что одною из причин дороговизны является множественность кредитных инстанций.

Но если говорить не только о с.-х. кредите, то надо считать, что имеется еще другой существенный момент, неизбежно удорожающий у нас банковский кредит—это малые размеры оборотов, а следовательно высокие накладные расходы каждой из этих инстанций. Достаточно вспомнить, с какими размерами банковских оборотов мы имели в довоенное время, чтобы оценить этот момент, имеющий значение общее, не только для с.-х. кредита.

Вот что читаем мы в записке одного из Киевских банковых деятелей.

«Если общая цифра кредита, предоставляемого на Украине важнейшими кредитными учреждениями—Госбанком и акц. банками, равняется всего 5—6% довоенного, а сумма собранных пассивов около 7—8% довоенных, то нагрузку среднего кредитного учреждения на Украине следует считать равной 6—7% довоенной. В Киеве, примерно, в довоенное время было вдвое больше банков, чем в настоящее, а сотрудников в среднем кредитном учреждении было в прошлом меньше, чем теперь. Принимая даже одинаковую с довоенным временем численность штатов, мы получаем производительность банковского труда, равную всего 12—14% (с некоторым преувеличением). Такая незначительная производительность вместе со слабой нагрузкой находят свое отражение в цифрах рентабельности филиалов наших центральных кредитных учреждений и кредитных учреждений ма-

¹⁾ Звіт Київського Губерніяльного Товариства Сільсько-Господарського Кредиту за 1923—1924 операційний рік (21/VII 1923—1/X 1924. Киев 1924, стр. 15).

лого масштаба... В балансах правлений центральных банков процент текущих расходов значительно меньше, в виду относительно большей суммы оборотов. Так, по балансу Госбанка на 1/IX 1924 г. текущие расходы составляют всего 0,7% баланса, а по сводному балансу—свыше 2%. По филиалам Роскомбанков на 1/IX 1924 г. расходы составляют около 3% итога баланса; а вместе с уплаченными %/о-ми свыше 7%, что составляет свыше 50% полученной прибыли. В Юго-Восточном акц. банке по балансу на 1/IX 1924 г. текущие расходы составляют 9% итога баланса, в более же мелких кредитных учреждениях, напр. Нижегородском о-ве вз. кредита около 15% баланса.

«При наших условиях хронического недостатка у хозорганов оборотных средств, и при характере нашего товарооборота, знающего в весьма большой мере расчет не наличными, а при посредстве векселей,—можно без грубой ошибки считать, что за время от изготовления товара до конечного пункта—приближения его к потребителю, на данную массу товара падает стоимость вексельного кредита не менее чем двойная. Один раз—когда промышленный орган финансируется для закупки сырья, зар. платы и т. д., другой—когда торговый орган выдает вексель за покупаемый товар... При среднем проценте по активным операциям в 15% годовых и при максимальном по скорости обороте капитала в 3 месяца получим накидку на товар равную $\frac{15 \times 2}{4} = 7\frac{1}{2}\%$. Такая накидка на цену продукции весьма высока в настоящее время, ибо даже тресты ряда отраслей промышленности затрудняются делать скидку в 1—2% со своих преysкурантных цен».

Другим моментом, удорожающим кредит, автор считает «%/-ты уплотненные», т. е. оплату текущих счетов, достигающую в настоящее время до 6 и даже 8%.

Так, по циркуляру Правления Госбанку ставки по пассивам с 1/IV 1924 г. установлены такие:

Текущие счета 6%, с разрешением повышать их до 7—8%.

Текущие счета Гос. сбер. касс . . .	6 $\frac{1}{2}$ %.
Вклады бессрочные	6%
Срочные: до 1 мес.	6%
от 1 до 3 »	6 $\frac{1}{2}$ %
» 3 » 6 »	7 $\frac{1}{2}$ %
» 6 » 9 »	7 $\frac{1}{2}$ %
» 9 » 12 »	8%

По крупным вкладам разрешается увеличивать ставки на 1%.

В середине 1924 г. Киевские банки уплачивали по текущим счетам:

Отделение Промбанка 4%—6 $\frac{1}{2}$ % годовых.

Губернский Коммунальный банк 4—8%.

Губ. О-во с.-х. кредита 6—10%, по займам до 12% годовых.

Отделение Всекобанка: по тек. счетам простым 6%, постоянным вкладчикам, не пользующимся кредитом 8%.

Филии Украинбанка: по тек. счетам простым 6% (профорганизациям до 8%); по условным текущим счетам 6%—7%.

По вкладам бессрочным 7%, срочным 8—10% (профорганизациям до 11%).

Учетно-торговое О-во вз. кредита по текущим счетам простым от 1/2 до 1% в месяц.

Все приведенные для образца ставки значительно выше довоенных в особенности по текущим счетам и наряду со слабой нагрузкой банков не могут, конечно, не влиять на стоимость кредита, несмотря на то, что современные банки являются учреждениями государственными, не ставящими своею целью повышение прибыли.

Частный кредит еще несравненно дороже. Так, упомянутое мелкое Киевское общество взаимного кредита взимает по учету векселей и товарно-ссудным операциям от 2 до 3% в месяц, т. е. 24—36% годовых.

Дешевле всех % по активным операциям в Гос. Банке. Именно, по приведенному выше циркуляру с I/IV 1924 г. установлены такие ставки:

1. По ссудам сельскому хозяйству из общих оборотных средств 8%, из особых фондов специального назначения НКФ—6%.

2. По учету векселей госорганов и кооперации: до 2 мес. 10%, до 4-х—11%, до 6-ти—11 1/2%, от 6 до 9 мес.—12%. Для частных фирм: до 2 мес. 13%, до 4-х—14%, до 6-ти—15%.

3. Специальные счета под векселя госорганов и кооперации: до 3 мес. 11%, до 9-ти—12%. Для банков 10%, частных фирм 15%.

По товарному кредитованию ставки таковы:

	Госорганам и кооперации		Частным лицам	
	%	комиссия с суммы	%	комиссия с суммы
Срочные ссуды под товары и тов. документы до 3 мес.	11%	1/4%	14%	1/2%
		с оборота		с оборота
Онколь товарный	12	1/4	15	1/2
		с суммы		с аккред.
Аккредитивы	11	1/4	13	1/2

Активные ставки акционерных банков стоят посередине между ставками Госбанка и ставками частных кредитных учреждений. Так для примера по Киевскому отделению Промбанка мы имеем:

По учету векселей. Для госорганов и кооперации: до 2 мес. 15% годовых, до 4-х мес. 16%, свыше 4-х мес 17%; для частных лиц от 19 до 22%. Комиссия взимается только при учете иногородних векселей по инкассо от 1/8 до 1/4%.

По товарно-ссудным операциям. Для госорганов и кооперации 17% годовых + 1/2% комиссии, для частных лиц 22% + 1/2% комиссии.

По специальным текущим счетам: под векселя 15% + 1/4% комиссии, под товары 18% + 1/4% комиссии.

Таковы ставки для провинциального центра Промбанка. Для Всеукраинской конторы его ставки уменьшаются в пределах до 3% по расчету

на год, а для центрального Правления—до 6⁰/₀ в сравнении со ставками для отделений.

Не приводя дальнейших иллюстраций мы можем подчеркнуть, что и здесь видно значение 3-х степенной иерархии банковского учреждения, и общий размер процентов по активным ставкам значительно выше довоенного.

Это приводит нас еще к одному вопросу, который приходится здесь лишь бегло наметить, но который частично ставится и на практическую очередь и привлекает внимание текущей печати—это вопрос о централизации и децентрализации кредита. Вопрос имеет две стороны. С одной он сводится к отмеченной выше многостепенной иерархии банковских учреждений, поднимающей размеры накладных расходов. С этой точки зрения может быть поставлен вопрос о целесообразности устранения, быть может, некоторых звеньев в цепи или ступеней в иерархии.

С другой стороны вопрос о децентрализации кредита сводится к тому, что центральные правления банков ведут свою политику и активную и пассивную, скудно снабжая отделения средствами. А так как местных средств привлечь отделениям не удастся, то в результате кредитные операции сосредотачиваются в наших политических центрах за счет усугубления безденежья в провинции. В последнее время на ослабление этой тенденции в принципе обращено внимание, однако бороться с нею на практике не так легко. Система централизации и политической, и административной, и финансовой составляла искони в'евшуюся в нашу жизнь уродливую принадлежность старого режима. Преодолеть ее и новому режиму вряд ли суждено, ибо она составляет неотъемлемую принадлежность мало культурных стран, где мало культурных сил и где они вынужденно сосредоточиваются в центрах, тогда как провинция представляет захудалое темное царство. Из западно-европейских стран классическим примером такой централизации и административной и финансовой, как известно, издавна являлась и донныне является Франция.

Специально в банковом деле централизация является лишь отражением общих условий экономической и общественной жизни. Вся наша банковая система строилась и вынуждена строиться сверху,—она не вырастает из сильной капиталом и общественной инициативой банковской периферии, создающей свои союзные центры. Наоборот центры организуются чтобы двигать периферию и подлежит еще и теоретическому изучению и и практической разработке вопрос об условиях успешности такого порядка в нашем банковом строительстве. В этом отношении характерны не только те примеры многоэтажности банковской сети, какие мы наметили выше, но и возникающие в настоящее время проекты создания центров для наших коммунальных банков и даже для наших жалких обществ взаимного кредита

Другая сторона вопроса—передача кредитов из центральных банковских учреждений на периферию проявляет некоторые признаки продвижения из области теоретических директив в сферу практического их осуществления. В виде иллюстрации мы можем указать хотя бы развитие

соотношения между Всеукраинской конторой Госбанка и его отделениями и агентствами, приведенные нами выше в главе II-ой, стр. 31). Однако и здесь мы видим, что перевес всех филиалов вместе взятых над единою Харьковскою конторою имел место лишь в период хлебозаготовок, гл. обр. с марта по июль 1924 г. и с окончанием кампании вновь наблюдается обратное соотношение.

Вопрос о децентрализации банковского кредита есть несомненно один из важнейших вопросов всего будущего нашей банковской экономики, который подобно многим вопросам экономики может быть лишь направлением, облегчаем для разрешения мероприятиями сознательной регулирующей воли. Но наряду с другими явлениями в этой области по существу своей он имеет столь же стихийный характер, как и ряд других проявлений банковской экономики, намеченных в настоящей статье и лишь в весьма относительных размерах поддающихся усилиям направляющей и регулирующей человеческой воли.

Приложение I.

Сводный баланс кредитны

	1922 г.	1923 год.					
	1 октяб	1 июля	1 авг.	1 сент.	1 октяб.	1 нояб.	1 декаб.
Капиталы	1.169	10.613,7	13.652,8 24,5	12.855,6 17,5	20.545,4 27,9	29.598,5 34,4	41.455,3 36
Вклады и текущие счета	4.863	17.644,4	17.710,9 31,2	19.045,7 26,0	16.514,6 22,4	25.120,2 23,3	28.899,2 25
Займы в Госбанке	343	1.650,2	1.849,1 3,4	2.156,4 2,8	3.038,8 4,1	2.582,6 3,0	2.652,2 2
Другие займы	83	923,0	1.128,9	2.865,6	2.761,8	2.511,9	3.193,2
Кредиторы			2,1	3,9	3,7	2,9	2,9
Loro-Nostro	—	—	303,6 0,5	624,8 0,9	804,1 1,1	797,1 0,9	1.094,1 1
Счет с Правлен. и Отдел.	—	1)	10.592,3 19,0	18.982,3 25,9	24.197,3 32,8	23.666,0 27,4	30.460,2 26
0/0/0 и комиссия получен.	—	3.241,6	3.197,4 5,8	4.344,6 5,9	611,6 0,8	1.181,1 1,4	2.043,1 1
Курсовая разница	—	16.179,0	4.800,9 8,6	1.599,9 2,2	45,4 0,6	1.177,4 1,3	230,0 0
0/0/0 подлежащ. уплате			—	62,7 0,1	93,4 0,1	1,6 0,0	32,6 —
Прочие пассивы	—	—	2.589,3 4,7	10.788,2 14,7	5.273,1 7,1	4.683,7 5,4	3.727,3 3
Баланс	15.037,1 100	55.362,2 100	55.886,9 100	73.356,6 100	73.793,7 100	86.351,2 100	113.841,1 100

1) Вошло в проч. пассивы.

Эта идея—в применении ко всем сторонам кредитно-банковой экономики—основная идея настоящей статьи. Многие положения в ней лишь едва намечены—и в виду сложности тем, и в виду отсутствия достаточного опыта, недостаточности накопленных и опубликованных материалов.

Граф Витте некогда говорил в применении к стабилизации русской валюты: «Регулирования валюты не вводят,—оно вводится само или же его вообще нельзя ввести». То же в значительной мере можно сказать о кредитной системе, повторяя цитированный выше афоризм В. Бэдждота: «Кредит—эта сила, которая может расти, но не может быть по желанию создана».

Поэтому основной задачей изучения современной нашей кредитной системы мы считаем изучение как тех положительных объективных условий, при наличности которых она может развиваться там и уяснение тех отрицательных моментов, которые ныне тормозят ее развитие. Только объективное постижение всего значения тех и других может и должно в конце концов вести к их преодолению.

учреждений на Украине.

П А С С И В

1924 год:									
1 января	1 февр.	1 марта	1 апр.	1 мая	1 июня	1 июля	1 авг.	1 сент.	1 октяб
52.292,9 36,	67.505,4 43,6	72.604,9 44,0	72.716,9 43,1	79.767,7 43,6	88.775,0 45,1	82.459,7 40,9	66.576,7 34,3	78.481,5 36,4	100.648,4 39,0
34.674,5 23,8	42.405,7 27,4	42.358,4 25,7	38.050,3 22,6	41.138,5 22,5	44.545,5 22,6	47.198,8 23,4	50.160,8 25,8	49.710,5 23,0	63.009,4 24,4
2.687,3 1,8	2.562,1 1,7	4.088,5 2,5	6.431,4 3,8	5.800,2 3,2	6.536,4 3,3	6.561,3 3,3	7.115,2 3,7	6.812,7 3,2	7.705,9 3,0
3.181,2 2,2	3.510,4 2,2	984,3 0,6	1.519,0 0,9	7.653,9 4,2	4.813,2 2,4	5.903,8 2,9	9.633,0 4,9	14.081,1 6,5	14.564,3 5,6
		3.195,6 1,9	2.724,8 1,6	2.758,6 1,5	4.042,3 2,0	4.855,7 2,4	4.860,9 2,5	7.285,4 3,4	9.985,2 3,9
1.447,3 1,	16.408,5 10,6	1.841,2 1,1	2.274,1 1,4	2.457,7 1,4	6.122,9 3,1	4.573,9 2,3	3.343,4 1,7	3.234,6 1,5	2.451,0 0,9
44.022,3 30,3	11.640,7 7,6	27.695,3 16,8	30.002,1 17,8	19.974,2 10,9	21.740,4 11,0	28.670,6 14,2	31.236,1 16,1	32.396,5 15,0	33.551,3 13,0
3.926,0 2,7	5.193,1 3,4	6.654,8 4,0	8.842,9 5,3	10.404,3 5,7	12.199,4 6,2	14.311,9 7,1	15.784,5 8,1	17.278,5 8,0	18.598,2 7,2
734,9 0,5	1.408,5 0,9	1.864,9 1,2	2.159,5 1,2	1.722,2 0,9	522,9 0,3	550,8 0,2	558,8 0,3	533,5 0,2	520,4 0,2
211,6 0,1	261,8 0,2	—	—	—	—	—	—	—	—
2.368,0 1,6	3.712,7 2,4	3.644,4 2,2	3.908,7 2,3	11.219,5 6,1	7.772,0 4,0	6.622,0 3,3	4.974,6 2,6	6.066,9 2,8	7.157,8 2,8
145.546,1 100	154.609,0 100	164.932,3 100	168.629,9 100	182.897,1 100	197.080,2 100	201.708,6 100	194.244,0 100	215.881,2 100	258.196,2 100

Приложение П.

Основные пассивы кредитных

	К а п и т а л ы												
	1/VIII 23	1/IX	1/X	1/XI	1/XII	1/I 1924	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	
	В миллионах червонных рублей												
Госбанк: Всеукр. к-ра	—	—	9,74	14,83	20,60	25,61	31,93	31,87	28,92	28,91	31,91	34,04	35,7
%-ое отнош. к бал.	—	—	48,0	57,6	54,6	45,8	56,8	59,9	62,1	63,4	69,4	66,9	60
Отделения .	—	—	6,22	10,33	15,36	19,89	28,72	32,54	34,78	41,11	45,68	36,43	18
%-ое отнош. к бал.	—	—	22,0	29,1	43,6	37,7	58,7	57,9	54,9	58,5	61,5	56,4	38
Итого . . .	8,32	8,30	15,96	25,17	35,97	45,50	60,64	64,41	63,70	70,02	71,59	70,47	53,7
%-ое отнош. к бал.	23,7	17,7	32,9	41,1	43,6	41,9	56,3	58,9	58,0	60,4	64,5	61,4	54
Промбанк: Всеукр. к-ра	—	—	0,66	0,69	0,69	0,69	0,70	0,71	0,71	0,64	0,76	0,95	1,0
%-ое отнош. к бал.	—	—	12,9	12,0	8,7	8,2	4,9	4,4	5,2	3,9	4,1	4,4	4
Отделения .	—	—	0,26	—	0,32	0,32	0,33	0,33	0,33	0,33	0,34	0,35	0,3
%-ое отнош. к бал.	—	—	9,6	—	8,9	6,9	4,9	4,7	4,3	3,8	3,5	3,3	2
Итого . . .	1,77	0,69	0,92	0,69	1,01	1,01	1,02	1,03	1,04	0,97	1,10	1,29	1,4
%-ое отнош. к бал.	22,5	8,2	11,8	8,2	8,8	7,8	4,9	4,5	4,9	3,9	3,9	4,1	4
Банк для внешн. тор. СССР. Всеукр. к-ра .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
%-ое отнош. к бал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Одесское отделение .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
%-ое отнош. к бал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
%-ое отнош. к бал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Украинбанк: Гл. к-ра.	—	—	1,03	1,04	1,06	1,74	1,41	2,21	1,99	2,49	2,67	2,87	3
%-ое отнош. к бал.	—	—	14,8	19,0	17,4	23,3	17,0	24,5	19,4	23,2	24,6	23,8	24
Отделения .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
%-ое отнош. к бал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	0,91	0,98	1,03	1,04	1,06	1,74	1,41	2,21	1,99	2,49	2,67	2,87	3
%-ое отнош. к бал.	16,4	13,2	9,0	10,3	9,2	12,6	8,4	12,0	10,0	12,1	12,4	11,8	11
Всекобанк: Киев. отд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
%-ое отнош. к бал.	1)	1)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Укрсельбанк	—	—	—	—	0,30	0,30	0,39	0,56	0,62	0,64	1,00	1,02	1,0
%-ое отнош. к бал.	—	—	—	—	98,2	92,8	74,0	34,7	21,2	16,3	20,1	18,8	18
Губ. о-ва сел. х. к-та.	1,37	1,36	1,66	1,75	1,97	2,55	2,73	2,87	3,73	3,78	4,48	4,77	5
%-ое отнош. к бал.	93,2	83,7	82,9	79,8	71,8	74,9	73,5	58,7	56,7	47,0	39,9	38,6	38
Коммунальн. банки .	0,87	1,06	0,81	0,83	0,93	1,00	1,16	1,29	1,39	1,56	1,65	1,69	1
%-ое отнош. к бал.	33,6	21,8	26,0	24,0	24,0	22,3	23,0	24,8	25,2	23,3	20,5	19,2	2
О-ва взаимного к-та.	0,06	0,08	0,11	0,12	0,13	0,18	0,21	0,24	0,25	0,30	0,33	0,34	0
%-ое отнош. к бал.	11,5	12,7	14,9	16,3	15,1	15,0	12,7	12,7	13,9	14,0	15,3	16,5	1
Все кред. учр. без Госбанка	5,33	4,53	4,09	4,43	5,49	6,79	6,86	8,19	9,02	9,74	11,18	11,99	12
%-ое отнош. к бал.	25,4	17,7	16,2	17,6	13,2	18,4	14,1	14,7	15,3	14,5	14,5	13,9	14
Всего с Госбанком.	13,66	12,83	20,05	29,60	41,46	52,29	67,51	72,60	72,72	79,77	88,77	82,46	66
%-ое отнош. к бал.	24,5	17,5	27,9	34,4	36,4	36,0	43,6	44,0	43,1	43,6	45,1	40,9	38

Примечания к таблице: 1) Закрытый ныне банковый отдел Укрвнешторга. На 1/VIII и 1/IX 1923 г. цифры его капиталов, вкладов и тек. счетов таковы:

	Капиталы		Тек. счета и вклады	
	1/VIII	1/IX	1/VIII	1/IX
мл. руб.	0,35	0,35	1,41	0,78
%-ое отнош. к балансу	12,0	10,1	49,3	22,8

учреждений на Украине.

		Вклады и текущие счета															
1/IX	1/X	1/VIII 23	1/IX	1/X	1/XI	1/XII	1/I 1924	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX	1/X	
В миллионах червонных рублей																	
46,78	57,69	—	—	4,39	5,07	9,31	12,05	14,17	14,60	7,08	10,27	8,23	9,40	8,24	7,61	9,75	
75,7	75,6	—	—	21,6	19,7	24,6	21,6	25,2	27,4	15,2	22,5	17,9	18,5	15,9	12,3	12,8	
18,26	7,77	—	—	6,54	7,86	9,57	10,14	11,04	9,74	10,78	10,30	12,01	11,15	12,88	13,34	21,17	
38,8	43,9	—	—	23,1	22,2	21,4	19,2	22,2	17,3	17,1	14,6	16,1	17,3	28,0	28,4	33,6	
65,04	85,46	10,74	12,15	10,93	12,5	18,87	22,19	25,21	24,34	17,86	20,57	20,23	20,55	21,12	20,95	30,92	
60,1	61,3	30,6	25,9	22,5	21,1	22,9	20,4	23,8	22,2	16,2	17,7	16,8	17,7	21,6	19,4	22,2	
1,14	2,47	—	—	1,06	1,93	2,73	2,32	3,23	3,36	3,30	4,42	5,38	5,61	6,88	7,24	6,79	
4,3	8,4	—	—	20,7	33,8	34,5	27,6	22,6	21,1	24,2	27,3	29,2	26,1	30,3	27,3	22,8	
0,39	0,39	—	—	0,97	1,34	2,36	3,29	4,55	4,53	5,06	5,17	6,12	6,50	7,94	8,18	8,18 ²⁾	
2,9	2,9	—	—	35,8	50,1	65,2	70,9	68,8	65,7	66,6	60,3	63,2	62,5	64,0	60,9	60,9 ²⁾	
1,53	2,86	2,90	2,74	2,03	3,28	5,09	5,61	7,78	7,88	8,36	9,60	11,49	12,11	14,83	15,43	14,91	
3,8	6,7	37,0	32,4	25,9	39,0	44,2	43,0	37,3	34,6	39,4	38,7	40,9	37,9	42,2	38,6	34,8	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,53	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,9	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,03	0,23	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17,0	38,4	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,03	0,75	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17,0	19,1	
3,08	3,21	—	—	0,92	1,00	1,07	1,50	2,11	1,94	2,21	1,67	1,89	2,03	1,86	1,50	1,69	
24,4	29,0	—	—	13,2	18,2	17,5	20,0	25,4	21,4	21,5	15,5	17,3	16,8	14,8	14,2	15,2	
—	—	—	—	0,86	0,92	1,55	2,38	3,96	4,15	4,18	4,27	4,80	5,39	6,03	5,74	6,66	
—	—	—	—	19,4	19,8	28,4	37,4	46,4	44,6	43,6	43,2	44,6	43,8	46,3	44,5	46,4	
3,08	3,21	1,20	1,46	1,78	1,92	2,61	3,87	6,07	6,09	6,39	5,93	6,69	7,43	7,89	7,54	8,34	
12,1	12,7	21,1	19,7	15,6	18,9	22,6	28,0	36,0	33,2	32,3	28,7	30,8	30,5	30,8	29,5	32,8	
—	—	—	—	0,02	—	0,08	0,10	0,13	0,10	0,10	0,10	0,10	0,08	0,10	0,12	0,14	
—	—	1)	1)	—	15,3	—	17,0	17,2	17,1	14,0	12,2	10,9	6,2	6,7	7,9	8,3	
1,06	1,06	1)	1)	—	—	0,0	0,02	0,10	0,72	0,77	0,91	1,11	1,25	1,41	1,54	2,14	
10,5	8,6	—	—	—	—	1,7	6,6	21,6	44,9	26,1	23,1	22,4	23,0	17,9	15,2	17,3	
5,61	5,90	0,05	0,07	0,10	0,07	0,08	0,13	0,38	0,49	0,20	0,16	0,25	0,31	0,34	0,45	0,64	
28,8	28,3	3,4	4,6	5,0	3,4	2,9	3,7	10,3	9,9	3,0	2,0	2,2	2,5	2,2	2,3	3,1	
1,72	1,78	1,20	1,66	1,40	1,61	1,86	2,23	2,10	2,06	2,15	3,21	4,05	4,99	4,11	3,24	4,64	
22,0	19,0	46,1	33,9	45,2	46,6	48,2	49,6	45,9	39,8	38,8	48,0	51,7	56,9	48,9	41,3	49,5	
0,43	0,38	0,22	0,18	0,26	0,29	0,38	0,53	0,65	0,65	0,77	0,66	0,63	0,48	0,36	0,41	0,38	
18,6	17,6	40,9	27,6	35,9	38,4	43,3	44,4	40,2	35,1	43,2	30,8	29,1	22,9	17,0	17,9	17,6	
13,44	15,19	6,97	6,90	5,58	7,19	10,03	12,48	17,19	18,02	20,45	20,57	24,31	26,65	29,04	28,76	32,09	
12,6	12,9	33,3	26,0	22,1	28,6	34,7	34,0	35,3	32,7	34,7	30,7	31,7	30,9	30,2	26,9	27,0	
78,48	100,65	17,71	19,05	16,51	20,12	28,90	34,67	42,41	42,36	38,31	41,14	44,55	47,20	50,16	49,71	63,01	
36,4	39,0	31,2	25,9	22,4	23,3	25,4	23,8	27,4	25,7	22,7	22,5	22,6	23,4	25,8	23,0	24,4	

2) Данные на 1/IX.

Приложение III.

Сводный баланс кредитных

	1922 год:	1923 год:							
	1 октяб.	1 июля	1 авг.	1 сент.	1 октяб.	1 ноября	1 декаб.		
Касса и текущие счета . . .	—	7.009,6	5.578,5 10,0	4.201,4 5,7	3.370,5 4,6	9.357,2 10,8	10.613,9 9,3		
Учетно-ссудные операции.	Вексельные кредиты . . .	2.856	16.281,4	18.046,9 32,3	22.210,8 30,3	20.354,1 27,6	19.353,8 22,4	21.420,8 18,8	
	Товарные кредиты . . .	1.936	9.232,8	10.767,2 19,3	14.847,6 20,2	12.537,8 17,0	13.240,7 15,4	11.651,6 10,2	
	Промышленные кредиты	—	—	859,6 1,5	2.394,8 3,3	1.017,2 1,4	1.122,4 1,3	1.019,1 0,9	
	Сельско-хоз. кредиты . . .	394	—	44,7 0,1	1.452,1 1,9	2.267,5 3,1	2.128,4 2,5	2.431,0 2,1	
	Коммунал.-хоз. кредиты . . .	—	—	91,9 0,1	33,8 0,0	214,2 0,3	325,0 0,4	406,9 0,4	
	Ссуды и спец. т./сч. под цен. бум. и ин. валюту	—	—	709,6 1,3	840,2 1,1	1.270,4 1,7	1.716,3 2,0	1.917,5 1,7	
	Тов. операции.	Дебиторы по тов. опер.	—	—	1.559,2 2,8	1.327,9 1,8	2.752,9 3,7	1.473,1 1,7	1.837,8 1,6
		Покупка и продажа то- варов по поручениям	—	7.083,3	186,0 0,3	169,7 0,2	134,6 0,2	192,7 0,2	228,9 0,2
		Товары принадл. банку	—	—	2.583,5 4,6	2.051,5 2,8	7.915,7 10,7	16.326,6 18,9	22.593,7 19,9
		Покупка и продажа ценных бумаг по поручениям . . .	—	—	659,2 1,2	432,9 0,6	829,8 1,1	0,26	—
Loro-Nostro		—	—	861,8 1,5	1.893,2 2,6	1.359,2 1,8	1.108,1 1,3	7.092,3 6,2	
Ценности и иностр. валюта, принадл. банку	—	—	3.182,9 5,7	3.676,3 5,0	2.085,7 2,8	3.299,5 3,8	4.705,6 4,1		
Счет с Правлен. и Отдел.	—	—	8.081,8 14,5	10.487,1 14,3	14.464,2 19,6	13.042,5 19,1	23.317,3 20,5		
Движимое и недвиж. имущ.	—	15.755,1	—	—	—	266,7 0,3	291,4 0,3		
Организац. и текущ. расходы	—	—	380,1 0,7	1.579,6 2,2	234,3 0,3	595,5 0,7	1.102,8 1,0		
Курсовая разница	—	—	647,7 1,2	1.303,4 1,8	51,6 0,1	167,6 0,2	501,4 0,4		
Проценты и комиссии начи- сленные и уплаченные . . .	—	—	232,2 0,4	287,4 0,4	4,4 —	39,9 —	140,1 0,1		
Прочие активы	—	—	1.411,1 2,5	4.076,8 5,6	2.929,5 4,0	2.594,8 3,0	2.569,2 2,3		
Баланс	15.037,1	55.362,2	55.886,9 100	73.356,6 100	73.793,7 100	86.351,2 100	113.841 100		

учреждений на Украине.

А К Т И В

1924 год:									
1 января	1 февр.	1 марта	1 апреля	1 мая	1 июня	1 июля	1 авг.	1 сент.	1 окт.
12.061,4 8,3	9.760,8 6,3	7.839,1 4,8	11.471,9 6,8	12.287,7 6,7	11.882,4 6,0	12.220,0 6,1	13.872,0 7,1	14.052,2 6,5	27.670,4 10,7
25.495,6 17,5	31.010,7 20,5	37.867,8 23,0	38.309,4 22,7	46.099,5 25,2	52.504,0 26,6	57.002,8 28,3	63.799,0 32,8	70.386,7 32,6	73.474,4 28,4
12.253,4 8,4	13.256,9 8,5	14.726,3 8,9	14.004,1 8,3	14.328,3 7,8	13.642,4 6,9	12.095,4 6,0	10.778,3 5,6	10.275,8 4,8	12.555,3 4,9
677,7 0,5	678,0 0,4	643,2 0,4	976,1 0,5	2.270,3 1,2	2.877,3 1,5	14.357,9 7,1	15.351,2 8,0	18.253,0 8,5	28.480,3 9,9
2.569,0 1,8	2.202,1 1,4	2.554,1 1,5	5.037,3 3,1	6.678,7 3,7	11.230,6 5,7	13.142,4 6,5	16.229,6 8,4	21.056,6 9,7	25.910,8 10,0
390,3 0,3	341,5 0,2	353,1 0,2	433,7 0,2	692,0 0,4	736,3 0,4	1.010,5 0,5	1.185,2 0,6	1.215,9 0,6	1.587,5 0,6
1.442,7 1	1.605,5 1,0	2.686,9 1,6	1.970,9 1,2	1.509,4 0,8	1.319,3 0,7	1.783,7 0,9	1.624,2 0,8	1.061,1 0,5	969,5 0,4
2.242,2 1,5	4.110,6 2,8	3.735,1 2,3	5.833,5 3,6	8.807,7 4,9	9.199,4 4,7	11.993,9 5,9	11.797,8 6,1	14.517,7 6,7	16.888,6 6,5
224,9 0,2	578,0 0,4	—	—	—	—	—	—	—	—
25.941,2 17,8	30.197,4 19,5	35.029,2 21,2	38.729,9 22,9	41.800,7 22,9	46.730,7 23,7	38.777,3 19,2	20.376,7 10,5	24.571,5 11,4	30.352,0 11,9
93,4	92,9	—	—	—	—	—	—	—	—
12.536,5 8,6	19.523,8 12,6	20.124,3 12,1	13.681,5 8,2	11.530,7 6,3	11.091,9 5,6	2.116,1 1,0	2.184,9 1,1	2.485,7 1,1	2.195,5 0,9
5.585,1 3,8	6.804,2 4,4	6.234,0 3,8	4.649,8 2,8	5.124,3 2,8	9.044,2 4,6	10.278,2 5,1	8.534,1 4,4	7.753,1 3,6	8.126,8 3,1
36.331,8 25,0	27.326,1 17,7	25.534,3 15,5	24.484,8 14,6	14.889,2 7,8	14.499,7 7,4	14.286,0 7,1	14.788,3 7,6	15.374,3 7,1	17.311,6 6,7
875,4 0,6	787,4 0,5	827,0 0,6	892,7 0,5	916,3 0,5	943,0 0,5	963,0 0,5	1.029,7 0,5	1.064,9 0,5	1.182,7 0,5
1.831,2 1,3	2.371,2 1,5	3.081,0 1,8	3.957,6 2,3	4.738,9 2,6	5.586,2 2,8	6.267,8 3,1	7.015,1 3,6	7.747,6 3,6	7.999,5 3,1
850,2 0,6	945,1 0,6	1.046,1 0,7	1.111,5 0,6	1.165,2 0,6	484,3 0,2	493,9 0,2	506,5 0,2	515,6 0,2	401,5 0,1
472,7 0,3	632,2 0,4	798,1 0,5	1.276,2 0,7	1.371,7 0,8	1.555,4 0,8	2.331,5 1,2	2.683,7 1,4	2.958,1 1,4	3.590,0 1,4
3.671,2 2,5	2.384,4 1,5	1.852,5 1,1	1.808,7 1,0	9.235,7 5,1	3.753,2 1,9	2.588,3 1,3	2.487,7 1,3	2.591,4 1,2	2.490,8 0,9
145.546,1 100	154.609,0 100	164.932,3 100	168.629,9 100	182.897,1 100	197.080,2 100	201.708,6 100	194.244,0 100	215.881,2 100	258.196,2 100

Приложение IV* (продолжение)

	Т о в а р н ы е к р е д и т ы															
	1/III.23	1/IX	1/X	1/XI	1/XII	1/I.24	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX	1/X	
I Госбанк																
Всеукр. контора			2,88	3,17	2,86	2,98	3,42	3,79	4,29	5,42	5,41	4,88	4,34	3,80	3,26	
%-ое отнош. к бал.			14,2	12,3	7,6	5,3	6,1	7,1	9,2	11,9	11,8	9,6	8,4	6,1	4,2	
Отделения			6,35	6,57	5,28	5,36	5,31	6,18	5,14	4,59	4,31	3,52	3,10	3,29	3,11	
%-ое отнош. к бал.			22,4	18,5	11,8	10,2	10,7	11,0	8,1	6,6	5,8	5,4	6,7	7,0	4,9	
Итого .	8,43	11,50	9,22	9,74	8,15	8,34	8,72	9,97	9,43	10,01	9,72	8,39	7,44	7,09	6,37	
%-ое отнош. к бал.	24,2	27,8	19,0	15,9	9,9	7,7	8,2	9,1	8,6	8,6	8,1	7,3	7,6	6,5	4,6	
II Промбанк																
Главная контора			0,90	0,82	1,05	1,29	1,45	1,28	1,29	1,26	1,13	1,10	0,94	1,01	2,07	
%-ое отнош. к бал.			17,6	14,3	13,3	15,4	10,2	8,0	9,5	7,8	6,1	5,1	4,1	3,8	7,0	
Отделения			0,98	0,85	0,80	0,75	0,95	0,99	0,96	0,87	0,91	0,79	0,69	0,78	—	
%-ое отнош. к бал.			36,3	31,9	22,2	16,3	14,4	14,4	12,6	10,1	9,4	7,6	5,5	5,8	—	
Итого .	1,34	1,46	1,88	1,67	1,85	2,05	2,40	2,28	2,25	2,12	2,04	1,89	1,63	1,79	—	
%-ое отнош. к бал.	17,0	17,3	24,0	19,9	16,1	15,7	11,5	9,9	10,6	8,6	7,2	5,9	4,6	4,5	—	
III Бана ви. торг.																
Всеукр. контора																1,04
%-ое отнош. к бал.																31,7
Одесск. отделение																0,01
%-ое отнош. к бал.																3,0
Итого .															0,01	1,12
%-ое отнош. к бал.															3,0	28,7
IV Украинбанк																
Главная контора			0,00	0,01	0,02	0,03	0,04	0,07	0,05	0,08	0,09	0,15	0,13	—	0,11	
%-ое отнош. к бал.			—	0,1	0,4	0,5	0,5	0,7	0,4	0,7	0,9	1,2	1,0	—	1,0	
Отделения			0,25	0,25	0,22	0,21	0,31	0,40	0,30	0,16	0,32	0,32	0,37	—	0,67	
%-ое отнош. к бал.			5,5	5,4	4,0	3,2	3,6	4,4	3,1	1,7	3,0	2,6	2,8	—	4,7	
Итого .	0,24	0,21	0,25	0,26	0,24	0,24	0,35	0,47	0,35	0,24	0,41	0,47	0,50	—	0,78	
%-ое отнош. к бал.	4,3	2,8	2,2	2,5	2,1	1,7	2,1	2,5	1,7	1,3	1,9	1,9	2,0	—	3,1	
V Всекобанк (К.о.)				0,01	0,09	0,02	0,03	0,02	0,02	0,04	0,05	0,10	0,08	0,11	0,11	
%-ое отнош. к бал.				9,4	20,3	4,4	4,8	3,4	3,0	5,5	5,1	7,5	5,2	7,0	6,3	
Коммун. банки	0,42	1,10	0,82	1,04	0,94	1,15	0,47	1,18	1,06	0,91	0,91	0,74	0,70	0,81	0,94	
%-ое отнош. к бал.	16,3	22,5	26,3	30,2	24,2	25,5	12,6	22,7	19,2	13,6	11,6	8,4	8,3	10,3	10,1	
VI О-ва взаим. кр.	0,14	0,19	0,26	0,09	0,19	0,20	0,26	0,27	0,28	0,28	0,26	0,24	0,21	0,21	0,20	
%-ое отнош. к бал.	25,7	29,1	35,5	12,3	21,3	16,6	15,7	14,5	15,5	13,2	12,0	11,4	10,0	9,3	9,1	
VII Укрсельбанк							0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	
%-ое отнош. к бал.							2,2	0,6	0,5	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	—	
VIII О-ва с. х. кред.	0,08	0,17	0,11	0,42	0,20	0,26	0,47	0,52	0,60	0,71	0,25	0,25	0,21	0,25	0,18	
%-ое отнош. к бал.	5,4	10,7	5,5	19,5	7,3	7,7	12,6	10,6	9,2	8,8	2,2	2,1	1,3	1,3	0,9	
С е л ь с к о - х о з я й с т в е н н ы е к р е д и т ы																
	1/III.23	1/IX	1/X	1/XI	1/XII	1/I.24	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX	1/X	
I Госбанк: контора			1,24	1,22	1,31	1,33	1,36	1,36	1,90	2,13	2,22	2,29	2,35	2,53	3,07	
%-ое отнош. к бал.			6,1	4,7	3,5	2,3	2,4	2,5	4,1	4,7	4,6	4,5	4,6	4,2	4,0	
Отделения			0,33	0,32	0,32	0,31	0,30	0,30	0,29	0,28	0,27	0,30	0,26	0,40	0,29	
%-ое отнош. к бал.			1,2	0,9	0,7	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	0,6	0,8	0,5	
Итого .	0,01	1,29	1,58	1,54	1,63	1,64	1,67	1,65	2,18	2,41	2,49	2,59	2,62	2,93	3,35	
%-ое отнош. к бал.	—	2,8	3,2	2,5	2,0	1,5	1,6	1,5	2,0	2,1	2,1	2,3	2,7	2,7	2,4	
II Промбанк: конт.																
%-ое отнош. к бал.																
Отделения																
%-ое отнош. к бал.																
Итого .																
%-ое отнош. к бал.																
III Коммун. банки																
%-ое отнош. к бал.																
IV Укрсельбанк								0,01	0,64	1,19	3,98	4,62	6,49	9,17	10,55	
%-ое отнош. к бал.								0,5	21,8	30,1	80,1	84,8	82,5	90,5	85,1	
V О-ва с. х. кредит	0,04	0,16	0,69	0,59	0,81	0,93	0,53	0,89	2,21	3,08	4,75	5,93	7,12	8,95	12,00	
%-ое отнош. к бал.	2,5	9,9	34,7	26,9	29,4	27,2	14,4	18,2	33,6	38,6	42,4	48,0	45,4	46,0	57,6	

Приложение IV (продолжение).

	Дебиторы по товарным операциям.														
	1/III 23	1/IX	1/X	1/XI	1/XII	1/I 24	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX	1/X
I. Госбанк Контора .	—	—	0,79	—	—	—	0,99	—	0,01	0,34	0,37	0,44	0,47	0,42	0,51
%-е отнош. к балансу	—	—	3,9	—	—	—	1,8	—	0,2	0,7	0,8	0,9	0,9	0,7	0,7
Отделения . . .	—	—	0,89	—	—	—	0,19	—	0,24	0,65	0,54	0,57	0,53	0,55	0,83
%-е отнош. к балансу	—	—	3,1	—	—	—	0,4	—	0,4	1,0	0,7	0,9	1,1	1,2	1,3
Итого . . .	1,32	0,57	1,68	—	—	—	1,18	—	0,34	0,98	0,92	1,01	0,99	0,97	1,34
%-е отнош. к балансу	3,8	1,2	3,4	—	—	—	1,1	—	0,3	0,9	0,8	0,9	1,0	0,9	1,0
II. Промбанк. Контора	—	—	0,03	0,18	0,11	0,28	0,32	0,42	1,37	4,29	4,33	6,86	6,09	7,76	9,23
%-е отнош. к балансу	—	—	0,5	3,2	1,4	3,3	2,2	2,6	10,1	26,8	23,6	31,8	27,0	29,1	31,4
Отделения . . .	—	—	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,04	0,43	0,56	0,60	0,95	1,13	1,13
%-е отнош. к балансу	—	—	0,5	0,3	0,1	0,3	0,2	0,1	0,5	5,0	6,0	5,8	7,6	8,4	8,4
Итого . . .	0,07	0,04	0,04	0,19	0,12	0,29	0,33	0,43	1,41	4,72	4,89	7,46	7,03	8,89	10,36
%-е отнош. к балансу	0,9	0,4	0,5	2,3	1,0	2,2	1,6	1,8	6,6	19,0	17,4	23,4	20,0	22,3	24,2
III. Украинбанк. Конт.	—	—	0,52	0,66	0,74	0,92	1,20	1,29	1,95	1,23	1,19	1,15	1,05	1,59	1,54
%-е отнош. к балансу	—	—	7,5	12,0	12,1	12,3	14,4	14,3	19,1	11,4	11,0	9,6	8,4	12,6	13,9
Отделения . . .	—	—	0,47	0,57	0,78	0,84	1,19	1,54	1,56	1,20	0,95	1,37	1,33	1,26	1,63
%-е отнош. к балансу	—	—	10,4	12,2	14,2	13,3	13,9	16,6	16,3	12,2	8,8	11,1	10,2	9,8	11,4
Итого . . .	0,11	0,72	0,98	1,22	1,52	1,76	2,39	2,82	3,51	2,43	2,14	2,52	2,38	2,85	3,17
%-е отнош. к балансу	1,9	9,8	8,6	12,0	13,1	12,7	14,2	15,4	17,7	11,8	9,9	10,3	9,3	11,2	12,5
IV. Всекобанк (Киев. отд.)	—	—	—	—	0,06	0,05	0,10	0,10	0,06	0,06	0,06	0,08	0,07	0,11	0,12
%-е отнош. к балансу	—	—	—	—	14,6	11,1	16,0	14,1	8,2	7,5	6,8	6,2	4,9	7,0	7,3
V. Комму. Банки .	0,04	—	—	0,02	0,01	0,02	—	0,02	0,0	0,03	0,04	0,0	0,01	0,06	0,16
%-е отнош. к балансу	1,4	—	—	0,5	0,2	0,4	—	0,4	0,1	0,5	0,5	—	0,1	0,7	1,7
VI. 0 ва взаимн. кред.	0,02	0,0	—	0,02	0,02	0,01	0,04	0,07	0,07	0,15	0,14	0,11	0,11	0,17	0,19
%-е отнош. к балансу	3,5	0,2	—	2,0	2,3	1,2	2,3	3,9	3,6	6,8	6,6	5,4	5,3	7,2	8,6
VII. Укрсельбанк . .	—	—	—	—	—	0,06	0,04	—	0,09	0,11	0,18	0,14	0,0	0,0	0,02
%-е отнош. к балансу	—	—	—	—	—	19,5	8,8	—	2,9	2,7	3,7	0,2	—	—	0,2
VIII. 0-ва с-х. кред.	—	—	0,05	0,03	0,11	0,04	0,03	0,28	0,36	0,32	0,82	0,79	1,19	1,47	1,52
%-е отнош. к балансу	—	—	2,4	1,2	4,1	1,1	0,8	5,8	5,5	3,8	7,3	6,4	7,6	7,5	7,3

Приложение IV (продолжение)

	Товары, принадлежащие банку													
	1/VIII 23	1/IX	1/X	1/XI	1/XII	1/I 24	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX
I. Госбанк. Конт.	—	—	5,08	7,78	8,41	6,65	6,24	6,59	6,75	7,02	7,52	7,48	8,79	13,23
%-е отнош. к бал.	—	—	25,0	30,3	22,3	11,9	11,1	12,4	14,5	15,4	16,4	14,7	17,0	21,4
Отделения .	—	—	1,87	7,54	13,05	17,94	22,72	27,04	30,40	33,33	36,80	29,37	9,57	9,01
%-е отнош. к бал.	—	—	6,6	21,2	29,2	34,0	45,7	48,1	47,9	47,6	49,5	45,5	20,7	19,2
Итого . .	1,37	1,05	6,94	15,31	21,45	24,6	28,96	33,63	37,15	40,34	44,33	36,84	18,36	22,24
%-е отнош. к бал.	3,9	2,5	14,3	25,0	26,0	22,6	27,4	30,7	33,8	34,8	36,8	31,9	18,7	20,4
II. Промбанк Конт	—	—	0,29	0,24	0,10	0,09	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05	0,03	0,03	0,03
%-е отнош. к бал.	—	—	5,6	4,2	1,4	1,1	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,1	0,1	0,1
Отделения .	—	—	0,02	0,02	0,02	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,0	0,01	0,01
%-е отнош. к бал.	—	—	0,8	0,8	0,0	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	—	—	—	—
Итого . .	0,41	0,34	0,31	0,26	0,12	0,11	0,08	0,07	0,06	0,06	0,54	0,04	0,04	0,04
%-е отнош. к бал.	5,2	4,1	3,9	3,1	1,1	0,8	0,4	0,2	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
III. Украинбанк														
Контора . . .	—	—	0,25	0,28	0,42	0,64	0,47	0,58	0,77	0,80	1,01	1,07	1,45	1,69
%-е отнош. к бал.	—	—	3,7	5,2	6,9	8,6	5,6	6,6	7,6	7,4	9,3	8,9	11,6	13,4
Отделения .	—	—	0,09	0,10	0,12	0,12	0,12	0,12	0,17	0,12	0,52	0,09	0,05	0,05
%-е отнош. к бал.	—	—	2,0	2,2	2,1	1,8	1,4	1,3	1,8	1,2	4,8	0,7	0,4	0,3
Итого . .	0,30	0,12	0,34	0,39	0,54	0,76	0,58	0,70	0,94	0,92	1,53	1,16	1,50	1,74
%-е отнош. к бал.	5,3	1,6	3,0	3,8	4,7	5,5	3,5	3,8	4,8	4,4	7,1	4,8	5,9	6,8
IV. Всекобанк														
(Киевск. отд.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
%-е отнош. к бал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V. Коммун. Банки														
%-е отнош. к бал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VI. О-ва взаимн.														
кредита . .	—	—	—	—	—	—	—	—	0,0	—	—	—	—	0,0
%-е отнош. к бал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII. Укрсельбанк														
%-е отнош. к бал.	—	—	—	—	—	—	—	0,10	0,01	0,10	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	0,7	0,4	0,3	—	—	—	—
VIII. О-ва с.-х.														
кредита . .	0,50	0,42	0,32	0,36	0,48	0,48	0,57	0,62	0,56	0,46	0,82	0,73	0,48	0,56
%-е отнош. к бал.	33,9	26,2	15,9	16,6	17,6	14,1	15,4	12,7	8,5	5,7	7,3	5,9	3,1	2,9

Русское зерно на голландском хлебном рынке в 30-х годах XVII века.

I.

Северные Нидерланды, в особенности-же провинция Голландия и гор. Амстердам, занимали в начале XVII в. первенствующее место на мировом хлебном рынке; закупая хлеб в портах Балтийского моря, голландцы снабжали им юго-западную и южную Европу и, в особенности, Италию. Двенадцатилетнее перемирие с Испанией, с 1609 по 1621 г., дало им возможность расширить эту торговлю и сделаться поставщиками хлеба для многих стран¹). Вскоре, однако-же, этой цветущей хлебной торговле Нидерландов пришлось испытать кризис: с 1621 по 1622 г. хлебные цены подвергались колебаниям и быстрому повышению. Причиною этого явления были военные события, неурожай и понижение ценности денег вообще и, в особенности, в Польше, т. е. на главном хлебном рынке Нидерландов, затем попытки Испании подорвать торговлю Нидерландов на Балтийском море, наконец утверждение Швеции на южном побережье этого моря и стеснительные пошлины, взимаемые Густавом Адольфом в Балтийских портах со всех предметов ввоза и вывоза. Так, в начале 1606 г. ласт ржи стоил в Данциге 16 гульд.; в десятилетие 1610—1620 г.г. цена колебалась от 42 до 65 гульд.; в сентябре 1621 г. она поднялась до 80 гульд., а в 1622 г. до 120 гульд.; в 1623 г., со времени появления малоценных польских гульденов, цена была 138—139 гульд.; в 1624 г. 153, 156, 185, 190 и 200 гульд.; в 1626 г. 109, 110, 118, 105 гульд. Соответственно этому и в Амстердаме цена ржи за время от 1620 до 1623 г. поднялась с 44 гульд. золотом до 200 гульд. В апреле 1624 г. цена понизилась сперва до 144 и потом до 120 гульд. В 1627 г. цена не превышала 120 гульд.; за то в 1628 г. замечалось резкое повышение цены: ласт ржи дошел до 250 гульд., и затем цена уже не падала, а достигла небывалых размеров²).

¹) W. Bunk, *Geschiedenis van den Amsterdamschen graanhandel*. Amsterd., 1856, pag. 22—26.—W. Naudé, *Getreidehandelspolitik der europ. Staaten*. Berlin, 1896, pag. 331—332, 353. H. Brugmans, *Handel en nijverheid*, pag. 57, в издании: *Amsterdam in de XVII eeuw*. Afl. 13—14. См. тоже E. Laspeyres, *Gesch. der volkswirtschaftlichen Anschauungen der Niederländer*, pag. 199—203.

²) В. Кордт, *Очерк сношений Московск. госуд. с респ. Соед. Нидерландов*, (Сборник Русск. ист. общ. т. 116), стр. CLXXVIII.

Нидерландские торговцы поддерживали уже с 1565 г. сношения с гаванями русского Севера и в начале XVII в., когда население Московского государства страдало от разрухи, вызванной Смутой, они, надеясь на выгодные для себя сделки, стали привозить в Россию и зерновые продукты.

Так, в 1601 г., когда голод в России унес тысячи жертв, нидерландцы привозили „множество хлеба сюда на Русь“ и имели возможность продавать его дешевле русского. В 1616 и 1617 г.г., в то время „когда в Новгороде всякий хлеб был дорог и запасы были скудны“ голландец фан-дер-Гейден доставил туда значительное количество муки, ржи и ячменя¹⁾. Случаи привоза хлеба из Голландии бывали и в следующие затем годы, как видно из таможенных списков гор. Архангельска²⁾. Теперь-же, в критические для нидерландской хлебной торговли годы, т. е. в конце 20-х и нач. 30-х годов, торговцы Республики обратили свои взоры на Россию, которая по их сведениям производила уже столько хлеба, что могла известную долю его отпускать за границу.

Вывоз хлеба из России в это время, однако-же, не мог достигнуть больших размеров вследствие стеснительных мер, которым его подвергало Московское правительство. В рассматриваемый здесь период хлеб и зерновые продукты вообще отпускались за границу царскою казною, частными-же лицами только по особому разрешению или поручению казны. „Правительство наложило свою руку на хлебную торговлю“, писали 7-го февр. 1631 г. нидерландские послы, Бурх и Фельтдриль, из Москвы, „оно строго воспретило своим подданным и всем другим лицам продавать хлеба иноземным торговцам; а это право имеют только царские гости“³⁾. Хлеб принадлежал к разряду заповедных товаров и таможенные люди были обязаны задержать зерновые продукты, отправляемые за границу „без государева указа“, и „отписывать их на государя“. И правила эти соблюдались довольно строго. Так, нидерландские послы возбудили в 1631 г. в Москве ходатайство о снятии запрета с зерновых продуктов, описанных у некоторых голландских торговцев в Архангельске, а именно было отнято: у Якова Гендриксона 180 кулей гречневой крупы и 7 кулей гороху; у Абрама Юстенса фан-Бека 79 кулей гречневой крупы, 50 кулей гороху и 28 бочек проса, всего же 112 четвертей; у Фредерика Янсона Сталя 207 кулей гречневой крупы, 3 бочки гороху и 2 бочки пшеницы; у Яна Гендриксона 31 куль ржи и у Петра де-ла Даля 60 кулей ржаной муки⁴⁾.

Преграды, которыми Московское правительство обставило вывоз хлеба за границу, нидерландские торговцы, с своей стороны, старались

¹⁾ Моск. Гл. арх. иностр. дел; дела Голландские 1624 г. № 1.

²⁾ Там-же; таможенные списки 1621 г. Приказн. дела. Св. 8 № 4.

³⁾ Гос. арх. в Гаге. Связки „Moscovic“ 1631 г.

⁴⁾ См. Сборник ист. общ. т. 116, стр. 123, 124.

устранить, главным образом, при помощи рекомендательных грамот своего правительства. Однако, просьбы штатов и статгальтера не всегда имели успех в Москве, кроме того, не все торговцы могли получить подобные грамоты. Поэтому понятно, что нидерландские торговцы желали более радикальных мер для поддержки хлебной торговли, а таким средством, по их мнению, являлось посольство в Москву для переговоров об отмене правил, стеснявших свободный вывоз хлеба из России. Генеральные штаты¹⁾ занимались этим вопросом в 1626 и 1627 г. г. по заявлению торговцев; но дело о посольстве двигалось медленно, и 16-го марта 1629 г. четверо торговцев, а именно Трип, Бартолотти, Нейкерке и Гинделопен, обратились к Голландским штатам с заявлением, в котором выразили готовность послать на свой счет в Москву посланника, чтобы там исходатайствовать разрешение вывозить хлеб для организованной ими компании. Голландские штаты, однако-же, постановили, что посольство в Москву должно быть отправлено от имени и с наказом генеральных штатов, причем это посольство отнюдь не должно иметь результатом стеснения хлебной торговли монополией, данной торговой компании.

Одновременно с заявлением, представленным Голландским штатам Трип и его товарищи ходатайствовали и перед генеральными штатами о разрешении вести хлебную торговлю с Россией при помощи складочного капитала, составленного из взносов частных лиц, провинций и городов, т. е. просители эти опять-таки утверждали, что хлебная торговля с Россией должна быть предоставлена компании. Решения генеральных штатов однако-же пока не последовало, а Голландские штаты твердо держались своего прежнего постановления о недопустимости монополии. Наконец, 6-го июня 1629 г. генеральные штаты приняли резолюцию об отправке посланника в Москву, с поручением ходатайствовать о праве вольной торговли для всех нидерландцев и о вольном вывозе хлеба из России в Нидерланды.

В совещании представителей генеральных штатов с торговцами и, в том числе, с Трипом и Нейкерке, собравшемся 13-го июня 1629 г. в Гаге в связи с предполагаемым посольством, торговцы высказывались за допущение всех без исключения к участию в русской хлебной торговле. Но, тем не менее, агитация сторонников и противников хлебной компании и монополии не прекратилась²⁾.

¹⁾ Республика Соед. Нидерландов составила из 7 вольных провинций: Гельдерланд, Голландия, Зеландия, Утрехт, Фрисландия, Офрейсель и Гронинген. Во главе каждой стояли провинциальные штаты, которые наблюдали за деятельностью государственных учреждений. Для достижения-же целей общего интереса провинции заключили государственный союз, органом которого является собрание генеральных штатов. Их не надо смешивать с Голландскими (т. е. провинциальными) штатами.

²⁾ Сборник ист. общ. т. 116, стр. CCVII и след., по резолюциям генер. штатов, хран. в гос. арх. в Гаге.

Главный деятель по организации компании и главный сторонник монополии, Нейкерке, также продолжал агитировать в пользу своих идей. Он составил обстоятельную записку и представил ее 29 июля 1630 г. генеральным штатам. Записка его была озаглавлена: „Ясное изложение мер для упорядочения торговли и для развития ее на благо государства и всего общества“¹⁾. В том-же году Нейкерке напечатал эту записку в исправленном и дополненном виде под заглавием: „Ясное изложение или указание мер к устранению теперешней дороговизны хлеба и к развитию судоходства нашего отечества“ и пропагандировал в ней энергично вывоз хлеба из России при помощи учреждаемой для этой цели особой торговой компании²⁾.

Брошюра Нейкерке вызвала оживленную полемику. В том-же 1630 г. в печати появились два возражения на нее. Автор первого из них, голландец, имя которого неизвестно, озаглавил свой ответ: „Опровержение Ясного Изложения или Указания Мер для устранения теперешней дороговизны хлеба“³⁾.

Условия русской торговли автору этого возражения так хорошо известны, что можно предполагать, что он был торговцем; но в то же время брошюра написана бойким пером публициста, и составитель ее прибегает подчас к шутливому тону, чтобы высмеивать своего противника. Опровергая по пунктам соображения, высказанные Нейкерке в пользу торговли с Россией, автор приходит к заключению, что не следует отказываться от торговли на Балтийском море. Россия, по его мнению, не в состоянии отпустить много хлеба, так как русские не решатся на обработку новинных земель. Они заявили, что им пришлось бы слишком много отдавать приказным людям, если они будут обрабатывать большие пашни. Зачем нам много работать, говорили русские крестьяне, когда нам все-же остается только на хлеб и соль. Чтобы доставить Нидерландам дешевый хлеб, нельзя выбрать более неудачного и более вредного средства, как представить русскую торговлю вообще, и хлебную в частности, в рас-

¹⁾ Подлинник в Гос. арх. в Гаре. Записка эта напечатана в издании G. van Aitzema, Saken van Staat en Oorlogh, deel I, pag. 1042—1044 и перепечатана в сборнике Joh. Marquardus, Tractatus politico jurid. de jure mercatorum. Francof. 1662, pag. 634—640.

²⁾ Klaer Bericht ofte aenwysinge. Hoe ende op wat wijze de tegenwoordige dierte der Granen sal kunnen geremedieert werden ende die schipvaert deser landen vergroot. In's Graven-Haghe, by Aert Meuris. Anno 1630. 23 стр. в малую четв. долю. 2-е изд. вышло в гор. Гоорне, в том-же году. Содержание изложено мною в Сборнике Русск. ист. общ., т. 116 стр. ССХVІІІ—ССХХVІ.

³⁾ Teghen-Bewys op het klaer bericht ofte aenwijsinge, hoe ende op wat wijze de teghenwoordighe dierte der Granen sal kunnen geremedieert worden, ende de schipvaert deser Landen vergroot. Ghedruckt int Jaer 1630 (без обозн. места).

поражение компании. Все опытные торговцы знают, чего можно ожидать от подобной компании ¹⁾.

Вторая брошюра, направленная против Нейкерке, тоже анонимная и написана, вероятно, немецким торговцем. Она вышла в Амстердаме на немецком языке в 1630 г., и в том-же году была переведена на голландский язык ²⁾.

Автор этой брошюры не полемизирует против предлагаемой компании, а говорит, главным образом, против прекращения торговли с Пруссией и Польшей в пользу России. Он сравнивает Нейкерке с человеком, который начал рыть новый колодезь, потому что старый засорился, но дал последнему высохнуть раньше, чем был готов новый ³⁾.

II.

На этом до поры до времени остановились как полемика, так и старания Нейкерке по учреждению компании для хлебной торговли с Россией. Зато генеральные штаты энергично взялись за снаряжение посольства в Россию. Назначенные в мае 1630 г. послами в Москву, А. Бурх и Фан-Фельтдриль, 4-го июня уже были снабжены инструкцией, и 11-го декабря прибыли в Москву.

22 декабря послы здесь обсуждали в Ответной палате с думными людьми дела, касавшиеся их посольства. При этом выяснилось, что требования генеральных штатов были весьма значительны, а именно: они желали, чтобы исключительно нидерландцам было разрешено вывозить в порты Республики хлеб в таком количестве, какое царь сочтет возможным отпускать из России. Далее они просили о разрешении учредить в России земледельческие колонии для производства необходимого им хлеба.

Ответ на ходатайства послов был им доставлен 5/15 марта. Из него послы должны были убедиться в тщетности надежды генеральных штатов сделать из России свою житницу. Ходатайство о разрешении нидерландским хлебопашцам приезжать в Россию и заниматься здесь земледелием на новинных землях, не было уважено. Ходатайство

¹⁾ Содержание подробно изложено мною в Сборнике Русск. ист. общ. т. 116, стр. ССХХVII—ССХХIX.

²⁾ Grüntlicher Kegenbericht vom wahren Remedio der Gegenwertigen Theurung am Getreidig in Niederlandt und was bey der Muskowischen Handlung zu bedenken sey. Gedr i. J. 1630. Списки этой брошюры находятся в разных архивах и библиотеках, напр. в Данцигской городской библиотеке (Kernkamp, Baltische Archivalia—Gravenhage, 1909, pag 277). Г. Форстен нашел список в Гос. арх. в Берлине и напечатал его в Актах и письмах к ист. Балтийск. вопроса, вып. II. Пб., 1893, стр. 104—116. Голландский перевод вышел под загл.: Grontlijeke Tegenbericht van de waerachtig remedie der tegenwoordige dierte in de Granen in Nederlandt, ende wat by de Moscovische handelinge te bedencken is. Ghedr. by Broer Jansz. 1631; s. 1. (Amsterdam).

³⁾ Содержание подробно изложено мною в Сборнике Р. И. О. т. 116, стр. ССXXX и ССXXXI.

о разрешении вывоза хлеба только нидерландцам, т. е. о монополии на вывоз хлеба, тоже было отклонено. Царь счел возможным разрешить генер. штатам лишь единовременно в 1631 г. купить 23 тыс. четвертей ржи из запаса, предназначенного для нужд местных войск в Астрахани, и предоставить им кроме того те запасы ржи, которые случайно найдутся для продажи в Архангельске. Ходатайство о допущении постоянного торгового агента было уважено.

Таким образом, уже выяснилось в Москве, что главная цель посольства не была достигнута а, между тем, генер. штаты возлагали на него большие надежды. Продовольственный вопрос в Нидерландах обострился, хлебные цены росли и в некоторых городах Голландии дороговизна вызвала брожение в народе. 19-го октября 1630 г. Голландские штаты заявили генер. штатам, что хлебные запасы Республики истощились, и по требованию Голландии был отправлен в Москву, к послам, гонец с предложением купить за счет Голландии 10 тыс. ластов ¹⁾ хлеба. Далее, 14-го декабря генер. штаты постановили, поручить послам купить в Москве еще 18 тыс. ластов хлеба для остальных провинций.

Независимо от этих распоряжений, направленных на обеспечение продовольствием населения, генеральные штаты приняли еще одну меру. 28 декабря 1630 г. Голландские штаты, по настоянию Нейкерке, заявили генер. штатам, что они 19-го числа, обсудив вопрос о русской хлебной торговле, пришли к заключению, что эта торговля необходима для страны, вследствие чего Голландия и предлагает генер. штатам заключить с царем договор на три года о доставке ежегодно 10 тыс. ластов хлеба, которые должны распределяться между провинциями. Генер. штаты одобрили предложение Голландии и 25-го января Нейкерке был отправлен к отдельным провинциям, с поручением раз'яснить им значение этого дела. Наконец, 20-го марта генер. штаты окончательно приняли предложение Голландии и немедленно-же отправили к послам в Москву гонца с грамотами, касающимися этого вопроса. Послам однако-же не удалось исполнить ни одного из этих трех поручений. Вместо 10 тыс. ластов для Голландии, им предложили лишь около 2000 ластов, но сделка не состоялась, так как послы на требуемую цену, 76 рейхсталеров за ласт, не согласились. Требование на 18 тыс. ластов было отклонено, с указанием на то, что в царской казне лишнего хлеба нет; что же касается желанья штатов заключить договор о покупке в течение трех лет, начиная с 1632 г., по 200 тыс. четвертей ржи по определенной цене, то это ходатайство тоже было отклонено „для того что угадати тово непочему, каков хлебу род будет и в какову цену купить станут вперед“ ²⁾).

¹⁾ 1 ласт=120 пудов.

²⁾ Сборник ист. общ. т. 116, стр. CCXXXV—CCLV.

Узнав об этой неудаче посольства, Нейкерке немедленно вошел в Голландские штаты с новым пространным заявлением и напечатал его с приложением особой статьи об учреждении компании для хлебной торговли с Россией под заглавием: „Дальнейшее сообщение или указание, каким образом всегда можно доставлять дешевый хлеб для граждан и снова разрешить вывоз хлеба. С опровержением двух трактатов, изданных против нашего „Ясного Изложения“¹⁾.

III.

В первой части этого трактата, т. е. в заявлении, представленном Голландским штатам, Нейкерке напоминает им, прежде всего, что они на основании его неоднократных заявлений постановили 19-го дек. 1630 г. продолжать переговоры с царем относительно покупки зерна, вследствие чего депутаты Голландии 28-го дек. в заседании генер. штатов и заявили, что вопрос о покупке русского зерна очень важен для государства и требует особого внимания, чтобы не только устранить затруднения, возникшие в настоящее время, но чтобы и на будущее время предупредить хлебный кризис. Нейкерке указывает далее на то, что на основании этого генер. штаты постановили заключить с царем договор на три года о доставке ежегодно 10.000 ластов хлеба, которые должны были распределяться между провинциями, и что к нидерландским послам в Москву был отправлен гонец с грамотами, касающимися этого вопроса.

Московское правительство, говорит Нейкерке, не согласилась на заключение этого договора; он высказывает поэтому свое мнение относительно причин отказа, причем приходит к заключению, что генеральные штаты опоздали со своим постановлением, т. к. их гонец прибыл с извещением о том в Москву лишь тогда, когда послы уже откланялись царю. Далее, говорит он, согласно с данным им наказом послы ходатайствовали в Москве о разрешении всем голландцам вольно покупать и вывозить зерно из Московии. Это, однако-же, имело последствием, что голландские торговцы в Московии стали перебивать друг у друга этот товар. Один из них, некий Виниус, предложил очень высокую цену и купил 5000 ластов зерна не по нормальной цене, т. е. по 25 рейксталеров, а по 53 рейксталеров за ласт и таким образом переплатил лишних 100.000 рейксталеров. Я держался всегда того мнения, говорит Нейкерке, что вывоз зерна из Московии нельзя предоставить всем нашим торговцам, но только особой компании, составленной из представителей либо

¹⁾ Naerder Bericht, ofte Aenwysinge, Hoe en op wat maeniere datmen altijd goedt koop Broodt voor de Gemeynthe sal veroorsaecken, ende den uytvoer van't Cooren wederom vry stellen. Waerin wederleyt worden twee Traktaten die tegens ons Claer Bericht uyt gegeven zijn, waer van het eene is ghenaeamt Grondigh Teghen-Bericht ende 'tander Tegen-Bewijs, 't Amsterdam, 1631. 40 стр. 4°.

наших провинций, либо наших торговцев, чтобы таким образом избежать произвольного повышения цен.

Вышеупомянутый Виниус, продолжает Нейкерке, сам не в состоянии заключить такую сделку, и действовал, конечно, по поручению другого лица, и мы знаем по договору, скрепленному в Амстердаме у потариуса, кто дал ему это поручение и разрешение предложить такую неслыханную цену в Москве. Эта сделка причинила нам много вреда не только тем, что 100 рейксталеров были напрасно вывезены у нас, но и тем, что теперь и наши поставщики зерна в Прибалтике сочтут возможным повысить цену своего зерна, что, конечно, причинит большие убытки нашим гражданам.

Далее Нейкерке приводит ряд доводов для подтверждения своего мнения о необходимости перенести хлебную торговлю частично в Московию, а именно:

1) Не подлежит сомнению, что то правительство, которому удастся подчинить своей власти все гавани Балтийского моря, имеет возможность обложить вывозимый хлеб невыносимо высокой пошлиной, и чтобы достичь своей цели оно постарается получить в свои руки и русское зерно. Это, однако-же, очень тягостно и опасно для нашего государства, ибо тогда в один прекрасный день могут закрыть для нас все гавани, что будет очень убыточно для нашей республики.

Ведь не безразлично для нас, будут-ли закрыты гавани, или вывоз хлеба обложен тяжелыми пошлинами, или зерно будет перекуплено неким государем¹⁾ и потом продано с громадной прибылью. Все одинаково тяжело для Нидерландов и результат один и тот-же, а именно: нам придется переплачивать за каждый ласт зерна ок. 40 гульденов пошлин, и если считать, что мы будем покупать 40 тыс. ластов ежегодно, то это составит ок. 160 бочек золота (160.000 гульд.). Во избежание этих убытков необходимо, чтобы мы из Московии ежегодно вывозили большое количество зерна, стараясь при этом увеличить с каждым годом это количество. Если нам это удастся, тогда нам козни прибалтийских правительств (т. е. Швеции и Польши) не страшны.

2) Польско-шведские распри, которые по всей вероятности не скоро удастся уладить, будут причиною постоянной дороговизны хлеба, потому что вследствие войн те области, которые ежегодно давали ок. 30 тыс. ластов, пока еще не засеиваются, так как земледельцы частью бежали и поселились в других краях, частью убиты, их-же дома и поля опустошены. Новых поселенцев трудно найти, так как никто не решится поселиться там, не имея уверенности, что ему удастся спокойно работать. И если внимательно вникнуть в этот вопрос, то мы убедимся, что тут имеется целый ряд причин, вызывающих постоянное повышение хлебных цен, и только при помощи Московского зерна мы можем добиться улучшения.

¹⁾ Нейкерке имеет тут вероятно в виду Густава Адольфа шведского.

3) Война Германского императора со Швецией может тоже иметь последствием повышения хлебных цен. Ведь можно предполагать, что император будет преследовать своего неприятеля до берегов Балтийского моря; тем более, что он в этом случае может оказать содействие испанскому королю, лишая нас возможности получать зерно из Польши и Пруссии. И если мы предположим, что король шведский будет успешно защищаться, то может возникнуть новое затруднение для нас, так как поляки побоятся доставлять свое зерно, потому что дорогою его могут отнять. Во избежание того, чтобы для нас на этой почве возникли затруднения и осложнения, нам опять-таки надо обезпечить себе ежегодно приличную партию зерна из Московии.

4) Война, которая по всей вероятности вспыхнет между Московией и Польшей, тоже может иметь рсковые последствия. Ведь легко может случиться, что русское войско ворвется в Польшу и опустошит страну. И это тоже заставляет нас думать о Московском зерне.

В дальнейшем Нейкерке полемизирует против автора „Tegenbericht“. Автор „Tegenbericht“, говорит он, приводит много соображений, чтобы нас отвлечь от Московии, и поэтому я постараюсь ответить на те из них, которые заслуживают внимания.

1) Автор говорит, что сначала не удастся получить большое количество зерна из Московии, т. к. там посевная площадь пока еще не велика. На это я отвечу, что нам известно не только это, но и то, что со временем удастся получать оттуда ежегодно 20 т. ластов и того больше. Да, есть люди, хорошо знающие Московию, которые нас уверяют, что мы сможем получать оттуда даже по 100 тыс. ластов, если мы заявим подобное требование, так как русские люди понимают свою выгоду. И это может успокоить наших граждан, так как мы со временем можем надеяться на устранение нашего хлебного кризиса.

2) Автор говорит, что наше предложение откроет русским глаза и побудит их требовать высокую цену и вообще ставить тяжелые условия. Но это случится лишь в том случае, если всем торговцам будет разрешено вывозить зерно из России.

3) Автор говорит, что русское зерно будет дороже прусского, т. к. в Московии цена высокая, вследствие затрат на доставку зерна к рекам и к морскому берегу. На это можно ответить, что низкая цена в Пруссии уже отошла в область прошлого, и если она вернется, на что, впрочем, надежды нет, то и это не поможет. Ведь Швеция требует высоких пошлин и ищет своей собственной выгоды, как сказано выше. Что же касается затруднений, вызванных необходимостью доставлять в Московии зерно к берегам рек и моря на дальние расстояния, то мы знаем, что еще в этом году можно было купить зерно по 25 рейксталеров за ласт, причем можно еще наде-

яться на понижение этой цены, если только приступить к вспахиванию земель по близости от рек, а таковых имеется невспаханными несколько сотен тысяч моргов.

4) Автор говорит, что провоз слишком дорог и опасен, в виду чего он и рекомендует плавание по Балтийскому морю и высказывается против плавания на Архангельск. Но этот человек судит как слепой о красках. Что касается расходов по перевозке, то на них жаловаться не приходится, принимая во внимание, что мы в этом году получили в Московии ласт зерна по 24 гульдена. Это, правда, немного дороже, чем доставка из Данцига или Кенигсберга, но мы можем это наверстать, закупая в Московии зерно подешевле. Можно даже сказать, что желательнее тратить на провоз побольше и закупать подешевле, ибо мы при таких условиях выпускаем меньше наличной валюты из нашей страны, а это дело не маловажное. Относительно плавания на Архангельск скажу, что не найдется ни одного опытного мореплавателя, который предпочел бы плавание по Балтийскому морю плаванью на Московию. И на практике мы видим, что шкипера охотно отказываются от Балтийского плавания в пользу плавания на Архангельск. Люди-же, знающие каким притеснениям со стороны Швеции подвергаются шкипера и торговцы на Балтийском море, будут согласны со мною. Морских разбойников можно скорее встретить в Балтийском море, чем при плавании к Архангельску.

5) Автор утверждает, что наши корабли будут возвращаться из Московии порожними, если там окажется неурожай, что нам причинит большие убытки. Автор, однакож, забыл, что наши корабли плавают на Московию не на авось. Они не грузят зерно нового урожая, но прошлогоднее зерно, и в марте м-це они уже всегда знают, сколько имеется зерна в запасе в России, и могут-ли русские вообще отпустить зерно и сколько, и согласно этим сведениям и отправляются туда наши корабли. Но автор, может быть, хотел сказать, что Московское правительство в случае неурожая не пожелает отдать обещанного количества зерна. Это однако-же мало вероятно. С одной стороны, Московское правительство не решится нарушить договор, так как это отразится впоследствии на его хлебной торговле, а с другой стороны, зерно, предназначенное для вывоза, доставляется уже весной в Архангельск и отправить его обратно в Москву стоило бы слишком дорого.

6) Автор полагает, что на русских нельзя положиться, так как они могут нарушить заключенный с ними договор; но мы уже указали на то, что этого бояться нечего, и нам остается лишь требовать, чтобы в договоры было включено условие, чтобы Московское правительство не повышало вывозную пошлину.

7) Автор говорит, что разные бедствия, напр. война и эпидемии, могут нас лишить возможности получать зерно из Московии.

На это я отвечаю, что в Польше и в других странах может то-же самое случиться, и это обстоятельство говорит именно в пользу нашего предложения. Ведь на тот случай, что эпидемии или военные события в Польше поднимут хлебные цены, мы должны иметь в запасе другой источник, т. е. Московию. Военные-же события в Московии могут лишь, в крайнем случае, на один или два года удержать нас от плавания туда.

8) Автор полагает, что наш противник может напасть на наши корабли, возвращающиеся с зерном из Московии, и взять их. Он, однако-же, ошибается, ибо наши корабли не возвращаются маленькими флотилиями, но разделяются на 8 или 10 отдельных эскадр и при том еще, большею частью, их провожают конвойные корабли нашего государства. Неужели король Испании сочтет выгодным для себя снарядить большой флот в Московские воды, которые так обширны, что трудно отыскать наши корабли, причем даже в случае встречи результат еще сомнителен. И если даже 10 или 12 из наших кораблей попадут в руки неприятеля то мы эту потерю можем пополнить в Польше.

9) Автор полагает, что другие нации и чужие правительства будут нам завидовать в этой торговле и будут прилагать все старания, чтобы нам повредить в этом. На это я отвечаю, что наши генеральные штаты примут надлежащие меры, если зависть других правительств даст себя чувствовать. Кроме того, я не думаю, чтобы какому-либо правительству удалось нас лишить торговых сношений с Россией, если мы только там и у себя дома предпримем все необходимые шаги.

10) Автор заявляет, что в случае смерти царя его преемник может отказаться от договора. Тут можно ответить, что этого бояться нечего, ибо этот договор даст царю больше выгод, чем нам, и во всяком случае, всегда возможно идти на встречу желаниям нового Московского правительства относительно изменений отдельных статей договора.

11) Автор указывает и на то, что в случае хорошего урожая в других странах, мы там сможем получить зерно дешевле, чем в Московии. Но если мы русское зерно будем получать по 25 или 30 рейксталеров за ласт и еще будем считать по 10 рейксталеров за провоз, то мы едва-ли купим где-либо и когда-либо дешевле. Ведь если мы в Пруссии будем покупать зерно по 50 флоринов и к этой цене прибавим расходы на шведские, данцигские и датские пошлины, то это зерно окажется дороже московского.

12) Автор высказывает еще предположение, что Польша сократит свое хлебопашество, если спрос на польское зерно уменьшится. Эти опасения, однако-же, вполне неосновательны. Если Польша или Пруссия нам свое зерно будет отпускать по справедливой цене, то мы и здесь будем покупателями 10-ти и 20-ти тыс. ластов ежегодно, так

как мы тогда можем снабжать зерном Италию и Испанию, что мы в настоящее время не можем делать вследствие дороговизны.

Но если мы будем располагать дешевым зерном, то ежегодно из этих стран будет спрос на 70 или 80 тыс. ластов зерна. Поэтому, если в Польше будут держаться высокие хлебные цены, то мы будем принуждены советовать русским расширить посевную площадь, ибо мы нуждаемся именно в дешевом зерне.

Покончив этим свои возражения автору „Teghen-bericht“, Нейкерке заявляет, что напечатанная против него брошюра „Tegenbewijs“ является болтовней, не нуждающейся в ответе.

Есть группа людей, продолжает он, которые утверждают, что мы из Прибалтики получим хлеб много дешевле, так что моя пропозиция не нужна. Но если это действительно так, и если мы можем надеяться скоро получить много дешевого хлеба, то это не должно ослаблять нашу энергию, но скорее поддерживать ее для осуществления моего проекта, потому что не подлежит сомнению, что только начатый нами вывоз зерна из Московии будет причиною этого явления. Прибалтийские страны знают, что Московское зерно скоро прибудет сюда, и это их заставляет сбавить цены. К этому нужно присовокупить, что правительства Прибалтийских стран сумели оценить мой проект, сочли его напоминанием позаботиться о том, чтобы торговля их стран не была перенесена в Московию, и они со своей стороны повлияли на понижение цен. Поэтому, если мы желаем, чтобы понижение цен на будущее время продолжалось, то необходимо, чтобы мы с Московским правительством заключили договор на несколько лет о вывозе значительного количества зерна.

Мне могут возражать, что теперь уже нам не стоит обращаться в Московию, так как Виниус там испортил цены. И это действительно усложняет для нас это дело, но я тем не менее надеюсь, что царь согласится на справедливую цену, зная что цена Виниуса была слишком высокая, которую ему уж никто больше не даст. Далее, я уверен, что Московское правительство знает о понижении цен в Прибалтике и что оно согласится на наше предложение. И если генерал-штаты запретят нашим торговцам продавать царю медь и оружие и предоставят исключительно себе это право, то без сомнения царь согласится заключить с нами договор на три года и возьмет охотно медь и оружие взамен денег, чем не только хлебные цены в Московии сбавятся, но и сохранятся у нас наличные деньги, которые нам иначе придется посылать в Московию за зерно.

Если мне возражат, что частные торговцы в Московии будут требовать столь высокую цену, что нельзя заключить соответствующего договора с Московским правительством, то я скажу, что это едва-ли случится, так как русские торговцы не могут на три года вперед назначить цену, так как цены здесь пошли на понижение. Для устранения всех сомнений генерал-штаты могли бы еще пла-

катами предписать, чтобы, во избежание строгого наказания, никто из их подданных или уполномоченных не покупал в Московии или у нас дома московского зерна, так как эта продажа передана исключительно комиссарам отдельных провинций. И ни царь, ни наши торговцы, ни иностранцы не будут жаловаться на это; ведь что касается царя, то он прибегает в Московии сам к этому способу, запретив всем своим подданным покупать у иностранных торговцев медь, или-же продавать им зерно для вывоза, предоставив это право только себе. Таким образом штаты могут предоставить себе при закупке зерна то преимущество, которое царь предоставил себе при продаже зерна. Нидерландские же торговцы не смогут сказать, что их лишили торговли русским хлебом, так как вывоз хлеба из Московии всегда был ограничен; поэтому у них не будет повода к жалобам, тем более что все это делается для того, чтобы солдаты и ремесленники имели дешевый хлеб.

В заключение Нейкерке обращается к Голландским штатам с пропозицией: отправить соответствующее лицо к царю с предложением заключить на три года договор о вывозе ежегодно 10 тыс. ластов зерна, и по заключении договора издать предложенный им плакат.

IV.

К этому заявлению Нейкерке приложил, в виде дополнения, на 17 страницах свои „указания, каким образом возможно всегда иметь дешевый хлеб для граждан и снова разрешить вывоз зерна“. В этом трактате Нейкерке подробно излагает свой проект об учреждении компании для вывоза хлеба из России и полемизирует в заключение против авторов брошюр, изданных в 1630 г. под заглавиями „Grondigh Teghen-Bericht“ и „Teghen-Bewijs“.

Мы, как всем известно, говорит Нейкерке, переживаем два затруднения, а именно: мы лишились значительной части хлебной торговли и, во-вторых, хлебные цены всё еще очень высоки.

Что касается первого пункта, то мы лишились хлебной торговли с Испанией, Португалией и Италией, куда мы в прежние годы посылали 200 или 300 кораблей с зерном, и, в связи с этим, сократилось кораблестроение и судоходство, и все те люди, которым хлебная торговля и судоходство давали заработок, остались без работы. Число-же этих людей весьма значительно. Что касается дороговизны хлеба, то она может вызвать брожение среди простого народа и солдат, так как число бедных увеличивается и заработная плата повышается и все это для нашего государства особенно чувствительно, так как мы находимся в состоянии войны с самым могущественным монархом всей Европы.

Причиною того, что мы лишились, как выше сказано, хлебной торговли, является то обстоятельство, что генер. штаты, считая вывоз хлеба из Нидерландов причиною повышения цен, запретили особым

декретом вывоз зерна из нашей страны. Теперь перед нашим правительством двойная задача, а именно: оно должно заботиться о том, чтобы снова возможно было вывозить зерно из нашей страны и чтобы тем не менее населению был предоставлен постоянно дешевый хлеб.

Заботиться об этом должно именно правительство, так как хлебное дело не может быть полностью предоставлено усмотрению частных лиц по следующим причинам: неоднократно случалось прежде, что в Амстердаме в продаже оказывалось лишь 300 или 400 ластов хлеба, и что город имел запас только на 3 или 4 недели, окрестности же города только на 3 или 4 дня.

Часто в прежнее время можно было убедиться в том, что когда распространялись слухи о неурожае во Франции, Португалии, Англии или в Италии, торговцы хлебом у нас закупали большие партии зерна и этим поднимали цены. Бывали случаи, что слухи эти оказывались ложными; а между тем, отсюда посылали столько зерна в те страны, что там хлеб дешевел, а здесь, наоборот, дорожал.

Далее, часто распространяются слухи о препятствиях, чинимых королями Дании или Швеции нашим кораблям, или-же о мелководье на Висле, и это опять-таки является причиною повышения хлебных цен.

Мы должны поэтому принимать меры для устранения этих затруднений и неудобств, чтобы снова направлять к нам торговлю хлебом и всегда иметь дешевый хлеб для наших граждан. Постараюсь по этому вопросу вкратце высказать свое мнение.

Одну часть нашей хлебной торговли необходимо предоставить на известных условиях особой компании, учреждаемой специально для этой цели. Тогда генер. штаты могли бы снова дать нашим провинциям право вывозить по своему желанию хлеб в другие страны. Компанию эту можно устроить либо при участии нидерландских провинций и городов, либо при участии торговцев и других частных лиц. В первом случае города наших провинций установят сообща, какое количество зерна необходимо ежегодно закупать в России, если его можно там достать по подходящей цене, или в Пруссии и Польше.

С этой целью большие города должны выбрать по два, а маленькие по одному представителю, и эти лица будут иметь в Амстердаме свои общие собрания, созываемые для обсуждения вопросов о покупке зерна и о его цене при покупке и продаже. Нейкерке предлагает назвать этих представителей городов комиссарами по продовольствию и назначить им известное жалованье. Для исполнения возложенного на них поручения, им должен быть предоставлен известный капитал, размер которого определяется общим собранием. Для Голландии и Вест-Фрисландии потребуется вероятно 15 тыс. ластов, а для всех остальных провинций вместе вероятно столько-же.

Зерно это должно быть размещено по всей стране в удобных складах, после чего будет установлена цена, по которой зерно будет предложено пекарям. При определении цены желательнее принять в соображение все расходы, которые понесла компания, напр. проценты на оборотный капитал, расходы по страхованию, жалование комиссарам, бухгалтерам, наем помещений и складов, случайные убытки и т. п. Магистраты городов, с своей стороны, установят цену на хлеб в пекарнях. Нейкерке уверен, что тогда все граждане будут постоянно иметь в своем распоряжении дешевый хлеб, а ремесленники и солдаты будут знать, сколько денег им еженедельно требуется на хлеб. Вообще никому не придется жаловаться на эти порядки, а именно: частные люди, занимающиеся хлебной торговлей, не смогут сказать, что они лишились заработка, так как комиссары продовольствия могут у них покупать хлеб, если они возьмут не дорого, и, кроме того, после отмены запрета вывоза, для них снова откроется возможность торговать с Испанией, Португалией, Францией, Англией и другими странами. И если этот новый порядок для них все-же окажется невыгодным, то они должны помнить, что общественная польза выше всего.

При этом однако-же необходимо, чтобы комиссары имели право требовать, чтобы пекаря и учреждения общественного призрения покупали у них потребное им зерно. В особенности-же необходимо, чтобы кроме этих комиссаров никто не имел право покупать в Московии зерно. Наконец, комиссары должны заботиться о том, чтобы проценты с капитала, собранного ими для ведения этой хлебной торговли, уплачивались в срок. Кроме того они обязаны страховать свои деньги при отправке их в Московию или в Польшу.

Далее Нейкерке излагает свое мнение об учреждении компании из торговцев и частных лиц для ведения хлебной торговли. Он считает составление подобной компании делом легко осуществимым. Для этого нужно лишь, чтобы генер. штаты дали на это свое разрешение, обещая при этом компании привилегию, чтобы никто, кроме членов ее, не имел права вывозить из Московии зерно в течение десяти лет. Эта компания может действовать точно также, как комиссары по продовольствию, так что разница будет только в том, что компания представителей городов будет находиться в ведении правительства, между тем как во главе второй компании, состоящей из торговцев и частных лиц, будут состоять члены компании, которых поэтому и следует называть не комиссарами, а директорами. Принимать участие в этой компании может каждый, лишь бы он внес к сроку свой пай. Компании потребуются капитал в размере 20 бочек золота. Члены компании должны получать лишь 8 процентов с своего капитала, не больше.

Кроме того, членам этой компании должны быть даны известные льготы при страховании зерна на время перевозки морем.

Нейкерке выражает затем надежду, что устройство подобной компании в Нидерландах пойдет быстро, так как многие из любви к отечеству внесут сюда свои деньги. В доказательство того, что компания эта принесет Нидерландам большую пользу, он приводит в дальнейшем целый ряд доводов, из которых отметим здесь следующие:

1) Хлебный вопрос при существовании компании потеряет свою остроту, а именно: в случае, если у частных торговцев не окажется зерна, у комиссаров или у директоров продовольствия граждане найдут необходимый им запас.

2) Голодные бунты совершенно прекратятся.

3) Граждане будут охотно платить все налоги, если хлебные цены окажутся умеренными.

4) Нидерланды будут процветать и промышленность разовьется.

5) Все городские управления почувствуют значительное облегчение, так как им зимою не придется выдавать несостоятельным гражданам пособия, и число бедных сократится при дешевых ценах на хлеб.

6) Все попечительства о бедных и все учреждения общественного призрения смогут тогда успешнее работать.

7) Хлебные цены будут тогда устойчивые и правительство страны сможет спокойно выполнять свои обязанности.

8) Никому в Нидерландах, и в отдельности городским управлениям и попечительствам о бедных, тогда не придется делать запасы зерна, ибо каждый будет знать, что он у комиссаров или у директоров во всякое время сможет покупать необходимое ему количество зерна по нормальной цене.

9) При подобной организации хлебной торговли Московское правительство не сможет заставить Нидерландов покупать у него зерно по высокой цене, так как, в случае чрезмерных требований, комиссары и директора продовольствия могут покупать необходимое им зерно в Прибалтике или где они хотят; Московское-же правительство поймет, что оно сядет с своим запасом, так как никто кроме комиссаров и директоров не сможет покупать в Московии зерно. Нейкерке, который вероятно хорошо изучил положение московского рынка, здесь однако-же умалчивает о том, что кроме нидерландцев там являлись покупателями зерна и другие иностранцы, напр. шведы и датчане. Московское правительство поэтому всегда имело достаточно покупателей для своего зерна.

10) Привилегия на покупку зерна в Московии может быть дана спокойно генеральными штатами комиссарам и директорам продовольствия, ибо все люди будут только одобрять это постановление.

11) Что касается в отдельности наших торговцев, торгующих с Московией, то они, а равно и автор „Teghen-bewijs“, не имеют

никакого повода жаловаться на учреждение Московской компании, ибо из всего вышеизложенного видно, что эта компания имеет только целью снабжать граждан дешевым хлебом.

12) Компания эта обеспечит нам московскую хлебную торговлю, которой мы иначе несомненно лишимся. Ведь если вывоз хлеба из Московии, начатый лишь недавно, не будет предоставлен одной из двух проектируемых компаний, а по прежнему будет разрешен всем, то наши торговцы в Московии, конкурируя между собою, поднимут цены, и русский хлебный рынок потеряет для нас свое значение. Аналогичные явления мы видим везде, где мы торгуем, и юная хлебная торговля с Московией, которая существует всего четыре года, может служить убедительным примером в этом отношении. Если право вывоза хлеба будет предоставлено всем, то, когда придут в Архангельск наши корабли, будут требовать высокие цены и, чтобы не возвращаться порожними, придется и на них соглашаться. И то-же самое случится, если вел. князь разрешит своим подданным вольно торговать с нашими торговцами. В этом мы могли убедиться в прошлом году (1630), когда частные русские торговцы требовали двойную цену, когда наши корабли стояли на якоре у Архангельска в ожидании хлебных грузов. Далее, будущий год нам покажет, что большинство наших торговцев и шкиперов останется дома, если не будет учреждена одна из предлагаемых нами компаний, и мы получим тогда из Московии тысячу или полторы тысячи ластов хлеба, вместо 10-ти, 15-ти или 20-ти тыс. ластов. Может, наконец, случиться и то, что царь, убедившись в том, что никто из нас не договорится с ним о доставке 10-ти или 12-ти тыс. ластов хлеба, найдет покупателя-иностранца, который повезет покупаемый им в Московии хлеб прямо в Португалию или в Италию, или же он запретит окончательно вывоз хлеба, не желая договориться о вывозе хлеба в размере лишь тысячи или полторы тысячи ластов.

Примером для нас может служить и гор. Данциг, который лежит в центре стран, богатых зерном, и на реке Висле, доставляющей много хлеба. Его можно по справедливости называть богатейшим хлебным складом всего мира, и, тем не менее, он имеет постоянно известный запас хлеба для своих граждан, чтобы выручить их в случае дороговизны или недостатка зерна.

Изложив, таким образом, свой проект для организации торговой компании, Нейкерке возражает против брошюр, изданных в 1630 г. его противниками.

В заключение, говорит он, я считаю своим долгом сказать несколько слов о том, что в печати было сказано о моем предложении: Автор „Grondigh Teghen-bericht“ старается отвлечь наше внимание от России, утверждая, что лучшим способом для приобретения дешевого хлеба является установление вечного мира между Польшей и Швецией.

Автор советует нам оказать при этом содействие. На это можно ответить, что заключение этого мира весьма желательно, и что генералы все сделали, что они могли в этом отношении, но без успеха. Нельзя однако-же сказать, что заключение этого мира нам гарантировало бы на всегда дешевый хлеб. Ведь одни уже датские и шведские пошлины, не говоря о других неудобствах, названных мною в „Claer-bericht“, всегда будут причиною высоких цен хлеба, идущего с берегов Балтийского моря. В виду этого необходимо ежегодно получать большое количество хлеба из Московии.

Что касается автора „Teghen-bewijs“, то он воюет сильно против предполагаемой Московской компании, но он едва-ли может опровергнуть то, что я сказал, тем более, что компания эта желает только получать скромные проценты с своих капиталов. И если он не нарочно закрыл глаза, то он сам должен видеть, какие беспорядки частные торговцы в этом году наделали в Московии, а именно: они переплатили больше 100 тыс. рейксталеров, и это может повторяться ежегодно, если частным торговцам и на будущее время будет разрешен вывоз зерна из России.

Правда, имеются у нас еще многие лица, которые высказываются против обоих моих Московских проектов, утверждая, что хлебный кризис уже миновал и что, по всей вероятности, хлебные цены будут нормальны, тем более, что здесь у нас посевная площадь увеличивается, так как многие пастбища вспахиваются. Но я спрашиваю, где гарантии, что цены на хлеб не повысятся? И если снова вывоз хлеба из нашей страны будет разрешен, то вероятно через два года хлебные цены снова будут очень высокие и мы будем испытывать ту-же нужду, как недавно. Неужели найдутся люди, которые сочтут возможным действовать против проекта, который имеет целью устранить на будущее время все затруднения. Что же касается той посевной площади, которая ежегодно прибавляется, то действительно урожай у нас увеличивается, но в столь незначительном размере что это не повлияет на цены. Ведь не только посевная площадь расширяется, но и число населения увеличивается. Мы должны принять во внимание, что нашего собственного хлеба для нас недостаточно, и что мы нуждаемся в чужом зерне. Кроме того мы-же снабжаем западные государства хлебом в случае неурожая, дороговизны или недостатка в хлебе.

Далее есть и целый ряд лиц, утверждающих что наш хлебный рынок будет перегружен, если мы ежегодно будем привозить из Московии 10 или 20 тыс. ластов зерна. Но этого бояться нечего, у нас никогда не окажется слишком много хлеба. Мы ведь радуемся хорошему урожаю и иностранное зерно тоже не будет для нас в тягость, так как мы являемся поставщиками для западной Европы и занимаемся, главным образом, торговлей. И если наши земледельцы убедятся в том, что хлебопашество дает слишком мало прибыли, то

они могут снова заняться скотоводством; ведь цены на масло, сыр и мясо не упадут.

Наконец, есть много лиц, действующих против нашего проекта при помощи влиятельных друзей, указывая на то, что осуществлением его будут нарушены наши стародавние сношения с городами на берегу Балтийского моря. Но эти люди не знают, что они творят, и соблюдают только свою собственную выгоду и выгоду своих хозяев в этих городах. К числу этих лиц принадлежат, главным образом, те, которые ежегодно получают из Балтийского моря большие партии зерна для коммиссионной продажи, а равно и те, которые через своих представителей время от времени покупают большие запасы зерна, чтобы им спекулировать. Наши сношения с Балтийским морем мы должны поддерживать; но наш проект не направлен против них. Города на берегу Балтийского моря не в состоянии давать нам необходимое количество зерна, так как военными событиями их хлебородные области опустошены, напр. Померания, Мекленбург, Вердер.

Итак, на основании вышеизложенного я советую: во-первых, вывозить из Московии ежегодно 10 или 20 тыс. ластов хлеба, если его можно получить по нормальной цене, и, во-вторых, устроить одну из предложенных мною компаний.

В особом приложении, на 8-ми страницах, Нейкерке приводит выдержки из греческих и римских классиков, желая этим доказать, что уже греки и римляне считали необходимым заботиться о продовольственном деле.

V.

Брошюра Нейкерке вызвала ответ со стороны автора „Teghen—bewijs“, напечатанный в том-же 1631 г. под заглавием „Защита контр-доказательств, направленных против Ясного Изложения и дальнейшего изложения мер для доставки дешевого хлеба“¹⁾.

Автор этого опровержения не приводит серьезных данных, а старается поднять на смех брошюру Нейкерке, которого он неоднократно называет меннонитом. Автор старается внушить своим читателям мнение, что Нейкерке хитрый человек, который ищет своей личной выгоды. Для нас здесь ценно то, что автор сообщает о возникновении вывоза голландцами хлеба из России. Нейкерке желает, говорит наш автор, чтобы только его компания имела право вывозить из России хлеб и так наз. остзейские товары. Что касается хлебной торговли, то Нейкерке и другим торговцам известно, что еще несколько лет тому назад мы не получали зерна из Московии.

Напротив, когда в Московии после войн и смут стояла большая дороговизна хлеба, то мы, надеясь на прибыль, ввозили туда

¹⁾ Naerder verantwoordinghe van't Teghen-Bewys op het Claer-bericht ende Naerderbericht hoe en op wat maniere datmen altit goetcoop Broot voor de Gemeeynte sal veroorsaken. S. I. 1631. 8 стр. 4°.

зерно из Голландии; но это дало нам лишь убытки. Затем, когда в Московии снова водворился порядок и страна начала процветать, то иногда в Архангельске появлялось некоторое количество зерна, крупы, ячменя, муки, гороху, которое наши торговцы и покупали. Вывозить эти продукты удавалось однако-же только при помощи больших подношений боярам, и это, конечно, давало нам мало прибыли.

Потом, когда торговцы увидели, что в Архангельск зерно стало прибывать большими партиями, достаточными для того, чтобы нагружать целые корабли, то некоторые торговцы обращались к царю с рекомендательными письмами разных государей и не жалели подарков и подношений. Но бывали и такие случаи, что зерно, привезенное в Архангельск и купленное нашими торговцами, конфисковалось, вследствие чего последние тогда обращались к генеральным штатам с ходатайством о рекомендательных грамотах для возмещения их убытков. Русские, с своей стороны, с каждым годом привозили все более и более зерна к Архангельску, так что вывоз хлеба увеличивался; но он пока еще не давал нашим торговцам много прибыли. И вот теперь является этот меннонит Нейкерке и старается эту отрасль торговли отнять у тех, которые ее наладили, т. е. у наших торговцев, чтобы передать ее компании, под предлогом, что он хочет доставить гражданам дешевый хлеб.

Автор опровержения совершает здесь однако ошибку, утверждая, что частные торговцы также легко могли бы вывозить хлеб из Московии, как компания Нейкерке, так как голландскому послу-де удалось получить это право для всех голландских торговцев. Мы знаем напротив из отчета нидерландских послов, Бурха и Фельтдриля, что их ходатайство в этом отношении успеха не имело.

Нейкерке делает все для своей личной выгоды, уверяет автор „Teghen - bewijs“, советуя Голландским штатам послать к царю подходящее лицо для заключения договора, он надеется, что его самого пошлют. Он действует подобно лисице в басне, которая уверяет: я прошу это не для себя, но для моей старой, больной матери. Что касается того, что предполагаемая компания должна иметь привилегию вывозить из Московии не только зерно, но и остзейские товары, то для наших торговцев, не принадлежащих к компании, останутся только икра, рыбий жир и семга. Ведь лен, воск, конопля, тальк, шкуры, ячмень, все эти товары, привозимые из Московии, принадлежат и к числу остзейских товаров, получаемых нами из Кенигсберга, Данцига, Риги и Ревеля. Тогда нашим торговцам, торговавшим с Московией, остается лишь поехать в Ост- или Вест-Индию. Компания Нейкерке достигнет, вероятно, своей цели, т. е. понижения хлебных цен, но немного иначе чем он предполагает: нидерландские торговцы, занимающиеся торговлей с Московией и не вошедшие в компанию Нейкерке, останутся без заработка и их можно будет тогда выслать из пределов Нидерландов. Таким образом

число потребителей хлеба и спрос на хлеб сократится, а цены понизятся.

Автор, как видим, в сущности не приводит серьезных доводов против проекта Нейкерке. Он сильно волнуется при мысли о том, что предполагаемая торговая компания может лишить частных торговцев права торговать с Московией; но вместо серьезных возражений он ограничивается лишь намеками и остротами. Он говорит: я лично не хотел отвечать на сочинение Нейкерке и только уступая усердной просьбе своих лучших друзей я напечатал несколько слов, тем более, что Нейкерке иначе возгордился бы, воображая себе, что он меня убедил и что я соглашаюсь, его пропозициями.

VI.

На этом прекратилась полемика, вызванная проектом Нейкерке; его-же старания учредить привилегированную компанию для вывоза хлеба из России осталась без результата. Он, однако-же, продолжал интересоваться Россией с неослабеваемой энергией. В виду того, что ходатайство послов, бывших в Москве в 1630 и 1631 г.г., о разрешении генер. штатам иметь в Москве, по примеру англичан, постоянного агента для надзора за торговыми людьми, было уважено, Нейкерке представил в собрание генер. штатов заявление о назначении именно его в Москву на эту должность. 17-го марта 1632 г. штаты вынесли резолюцию, отложить пока рассмотрение этого ходатайства и пригласить в одно из заседаний бывшего посла, Альберта Бурха, чтобы выслушать его мнение о необходимости назначения агента в Москву. О мнении, высказанном Бурхом по этому вопросу, в резолюциях генер. штатов следов не сохранилось, но 24-го мая некоторые нидерландские торговцы представили генер. штатам заявление, в котором было высказано мнение, что в назначении агента надобности не имеется. Дальнейших данных по этому делу в резолюциях генер. штатов нет; во всяком случае Нейкерке в Москву не был назначен. Между тем русское зерно не лишилось своей притягательной силы для Нидерландов. 22-го марта 1633 г. группа голландцев, торгующих хлебом, обратилась в собрание генер. штатов с заявлением, в котором они выразили готовность принять на свой счет все расходы, если-бы генер. штаты сочли возможным снарядить в Москву в качестве фактора или гостя подходящее лицо, снабженное рекомендательными письмами штатов для ведения переговоров с Московским правительством о разрешении купить и вывезти крупную партию хлеба. Обсудив это ходатайство, штаты постановили выразить свое согласие на это и выдать необходимые рекомендательные грамоты к царю и патриарху, с условием, чтобы вся партия зерна была привезена прямо в Нидерланды и чтобы выполнение этой задачи было возложено на Нейкерке в качестве фактора штатов¹⁾.

¹⁾ Гос. арх. в Гаге. Отдел резолюций.

Нейкерке выехал сухим путем в Россию со своим сыном и тремя спутниками и 29-го ноября прибыл в Псков, где в распросе заявил, что „едет к Москве с листы от Голланских штатов для торговли“. Отсюда он был отпущен в Москву с приставом Нестером Ширяевым и 26-го декабря представил в Посольском приказе грамоты штатов и принца Оранского к царю и патриарху. Все эти грамоты были одинакового содержания, а именно: выражали просьбу о разрешении Нейкерке купить в России 5 или 6 тыс. ластов „ржи или иного хлеба“ и вывезти их в Голландию. 29-го января Нейкерке было объявлено думным дьяком Иваном Грязевым, что ему в этом отказано, и в виду этого Нейкерке представил 30-го января в Посольский приказ челобитную, в которой он заявил, что Россия „богато одарена всяким хлебным плодом“, так что легко можно собрать то количество зерна, которое желает купить нидерландское правительство. Подданные-же царя будут иметь основание больше пахать и хлеба сеять и „тем полякам великая убыль учинится“, так как голландцы у них меньше зерна покупать будут „и то дело великое розсуждение в себе имеет“. Далее Нейкерке указывает на то, что генеральные штаты разрешают вывозить в Россию „всякие ратные запасы“, надеясь, что когда им из России кое-что понадобится „в том отказу не будет“. Затем он жалуется на то, что ему после переезда русской границы пришлось на свои деньги нанимать подводы, в Москве же ему отведена лишь изба, меньше 1½ сажени, а корму ему никакого не указано. Генер. штаты-же содержали на свой счет царского гонца Елисея Ангелара и царского золотых дел мастера Фан-Экселя, во время пребывания их в Нидерландах, что штатам обошлось в 600 руб. В заключение Нейкерке упоминает о том, что он, желая быть полезным царю и его подданным, „нечто доброе написал“ и просит о разрешении лично подать это в руки царю с некоторыми раз'яснениями, так как это дело можно сейчас начинать. Нейкерке здесь имел вероятно в виду напечатанные им трактаты о хлебной торговле с Россией.

3-го февраля он представил думному дьяку Ивану Грязеву другую челобитную, в которой он повторяет свою просьбу о разрешении купить известное количество зерна, причем присовокупляет, что он „рад и готов“ оказать царю всякие услуги у генеральных штатов и принца Оранского. Так, например, он мог-бы, в случае надобности, рекомендовать и привезти на царскую службу из Нидерландов опытных ратных людей. С этой целью он мог бы либо сам ехать в Голландию, или, оставаясь до поры до времени в Москве, послать туда своего человека, который по его указанию там все сделал бы. По его мнению эти ратные люди могли бы через Ругодив прибыть в Москву по истечении 4-х,—5-ти месяцев. При этом Нейкерке выразил готовность покрыть из своего кармана все необходимые расходы, с тем, чтобы эта сумма была потом вычтена из денег, следуемых за покупаемое им зерно.

Воспользовалось ли Московское правительство этим предложением Нейкерке—неизвестно; но во всяком случае в покупке зерна ему было отказано. Он оставался со своим сыном в Москве до середины августа и 19-го числа лично откланялся царю, причем получил в подарок сорок соболей в 25 руб. В переданных ему ответных грамотах генер. штатам и принцу Оранскому отказ был мотивирован недородом, но был смягчен обещанием, что в будущем о хлебной покупке последует указ, смотря по тому „каков хлеб родитца“¹⁾.

Дальнейших данных о непосредственном участии Нейкерке в русской хлебной торговле не имеется; но в вопросах, касающихся России, Нидерландское правительство, кажется, считало его и впоследствии авторитетом. Так, из резолюций мы узнаем, что в октябре 1646 г., после прибытия Ильи Милославского в Гагу в качестве царского посла, генер. штаты составили список тех представителей штатов, которые по два, чередуясь, в течение первых трех дней должны были за обедом и ужином составить послу компанию, причем и Нейкерке попал в этот список и 30 октября ужинал с Милославским²⁾. Нейкерке принадлежит к числу самых предприимчивых нидерландских торговцев первой половины XVII в. В компании с самым крупным представителем нидерландской тяжелой промышленности того времени, а именно с Илей Трипом, он вел большие дела по покупке и продаже селитры³⁾, и по производству и продаже пушек⁴⁾. В 1632 г. хлебный кризис в Нидерландах шел уже на убыль, и если тем не менее Нейкерке в 1633 г. лично прибыл в Москву, тратя на это деньги и много времени, то это опять-таки доказывает, что русский хлеб имел большое значение для Нидерландов. О размере вывоза хлеба из России в Нидерланды того времени можно судить по донесению нидерландских послов, А. Бурха и И. Фельтдриля, прибывших в Архангельск 21-го августа 1630 г. В донесении, посланном отсюда 7-го сентября, послы писали о вывозе зерна следующее: „Что касается кораблей для вывоза зерна, то их прибыло около 120-ти, и 80 или 90 из них уже получили полную нагрузку. Остальные корабли могли бы тоже грузиться, еслиб имели царское разрешение на это. Урожай в этом году здесь очень хороший, и торговцы передают, что осталось еще много зерна от урожая

1) Гл. Арх. иностранных дел в Москве. Дела Голландские.

2) Гос. арх. в Гаге. Резолюции 30-го октября 1646 г.

3) Так напр. генер. штаты сообщают гор. Данцигу, что они нуждались в селитре и просят разрешить Трипу и Нейкерке вывозить из Данцига 200.000 пудов селитры, купленных там для надобностей нидерл. правительства. См. Kernkamp, *Baltische Archivalia. 's—Gravenhage*, 1909, стр. 240.

4) Конец его коммерческой деятельности, однакоже, был неудачен: он обанкротился. См. W. van Ravesteijn, *De ekonomische en soziaale ontwikkeling van Amsterdam ged. de 16-de en het eerste kwart der 17-de cemo. Amst.*, 1906, pag. 307.

прошлого года; недостает лишь разрешения для вывоза. Об этом они ходатайствуют везде и всячески“¹⁾).

Планы Нейкерке об учреждении компании для вывоза зерна из России не осуществились: компания эта осталась проектом²⁾. В этом отношении одержала верх точка зрения самой влиятельной провинции, т. е. Голландии, штаты которой уже в 1629 г. постановили: не допускать учреждения подобной компании. Когда 5-го марта 1632 г. некоторые Амстердамские торговцы обратились к генеральным штатам с просьбою дать им рекомендательные письма к царю, для покупки зерна, штаты постановили исполнить эту просьбу, но предупредили просителей, что такие-же рекомендации будут выданы не только им, но всем торговцам, которые будут возбуждать подобные ходатайства.

С другой стороны, домогательства генеральных штатов завести правильный и вольный вывоз хлеба из России в Нидерланды остались тоже без результата. Хлебная торговля в России оставалась царской монополией, и вывоз зерна в Нидерланды носил в течение всего XVII в. случайный характер. Хлеб отпускался в зависимости от урожая, и в каждом отдельном случае требовалось разрешение Московского правительства как для голландцев, так и для остальных иностранцев³⁾. Надежды, которые нидерландские торговцы второй четверти XVII в. возлагали на Россию, их попытки сделать Россию своей житницей, таким образом не оправдывались⁴⁾ и стремление нидерландского торгового капитала завоевать себе русский хлебный рынок, встретило отпор⁵⁾.

В. Кордт.

1) Гос. арх. в Гаге. Связки „Moscovie“.

2) См. тоже G. van Brakel, *Hollandsche handelscompagnieën der XVII eeuw. s—Gravenhage, 1908, pag. 25.*

3) А. Мулюкин, *Очерки по ист. юр. полож. иностр. купцов в Моск. гос. Одесса, 1912, стр. 37.*

4) В Голл. делах Моск. арх. иностр. дел сохранились некоторые из ходатайств генер. штатов и нидерландских торговцев о вывозе зерна. Так, 2-го марта 1631 г. приказчик голландского торговца Андрея Виниуса подал в Посольском приказе две грамоты, одну от генер. штатов, а вторую от принца Оранского с ходатайством о разрешении купить 100 тыс. четвертей ржи.—Последовал отказ.—В декабре 1649 г. голландский торговец Андрей де-ла Дале подал грамоту генер. штатов о разрешении вывозить 15 или 20 кораблей с хлебом. В мае 1655 г. голл. торговец Яков Вестгов был послан царем в Голландию с поручением продавать хлебные запасы царя. В ноябре 1698 г. амстердамские бургомистры ходатайствуют о разрешении вывозить 1000 ластов ржи.

5) Ср. тоже: М. Покровский, *Русск. история. Т. II. стр. 195 и след.*

Научное обследование работы предприятия.

Задачу каждого предприятия должно составлять стремление к получению наибольшего количества продуктов надлежащего качества, с затратой наименьшего количества времени, материалов, средств и энергии. О той или иной степени совершенства предприятия в этом отношении судят по сравнению его с другим предприятием, считаемым образцовым и называемым, по принятой терминологии, стандартным. Основным элементом, подлежащим сравнению, представляется производственный расход. Сравнивая расход исследуемый с расходом предприятия, принятого за образец, или стандарт, нужно вывести процентное отношение стандартного расхода к расходу нашего предприятия. Это процентное отношение называется производительностью предприятия в отношении расходов. Так, если C_a расход исследуемого предприятия, C_{st} расход стандартный, то

$$\frac{C_{st}}{C_a} \times 100 = E\%$$

есть производительность производства в отношении расходов.

При этом стандартным расходом можно принять в случае отсутствия существующего совершенного производства, наименьший возможный расход, исчисленный теоретически.

Расход всякого производства состоит из расхода по материалам, расхода по рабочей силе и расхода по амортизации капитала и может быть выражен формулой $C = M + S + I$.

Чем меньше каждое из слагаемых, тем меньше и весь расход.

Подобно тому, как в отношении всей суммы расхода определяется производительность, можно определять производительность и в отношении каждого слагаемого. Таковую представляет процентное отношение стандартных расходов на материалы к действительным расходам на таковые.

Расход по материалам M может быть выражен произведением из количества материала на среднюю цену его $M = \sum Q \times P$, где Q — количество каждого рода материала, а P — средняя цена его.

Для достижения наибольшей производительности по расходу материалов нужно, чтобы произведение QP стало минимумом, что можно достичь, как уменьшением количества потребляемого материала, так и понижением его цены. Однако понижение цены обычно сопряжено

с ухудшением качества материала, а последнее вызывает ухудшение качества изделия. Поэтому к вопросу о понижении цены материала надо подходить весьма осторожно и понижать таковую, только за счет уменьшения накладных расходов по приобретению материалов, сокращение же общего расхода по материалам следует достигать путем уменьшения количества потребляемых материалов.

Обозначая через $M_{st} + Q_{cs}$, P_{st} стандартный расход по материалам, а через $M_a = Q_a$, P_a действительный расход по материалам можем производительность по расходу материала выразить $E_m = \frac{M_{st}}{M_a} \times 100 = \frac{Q_{st}}{Q_a} \times \frac{P_{st}}{P_a} \times 100$, при этом $\frac{Q_{st}}{Q_a} 100 = E_q$ производительность использования материала, $\frac{P_{st}}{P_a} 100 = F_p$ производительность приобретения материала.

Расход по рабочей силе может быть выражен произведением количества затраченных на производство человекочасов и средней стоимости одного человекочаса $S = H W$

где H число человекочасов

W стоимость одного человекочаса.

Сокращение расходов по рабочей силе зависит таким образом от уменьшения числа человекочасов, затраченных на производство, и от изменения почасовой платы рабочего. В капиталистических предприятиях, при рационализации их, обычно стремятся, путем введения усовершенствованного оборудования, ускорить производственные процессы и, следовательно, сократить число затрачиваемых человекочасов, т. е. уменьшить таким образом стоимость рабочей силы, с другой стороны, вводя автоматические станки, заменяют рабочих высокой квалификации рабочими неквалифицированными, оплачиваемыми гораздо дешевле. В условиях социалистического производства, конечно, не может быть речи об уменьшении расходов на рабочую силу путем понижения заработной платы. Уменьшение таковых может достигаться только сокращением числа человекочасов при повышении производительности. Однако рациональное использование рабочей силы соответственно степени квалификации и в высоте оплаты может оказать несомненное влияние на стоимость среднего человекочаса отдельных производств, а потому вполне целесообразно и в условиях социалистического производства.

Производительность по расходу на рабочую силу выразится

$$E_s = \frac{S_{st}}{S_a} \times 100 = \frac{H_{st}}{H_a} \times \frac{W_{st}}{W_a} \times 100.$$

При этом $\frac{H_{st}}{H_a} \times 100 = E_h$ производительность использования времени рабочей силы, а $\frac{W_{st}}{W_a} \times 100 = E_w$ производительность оплаты труда.

Расход на затраченный капитал зависит в большей своей части от использования производственного оборудования. Чем лучше используется оборудование, тем меньший расход падает на каждую единицу производства. Как несоответственно слабое оборудование, так и несоответственно мощное удорожают производство. Например, если крупные поковки изготовлять при помощи ручных молотов, то кузнечное изделие будет стоить гораздо дороже, чем при пользовании механическими или паровыми молотами, но если кузницу, вырабатывающую в день несколько пудов железных поковок, снабдить паровым молотом, то стоимость оборудования будет ложиться неизменно тяжелым накладным расходом на себестоимость изделия.

Расход по амортизации, ложащийся на каждое изделие или все производство, может быть выражен так: $I = T \times \frac{k}{t}$ где k стоимость оборудования и зданий (т. е. основной капитал) включая и проценты, t среднее время, в течение которого погашается стоимость оборудования и зданий, T продолжительность работы оборудования для данного изделия или определенного периода производства.

Для каждого предмета оборудования $\frac{k}{t} = R$ представляет определенную величину, зависящую от качества, стоимости и содержания этого предмета. Ее можно назвать ставкой за час работы оборудования. Таким образом расход на затраченный капитал или на оборудование выражается формулой: $I = T \cdot R$ а производительность по использованию капитала представляет:

$$E_j = \frac{I_{st}}{I_a} \times 100 = \frac{T_{st}}{T_a} \times \frac{R_{st}}{R_a} \times 100, \text{ при этом } \frac{T_{st}}{T_a} \times 100 = ET$$

производительность времени использования оборудования зданий $\frac{R_{st}}{R_a} \times 100 = ER$ производительность приобретения оборудования и зданий.

Теперь необходимо наметить порядок установления стандартного расхода в том случае, когда не имеется образцового предприятия, расходы которого мы могли бы принять за стандартные. Если продукты исследуемого нами предприятия стоят дороже, нежели обращающиеся на рынке подобные продукты других предприятий, то исходным элементом для исчисления стандартного расхода можно принять наименьшую существующую цену продукта или даже на несколько процентов ниже ее. Если же все существующие цены данного продукта высоки настолько, что получается резкое несоответствие между ними и ценами продуктов сельскохозяйственных или других продуктов, участвующих в обмене, то необходимо установить теоретически такую цену нашего продукта, чтобы сказанное несоответствие или, как говорится, расхождение с ценами других продуктов взаимного обмена, было устранено. Эту теоретически уста-

новленную цену обозначим через A . Она складывается из себестоимости продукта a издержек по продаже b , издержек по транспорту c чистой прибыли d т. е. $A = a + b + c + d$. Издержки по продаже, издержки по транспорту и чистая прибыль выражается в известном проценте n от себестоимости a , следовательно можно написать

$$A = a + \frac{n}{100}a = a \left(1 + \frac{n}{100} \right), \text{ откуда } a = \frac{A}{1 + \frac{n}{100}}$$

Так выражается себестоимость продукта в зависимости от его продажной цены.

Задаваясь возможной продуктивностью нашего предприятия в m единиц, получим, что общий стандартный расход предприятия

$$\text{должен равняться } am = \frac{Am}{1 + \frac{n}{100}}$$

Беря отношение его к действительным расходам и выражая его в процентах, получаем производительность нашего предприятия.

Если производительность неудовлетворительна, то необходимо углубить обследование для выяснения какие элементы хозяйства оказывают отрицательное влияние на производительность. Для этого будем определять в отдельности производительность по материалу, по рабочей силе и по капиталу,

Стандартный расход, как и всякий расход состоит из расходов по материалам, расходов по рабочей силе и расходов по капиталу. Начнем с определения стандартного расхода по капиталу.

Величина расхода по капиталу, относящегося к данному изделию, зависит от ставки за час работы оборудования и от продолжительности работы оборудования для данного изделия.

Ставка за час работы $k \frac{k}{t}$ тем меньше, чем больше время t , в течение которого производится амортизация, т. е. чем больше срок службы данного оборудования. Этот последний зависит от рода и качества каждого предмета оборудования и должен приниматься за постоянную величину для определенного предмета. С другой стороны ставка за час работы зависит от величины k , слагающейся из себестоимости данного предмета оборудования (S), стоимости части площади здания занимаемого этим предметом (p), стоимости отопления и освещения, приходящейся на эту площадь (o), стоимости ремонта и содержания данного предмета оборудования (r), т. е. $K = S + p + o + r$.

S —величина постоянная для данного оборудования,

p —зависит от рациональности использования площади, но для каждого предмета оборудования может быть определена наиболее выгодная в экономическом и техническом отношении площадь, стандартная стоимость каковой вычисляется, исходя из общей стоимо-

сти всех зданий, включая вспомогательные и транспортные устройства, а также периодический ремонт как зданий, так и этих устройств.

о—зависит от системы освещения и отопления и рациональности получения и использования энергии; она получается исходя из общей стандартной стоимости отопления и освещения всего предприятия.

г—стоимость ремонта и содержания данного предмета оборудования может быть исчислена в известном процентном отношении к стоимости оборудования.

Все перечисленные элементы составляющие K , определяются на основании изучения производственной статистики различных однородных предприятий за ряд лет и условий работы их. Изучение это должно идти параллельно с изучением другого множителя составляющего произведение J , т. е. продолжительности T использования оборудования и зданий для данного изделия.

Чем меньше время T , тем меньшая доля расходов по капиталу приходится на данное изделие; иначе сказать, чем больше продуктов выпускается в единицу времени при неизменном капитале, тем продукт должен быть дешевле. Время простоя оборудования без работы в рабочее время присчитывается к тому времени, в течение которого фактически используется оборудование. Например, если на токарном станке в течение рабочего дня будет обточена одна пара колесных бандажей, то, независимо от времени, затраченного на обточку, расход по амортизации и содержанию оборудования должен исчисляться из расчета 8 часов. Если в течение рабочего дня обтачивается на том же станке две пары, то на каждую пару приходится в два раза меньший расход.

Высказанное положение требует строгого соответствия между количеством продукции данного предприятия с одной стороны, размером и качеством оборудования и всех сооружений с другой стороны. Для стандарта нужно, чтобы коэффициент использования оборудования, т. е. отношение времени действительной работы оборудования к времени нормальной работы, равнялся единице. За время нормальной работы при этом принимается продолжительность рабочего дня, установленная на предприятии.

Вместе с этим при установлении стандарта должно быть предположено полное соответствие между всеми отделами предприятия, т. е. что все они работают параллельно с одинаковой производительностью, не задерживая один другого и не опережая друг друга, так как только при этих условиях не будет прогудов отдельных предметов оборудования. Таким образом наименьшее значение для величины T получается при изготовлении наибольшего возможного количества продуктов в единицу времени при условии совершенного использования оборудования и полного соответствия между всеми отделами предприятия.

Определение всех стандартных величий, составляющих расходы по капиталу $J = T \frac{k}{r}$, не может представить затруднений в каждом частном случае при наличии соответственного статистического материала и знания всех условий работы данного предприятия.

К условиям работы данного предприятия относятся качество и производительность оборудования, а также взаимное расположение зданий и отделов предприятия. С этими условиями необходимо считаться как с неизменными для данного времени, для которого определяется стандартный расход. Хотя производительность предприятия, завися в сильной степени от качества оборудования и от степени рациональности взаимного расположения отделов предприятия, может быть увеличена путем замены оборудования и перестройки зданий, но при производстве обследования предприятия нужно прежде всего поставить задачей понятие о производительности при современном оборудовании и зданиях. Вопрос же о перестройке и переоборудовании предприятия может возникать лишь в дальнейшем, когда поднятие производительности на должную высоту окажется невозможным при неизменном состоянии оборудования и зданий.

Задавшись возможной годовой продуктивностью нашего предприятия m , можем определить продолжительность работы оборудования для одного изделия из равенства $Tm = N \times 8$ где N число рабочих дней в году, за 8 ежедневное число часов работы.

Изложенный способ определения стандартного расхода по капиталу может быть назван статистическим, так как он базируется, главным образом, на данных производственной статистики. Им следует пользоваться при предварительном обследовании, как наиболее простым.

Путем статистического сравнения и анализа мы можем подойти к некоторому расходу по капиталу $J_{st} = T_{st} \frac{K_{st}}{t}$, который примем за стандартный.

Таким же образом возможно решить вопрос и о стандартных расходах по рабочей силе и по материалам.

Среднюю стоимость одного человекочаса нужно взять по средней стоимости таковых в лучших предприятиях, однородных с исследуемым, а число человекочасов по наименьшему из них в тех же предприятиях.

Относительно качества материала, расходуемого на производстве, нужно взять наименьшие данные из производственной статистики родственных предприятий, а цены материалов исчислить по средним рыночным.

Определенные стандартные расходы по материалу, рабочей силе и капиталу должны в сумме составить общий стандартный расход

$$\text{исчисленный ранее } \frac{Am}{\left(1 + \frac{n}{100}\right)} = Qst \ Pst + Hst \ Wst + Tst \frac{Kst}{t}$$

В виду того, что каждое из слагаемых определено независимо от других, сумма их может получиться несколько отличающейся от исчисленного общего стандартного расхода. Тогда путем интерполяции нужно уравнивать вторую часть с первой.

Отношение общего стандартного расхода к действительному

$$\frac{Am}{\left(1 + \frac{n}{100}\right) + C} \times 100$$

дает нам представление о том, на сколько исследуемое предприятие отклоняется от стандартной производительности.

Отношение же каждого из слагаемых общего стандартного расхода к действительному расходу по материалам, по рабочей силе и по капиталу укажет в какой мере общая непроизводительность зависит от непроизводительности по каждому из этих элементов, даст возможность наметить вехи, по которым должно идти наше детальное исследование и послужит указателем в какой области это исследование должно быть проведено прежде всего и возможно полнее.

Возможную максимальную продуктивность нашего предприятия, которая достижима в действительности мы можем определять путем производства непосредственного наблюдения за работой всего оборудования и изучения таковой, т. е. необходимо произвести так называемый метраж работы оборудования и его использования. Относительно каждого станка нужно установить наивыгоднейшую скорость работы, наивыгоднейшую передачу и наибольшее количество обрабатываемых изделий в единицу времени.

Таким образом путем метража работы оборудования определяется стандартное T .

По всей величине T и по общей продолжительности работы оборудования, исчисляемой в зависимости от продолжительности рабочего дня данного предприятия, исчисляется стандартная продуктивность m для каждого станка или группы станков.

Для идеального стандарта продуктивность каждого станка, продуктивность станков отдельных групп, продуктивность каждого отдела предприятия и продуктивность всего предприятия в целом должны находиться в полном соответствии. Например, если исследуемое предприятие состоит из кузницы и механической мастерской и если общая продуктивность предприятия F пудов обработанных кузнечных изделий, то продуктивность кузницы должна составлять $(F + f)$ пудов, где f общий вес того необходимого допуска, который

неизбежен в кузнечных изделиях, подвергающихся последующей механической обработке. Продуктивность механической должна составить F пудов обработанных изделий, причем эта обработка заключается в снятии стружки, общим весом f пудов. Часть стружки снимается на токарных станках, часть на сверлильных, часть на строгальных. Соотношение между продуктивностью этих групп должно соответствовать соотношению веса снимаемой стружки при каждой обработке: токарной, сверлильной, строгальной. Если при токарной обработке снимается $0,5f$ пудов стружки, при сверлильной $0,3f$ и при строгальной $0,2f$, то соотношение между продуктивностью станков должно равняться $5:3:2$.

Зная продуктивность каждого станка, определим необходимое стандартное число станков или иначе сказать невыгоднейший минимум, т. е. число станков, при котором получается невыгоднейшее использование их.

Таков в общих чертах ход метражного обследования оборудования. Производя такое необходимо иметь в виду, что общая продуктивность предприятия не может быть больше продуктивности самого слабого его отдела, составляющего одно из звеньев в общей производственной цепи. Поэтому прежде всего нужно определить слабейший отдел и, найдя способы для поднятия его продуктивности до потребных размеров, переходить к обследованию следующего в порядке слабости отдела предприятия.

Кроме того необходимо принять за принцип, чтобы фронт работ, т. е. количество одновременно выполняемых отдельных рабочих заданий, удовлетворял требованию невыгоднейшего использования максимума производственных средств. Например, если мы рассматриваем железнодорожную мастерскую ремонтирующую вагоны, то количество вагонов, которое ремонтируется одновременно, должно выбираться с таким расчетом, чтобы для каждого вагона было возможным затратить одновременно невыгоднейший максимум ремонтных средств, т. е. тот максимум, при котором работа производится с наибольшей производительностью. При увеличении фронта сверх невыгоднейшего, ремонтные средства распределяются на большее число единиц и не дают того эффекта производительности, как при невыгоднейшем фронте. Так же точно сокращение фронта не дает возможности одновременно использовать все имеющиеся ремонтные средства, вызывая непроизводительный прогул их.

Метражное обследование оборудования вместе с метражным обследованием рабочих процессов людей, занятых в производстве, и известное под именем хронометража составляет самую существенную работу в научном исследовании предприятия.

Однако для полного обследования всех элементов, влияющих на расход по капиталу, мы должны параллельно с метражным обследо-

ванием оборудования произвести подобное же метражное обследование площади предприятия, отопления, освещения ремонта и содержания оборудования.

Далее переходим к обследованию расходов по рабочей силе.

$$S = H W.$$

Определение W , т. е. стоимость человекочаса в социалистическом государстве должно исходить не из продуктивности предприятия и не из производственных особенностей его, а исключительно из жизненных потребностей рабочего и должно быть так определено, чтобы заработок за все рабочее время вполне удовлетворял эти потребности. Методы определения W мы оставим в стороне, что же касается H , т. е. числа человекочасов, затрачиваемых на производство, то при метражном исследовании этот элемент должен определяться таким же методом как и число часов работы оборудования, руководствуясь теми же принципами соответствия продуктивности каждого рабочего, отдельных групп рабочих и целых отделов предприятия в целом и между собою, а также принципом наиболее выгодного фронта работы.

В отношении метражного исследования элементов влияющих на расход по материалам $M = Q P$, необходимо во-первых обследовать все обстоятельства, оказывающие влияние на цену материала в направлении возможного понижения покупной цены и накладных расходов по покупке и, во-вторых, изучить с количественной стороны расход материалов. Первая задача является главным образом экономической поскольку она зависит от условий рынка, но отчасти на цену материалов оказывают влияние технические и организационные обстоятельства. Вторая задача касается технических процессов производства и ей должно уделяться внимание параллельно с исследованием рабочих процессов.

Количество расходуемого материала в общем случае складывается из массы материала, заключающейся в готовом изделии, полученном из этого материала (g), из массы стружек, опилок и т. п. частей, удаляемых с материала при его обработке (e), из утраты материала при его переработке в виде угара или отходов (o), т. е. $Q = g + e + o$ g —величина постоянная для данного изделия, e и o зависят от степени совершенства производственных процессов и в зависимости от изменения или улучшения таковых могут изменяться. Задачу обследования в данном случае составляет измерение этих потерь e и o на материале и установление тех способов, при которых потери минимальны.

Одновременно с обследованием количества расходуемого материала необходимо установить соответствуют ли размеры и качество материалов тем изделиям, которые из них приготавливаются. Как те, так и другие имеют большое значение в цене расходуемого материала. Например, использование железа большого диаметра для изго-

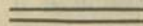
товления заклепок малого размера требует излишнего нагрева железа, оттяжки его, проковки или прокатки, что в конце концов ложится большим накладным расходом на цену материала. Употребление материалов более высокого качества, чем требуется условиями службы того изделия которое из него изготавливается, является нецелесообразным и излишне удорожает материал.

Резюмируя все сказанное необходимо отметить, что при обследовании предприятия производится хронометраж рабочих процессов, машинометраж и материалометраж. Только путем производства всех этих операций выясняется истинная картина предприятия, устанавливаются его дефекты и слабые стороны и определяется тот путь, по которому нужно идти в направлении организации предприятия на научных началах. Только равное внимание ко всем трем элементам, из которых складывается производство: материалы, рабочая сила и машины—может дать возможность правильно решить задачу рационализации производства.

К сожалению, и прежде и в настоящее время при стремлении к удешевлению производства главное, а иногда почти исключительное внимание уделяется рабочей силе. Конечно, самый простой способ к уменьшению расходов—сокращение рабочей силы, но способ этот отнюдь не рациональный. Во многих случаях гораздо лучших результатов можно достичь не путем сокращения рабочей силы, а рационализацией производства в целом.

Задачей организации народного хозяйства на научных началах нужно ставить не сокращение расходов на рабочей силе, но развитие производительности. Не сокращать рабочую силу, а рационально использовать ее—вот задача научной организации труда.

М. Короткевич.

О состоянии Киевского водопровода в отношении потери воды.

Обычно при эксплуатации водопровода для суждения об его состоянии в техническом отношении прибегают к определению потерянной воды, т. е. неучтенной вследствие утечки и неучета в водомерах, в отношении всей поданной в городскую сеть. Из практики водопроводов выработался средний допускаемый процент потери и к этой величине всегда стараются приблизиться, избегая превышения допускаемого предела.

Такой контроль по проценту потери в нормальное время удовлетворяет практику; совершенно иное получается в то время, когда при одной и той же сети расход воды из года в год начинает колебаться в широких пределах или сильно падает. В этих случаях полученный процент потери может повести к совершенно ложному представлению о состоянии водопроводной сети и даже вообще о состоянии самого водопровода. Повышение процента потери может происходить даже при неизменно хорошем состоянии сети вследствие одного лишь понижения потребления воды. В самом деле, процент потерянной воды определяется отношением разности поданной в сеть воды без проданной к количеству всей поданной; иначе говоря, коэффициент в процентах выразится: $\eta = \frac{(\text{Под.} - \text{Прод.}) 100}{\text{Под.}}$. Но числитель приведенной дроби в

совокупности представляет количество всей потерянной воды, которое обозначим через Q и которое теоретически само может быть определено приближенно таким образом: $Q = \varphi (M_0, P_0, R) + \beta \text{Под.}$, т. е. потеря воды в водопроводе есть сумма утечки в сети, которая определяется, как φ (функция) от длины магистрали— M_0 , длины подводных ветвей— P_0 и от давления в сети— R , плюс ошибки или неучет водометров, которые близко пропорциональны (β) количеству воды—Под.—прошедшей через ряд водометров, пропускающих воду в сеть и другой ряд пропускающий воду непосредственно к потребителям. При таких условиях коэффициент η в процентах выразится:

$$\eta = \frac{[\varphi (M_0, P_0, R) + \beta \text{Под.}] 100}{\text{Под.}} = \frac{100 \varphi (M_0, P_0, R)}{\text{Под.}} + 100 \beta \dots (1)$$

Если признать ошибку учета в водометрах прямо пропорциональной количеству поданной воды то этим самым надо признать величину β

постоянной. Далее, если примем на некоторый определенный промежуток времени постоянными: длину магистрали— M_0 , подводных ветвей— P_0 и среднее давление в сети— P , то весь числитель первой дроби в уравнении (1) будет постоянной величиной. При изменении за указанный промежуток времени количества подаваемой в сеть воды, т. е. при переменной величине знаменателя дроби, вся дробь будет изменяться: при уменьшении знаменателя или подачи—увеличиваться, а при увеличении—уменьшаться. Отсюда видно, что коэффициент потери η может значительно вырасти при уменьшенном потреблении воды даже при совершенно исправном состоянии водопровода, а потому судить по нему об исправности сети водопровода присильно изменяющемся потреблении воды, вообще говоря, нельзя.

Действительно мы знаем из текущей технической литературы (см. журнал „Коммунальное Хозяйство“ № 23—1923 г. Москва), что, например, в Дрездене в 1918 году процент потери воды поднялся очень высоко для этого водопровода, а именно до 30%; во Франкфурте на Майне потеря воды доходила до 50% и такие факты вызвали известную тревогу. Также в Москве, где в обычное время процент потери воды в водопроводе определяется около 10, в последние годы возрос до 30% слишком. Все эти факты в большой степени объясняются уменьшением потребления воды.

Тот же факт чрезмерного повышения процента потерянной воды в Киевском водопроводе—до 49 процентов в среднем за 1923 г., а в отдельные месяцы и более 50 процентов, вызвал также в известной степени беспокойство и был причиной образования специальной комиссии с целью определения причин большой потери воды.

В силу сказанного, занявшись в качестве председателя указанной комиссии определением состояния водопровода в отношении потери воды, я для этого счел необходимым, прежде всего, отыскать исходный пункт и определить то количество воды, которое можно было бы признать в виде потери, не выходящей из нормы для Киевского водопровода, судя по его среднему состоянию за весь период его существования.

В архивах водопровода, хотя с большим трудом, инж. Джолосом были найдены все необходимые данные за весь срок его существования, а именно с 1872 года, года его открытия. Эти данные определяли: 1) количество поданной воды за каждый год—Под, 2) количество проданной воды за тот же период,—Прод, 3) количество потерянной воды— Q , 4) процент потери в водопроводе— η , 5) длину магистрали в сажнях за каждый год— M_0 и 6) длину подводных ветвей— P_0 или число их то же для каждого года. Все эти сведения сведены в таблицу (I). Кроме того, те же данные, по моей просьбе, инженером Джолосом были выражены графически. Пользуясь этим материалом, я решил искать такую эмпирическую формулу, ко-

торая выражала бы годовую величину потери воды в водопроводе в зависимости от главных влияющих факторов.

Я считал, что утечку в магистрали и подводных ветвях можно считать прямо пропорциональной длине их и практически независимой от давления, так как последнее в среднем можно считать постоянным. Влияния количества протекающей по магистралям воды на утечку я не принимал, потому что количество воды, вытекающей через какую-либо неплотность магистрали, будет одно и то же, сколько бы воды через трубу ни протекало, и оно будет зависеть только от размера неплотности и давления в трубе. Недочет и ошибки в водомерах я для простоты формулы выражаю повышением коэффициента при величине, обозначающей длину подводных ветвей. В общем считаю на каждую сажень магистрали потери 1100 ведер в год и на сажень подводных ветвей 1870 ведер в год, а формулой выражаю: Q , в ведрах в год = $1100 (M_0 + 1,7 P_0) \dots$ (1) Практические коэффициенты: 1100 и 1,7 были найдены подбором при построении кривой потерь по формуле (1) и сравнении ее с кривой действительных потерь. Эта кривая по форм. 1, как видно на таблице кривых, легла между кривыми роста магистралей и подводных ветвей и практически неособенно сильно отклоняется от кривой действительных потерь за исключением периода гражданских войн.

Указанная кривая не вполне удовлетворяла меня, так как она не отражала по своему строению влияния на общую потерю воды неучета в водомерах, который безусловно должен зависеть от количества проходящей через водомеры воды или иначе от величины ее потребления. Этот неучет может выражаться скорее всего величиной, пропорциональной количеству проданной или поданной воды.

В силу сказанного формула (1) мною была перестроена и получила вид: $Q = 1000 \left(M_0 + 1,25 P_0 + \frac{\text{Прод.}}{20000} \right)$ (фор. 2). Из последней видно, что потеря принята по прежнему пропорциональной длине магистрали и подводных ветвей, но только коэффициентом пропорциональности взят для магистрали в 1000 единиц, а для подводных и 1250 ед., вместо соответственных 1100 и 1870, и кроме того пропорциональной количеству проданной или поданной воды в год.

Коэффициенты выбраны в соответствии с кривой действительной потера, при чем ошибка в учете водомеров двух ступеней принята в 5 процентов, по $2\frac{1}{2}$ процента в первой ступени в одну сторону и столько же во второй в другую сторону.

Наблюдения и исследования водомеров показывают, что водомеры домовые в среднем усчитывают меньше воды, чем пропускают, а водомеры Вольтмана, пропускающие воду в Киевском водопроводе в магистраль, обычно усчитывают больше того, что пропускают. Первое зависит, повидимому, от излишнего трения в счетном механизме домовых водомеров, а второе в водомерах Вольтмана от постепенного

обрастания лопаток и вследствие этого уменьшения площади сечения, по которому проходит вода. Отсчет идет пропорционально скорости воды v при сечении Ω ; поэтому в единицу времени для одного и того же количества A воды при заростании и уменьшенном Ω скорость v должна быть больше и следовательно показание счетчика пропорциональное скорости v , тоже должно быть больше, чем при прежнем, неизменном его сечении.

В виду указанных соображений и была принята ошибка общая в учете водомерами в среднем в 5 процентов для нормального состояния Киевского водопровода.

По приведенной формуле были построены две кривых (по форм. 2 и форм. 3), отличающихся друг от друга только тем, что в первом случае принят неучет в водомерах пропорциональным количеству *проданной* воды, а в другом пропорционально количеству *поданной*. Сделаны эти два варианта в виду того, что первая ступень учитывает воду *поданную*, а вторая *проданную*, а потому, соединяя ошибки обеих ступеней вместе, трудно сказать, какую величину надо предпочесть для более точного подхода к действительности. Естественно, что в первом случае кривая должна пройти несколько ниже второй, сохраняя в обоих случаях однородный характер.

Все три кривые за период с 1872 года по 1915 г. довольно хорошо согласуются с кривой действительной потери, отклоняясь от нее в ту или другую сторону на незначительную величину, притом так, что во всех случаях можно подыскать отклонениям объясняющие факты соответственно данному периоду, которые в формуле ввести не удалось бы вряд ли и возможно. Так, например, в первые годы потери по формулам выражаются несколько больше, чем в действительности, что может быть объяснено новизной сооружения, недопускаявшего больших потерь, а также не вполне точным учетом воды, входящей в сеть,—по ходу насосов, а употребляемой жителями, благодаря отсутствию водомеров—по сечению подводных труб. Уклонения ниже результатов формул за период с 1897 г. до 1905 г. объясняется переходом водопровода с речной воды на артезианскую, когда начал вестись учет с новыми водомерами особенно тщательно, благодаря дороговизне воды. В последнем случае расхождение с действительностью, как видно из таблицы, не превышает в среднем 15 процентов.

Таким образом на основании трех приведенных формул были построены три кривых, определяющих по годам годовую потерю воды в Киевском водопровode. Но при построении самих кривых, а также формул думалось, что вообще городские водопроводы, находясь при однородных условиях, должны характеризоваться также в отношении потерь воды однородными формулами, а потому, если найдена удачная характеризующая один водопровод формула, то она должна быть приложима к другому, хотя и давать по величине результаты

инные в зависимости от местных условий, но отличающиеся на постоянный процент. В виду сказанного, я для проверки воспользовался данными Московского водопровода, которые мне удалось получить, правда, только для четырех лет.

Получились результаты, указанные в приведенной таблице;

Потери в Московском Водопроводе:

Годы	Количество воды		Потеря воды действ.	%	Длина в саж.		Потери по формулам			
	Поданной	Продан.			Магистраль	Подводные ветви	Формула 1	E%	Формула 3	E%
	ведры									
1912	2757589275	2405480500	352108776	13	248000	115700	489159500	72	530504464	66
1913	3112273751	2720519174	391754582	12,6	251861	127372	515232300	76	566689687	69
1914	3392971737	3022559900	370411837	11	271417	136047	552961200	67	611124600	60
1915	3686494810	3263532866	422961944	11,5	281087	147023	584128600	72	649190740	65
			Среднее	12,25			Среднее	72	Среднее	65

Примечание: В таблице E выражает в процентах отношение вычисленной величины к действительной потере.

Из приведенной таблицы можно видеть, что потеря, вычисленная по форм. 1 и 3 дает числа, которые хотя отклоняются от действительной величины потерь, но если принять, что для московского водопровода должен быть введен коэффициент к формуле для отличия от киевских условий, а именно для ф. 1 в среднем 0,72, а для форм, 3—0,65, то отклонения полученных чисел от действительности будут выражаться не более 5—7%.

Появление коэффициента E вполне естественно в виду того, что московский водопровод строился при иных условиях, чем киевский и, вероятно, режим, в котором он находился, несколько иной, чем в Киеве. Конечно, приведенных данных мало, чтобы сказать, что формула данного вида приложима ко всем водопроводам; для этого необходимо иметь большее число поверочных данных; которых нам иметь не удалось.

Если принять формулу (3) за наиболее подходящую и согласно ее определить процент потерь в водопроводе, то таковой выразится:

$$\eta = \frac{1000 \left(M_0 + 1,25 P_0 + \frac{Под.}{20000} \right) 100}{Под.}, \text{ или}$$

$$\eta = \frac{105 \left(M_0 + 1,25 P_0 \right)}{Под.} + 5 \dots \dots (4)$$

Приложим выражение (4) к московскому водопроводу хотя бы к данным 1915 года, умножив полученное число на 0,65, т. е. на средний коэффициент E приведенной таблицы.

$$\text{Получим: } \eta = \left(\frac{4648660000}{3686494810} + 5 \right) 0,65 = (12,6 + 5) 0,65 = 11,44.$$

Полученная величина „ η “ отличается от действительной не более как на 0,4%—на 0,06 (см. таблицу).

Если уменьшить подачу воды до $\frac{1}{3}$ указанного количества, то „ η “ повысится и будет выражаться:

$$\eta = (12,6.3 + 5) 0,65 = 26,65.$$

Отсюда, повторяю, ясно видно, что процент потери при переменном расходе воды не может выражать технического состояния водопровода.

Нам удалось получить сведения также о харьковском водопроводе, к сожалению, только за последние 4 года, когда вообще функционирование водопровода нельзя считать нормальным. Приведем таблицей те же сведения, как для московского водопровода:

Потери в харьковском водопроводе:

Годы	Количество воды в ведрах		Потеря воды действительная в ведрах	°/о потер. По°/о	Длина в саж.		Потеря вычислена по формуле 3	Е°/о
	Поданной	Продан.			Магистраль	Подводные ветви		
1920	342550020	239274296	103275724	30	61336	30900	117087500	89
1921	306589715	219823647	86766068	28	61335	30950	115344485	76
1922	333654460	198203339	135451121	40	61615	31000	117047723	116
1923	364033420	227319692	136713722	38,5	62215	30070	118004171	116
							Среднее	99 (1.00)

Из приведенной таблицы видно, что несмотря на ненормальные годы отклонения действительности от чисел, полученных по формуле (3), не превышают в ту и другую сторону 15% само состояние водопровода, судя по среднему $E = 99$, совершенно соответствует киевскому водопроводу.

Теперь, базирясь на указанных 3-х формулах, определим за 1923 год ту потерю воды, которая может считаться при обычных условиях не выходящей из норм для киевского водопровода. Эти величины определяются в следующих цифрах:

по формуле (1) . . . $Q_{23} = 194.593.300$ в . . . 29°/о	} От поданного количества воды
„ „ (2) . . . $Q_{23} = 173.350.000$ в . . . 26°/о	
„ „ (3) . . . $Q_{23} = 189.791.000$ в . . . 29°/о	
По действительному измерению . . . $Q_{23} = 329.140.000$ в . . . 49°/о	

Для сравнения еще попробуем обратиться к кривой, выражающей в процентах те же потери в водопроводе за все 52 года его существования. Из рассмотрения этой кривой можно заметить, что два участка за период 1882 до 1896 года и другой за период 1897 до 1917 г. дают проценты потери, близкие друг другу, отдельно для каждого периода. Если возьмем среднюю арифметическую за каждый

период, то получим для первого периода средний $\eta = 37,1\%$, а для второго периода — $\eta = 26,15\%$. Если такие же проценты потерь приложить к 1923 году, то получим для первого периода потерю: $Q_{23} = 247854341$ в. и для второго: $Q_{23} = 174700567$ ведер.

Теперь, если вычтем потери определенные по 5 способам из действительно учтенной потери 1923 года и полученную разность выразим в $\%$ -ах от количества поданной воды, то результаты выразятся следующей таблицей:

Таблица потерь за 1923 г. свыше определенных по формулам:

Способ определения	Вся потеря воды в год в ведрах	Проц. ее от подан.	Излишек потери действит. сверх определенных формул	$\%$ из- лишка от под. колич.
Действительная потеря .	329140000	49	—	—
Средний $\%$ периода 1882— 1896 г.	247854341	37,1	81286000	12
Тоже периода 1897—1915	174700567	26,15	154440000	23
По форм. 1	194593300	29	134547000	20
По форм. 2	173350000	26	155790000	23
По форм. 3	189791000	29	139349000	21
	Среднее . .	—	133082000	

Разсматривая приведенную таблицу, мы видим, что при хорошем согласовании данных, полученных четырьмя способами, отклоняется далеко в сторону величина потери, учтенная по среднему проценту за период 1882—1897 г. По существу можно было бы игнорировать этот период, так как он относится к тому времени, когда водопровод был мало развит, и, кроме того, самый учет воды производился неточно, так как в большинстве случаев потребление учитывалось огульно, соответственно диаметру труб. Наоборот, с 1897 г., как видно из приводимой цифровой таблицы, произведен был значительный прирост магистрали и подводных ветвей, и с этого года процент потерь падает, и таким образом этот год является началом нового периода, который наиболее соответствует настоящему времени.

Несмотря на указанное, примем для нашего подсчета среднюю арифметическую от пяти величин, которая для 1923 года определяется в 133 миллиона ведер и выражает тот излишек потери, который отличает состояние водопровода в 1923 г. от положения, которое можно было бы характеризовать словом „обычного положения“ или для Киевского водопровода „нормального“. Казалось бы, правильной этот излишек считать большим, в роде 154 м. в., но в виду значительного уменьшения количества подаваемой воды в последние годы сравнительно с нормальным потреблением для осторожности следует остановиться на указанных 133 миллионах. Заметим кстати, что почти ту же цифру дает формула 1, а также форм. 3, в которых, особенно в последней, учитывается влияние количества подаваемой воды.

При осмотре кривой действительной потери бросается в глаза большой под'ем ее с 1904—1910 г. затем с 1915 г. по 1919 г., а наконец чрезвычайное ее падение с 1919 г. по 1922 г., и эти колебания не отмечаются или слабо отмечаются кривыми, вычисленными по приведенным нами формулам. Но это понятно, так как эти сильные отклонения вверх и вниз явились последствием переживаемого времени, а не состоянием водопровода. С 1904—1910 г. во время Японской войны и 1-ой революции; с 1915 г. по 1919 г. во время войны и ее неудачи, а также во время гражданской войны присмотр за водопроводом и учет поданной и проданной воды из за порчи большинства водомеров естественно упал и результатом получилось чрезмерное повышение потерь; с 1919 г. является на сцену огульный тариф с чрезвычайной высокой нормой для Киева в 8 ведер на душу, благодаря которой являлись моменты, когда количество проданной воды превышало над количеством всей поданной, а результатом этого потеря явилась минимальной и в среднем за год сильно упала и таким образом выразила свое уменьшение.

С 1922 года начинается налаживаться учет более правильный; начинается выверка и установка водомеров и параллельно с этим уменьшается норма огульного потребления; в результате получается выражение не фиктивной, а действительной потери, которая, естественно, значительно повышается против потери предыдущего года.

Здесь обращает на себя внимание история введения огульного тарифа в Киеве в виду повреждения большого числа водомеров. За время гражданской войны число водомеров значительно уменьшилось вследствие разных причин: очень много погибло в зимнее время вследствие замерзания, когда помещения оставались без отопления; много было расхищено, немало поломано и повреждено. Много квартир в больших домах до войны имели отдельные водомеры, так как домовладельцы старались учитывать расход воды по—квартирно, и эти водомеры почти полностью были расхищены, чтобы затем появиться в продаже на базарах.

В городах, где имеется большая пестрота построек, где рядом с 10-этажным домом с квартирами, снабженными ванными, ватер-клозетами и другими удобствами, стоит деревянная развалина с водоразборным краном во дворе, трудно устанавливать одинаковую душевую норму на воду. Там, где за водой из квартиры верхних этажей надо идти на двор и затем с ведром подниматься по лестницам, нельзя ожидать того же расхода на душу, как в домах малозэтажных, где вода подается во все этажи автоматически и не требует затраты физической силы для пользования ею. Поэтому, когда был введен огульный душевой тариф с нормой в 8 ведер на душу в сутки, в маленьких домах и вообще в домах, где разбор воды производится во дворе и не имеются или не действуют водопроводы по квартирам и не имеется ванн, указанная 8-ми

ведерная норма оказалась крайне обременительной, непосильной и несправедливой и вызвала у домоуправлений стремление закупить на базарах расхищенные водомеры и поставить их у себя в домах. Таким образом большинство домов с малым душевым потреблением, поставив водомеры, ушли от 8-ми ведерного огульного тарифа, и на огуле без водомеров остались, главным образом, дома, для которых 8-ми ведерная норма должна считаться непреувеличенной. Но к этому времени Управление Коммунальными предприятиями, сбитое с толку начальными результатами 8-ми ведерной нормы, когда количество проданной воды оказалось больше поданной, а также под влиянием многочисленных просьб и жалоб на высокую норму, понизило последнюю до 5 ведер.

Таким образом получилось то, что, когда потребительская норма в среднем была мала, вода учитывалась по 8-ми ведерной, когда же она, за уходом мелких домов с разборными кранами во дворе, повысилась, благодаря оставшимся большим домам с квартирными водопроводами и ванными, тогда была принята для учета пониженная норма в 5 ведер, очевидно, также мало соответствующая действительному потреблению, но только в другую сторону.

К октябрю м-цу 1923 года, по данным администрации водопровода, на огульном тарифе с 5-ти ведерной нормой на душу было около 800 домовладений с населением в 50 тысяч человек.

Чтобы найти куда уходят те 133 миллиона неучтенных ведер, которые, как ранее указано, превышают потерю, соответствующую среднему „нормальному“ состоянию Киевского водопровода, комиссия обратила внимание на дома с указанным огульным тарифом.

В разных домах, где можно ожидать перерасхода сверх нормы, а также вообще в домах разных типов были поставлены на некоторое время выверенные водомеры. Из показаний этих водомеров в некоторых случаях оказалось, что расход в первые дни постановки водомеров значительно превышал норму, а затем, повидимому, когда замечали установку водомера, потребление падало до нормы и даже ниже ее. В иных домах, особенно в больницах, превышение доходило до 1000%, в большинстве домов превышение замечалось до 150—200%. В некоторых случаях, где больше всего ожидали перерасхода, его совсем не было. Такой случай наблюдался в одних пехотных казармах, где водопровод был в полной исправности. В других казармах не удалось даже поставить водомеры, хотя были ясные указания на перерасход, вследствие того, что вода во многих местах текла безпрерывно. Вообще в казармах перерасход, повидимому, является главным образом вследствие неисправностей и небрежности обращения, а не вследствие большого потребления на душу.

Таким образом точно учитывать перерасход на огульном тарифе не представляется, конечно, возможным, но, видимо, он имеется и большой ошибкой не будет в сторону превышения, если признать

перерасход в среднем на 50%, т. е. по 2,5 ведра на человека в сутки или при 50.000 населения на огульном тарифе излишек расхода можно считать в 125 тысяч ведер в сутки.

Недочет в 133 мил. ведер в год выражается в сутки в 364.000 вед.; а поэтому считая перерасход на огульном тарифе в 125.000 ведер, мы должны признать *неопределенным недочетом* в 239.000 ведер в сутки.

Правда, если признать процент потери для 1923 года в 37,1%, соответствующий раннему периоду водопровода, то недочет упадет до 81 миллиона ведер в год или 219000 ведер в сутки и тогда *неопределенным недочетом* будет приблизительно 100.000 ведер в сутки. Последнее представляет наименьшую величину.

Неопределенный комиссией недочет в 239.000 ведер в сутки, можно думать, происходит от „перекатов“ в резервуаре б. Царского сада, что впрочем, по заявлению администрации, ныне вполне устранено; кроме того, может заключаться в погрешностях, более чем нормальных, водомеров при отсчитывании прошедшей воды, наконец, в некоторых, существующих до сих пор хищениях и случайных необнаруженных неисправностях сети.

Конечно, все это легче всего обнаружить самой администрации водопровода, а не пришедшей со стороны комиссии, и это, вероятно, ей постепенно и удастся найти и устранить. Но нельзя не отметить что проверка водомеров на водопроводе не находится на должной высоте. Она производится двумя путями, либо объемным способом, либо с помощью вытекания воды из сопел определенного размера под определенным напором. Первое поставлено неудовлетворительно в том отношении, что вода, выходящая из испытуемого водомера, сравнительно в небольшом количестве ведер в 10—30, измеряется по объему в резервуаре с зеркалом около 3 кв. метров. При таких условиях приходится вымерять в довольно темном помещении доли дециметра для определения высоты столба воды, на которую она поднялась в резервуаре за время испытания. Другой способ измерения ведется в так называемом ведре Зульцера, точность изменения в котором основана на тщательно приготовленном сопле и постоянстве напора, при котором происходит вытекание. При комиссии было сделано испытание водомера Вольгмана обоими способами с помощью прибора Зульцера и получены результаты, отличающиеся друг от друга приблизительно на 10%.

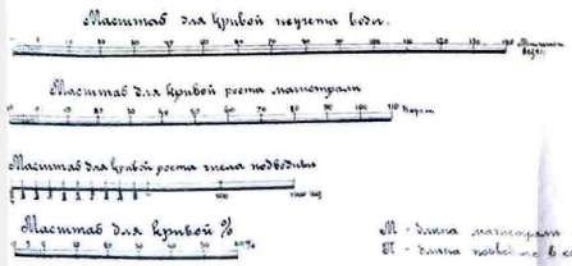
После всего сказанного комиссии остается, если удастся, проверить утечку в сети; отделяя известные ее участки и поддерживая в ней постоянное давление можно будет определить утечку водомерами, а именно учитывая воду, необходимую для подачи в сеть участка ради поддержания постоянного напора. Последнее комиссией намечено сделать в весенний период текущего года.

При разборе всего вопроса о потерях, невольно является вопрос, нельзя ли применить для целей водопровода приведенные ранее фор-

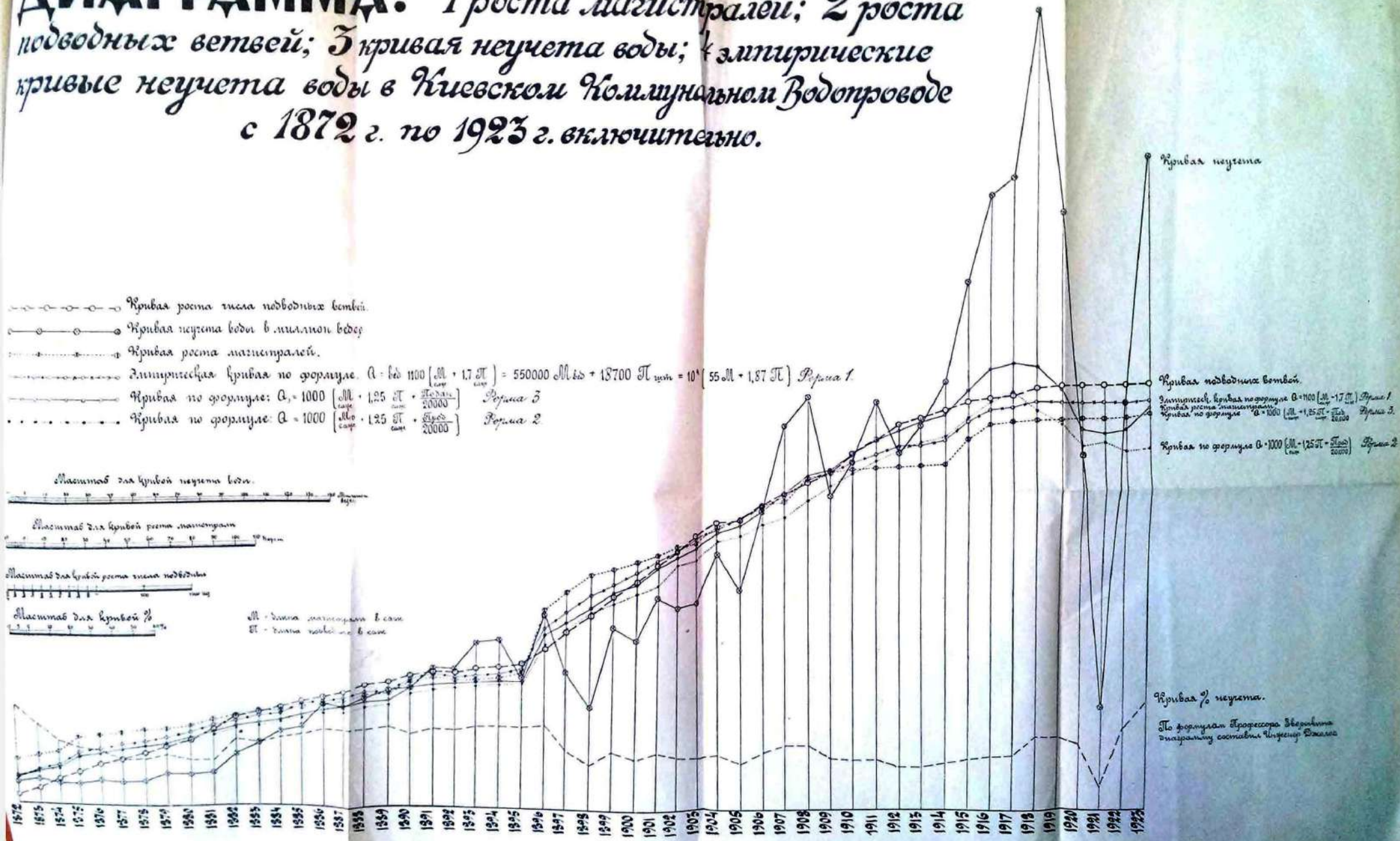

ДИАГРАММА: 1 роста магистралей; 2 роста подводных ветвей; 3 кривая неучета воды; 4 эмпирические кривые неучета воды в Киевском Коммунальном Водопроводе с 1872 г. по 1923 г. включительно.

- Кривая роста числа подводных ветвей.
- Кривая неучета воды в миллион ведер
- +—+—+—+— Кривая роста магистралей.
- x—x—x—x— Эмпирическая кривая по формуле $A = 1000 \left(\frac{M}{L_{\text{сеп}}} + 1,7 \frac{\pi}{L_{\text{сеп}}} \right) = 550000 \frac{M}{L_{\text{сеп}}} + 18700 \frac{\pi}{L_{\text{сеп}}} = 10^4 (55 \frac{M}{L_{\text{сеп}}} + 1,87 \frac{\pi}{L_{\text{сеп}}})$ Формула 1
- Кривая по формуле: $A = 1000 \left(\frac{M}{L_{\text{сеп}}} + 1,25 \frac{\pi}{L_{\text{сеп}}} \cdot \frac{10000}{20000} \right)$ Формула 3
- Кривая по формуле: $A = 1000 \left(\frac{M}{L_{\text{сеп}}} + 1,25 \frac{\pi}{L_{\text{сеп}}} \cdot \frac{10000}{20000} \right)$ Формула 2

M - длина магистралей в саж.
 π - длина подводных ветвей в саж.

Кривая неучета

Кривая подводных ветвей.

Эмпирическая кривая по формуле $A = 1000 \left(\frac{M}{L_{\text{сеп}}} + 1,7 \frac{\pi}{L_{\text{сеп}}} \right)$ Формула 1
 Кривая роста магистралей
 Кривая по формуле $A = 1000 \left(\frac{M}{L_{\text{сеп}}} + 1,25 \frac{\pi}{L_{\text{сеп}}} \cdot \frac{10000}{20000} \right)$ Формула 3

Кривая по формуле $A = 1000 \left(\frac{M}{L_{\text{сеп}}} + 1,25 \frac{\pi}{L_{\text{сеп}}} \cdot \frac{10000}{20000} \right)$ Формула 2

Кривая % неучета.

По формулам Профессора Зверинкина
 эмпирически составлены Киевский Водопровод

мулы в текущей его жизни. Мне думается, что такое применение может быть полезным для контроля в том отношении, что с помощью определения потерь по формулам можно знать допустимый максимум потерь для киевского водопровода без его особых улучшений; а если сравнить результаты в этом отношении с московским водопроводом, то окажется понятным, что для киевского водопровода результаты, даваемые формулой 3-й— $Q = 1000 \left(M_0 + 1,25 P_0 + \frac{\text{Пол.}}{2000} \right)$ надо считать предельно допустимыми, но требующими постепенного улучшения водопровода.

К. Зворыкин.

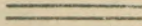

Таблица № 1

Г о д	Длина	Число	Длина	Подано	Продано
	магистралаи в саж.	подводных ветвей	подводных ветвей в саж.	воды в год в милл. вед.	воды в год в милл. вед.
1872	11250	83	830	21600000	11100000
1873	12850	181	1810	29500000	17700000
1874	14000	278	2780	35850000	24400000
1875	17500	384	3840	41917000	30000000
1876	18150	456	4560	45894000	33200000
1877	18975	524	5240	50000000	38250000
1878	19860	601	6010	55500000	42700000
1879	20065	665	6650	63480000	47300000
1880	21170	741	7410	69550000	53450000
1881	22385	843	8430	75720000	58400000
1882	23035	968	9680	79473000	63200000
1883	23740	1034	10340	99950000	68700000
1884	24125	1079	10790	108690000	71800000
1885	25445	1132	11320	114550000	75350000
1886	25755	1203	12030	127315000	78800000
1887	26845	1267	12670	132659000	82700000
1888	27550	1344	13440	137769000	86200000
1889	27850	1378	13780	146390000	89650000
1890	32225	1436	14360	166000000	107000000
1891	32435	1473	14730	178330000	110500000
1892	32435	1505	15050	181577000	114200000
1893	32435	1533	15330	199250000	118300000
1894	32990	1558	15580	206450000	123700000
1895	34070	1594	15940	161431000	97800000
1896	50670	1752	17520	232226000	137000000
1897	54675	1948	19480	232134000	166000000
1898	58875	2136	21360	238832000	187000000
1899	59760	2329	23290	315052000	225000000
1900	61915	2494	24940	326321000	244000000
1901	63585	2653	26530	374183000	271000000
1902	66200	2825	28250	388448000	291000000
1903	66830	2943	29430	428843000	328000000
1904	71100	3036	30360	475069000	353000000
1905	72575	3137	31370	478371500	375000000
1906	75090	3256	32560	540884534	396525000
1907	77725	3402	34020	612430000	427700000
1908	82980	3532	35320	644964000	447485000
1909	85585	3680	36800	624840343	474549000
1910	86245	3851	38510	722142000	555359000
1911	86375	4008	40080	809798000	619355800
1912	86910	4156	41560	850176000	679576220
1913	86985	4220	42200	910480000	725701000
1914	86985	4306	43060	946128000	738440790
1915	93480	4396	43960	1033920000	782483310
1916	97890	4450	44500	1139164000	844860000
1917	98060	4489	44890	1170000000	869014000
1918	98610	4535	45350	1110000000	713626000
1919	98610	4545	45450	881478000	599598000
1920	98610	4550	45500	523660000	353958000
1921	98610	4553	45530	466801000	417930000
1922	98610	4556	45560	505167000	312623000
1923	99400	4559	45590	668071000	338931000

Годовая потеря в милл. ведер	Средний % потери	Годовой % потери	Годовые потери по формуле (1) $Q = 1100 (Mo + 1,711)$	Годовые потери по формуле (2) $Q = 1000 (Mo + \frac{Прод.}{20000}) + 1,25По + 20000$	Годовые потери по формуле (3) $Q = 100 (Mo + \frac{Под.}{20000}) + 1,25По + 20000$
10500000	28,9	48,7	13927000	12795000	13368000
11800000		40,2	17519700	17320000	16590000
11350000		31,7	20598600	18690000	19268000
11917000		28,5	26430800	23800000	24396000
12694000		27,8	28492200	25510000	26145000
11750000		23,5	30671300	27445000	28136000
12800000		23,2	33084700	29500000	30150000
16180000		25,5	34507000	30735000	31552000
16100000		23,2	37143700	33100000	33911000
17320000		22,9	40387600	35855000	36709000
26273000	37,1	33,2	43440100	38295000	39609000
31250000		31,3	45449800	40080000	41662000
36890000		33,8	46711500	41225000	43048000
39250000		34,2	49157900	43415000	45322000
48515000		38,2	50826600	44695000	47159000
49959000		37,6	53222400	46775000	49316000
51569000		37,5	55437800	48660000	51238000
56740000		38,7	56403600	50275000	52395000
59000000		35,5	62300700	55575000	58475000
67830000		38,0	63223600	56460000	59764000
67377000		37,2	63822000	56945000	60326000
80950000		40,6	64345600	57685000	61561000
82750000		40,0	65423600	58675000	62788000
63631000		39,5	67284800	58960000	62067000
95226000		41,0	88499400	79420000	84181000
66134000	26,15	28,6	96570100	87345000	90631000
51892500		21,8	104705700	94925000	97566000
90052000		28,6	109288300	100240000	104625000
82321000		25,3	114738800	105315000	109406000
103183000		27,6	119554600	108140000	115457000
97448000		25,1	125647500	116100000	120936000
100843000		23,6	128547100	120030000	125060000
122069000		25,7	134983200	126700000	132803000
103371000		21,6	138494000	130525000	135706000
144359000		26,8	143486200	135590000	142834000
184730000		30,2	149114900	141725000	150872000
197479000		30,7	157326400	149580000	159378000
150291000		24,2	162959500	155485000	162827000
166783000		23,2	166883200	162245000	170490000
190442000		23,6	169819100	167475000	176964000
170600000		20,2	173318200	172910000	181369000
184778000		20,3	174597500	176035000	185259000
207687000		22,0	176205700	177725000	188116000
251437000		24,3	185037600	187585000	200131000
294304000		25,8	190894000	195790000	210473000
300986000	25,7	191810300	197560000	212673000	
396374000	35,7	193275500	190910000	210797000	
281880000	34,5	193462500	185410000	199497000	
169702000	32,4	193556000	173310000	181668000	
48871000	10,5	193612000	176510000	178863000	
192544000	38,2	193668200	171210000	180818000	
329140000	49,3	194593300	173350000	189791000	

Mo—длина магистрали в саж.

По—длина подводных ветвей в саж.

Краткий очерк естественных ботанико-географических районов Украины

(с картой).

Территория Украины, простираясь с северо-запада на юго-восток, захватывает согласно схемы Г. И. Танфильева¹⁾ две его области: область Сев. России (полоса суходолов и смешанных лесов) и область Южной России (полоса черноземная). В пределах этих двух зональных областей на основании имеющихся теперь ботанико-географических данных мы имеем возможность, однако, произвести более детальное подразделение.

Пунктами отправления при этом более детальном подразделении могут быть приняты следующие:

1) Геологическое прошлое Украины, которое, конечно, не везде будет одинаково.

2) Орографические условия, которые также значительно изменяются с одной стороны в западной части Украины, а с другой и в восточной.

3) Климатические условия и, главным образом, атмосферные осадки, значительно варьирующие, как с севера на юг, так и с запада на восток.

4) Почвенные условия, меняющиеся в общем зонально с севера на юг, но нарушающие эту зональность на востоке.

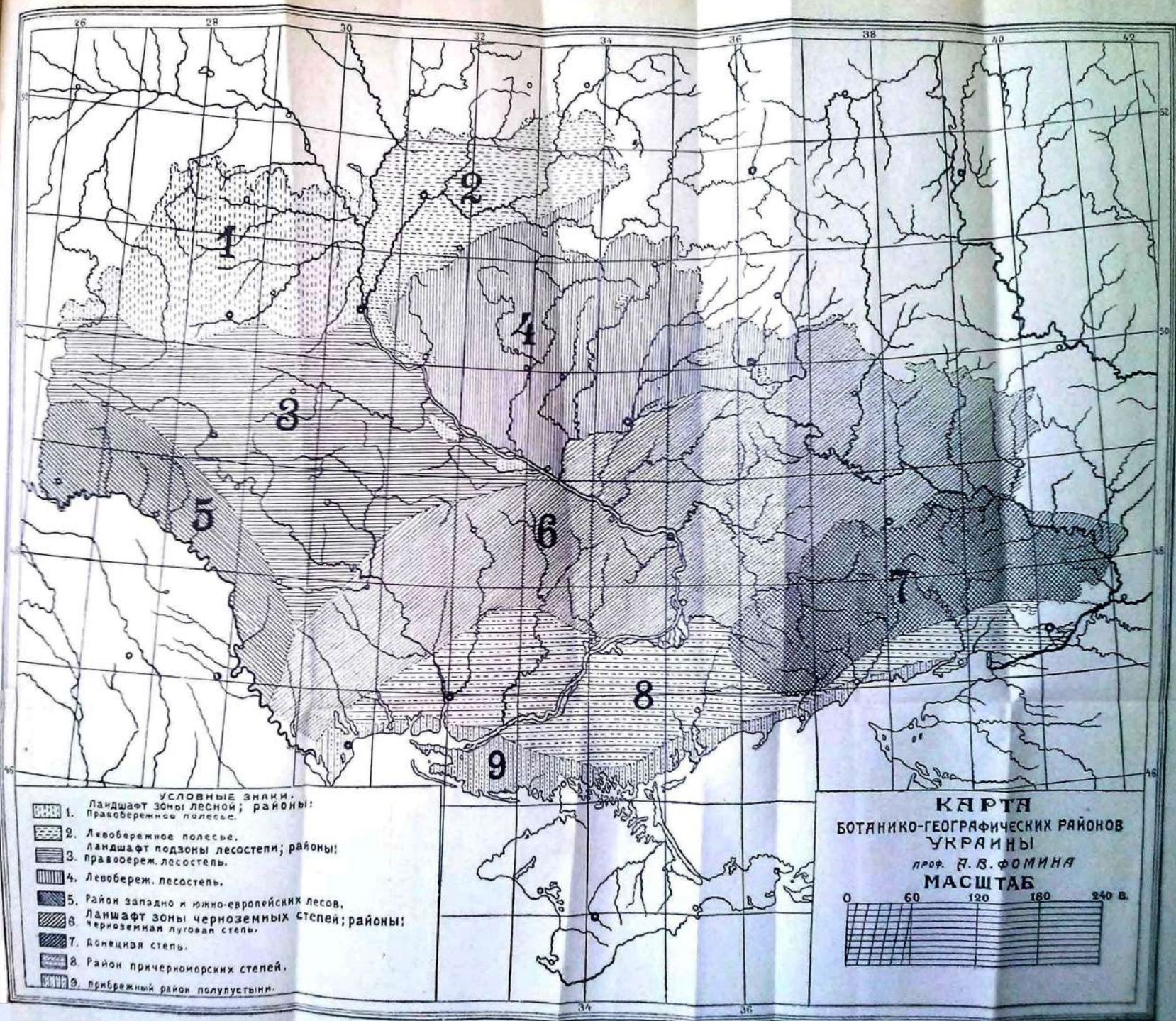
5) Наконец, флористический состав Украины, в зависимости от всех вышеупомянутых факторов варьирующий еще более.

Всеми этими обстоятельствами обуславливается и постепенная смена ландшафта, которую мы наблюдаем, как с севера на юг, так и с северо-запада на юго-восток. В пределах этих вышеупомянутых зон Г. И. Танфильева, я полагаю, возможно выделить 9 районов.

1. Обратимся теперь к ландшафту зоны смешанных лесов Полесья. Этот ландшафт занимает северные уезды Волынской, Киевской и Черниговской губерний по линии чуть выше Киева

¹⁾ Танфильев Г. И. Фитогеографические области Европ. России. СПб. 1897.

на Житомир и Дубно. Он характеризуется хвойными, большей частью сосновыми лесами, частью смешанными с дубом и местами на суглинках переходящими в участки чернолесья, частью чистыми сосновыми борами, развитыми на послеледниковых песках, а также и на песках, подвергшихся переработке ветром, т. е. дюнных.

Обилие лесных болот, а на открытых местах и травяных, которые часто переходят в гипновые болота, составляет одну из характерных черт этого зонального ландшафта.

Среди лесных болот здесь можно наблюдать и сфагновые болота, занимающие, однако, незначительные пространства и не имеющие того характера типичных вздутых, выпуклых в середине сфагновых болот, которые носят немецкий термин „Hochmoore“. Эти последние столь часто попадают среди более северных лесов типа тайги и там занимают уже обширные площади.

В лесах нашей зоны смешанных лесов встречается, однако, целая свита растений северных, как отголосок лесов тайги. Таковы виды ив: *Salix Lapponum*, *S. myrtilloides*, *S. nigricans* и друг., а также представители семейств *Vacciniaceae* и *Ericaceae*: *Vaccinium Oxycoccus*, *Calluna vulgaris*, *Ledum palustre*, *Andromeda polifolia*, *Arctostaphylos Uva ursi* и такие растения, как виды *Sphagnum*'а, а равно *Eriophorum vaginatum*, *E. angustifolium*, *E. gracile*, *Epipactis palustris*, *Malaxis paludosa*, *Nurpitytis multiflora*, *Pirola uniflora*, *P. secunda* и друг.

Что касается климатических условий, то тут можно указать, что средняя температура наиболее теплых месяцев колеблется между $+10^{\circ}$ и $+20^{\circ}$, а наиболее холодных между -13° и -25° . Количество атмосферных осадков за год выпадает приблизительно 550 м.м., причем наибольшее количество осадков падает на июль месяц.

В геологическом отношении этот ландшафт характеризуется моренно-зандровыми отложениями, почвами являются пески, моренные глины и суглинки.

Течением р. Днепра зона смешанных лесов Полесья делится на два района: 1) западный—Правобережное Полесье и 2) восточный—Левобережное Полесье.

Правобережное Полесье прежде всего отличается преобладанием хвойных лесов над лиственными, причем хвойные сосновые леса и встречающиеся там болота по составу растительности приближаются к типу более северному, скорее белорусскому. За это говорит то, что среди хвойных лесов наблюдаются значительные пространства занятые торфяными болотами, достигающими иногда глубины от 6 до 8 метров, причем верхние слои таких торфяников, состоящие из *Sphagnum*'а, достигают мощности от 2 до 3 метров. Здесь особенно часто можно констатировать присутствие *Sphagnum medium*, более характерного для типа болот „Hochmoore“, а наряду с обычными северными видами, как *Vaccinium Oxycoccus*, *Andromeda polifolia*, *Ledum palustre*, *Salix Lapponum*, *Betula humilis*, имеются такие северные

формы, как *Cassandra calyculata* ¹⁾ и *Empetrum nigrum*, которые в Левобережном Полесье не встречаются.

Помимо того, есть и еще отличительная особенность Правобережного Полесья, а именно здесь по окраинам болотных пространств в лесах, как напр. в Овручском и Звягельском уездах попадаются, как указывает Тутковский ²⁾, большие заросли *Rhododendron flavum*, который многими ботаниками рассматривается здесь, как третичный реликт.

По указанию польского ботаника Вуйцицкого ³⁾ это растение встречается в Люблинской губ. около местечка Туробина; другой польский-же ботаник Енджиовский ⁴⁾ указывает *Rhododendron flavum* в пределах Северной Галиции между р.р. Вислой и Саном около м. Воли Зарчицкой. Есть и еще один реликт в Правобережном Полесье, который встречается на болотистых местах,—*Chrysanthemum serotinum*.

Кроме того, в сосновых лесах местами встречаются заросли *Daphne sneogum*, а на гранитных скалах иногда ютятся горные папоротники *Woodsia ilvensis* и *Asplenium germanicum* ⁵⁾, среди же лесных сфагновых болот печеночник *Trichocolea tomentella* ⁶⁾. Все эти данные говорят за то, что Правобережное Полесье значительно отличается от Левобережного и по составу растительности и по характеру самого ландшафта.

В пределах Правобережного Полесья, благодаря климатическим и почвенным условиям, есть полная возможность культуры целого ряда ценных в промышленном и хозяйственном отношении древесных хвойных пород, как *Pinus Strobus*, балканская сосна—*Pinus Peuce*, крымская—*Pinus Laricio*, ценных, как в отношении древесины, так и по богатству смолой. Помимо того, тут вполне удаются культуры таких хвойных декоративных пород, как *Pseudotsuga Douglasii*, *Tsuga canadensis*, *Abies concolor*, *Abies balsamea*, *A. pectinata*, *Picea Engelmanni*, *Picea alba*, *Picea orientalis*, *Chamaecyparis Lawsoniana*, *Libocedrus decurrens*, *Ginkgo biloba*, карандашное дерево—*Juniperus virginiana*, которые могут быть рекомендованы для разведения и в лесничествах.

Восточный район—Левобережное Полесье—характеризуется меньшими массивами хвойных лесов и значительным преобладанием лесов лиственных, состоящих из смешанных насаждений дуба, липы, ясеня, граба, осины и березы. Среди существующих там хвойных ле-

¹⁾ Исследов. болот Волынской губ. (Отчет о рекогносцировочных исследованиях). В. С. Доктуровского. С.-Петербург. Стр. 15.

²⁾ Тутковский П. А. Кавказька красуня (*Azalea pontica*). „Наука на Украине“. № 4, стр. 146.

³⁾ Рах F. Pflanzengeographie von Polen. Berlin. 1918. p. 19.

⁴⁾ Там-же, стр. 19.

⁵⁾ Фомин О. проф. Про знайдену на Волині папороть. Українськ. Ботаничн. Журнал. Т. I, вып. 1—2, стр. 26.

⁶⁾ Там-же, стр. 44.

сов бросается в глаза часто встречающаяся комбинация из насаждений сосны и березы, что является отголоском таких же лесов Могилевской губернии. Кроме того, в северных уездах Черниговской губернии, граничащих с Могилевской, можно наблюдать и присутствие больших еловых насаждений, чего в Правобережном районе в пределах Украины не наблюдается. В южных частях Левобережного Полесья часто приходится наблюдать также и обилие почти чистых березовых рощ, которые свидетельствуют о вмешательстве человека, вырубившего типичные основные насаждения хвойных. Что касается растительных ассоциаций, свойственных всей зоне Полесья, то из них следует отметить следующие:

1) Чистые хвойные леса из сосны на песчаных буграх, „барханных“ и „дюнных“, почти без всякого подлеска и с тощим грунтовым растительным покровом из хрустящих под ногами зарослей *Cladonia rangiferina*, *Cl. silvatica*, *Cl. gracilis*, *Cl. uncialis* и одиночных экземпляров *Cytisus biflorus*, кое-где с подушками *Thymus Serpyllum* и *Polytrichum piliferum*, а также и такими обычными растениями, как *Helichrysum arenarium* (spars.), *Hieracium Pilosella* (greg.) и *Antennaria dioica* (greg.).

2) Сосновые леса с подлеском из бересклета—*Euonymus verrucosa*, изредка крушины—*Rhamnus Frangula*, рябины—*Sorbus Aucuparia* и с сравнительно богатым почвенным покровом частью из мелких кустарничков, как *Cytisus biflorus* (sol.) и *Genista tinctoria* (sol.), частью из травянистых растений, как *Pteridium aquilinum* (greg.), *Peucedanum Oreoselinum*, которые почти создают фон всего травяного покрова, а между ними *Potentilla Tormentilla* (spars.), *Trifolium medium* (greg.), *Veronica officinalis* (greg.), *Veronica spicata* (sol.), *Viola arenaria* (spars.), *Jasione montana* (sol.), *Anemone patens* (sol.), *Anthericum ramosum* (sol.), *Luzula campestris* (sol.), *Potentilla alba* (greg.), *Trifolium montanum* (sol.), *Centaurea Marschalliana* (sol.), *Campanula rotundifolia* (sol.) и кое-где *Vaccinium Vitis idaea*. Такие записи растений обычны в сосновых лесах хорошего качества, но слегка прореженных выборочной рубкой.

3) Сосновые леса на понижениях и углублениях с толстым слоем почвенного гумуса, с большими зарослями *Vaccinium Myrtillus* на более влажных местах; здесь-же наблюдаются небольшие подушечки *Dicranum undulatum* и большие заросли *Polytrichum formosum* с пробирющимися между ними плаунами *Lycopodium clavatum*, *L. complanatum* и маленькими грибами, пронизывающими опавшие хвои,—*Marasmius perforans*. Часто также можно наблюдать, что по окраинам понижений с вышеупомянутой растительностью появляются заросли *Calluna vulgaris* или *Arctostaphylos Uva ursi*. Несмотря на более тучную почву и значительную влажность ее, насаждения сосны не отличаются хорошим качеством и деревья, хотя и одинакового возраста с предыдущей ассоциацией, приблизительно 80-ти лет, имеют более низкий рост, а ветки их часто густо покрываются лишайниками.

От этой ассоциации есть переход к предыдущей—это лес с преобладающим моховым покровом из *Hypnum Schreberi* (cop.), *Hylocomium splendens* (sol.), подушечек *Hypnum Crista castrensis*, *Leucobryum glaucum*, а также цветковыми растениями—*Pirola secunda*, *Chimophila umbellata*, *Vaccinium Vitis idaea* (cop.) и зарослями *Calluna vulgaris*.

4) Сосновые леса с примесью дуба, с подлеском кое-где из черемухи—*Prunus Padus*, бересклета—*Euonymus verrucosa*, крушины—*Rhamnus Frangula*, изредка лещины—*Corylus Avellana* и с более или менее богатым травяным покровом из *Pulmonaria officinalis* (sol.), *Brunella vulgaris* (spars.), *Calamintha Clinopodium* (greg.), *Origanum vulgare* (sol.), *Campanula Trachelium* (sol.), *C. persicifolia* (cop.), *Solidago Virga aurea* (sol.), *Vicia sepium* (sol.), *Galeobdolon luteum* (greg.), *Leontodon hispidus* (sol.), *Hypochoeris maculata* (sol.), *Chimophila umbellata* (sol.), *Pteridium aquilinum* (greg.), *Pyrethrum corymbosum* (sol.), *Pirola secunda* (sol.), *Peucedanum Oreoselinum* (sol.), *Geranium sanguineum* (cop.), *Geranium silvaticum* (sol.), *Dryopteris Filix mas* (spars.); местами заросли *Athyrium Filix femina* на более влажных местах в перемешку с *Dryopteris euspinulosa*. Дуб образует здесь второй горизонт леса, сосновые насаждения хорошего качества. Из других деревьев разрозненно встречаются береза—*Betula verrucosa*, осина—*Populus tremula*, изредка липа—*Tilia parvifolia*.

5) Лиственные леса, состоящие из дуба, граба, липы, ясеня, березы и осины, с подлеском из черемухи—*Prunus Padus*, бересклета—*Euonymus verrucosa*, клена—*Acer campestre* и *Acer tataricum*, лещины—*Corylus Avellana*, рябины—*Sorbus Aucuparia* и крушины—*Rhamnus Frangula*. Среди этих пород изредка вкраплена и сосна в виде больших старых экземпляров. Эти леса развиты на лесных суглинках. Надо полагать, что насаждения чернолесья сменили здесь очень старые сосновые насаждения, которые когда-то были вырублены и остатками которых и являются громадные старые экземпляры сосны. Такие леса часто напр. встречаются в Черниговской губ., как, напр., в Остерском лесничестве. Травяной горизонт этих тенистых лесов образуют заросли *Aegorodium Podagraria*, *Sanicula europaea*, папоротники—*Dryopteris Filix mas*, *Athyrium Filix femina*, кое-где попадают и другие растения—*Asarum europaeum*, *Majanthemum bifolium*, *Asperula odorata*, *Anthriscus silvestris*, мхи—*Catharinea undulata*, *Mnium cuspidatum*, *M. undulatum* и *Polytrichum commune*.

6) Заболоченный сосновый лес часто можно наблюдать в пределах западной части Правобережного Полесья, как, напр., в Волынской губ. Насаждения сосны заболачиваются при помощи поселившегося белого торфяного мха *Sphagnum* с сопровождающими его растениями—*Drosera rotundifolia*, *D. intermedia*, *D. longifolia*, *Vaccinium Oxycoccus*, *Rhynchospora alba*, *Andromeda polifolia*, *Eriophorum vaginatum*.

Среди такого заболоченного леса попадают заросли багульника—*Ledum palustre* в смеси с *Comarum palustre*, *Galium palustre*, *Calamagrostis neglecta*, *Lysimachia thyrsoiflora* и друг. Такой заболоченный лес со-

стоит обыкновенно из редких насаждений тощей со слабо развитой кроной сосны, к которой местами примешивается береза—*Betula pubescens*, часто также *Betula humilis* с видами ивы. На вторых песчаных террасах рек среди дюнных песчаных всхолмлений такие леса часто сразу сменяются моховыми-гипновыми и даже осоковыми болотами.

7) **Ольховые заросли** с болотными растениями *Equisetum Helocharis*, *E. palustre*, *Oenanthe Phellandrium*, *Calla palustris*, *Caltha palustris*, *Cicuta virosa*, *Lysimachia thyrsoflora*, *Eupatorium cannabinum*, *Lysimachia Nummularia*, *Lycopus europaeus* и *L. exaltatus*, *Dryopteris thelypteris*, *D. cristata*, *Galium palustre*, *Agrostis canina*, *Juncus effusus*, *Polygonum Hydropiper*, *Aira caespitosa*, *Carex stricta* и друг. По краям таких ольшатников встречаются густые заросли папоротников *Athyrium Filix femina* и *Dryopteris euspinulosa*.

8) **Сфагновые болота**. Часто случается наблюдать, что в ольховых зарослях начинают попадаться виды *Sphagnum*, которые то погружены в углубления между кочками, как, напр., *Sphagnum subsecundum*, *S. platyphyllum* и *Sphagnum squarrosum*, то покрывают самые кочки, как *Sph. subbicolor*, *Sph. turfatum* и *Sph. cymbifolium*. Величина таких занятых *Sphagnum*'ом пространств бывает различна и очень часто по соседству с ольховыми зарослями возникают сфагновые болота, окаймленные кустарниками ив—*Salix pentandra*, *S. aurita*, *S. Lapponum* и друг.

Количество видов рода *Sphagnum*, зарегистрированных в Полесьи, доходит до 25.

9) **Травяные осоковые болота** встречаются среди дюнных всхолмлений на открытых местах на первых и вторых террасах вдоль течения рек с обычной растительностью из *Carex ampullacea*, *C. limosa*, *C. Pseudocyperus*, *Eriophorum angustifolium*, *Glyceria fluitans*, *Menyanthes trifoliata*, *Equisetum limosum* и друг. Иногда такие болота бывают окружены болотистым лугом, где с видами *Carex* и *Juncus* растут такие злаки, как *Poa palustris*, *Agrostis alba*, *Cynosurus cristatus*, а из других растений бросаются в глаза *Lychnis Flos cuculi*, *Mentha austriaca*, *Ranunculus repens*, *Carex caespitosa*, *C. distans*, *Geum rivale*, *Epilobium palustre*, *Orchis incarnata*.

10) **Заливные луга** обыкновенно со злаками *Deschampsia caespitosa*, *Agrostis alba*, *Phleum pratense*, *Festuca rubra*, *Calamagrostis lanceolata*, *Beckmannia eruciformis*, осоками—*Carex vulgaris*, *C. hirta* и другими растениями, как *Symphytum officinale*, *Rhinanthus major*, *Plantago media*, *Lychnis Flos cuculi*, *Rumex Acetosa*, *R. confertus*, *Potentilla anserina*, *Filipendula hexapetala*, *Trifolium repens*, *Melilotus officinalis* и друг.

11) Кроме растительности заливных лугов, следует указать также и на растительность песков вдоль течения рек, где на ряду с обычными растениями прибрежных песков можно найти весьма интересные растения, как *Scirpus Michelianus*, *Peplis alternifolia*, *Juncus Tenageja*, *Scirpus supinus*, *S. Holoschoenus* и друг.

стоит обыкновенно из редких насаждений тощей со слабо развитой кроной сосны, к которой местами примешивается береза—*Betula pubescens*, часто также *Betula humilis* с видами ивы. На вторых песчаных террасах рек среди дюнных песчаных всхолмлений такие леса часто сразу сменяются моховыми-гипновыми и даже осоковыми болотами.

7) Ольховые заросли с болотными растениями *Equisetum Helocharis*, *E. palustre*, *Oenanthe Phellandrium*, *Calla palustris*, *Caltha palustris*, *Cicuta virosa*, *Lysimachia thyrsoflora*, *Eupatorium cannabinum*, *Lysimachia Nummularia*, *Lycopus europaeus* и *L. exaltatus*, *Dryopteris thelypteris*, *D. cristata*, *Galium palustre*, *Agrostis canina*, *Juncus effusus*, *Polygonum Hydropiper*, *Aira caespitosa*, *Carex stricta* и друг. По краям таких ольшатников встречаются густые заросли папоротников *Athyrium Filix femina* и *Dryopteris euspinulosa*.

8) Сфагновые болота. Часто случается наблюдать, что в ольховых зарослях начинают попадаться виды *Sphagnum*, которые то погружены в углубления между кочками, как, напр., *Sphagnum subsecundum*, *S. platyphyllum* и *Sphagnum squarrosum*, то покрывают самые кочки, как *Sph. subbicolor*, *Sph. turfaceum* и *Sph. cymbifolium*. Величина таких занятых *Sphagnum*'ом пространств бывает различна и очень часто по соседству с ольховыми зарослями возникают сфагновые болота, окаймленные кустарниками ив—*Salix pentandra*, *S. aurita*, *S. Lapponum* и друг.

Количество видов рода *Sphagnum*, зарегистрированных в Полесьи, доходит до 25.

9) Травяные осоковые болота встречаются среди дюнных всхолмлений на открытых местах на первых и вторых террасах вдоль течения рек с обычной растительностью из *Carex ampullacea*, *C. limosa*, *C. Pseudocyperus*, *Eriophorum angustifolium*, *Glyceria fluitans*, *Menyanthes trifoliata*, *Equisetum limosum* и друг. Иногда такие болота бывают окружены болотистым лугом, где с видами *Carex* и *Juncus* растут такие злаки, как *Poa palustris*, *Agrostis alba*, *Cynosurus cristatus*, а из других растений бросаются в глаза *Lychnis Flos cuculi*, *Mentha austriaca*, *Ranunculus repens*, *Carex caespitosa*, *C. distans*, *Geum rivale*, *Epilobium palustre*, *Orchis incarnata*.

10) Заливные луга обыкновенно со злаками *Deschampsia caespitosa*, *Agrostis alba*, *Phleum pratense*, *Festuca rubra*, *Calamagrostis lanceolata*, *Beckmannia eruciformis*, осоками—*Carex vulgaris*, *C. hirta* и другими растениями, как *Symphytum officinale*, *Rhinanthus major*, *Plantago media*, *Lychnis Flos cuculi*, *Rumex Acetosa*, *R. confertus*, *Potentilla anserina*, *Filipendula hexapetala*, *Trifolium repens*, *Melilotus officinalis* и друг.

11) Кроме растительности заливных лугов, следует указать также и на растительность песков вдоль течения рек, где на ряду с обычными растениями прибрежных песков можно найти весьма интересные растения, как *Scirpus Michelianus*, *Peplis alternifolia*, *Juncus Tenageja*, *Scirpus supinus*, *S. Holoschoenus* и друг.

II. Ландшафт подзоны лесостепи. Занимает южную часть Волинской губернии, восточную часть Подольской, южные части Киевской и Черниговской, северную часть Полтавской и северо-восточную часть Харьковской губ. Ландшафт—парковый: лес и степь перемежаются между собой. Рельеф более или менее изрезанный, холмистый. Почвы черноземные, местами лесные суглинки, а также супеси и подзолы. В орографическом отношении все пространство лесостепи можно поделить на западную более возвышенную часть и восточную более пониженную; в геологическом отношении породой, подстилающей почвы, является или лессовидный суглинок или лессы, которые лежат на более древних породах. Что касается климатических условий, то они таковы: средняя температура во время 5 наиболее теплых месяцев выше 10° , температура самых теплых приблизительно между $+17^{\circ}$ и $+21^{\circ}$, самых холодных между -5° и -15° ; годовое количество атмосферных осадков достигает 500—450 м.м.

В растительном покрове этого ландшафта прежде всего выделяются лиственные леса в составе двух главных пород: дуба—*Quercus pedunculata* и граба—*Carpinus Betulus*, к которым иногда примешиваются липа—*Tilia parvifolia* и груша—*Pirus communis*. Эти леса занимают или высокие правые берега рек, или располагаются в междуречных пространствах, покрывая собою холмистые места. В настоящее время площадь этих лесов более или менее сократилась, как сильно сократилась и целинная степь, занятая во многих местах полевыми культурами разных хлебов и свекловицы.

Весьма характерны для этой подзоны так называемые байрачные леса, которые находят себе приют в балках и оврагах и лишь кое-где выползают на плато. Среди этого же пространства в области бывшего ледника („ледникового языка“) и частью по краям его мы встречаемся также и с сосновыми лесами. Здесь попадаются и лесные болота, где местами можно наблюдать незначительные пространства со *Sphagnum*'ом. Эти сосновые леса можно назвать здесь островными.

Что касается районирования лесостепи, то тут приходится также, как и в Полесье, поделить течением р. Днепра лесостепь на два района: западный—Правобережный и восточный—Левобережный. Первый район носит следы влияния флоры южной и средней Европы, а именно: в лиственных лесах мы встречаем такие породы, как явор—*Acer pseudoplatanus* и дуб—*Quercus sessiliflora*, а на дубах паразит—*Loranthus europaeus*, найденный в Ново-Ущицком у. Подольской губ. и в Липовецком уезде Киевской губернии.

Здесь же в западном районе проходят северо-восточные границы распространения многих растений, которые свойственны или Южной Европе или Средней Европе с Польшей. Бросается в глаза ряд спутников европейских лесов; эти леса, повидимому, были распространены в один из влажных межледниковых периодов. Такими спутниками оказываются: *Isopyrum thalictroides*, *Dep-*

taria glandulosa, Aстранtia major, Geranium phaeum, Ranunculus lanuginosus, Cimicifuga foetida, Equisetum maximum. Кроме того, тут, хотя и редко, по более возвышенным местам попадаются и горные растения: Anemone narcissiflora, Helleborus niger, Senecio aurantiacus, Primula elatior, Woodsia ilvensis.

В восточном районе уже мы не найдем таких пород, как Quercus sessiliflora и Acer pseudoplatanus; что касается граба—Carpinus Betulus, то он еще встречается в Полтавской губернии, но за пределы этой губернии на восток не идет. В пределах этого района мы не находим и вышеупомянутых спутников Европейских лесов, а тем более и горных растений.

Из растительных ассоциаций этого ландшафта Лесостепи можно отметить:

1) Дубовые леса на деградированных черноземах с примесью липы—*Tilia parvifolia*, береста—*Ulmus campestris*, клена—*Acer platanoides* и частью граба—*Carpinus Betulus*. Подлесок составляют, главным образом, лещина—*Corylus Avellana*, клены—*Acer campestre*, *A. tataricum* и бересклет—*Euonymus verrucosa*. Это обыкновенно очень тенистые леса с богатым наслоением перегнившего листа и травяным покровом из *Lactuca muralis*, *Aegorodium Podagraria*, *Stachys silvatica*, *Dryopteris Filix mas*, *Asarum europaeum*, *Sisymbrium Alliaria*, *Pulmonaria officinalis*, *Galeobdolon luteum*, *Campanula Trachelium*, *Calamintha Clinopodium*, *Majanthemum bifolium*, *Asperula odorata*, *Circaea Lutetiana*, *Geranium Robertianum*. Ранней весной здесь-же можно встретить заросли цветущих *Anemone ranunculoides*, местами *Corydalis solida*, *Corydalis intermedia*, *Scilla bifolia*, *Chrysosplenium alternifolium*, *Viola mirabilis*.

2) Чистые дубовые леса, которые можно наблюдать на черноземах, как напр. в окрестности м. Белой-Церкви, с подлеском из лещины—*Corylus Avellana*, боярышника—*Crataegus oxyacantha*, яблони—*Pirus Malus* и груши—*P. communis*, а также крушины—*Rhamnus cathartica*. Очень часто можно наблюдать, что вследствие пастьбы скота травяной покров почти сплошь состоит из высоких густых зарослей сорняков—*Torilis Anthriscus*, *Cynoglossum officinale*, *Cirsium lanceolatum* и *C. arachnoideum*. Такие же дубравы можно видеть на почвах близко подстилаемых гранитами, которые в виде глыб выступают и на дневную поверхность.

3) Чистые грабовые леса почти без подлеска, с сильно изреженным травяным горизонтом, сходным с травяным покровом предыдущей ассоциации, но часто с подушками из мхов *Catharinea undulata*, *Hypnum triquetrum*, местами *Fissidens taxifolius*, а у основания деревьев *Homalia trichomanoides* и кое-где с печеночниками *Metzgeria furcata* и *Radula complanata*.

4) Байрачные леса, укрывающиеся в балках и оврагах, состоят из дуба, граба с примесью ясеня, липы, клена, береста, изредка березы и осины. Породами подлеска в этих лесах служат полевой

клен—*Acer campestre*, калина—*Viburnum Opulus* и *V. Lantana*, бузина—*Sambucus nigra*, бересклеты—*Euonymus europaea* и *E. verrucosa*, лещина—*Corylus Avellana* и свидина—*Cornus sanguinea*. Обыкновенно это молодые леса с травянистой растительностью, обычною для лиственных лесов и лесных опушек.

5) Степь частью непосредственно примыкает к дубовым или дубово-березовым лесам или же занимает сравнительно небольшое пространство между полевыми культурами. По характеру растительности степь Лесостепной подзоны на Украине частью приближается к разнотравной луговой степи, частью переходит и в типичную ковыльную степь. В первом случае растительность слагается из таких трав: *Poa pratensis*, *Festuca ovina*, *Phleum Boehmeri*, *Salvia pratensis*, *Galium verum*, *Lychnis Viscaria*, *Ranunculus polyanthemus*, *Silene nutans*, *Trifolium pratense*, *Medicago falcata*, *Silene Otites*, *Arenaria graminifolia*, *Potentilla argentea*, *Thalictrum minus*, *Falcaria Rivini*, *Oxytropis pilosa*, *Campanula bononiensis*, *Trifolium montanum*, *Centaurea Scabiosa*, *Campanula sibirica*, *Veronica spicata*, *Chrysanthemum Leucanthemum*, *Bromus inermis*, *Eryngium planum*, *Phlomis tuberosa*, *Alopecurus pratensis*, *Berteroa incana* и друг. Во втором случае в характере растительности приобретают значение: *Festuca ovina*, *Koeleria cristata*, *Poa pratensis*, *Stipa capillata*, *Stipa pennata* (sensu lato), *Silene Otites*, *Linum flavum*, *Peucedanum Alsaticum*, *Astragalus Onobrychis*, *Nonnea pulla*, *Salvia nutans*, *S. verticillata*, *Nepeta nuda*, *Senecio Jacobaea*, *Stachys recta*, *Phlomis tuberosa*, *Anthyllis vulneraria*, *Trinia Henningii*, *Phyteuma canescens*, *Adonis vernalis*, *Achillea millefolium*. В общем следует заметить, что чистая ковыльная степь в подзоне лесостепи представляет собою редкое явление.

Что касается таких ассоциаций, как заливные луга, растительность песков, растительность травяных болот, то они мало чем отличаются от тех-же ассоциаций в пределах Полесья.

6) Весьма любопытной является в подзоне Лесостепи ассоциация гранитных выходов в лесах по течению рек с характерными формами лишайников—*Parmelia conspersa*, *P. proluxa*, *P. saxatilis*, а также с папоротниками—*Asplenium Trichomanes*, *A. septentrionale*, *Polypodium vulgare*, а на открытых местах с *Silene compacta*¹⁾, *Dianthus hypanicus*, *Erodium Hoefftianum*, *Inula cordata*, *Achillea pectinata*, *Rubia tatarica*, *Alyssum saxatile*, *Cerastium Riaei*, *Stachys angustifolia*, *Alyssum minutum* и друг.

7) Выходы известняков, напр., в пределах лесостепи в Подольской губ., также отличаются свойственной им растительностью, как *Gypsophila collina*, *Genista scythica*, *Scutellaria lupulina*, *Paronychia cephalotes*, *Gypsophila glomerata*, *Hedysarum grandiflorum* и друг.

¹⁾ См. напр. I. Пачоский. Основн. черты разв. флоры юго-западной России. Стр. 80—98.

К району Правобережной лесостепи на юго-западе прилегает азональный район лесов южно- и западно-европейских, занимающий возвышенную юго-западную часть Подольской губ. Сильно расчлененный рельеф этой местности включает в себя также островные горы. Все это пространство в геологическом отношении представляется более древним и ледниковый покров не коснулся этой местности. Климатические условия этой местности таковы: средняя температура наиболее теплых месяцев колеблется приблизительно между $+12^{\circ}$ и $+22^{\circ}$, наиболее холодных $+2^{\circ}$ и -25° ; годовое количество атмосферных осадков равняется здесь 600 м.м. В ботаническом отношении она характеризуется островными лесами, где встречается бук (Кременецкие горы: „Турова гора“, „Ледуховская роща“; также буковые рощи в Проскуровском уезде Подольской губернии). Кроме того, тут встречается также ряд других западно-европейских пород, которые попадают в лесах и кое-где разрозненно по долинам рек. Таковы: липа—*Tilia tomentosa*, явор—*Acer pseudoplatanus*, плющ—*Hedera Helix*, клекачка—*Staphylea pinnata*, ломонос—*Clematis Vitalba*, кизиль—*Cornus mas*, ремнецвет—*Loranthus europaeus*, берека—*Sorbus torminalis*, черешня—*Prunus avium*, тернослива—*P. insititia*, Еуonymus пана, а также и травянистые растения—спутники буковых лесов, как *Euphorbia amygdaloides*, *Polystichum lobatum*, *Phyllitis Scolopendrium*, *Polypodium vulgare* var. *attenuatum*. Выше уже говорилось о том, что количество атмосферных осадков здесь 600 м.м., причем максимум летних дождей приходится на май, июнь и июль месяцы, что важно для развития бука.

III. Ландшафт зоны Черноземной степи, развитой преимущественно на равнинах. Поверхность равнины покрыта лессовыми отложениями, на которых залегают черноземы. Среди равнины наблюдается присутствие блюдцевидных углублений, называемых подами. Характер растительности—разнотравная луговая степь или типичная целинная злаковая степь с преобладанием ковылей, сохранившаяся между полевыми культурами. По течению рек встречаются перелески, скорее гривки лесов, которые тянутся узкой полосой, образуя так называемые левады. В междуречных пространствах лесов нет. В подах на ряду с растительностью заливных лугов можно встретить представителей солончаковой растительности. По дифференцировке черноземной почвы и характеру растительности зону черноземной степи можно подразделить на два района: северный—район Тучной черноземной степи и южный—район Причерноморских степей или южного чернозема.

Этот последний район развит на понтических отложениях, покрытых каштановыми южными черноземами и отличается меньшим количеством атмосферных осадков, колеблющихся от 350 до 300 м.м. в год, тогда как в районе тучной черноземной степи количество атмосферных осадков около 400 м.м. В общем для климата степи харак-

терны частые летние дожди или ливни, не промачивающие, однако, глубоко почвы, и сильные иссушающие ветры.

Из ассоциаций свойственных первому району следует отметить: 1) Степь с ковылями—*Stipa pennata*, *S. Lessingiana* и со злаками *Festuca ovina*, *Koeleria cristata*, *Bromus erectus* и друг., а также и такими растениями, как *Orobus canescens*, *Jurinea mollis*, *Trinia Henningii*, *Falcaria Rivini*, *Paeonia tenuifolia*, *Anemone pratensis*, *Campanula sibirica*, *Oxytropis pilosa*, *Filipendula hexapetala*, *Arenaria graminifolia*, *Adonis vernalis* или *A. wolgensis*, *Centaurea Marschalliana*, *C. Scabiosa*, *C. ruthenica*, *Pedicularis comosa*, *Astragalus Onobrychis*, *Verbascum phoeniceum*, иногда примешивается *Salvia nutans*, *Serratula radiata*, *Xeranthemum annuum*, *Eryngium campestre*, *Crambe tatarica*, *Galium verum*, *Echium tubrum* и друг.

2) Растительность левад представляет собою заросли деревьев вдоль течения рек. Из древесных пород здесь попадают местами дуб—*Quercus pedunculata*, осина—*Populus tremula*, береза—*Betula verrucosa*, груша—*Pirus communis*, бересклет—*Euonymus verrucosa*, калина—*Viburnum Opulus*, а ближе к воде ольха—*Alnus glutinosa*, виды ив—*Salix cinerea*, *S. pentandra* и друг.

Травянистую растительность составляет частью обычная растительность заболоченных мест в роде *Filipendula Ulmaria*, *Lysimachia vulgaris*, *Epilobium hirsutum*, *Solanum Dulcamara*, *Calystegia sepium*, *Archangelica officinalis* и друг.

3) Кустарниковая степь в виде небольших участков с зарослями бобовника—*Amygdalus nana*, *Cytisus austriacus*, *Prunus Chamaecerasus*, *Saragana frutescens* с добавкой представителей травяной растительности той-же ковыльной степи.

Тучная черноземная степь к югу постепенно переходит в так называемые Причерноморские степи, отличающиеся большей сухостью, сообразно с чем меняется и растительность. На ковыльных степях тут вместо обычных ковылей *Stipa pennata* (sensu ampl.) являются на смену *Stipa Lessingiana*, *S. tirma* и *S. capillata*, а также и злаки *Festuca sulcata*, *Koeleria gracilis*, *Poa bulbosa* и друг.

Ковыльные степи здесь частью переходят в полынные степи с *Artemisia austriaca*, *A. maritima*, *Pyrethrum achilleifolium*, *Achillea Gerberi*, *Xeranthemum annuum*, *Filago arvensis*, *Goniolimon tataricum*, *Lepidium perfoliatum*, *Euphorbia Gerardiana*, *Agropyrum cristatum* и друг. Почва не имеет сплошного дернового покрова, а остается местами голой; характерно обилие однолетников, а ранней весной многих луковичных—*Tulipa Schrenkii*, *T. Biebersteiniana*, *Bellevalia ciliata*, *Ornithogalum tenuifolium*, *Gagea bulbifera*, *G. pratensis* и друг.

К самой южной части плоского пространства Причерноморских степей прилегает еще один район узкий Прибрежный, занятый полупустыней, с обилием дюнных песков, мокрых и сухих солончаков и с другой стороны оазисами небольших лесов в так называемых „сагах“,

котловинах между нагромождениями дюнных песков¹⁾. Рельеф местности то плоский, то сильно расчлененный и поднимающийся от моря уступами.

В геологическом отношении там можно наблюдать и новые отложения в виде лесса, частью в виде песков, залегающих на сарматских и понтических отложениях, а среди последних выступают на поверхность кое-где известняки и песчаники. Растительность в общем характерна для полупустыни. Сплошного растительного покрова нет. Встречаются кое-где обрывки полыньковой или иногда даже сухой ковыльной степи, которые прерываются ассоциациями солянок или песков. Количество атмосферных осадков менее 300 м.м. в год. В отношении, флористического состава следует заметить, что тут, как и во флоре Причерноморских степей, наблюдается много растений восточного происхождения, как напр. *Ferula caspica*, *Eriosynaphe longifolia*, *Cachrys odontalgica*, а также крымско-кавказских видов, как *Astragalus corniculatus*, *A. utriger*, *Euphorbia leptocaula*, *Verbascum ovalifolium* и проч.

В восточную часть зоны Черноземной степи с юго-востока вклинивается Донецкая возвышенность, которую также приходится выделить в отдельный район. Эта обособленная сильно расчлененная возвышенность отличается отсутствием лессового покрова²⁾. В смысле ландшафта она скорее представляется в виде горной степи, где находят себе приют иногда растительные формы частью восточной азиатской, частью горной Крымско-Кавказской флоры. Благодаря сильно расчлененному рельефу и выходу на дневную поверхность горных пород—известняков и сланцев, растительность отличается большим разнообразием, чем на ровной черноземной степи. Балки скрывают иногда лесные заросли кустарников дуба, ясеня, береста, полевого клёна и груши, а возвышенности и каменистые склоны бывают покрыты степной растительностью, которую немцы называют ксерофитно-скальной. Здесь между обычными степными растениями попадаются горные крымско-кавказские растения: *Centaurea axillaris* W., *Veronica umbrosa* M. B.³⁾, *Ziziphora taurica* M. B., *Trifolium ambiguum* M. B., *Symphytum tauricum* Willd., *Linum hirsutum* L., *L. nervosum* W. K., *Scrophularia rupestris* M. B., *Physospermum aquilegifolium* All. Здесь можно наблюдать ряд растительных форм, характерных для выходов мела, как *Artemisia hololeuca* M. B., *A. salsoloides* Willd., *Genista scythica* Pacz., *Euphorbia petrophila* C. A. Mey., *Onosma simplicissimum* L. В пределах этого же района имеется и эндемичное растение—*Daphne Sophia* Kalen. Количество атмосферных осадков достигает здесь 450 м.м. в год.

А. Фомин.

¹⁾ А. Яната. Материалы к флоре солено-озерной лесн. дачи Днепров. у. Таврич. губ. Симферополь. 1917.

²⁾ Б. Л. Личков. Естеств. районы Украины, стр. 61.

³⁾ Е. Бордзиловский. Протоколы засед. Киев. Общ. Естествоисп. з. 1913 г., стр. 30.

⁴⁾ Таліев В. И. Матер. для ботанико-географ. описания Донецк. возв. Труд. Общ. Испыт. Прир. при Харьк. ун. Т. XXXIV, стр. 241.

Ксилобетон и деревобетон.

При постройке железобетонного виадука через железнодорожные пути на ст. Киев III в 1916—1918 г.г. мной было запроектировано пролетное строение в виде плиты из бетона с сильной арматурой.

Для арматуры были взяты двутавровые балки № 50. Получился очень большой собственный вес строения.. Работая над вопросом об уменьшении собственного веса, пришлось проделать ряд опытов, комбинируя цемент с различными легкими материалами, как-то: мякина озимых хлебных злаков, солома, опилки и т. д. Особенно удачные результаты дал материал, представляющий комбинацию из цемента и сосновых опилок, названный мною ксилобетоном (по гречески *ξύλος*—опилки).

В строительном деле известен материал, представляющий из себя комбинацию цемента и опилок, т. назыв. ксилолит. Для изготовления ксилолита берется цемент Сореля и древесные опилки, но предварительно умерщвленные.

Цемент Сореля представляет из себя тонко измельченную окись магния, просеянную и тщательно перемешанную с раствором хлористой магнезии.

Процесс умерщвления опилок состоит в том, что древесные опилки, расположенные на полу тонким слоем в 10 сант., обрызгиваются из лейки 15 проц. раствором хлористого цинка в течение 3-х—4-х недель.

Способ приготовления ксилолита заключается в том, что цемент Сореля, перемешанный с опилками, формуется в гидравлических прессах под давлением 400 атмосфер в течение от 24-х до 30 часов.

Строительный материал ксилобетон состоит из уплотненной смеси портландского или романского цемента, древесных опилок и воды с добавкой песку или щебня, или того и другого вместе, или без них.

Таким образом состав ксилобетона может быть такой:

- 1) Цемент + опилки + вода.
- 2) Цемент + опилки + песок + вода,
- 3) Цемент + опилки + щебень + вода,
- 4) Цемент + опилки + песок + щебень + вода.

В зависимости от назначения ксилобетона древесина может быть не только в форме опилок, т. е. побочного продукта при разработке дерева, но может быть в виде древесной муки (измолотые опилки), древесной крупы (измельченная древесина), древесной пакли (раз'единенные древесные волокна) и т. д.

Соотношение составных частей ксилобетона зависит от назначения материала.

Если желательно получить тяжелый и теплопроводный материал, нужно вводить в состав ксилобетона песок, гравий или щебень.

Для получения легкого малотеплопроводного и малозвукопроводного материала, необходимо брать цемент, опилки и воду, но без песка, гравия и щебня.

Соотношение составных частей материалов может быть самое разнообразное, как в обыкновенном бетоне.

Рассмотрим способы приготовления ксилобетонной массы:

а) Цемент + опилки + вода. Древесные опилки, отмеренные в назначенной пропорции (обычно по объему), равномерно смачиваются до определенной степени влажности водой и тщательно перемешиваются. Затем добавляется в соответствующем количестве цемент, и вся смесь опять перемешивается, пока не примет одинакового цвета.

Можно перемешать цемент с опилками насухо и уже потом добавить определенное количество воды. Я полагаю, что первый способ дает лучшие результаты.

б) Цемент + опилки + песок + вода.

Цемент и песок, отмеренные в назначенной пропорции, тщательно перемешиваются насухо, к смеси добавляются надлежаще смоченные опилки, смесь опять тщательно перемешивается до получения одинакового цвета.

Возможен и другой способ: цемент, песок и опилки перемешиваются в определенной пропорции насухо, а затем уже добавляется вода, и смесь опять тщательно перемешивается до получения одинакового цвета.

с) Цемент + опилки + щебень + вода. Цемент и опилки, отмеренные в назначенной пропорции, тщательно перемешиваются насухо, к смеси прибавляется в определенной пропорции щебень, тщательно промытый непосредственно перед этим и поэтому мокрый.

Вся смесь перемешивается с добавлением надлежащего количества воды. Другой способ: к смеси, приготовленной по пункту (а), добавляется в назначенной пропорции щебень, и вся смесь тщательно перемешивается.

д) Цемент + опилки + песок + щебень + вода. Цемент, песок и опилки, отмеренные в назначенной пропорции, тщательно перемешиваются, к смеси добавляется в назначенной пропорции тщательно промытый предварительно щебень. Затем вся смесь перемешивается с добавлением надлежащего количества воды. Можно иначе: к смеси, приго-

товленной по пункту (b), добавляется в назначенной пропорции мокрый щебень, и вся смесь тщательно перемешивается.

Во всех способах приготовления ксилобетона, консистенция его должна быть такая, как в обыкновенном бетоне. В зависимости от назначения ксилобетона, воды может быть больше или меньше.

Самый процесс перемешивания может производиться ручным или машинным способом.

Приготовленная указанными выше способами масса уплотняется, в зависимости от назначения, в соответствующих формах путем трамбования или прессования. Считаю не лишним добавить, что трамбование должно быть очень тщательное, при составе: цемент + опилки, так как масса пружинит и в начале трудно поддается уплотнению.

Формы снимаются или немедленно по утрамбовании, или же после отвердения, в зависимости от величины, формы и назначения фабриката.

Отмеривание требующихся пропорцией количеств, входящих в состав материалов, производится по объему.

Первое время твердения ксилобетон, так же как и обыкновенный бетон, требует поливки в течение семи или десяти дней.

Перейдем к описанию лабораторных опытов с различными материалами в комбинации с цементом.

1. Цемент + гранитная мука. Состав 1:3.

Гранитная мука получилась—как побочный продукт при дроблении камня. Количество воды бралось 10—20% (от суммы цемента + гранитная мука). Лучшие результаты получались при 20%.

Результаты испытания на разрыв (восьмерки) приведены в таблице № 1

Таблица № 1.

№ № образцов	Возраст 7 дней кил./см. ²	Возраст 28 дней кил./см. ²
1	11,26	14,84
2	11,77	16,38
3	9,20	15,30
4	10,90	14,96
5	11,33	16,34
6	11,60	16,22
Среднее из 4-х больших	11,49	16,08

2. Цемент, песок, стеклянная мелочь. Состав (1:1:1). Воды 6% (от смеси). Опыты производились на раздавливание. Возраст 28 дней. Кубики 7 см. × 7 см. × 7 см.

Среднее из 6 образцов: напряжение при первой трещине $p. = 122,5$ кил./см.², напряжение при разрушении $p. = 195$, кил./см.².

3. Цемент + мраморная мелочь. Состав (1 : 1). Воды 16%. Опыты производились на раздавливание. Кубики $7 \times 7 \times 7$ см. Возраст 28 дней. Среднее из 6 образцов.

Напряжение при первой трещины $p. = 508$ кил./см.²

» » разрушении $p. = 613$ »

4. Цемент + солома (ржаная). Воды 20%. Солома была измельчена (имела вид, так назыв., сечки для корма скота).

Сделанные восьмерки оказались слабыми, пучились; их испытать не удалось. Сделаны и испытаны кубики $20 \times 20 \times 20$ см. Возраст 28 дней.

Среднее из 6 образцов:

напряжение при первой трещине $p. = 4,00$ кил./см.².

» при разрушении $p. = 6,50$ кил./см.².

5. Цемент + мякина. Мякина бралась ржаная, гречневая, просяная, пшеничная и т. д. Составы брались разные. Приготавливались кубики и восьмерки в разной пропорции. Результаты неудовлетворительные.

6. Цемент + опилки (ольховые). Состав бетона 1 : 3. Воды 20%. Ольховые опилки взяты были на фанерном заводе. Произведено было испытание на разрыв. Возраст образцов 7 дней. Среднее из 6 образцов $p. = 2$ кил./см.²

Производя опыты с образцами из цемента и опилок разных пород деревьев, я пришел к следующим выводам:

1) Наилучшие результаты получаются из опилок хвойного леса, особенно сосны. (В дальнейшем изложении и приведены опыты только с сосновыми опилками).

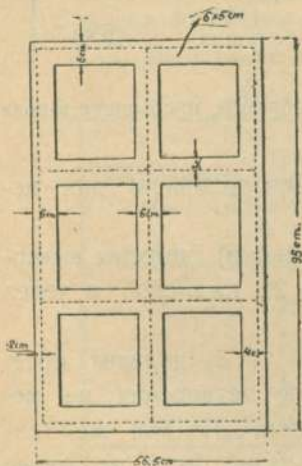
2) Опилки в опилочном бетоне не портятся с течением времени. Так, образцы (кубики и восьмерки), сделанные мною еще в 1916 году, до сих пор сохраняются и никаких вредных признаков не заметно.

3) Сделанный мною в начале 1917 года (25 февраля) оконный переплет из железо-ксило-

бетона все время хранится на открытом воздухе, на балконе моей квартиры, привязанный к перилам с наружной стороны, подвергаясь в течение 7 лет влиянию атмосферных деятелей. До настоящего времени никаких следов разрушения или каких либо дефектов не обнаружено (фиг. 1).

4) Можно с уверенностью предположить, что у цемента и сосны существует химическое сродство, чем и объясняется исключительная прочность ксилобетона.

5) Опилки в ксилобетоне не горят, что подтверждается указанными ниже опытами.

Фиг. 1.

Перейдем к изложению лабораторных испытаний ксилобетона.
Испытание на разрыв и сжатие.

А. Состав (1 ц. : 2 опилок). Воды 26⁰/с (по объему).

Испытание на разрыв

Испытание на раздавливание
(кубики 7,1×7,1×7,1 см.²)

Табл. № 2.

№№ образцов	Возраст.	
	7 дней кил./см. ²	28 дней кил./см. ²
1	17,2	23
2	17	15,2
3	13,4	22,27
4	17,6	21,06
5	17,04	22,40
6	17,26	19,87
Среднее из 4-х больших	17,27	22,43

Табл. № 3.

№№ образцов	Возраст 28 дней кил./см. ²
1	77,30
2	81,00
3	76,80
4	80,05
5	78,04
6	80,13
Среднее из 4-х больших	79,80

Примечание. Наибольшее сопротивление оказали образцы, пробывшие в воде 2—3 дня, а затем твердевшие на воздухе.

Считаю не лишним указать, что по техническим условиям для испытания портландцементов:

Образцы раствора из чистого цемента (восьмерки) должны выдерживать через 7 дней после затворения не менее 25 кил./см.², а через 28 дней—не менее 30 кил./см.².

Образцы из смеси портландцемента и песка (1:3) должны представлять сопротивление разрыву через 7 дней после затворения не менее 9 кил./см.², а через 28 дней—не менее 12 кил./см.². По тем же техническим условиям сопротивление раздроблению должно быть не менее 8-ми кратного сопротивления разрыву и быть не менее 100 кил./см.² для состава (1:3) через 28 дней.

Заметим кстати, что для кирпича принимается временное сопротивление раздроблению: для ответственных сооружений не меньше 70 кил./см.², для небольших сооружений всего лишь 35—40 кил./см.²; как среднее принимается 55 кил./см.² (соответствует нормам Урочного Положения).

Из приведенных норм можно вывести следующее заключение. Опиловый бетон (1:2) не уступает по сопротивлению на раздробление хорошему кирпичу и лучше, по сопротивлению на разрыв, цементно-песочного раствора (1:3).

Особенно большое сопротивление оказал ксилобетон данного состава (1:2) удару. Оказывается, что при всем старании нельзя разбить,

ударя о кафельный пол, образец (возмерку). При испытании ряд лиц бросали на кафельный пол восьмерку с некоторой высоты с наибольшей силой. Образец оставался цел, и только сминались острые грани, если образец падал ребром. При составе ксилобетона (1:2) мной получен из ряда опытов коэффициент выхода $K=0,42$, т. е. 42%.

Б. Состав (1 ц.:4 опилок). Кубики размерами $20 \times 20 \times 20$ см. Условия хранения—находились в теплом помещении; ежедневная поливка. Возраст 28 дней. Испытаны 2 кубика. Получены такие результаты:

Кубик № 1. Напряжение при разрушении $p=97$ кил./см.².

Кубик № 2. » » » » $p=99$ »

Испытан один кубик возрастом 96 дней. Размеры $20 \times 20 \times 20$ см.

Напряжение при 1-ой трещине . . . $p=99$ кил./см.².

» при разрушении . . . $p=102$ »

Коэффициент выхода бетона . . . . $K=0,46=46\%$.

По данным Ховарда из Ватертонгского арсенала, цементно-песочный образец (кубик) состава (1:4) возрастом 28 дней дал напряжение на сжатие 58 кил./см.².

В. Состав (1 ц.:10 опилок). Испытаны образцы на разрыв и на сжатие (кубики $7 \times 7 \times 7$ см.

Возраст восьмерок—7 дней; возраст кубиков—90 дней.

Испытание на разрыв.

Табл. № 4.

№№ образцов	Образцы восьмерки Возраст 7 д. кил./см. ²	Образцы кубики $7 \times 7 \times 7$ см. Возраст 90 д. кил./см. ²
1	2,06	13,00
2	2,00	12,87
3	1,80	12,40
4	1,94	13,15
5	2,04	12,65
6	1,70	11,87
Среднее из 4-х больших	2,00	12,92

Коэффициент выхода для состава (1 ц.: 10 опилок) $K=0,38=38\%$.

Г. Состав (1 ц.:3 п.:4 сосн. опилок). Испытаны кубики размером $20 \times 20 \times 20$ см. Возраст 28 дней. Процесс твердения прошел в комнатной температуре с ежедневной поливкой.

Табл. № 5.

№№ образцов	Напряжение при первой трещине кил./см. ²	Напряжение при разрушении кил./см. ²
1	28	33
2	25	28
3	34	35

Из этого опыта можно прийти к заключению, что добавки песку, отоющая бетон, не уменьшают его прочности. Данные Ховарда из Ватертонского Арсенала о крепости цемента-песочного бетона состава (1 ц.:7 песку) возрастом 28 дней дали напряжение всего 8 кил./см.².

Для выяснения отношения ксилобетона к высоким температурам 9 декабря 1916 года в комиссии из нескольких инженеров был произведен следующий опыт с кубиком размером $20 \times 20 \times 20$ см. и возрастом 28 дней. Состав бетона кубика (1 ц.:4 опил.).

Кубик был облит керосином и подожжен. Керосин обгорел, а кубик остался цел. После этого кубик был опять обильно смочен керосином и обложен сухими сосновыми дровами на высоту 0,50 саж. Дрова были обильно политы керосином и зажжены. Когда костер погас, кубик был полит холодной водой со льдом и распилен пополам. При осмотре кубика по распилу обнаружилось, что верхний покров обуглился на 1—2 милим., а глубже никаких дефектов не обнаружено—масса кубика оставалась неповрежденной. Половина кубика ($20 \times 20 \times 10$ см.) была положена на кузнечный горн плашмя. В течение 20 минут кузнец нагнетал воздух, а верх кубика оставался только тепловатым и члены комиссии поочередно держали руки на его поверхности. Кубик опять был распилен пополам. При осмотре распила обнаружилось, что нижний покров обуглился на глубину 4—5 мил., а дальше масса оставалась неповрежденной. Второй опыт был сделан во время публичного доклада об опилочном бетоне в 1923 году в Киеве. В течение всего доклада, около 1 часа времени, опилочный кубик (1:4) размером $10 \times 10 \times 10$ см. подвергался обжигу на примусе. Верхняя сторона кубика оставалась слегка теплой; желающие из публики лично убеждались в этом, прикладывая руки.

Удельный вес опилочного бетона очень мал. Так, для состава (1:2) он равен 1,14. При составе (1:4) образцы плавают в воде.

Мной уже сделан опыт и практического применения ксилобетона в 1924 году при ремонте Киевского Института Народного Хозяйства (Кинх). Применен опилочный бетон вместо пробковой плиты для утепления кровли купольного покрытия системы Шлинка над 1-ой аудиторией. Взят состав (1:10). Утепление обошлось дешевле пробкового в 5 раз, при толщине слоя 1".

Для составления смет необходимо знать вес 1 куб. саж. опилок. Мной сделан ряд опытов в этом направлении и получены следующие средние данные. Вес 1 куб. саж. опилок, уложенных без утрамбовки, в среднем—200 пудов. Вес 1 куб. сажени опилок, уплотненных при укладывании руками—215 пудов. Вес 1 куб. саж. опилок, уплотненных при уколачивании трамбовкой—300 пудов.

Зная коэффициент выхода бетона, который можно в среднем принять равным $K=0,40$, и вес 1 куб. сажени опилок, легко определить стоимость 1 куб. сажени опилочного бетона любого состава.

Итак, ксилобетон отличается следующими выгодными преимуществами:

а) Несгораемость. б) Малый удельный вес не уступает

дереву, что делает его удобным для перевозки. Причем удельный вес может варьировать очень широко в зависимости от состава (с добавкой камневидных вес увеличится). с) Малая теплопроводность, а следовательно и звукопроводность. d) Легкая обработка инструментами. Особенно при составе: цемент + опилки—легко обрабатывается топором, пилится пилой, забиваются и прочно держатся гвозди и т. д. e) Легкая формовка в любых формах. f) Большая сопротивляемость ударам. g) Экономичность приготовления. Материал не требует обжига и использует побочный продукт при обработке дерева (опилки). При рациональной постановке дела будут использованы не только опилки, но и малоценный материал в лесном хозяйстве, именно вершины деревьев и ветки, которые легко могут быть измельчены специальными машинами. Такие машины уже имеются в писчебумажном производстве. h) Простота работ, не требующая высокой квалификации рабочих, делает материал удобным для села. Легко может быть организовано широкое огнестойкое строительство. При малом удельном весе отдельные камни для построек будут иметь большие размеры и в то же время будут портативны.

Таким образом возможно организовать заводы, из которых уже можно фабрикаты развозить на большие расстояния даже гужем, а большая сопротивляемость ударам исключает потерю на бой в дороге.

Применение ксилобетона в строительном деле может быть очень велико. Постройка новых жилых и надворных зданий; наружные и внутренние стены. Как утепляющий материал для стен, баков и труб при центральных отоплении, смазка потолков, утепление жилых помещений над проездами в больших домах. Возможна надстройка лишних этажей в домах, так как при малом удельном весе нагрузка на грунт в фундаменте мало увеличится.

Деревобетон.

Деревобетоном названы такие бетонные конструкции, в которых вложена деревянная арматура, подобно тому, как в железобетоне—арматура железная. Применение дерева, как арматуры в бетонных конструкциях, впервые произведено в Швейцарии. Так, уже в 1896, 1901 и 1902 годах были взяты патенты, по которым деревянные доски, окутанные маской бетона должны выдерживать напряжения такие же, как и железо. При этом указывалось, что такие деревобетонные конструкции значительно дешевле и легче железобетонных.

В 1912 году в Англии произведен ряд опытов с деревобетоном. Были произведены опыты в Бригтоновском институте. Результаты этих опытов дали возможность вывести заключение, что деревобетону обеспечена будущность, особенно в английских колониях, богатых лесом и бедных железом.

В Лондоне были произведены опыты инженером Кессе. Он изготовлял маленькие балки-брусочки сечением $11\frac{1}{2} \times 11\frac{1}{2}$ сантиметра, длиною

1,40 мт. Арматура состояла из 4-х деревянных прутьев толщиной 19 мм. в расстоянии друг от друга 57 мм.; для хомутов было взято железо сечением 12×3 мм. Эти хомуты привинчивались к деревянным прутьям. Состав бетона был принят 1 ч. цемента и 5 частей песка и щебня.

Для сравнения были сделаны балочки такого же сечения из бетона (без арматуры) и из железобетона.

Все три типа балочек были испытаны и получились следующие результаты:

При пробной нагрузке в 190 килогр. лопнули балки из бетона. Балки железобетонные выдержали нагрузки 450—675 килограммов, а балки с деревянной арматурой разрушились при нагрузках 720—1120 килогр. Если же применялось для арматуры дерево особой породы, то балки выдерживали нагрузки до 1500 килогр.

Имеются уже случаи построек из деревобетона. Так, на выставках в Штутгарте в 1908 году и в Лейпциге в 1909 году были сделаны образцовые домики из деревобетона, который был назван тектоном.

Особенно интересны по полноте исследования опыты, произведенные над деревобетоном в Италии инженером Рикардини и опубликованные в журнале «Cemento» инженером Вискардини. Описание этих опытов на русском языке приведены в журнале «Цемент, камень и железо» за 1912 год, № 1, в статье П. К. Молгачева, откуда и заимствовано. В своей статье инженер Вискардини приходит к следующим выводам:

1. Дерево с успехом может быть применимо в качестве арматуры в бетоне, потому что оно сцепляется с бетоном и не разбухает, если пущено в работу достаточно сырым и еще потому, что хорошо сохраняется в бетоне.

2. По сравнению с железобетонными сооружениями деревобетонные конструкции дают заметную экономию.

Инженер Рикардини, на основании ипомещенных ниже опытов, высказывает следующие соображения:

Сцепление. Лес нестроганный и сухой сцепляется с бетоном поверхностно, вследствие проникновения цементного раствора в древесину. Раствор проникает в дерево, вследствие пористости, на некоторую глубину, схватывается с ним, благодаря чему образуется слой, препятствующий отделению дерева от бетона. Деревянный брус, заложенный в бетон, сцепляется с ним, главным образом, вследствие усадки бетона при процессах схватывания и твердения, тогда как дерево напротив стремится, под влиянием окружающей влажной среды (бетонной массы), увеличиваться в объеме, впитывая воду.

Я полагаю, что дерево впитывает в себя не только воду, а и цементный раствор, с которым происходит химическая реакция, при условии применения соснового дерева.

Разбухание дерева. Рикардини для своих опытов применил деревянные еловые бруски, бывшие несколько дней под дождем. Не смотря на это, во время раскружаливания, на нижней стороне балки во всю ее

длину была обнаружена горизонтальная трещина. Это обстоятельство указывало, что дерево было недостаточно влажно и что его нужно несколько дней держать в воде перед употреблением в дело.

Я полагаю, что дерево нужно держать не в воде, а под водой в течение не меньше недели, чтобы поглощение влаги было максимальное. Упомянутая трещина, однако, не оказала влияния, по мнению Рикардини, на сопротивляемость балки, потому что залегала только в растянутой зоне бетона.

После испытания, доведенного до разрушения, бруски были очищены от бетона и можно было заметить, что поверхности бетона, соприкасавшиеся с нижней стороной бруска, не имели отпечатков волокон дерева, какие были заметны на вертикальных и верхней поверхностях. Это обстоятельство указывало на отсутствие достаточного контакта нижней поверхности с бетоном.

Бетон был применен в опыте литой; вероятно бруски поднялись во время литья бетона и его утрамбовки вследствие меньшего удельного веса дерева, и между обоими материалами прошел слой воздуха. Отсюда следует, что слой бетона, лежащий ниже деревянной арматуры, не имеет большого значения для сцепления и что главное его назначение заключается в предохранении дерева от внешних влияний.

Сохранение дерева в бетоне. При рассмотрении образцов, вырезанных из арматуры конструкции, подвергшейся испытанию до разрушения, можно усмотреть, что дерево не только хорошо сохранилось, но что оно осталось влажным и даже более, чем в момент заложения в бетон, и более плотным вследствие давления, которому было подвержено более 8 месяцев. В течение этого времени балка, треснувшая во время 1-го испытания, была оставлена под открытым небом, под действием солнца и атмосферных деятелей.

Испытание балки. Балка была выполнена из бетона состава 1 : 4 (1 часть цемента, 4 части гравия и песка) с большим содержанием воды (литой бетон).

Арматура состояла из трех брусков, выпиленных из обыкновенной еловой доски, толщиной 3 см.

Для воспрепятствования скальвающим силам были поставлены два бруска на каждом конце балки сечением 3×5 см. под углом 45° к горизонту. Эти бруски расположены между продольной арматурой и соединены с ней шпилькой $\phi = 4$ мм. В верхней части были заложены брусочки сечением $(1,5 \times 3)$ см., как арматура консолей. Как указывалось раньше, дерево было увлажнено перед опытом, но недостаточно—всего на 3 мм. приблизительно.

Через 10 дней было произведено раскружаливание. Через 12 дней (2 дня спустя после раскружаливания) на балке замечено было следующее:

1. Небольшие возвышения на верхней поверхности на местах залегания поперечных брусков, происшедшие, повидимому, от усадки бетона и разбухания дерева. Это показывает, что для избежания трещины нужно

не только употреблять дерево достаточно сырым, чтобы оно не разбухло, но и слой бетона, покрывающий его, делать достаточно толстым.

2. С одной стороны балки бетон оторвался начисто от дерева по двум очень извилистым горизонтальным трещинам, почти во всю длину балки. Возможно, что эти трещины зависели от недостаточной толщины слоя бетона, покрывавшего арматуру. Однако, при постукивании молотком по этому месту замечено, что звук получается другой, чем при постукивании прочих частей балки. При просверлении одного из брусков продольной арматуры обнаружено, что он влажен и сжат.

1-е испытание было произведено через 26 дней после литья.

По середине балки, пролетом в 3 мт., была установлена маленькая тележка весом 150 кил. В 1-й день нагрузили тележку 1145 кил.; на балке не обнаружено ни трещин, ни следов разрушения. Упругая стрела найдена 0,2 мм. Тележка оставалась в течение 2-х дней одинаково нагруженной на балке. После этого нагрузку довели до 2494 кил.

Появилась вертикальная трещина около середины пролета. В это время по теории бетон был напряжен 35 кил./см.² и дерево 71 кил./см.² принимая $n=0,5$.

Это испытание показывает, что не следует допускать напряжений, превосходящих $\frac{1}{10}$ разрушающего груза для дерева, что зависит от того, что модуль упругости дерева мал; обнаруживаются удлинения дерева, за которыми бетон не может следовать, не трескаясь; напротив, бетон в сжатой зоне находился в более благоприятных условиях, так как при больших сравнительно с железом упругих деформациях деревобетона—бетон сжатой зоны полнее участвует в работе.

Образование трещины есть верное доказательство хорошего сцепления дерева с бетоном и совместной работы обоих материалов.

2-ое испытание было произведено 7 месяцев спустя (т. е. через 8 месяцев после литья).

Посредине балки была расположена платформа, покоившаяся на двух поперечных лежнях, перпендикулярных к оси балки на расстоянии 0,5 м. один от другого; платформа нагружалась мешками с песком и цементом.

По мере загрузки открывалась мало-по-малу трещина, появившаяся во время 1-го испытания. Когда нагрузка достигла 1753 кил., считая только загрузку, появились две новых маленьких трещины по бокам прежней, новые трещины расширились до 0,2 м.м. при нагрузке 3189 кил.

Четвертая трещина появилась между существующими при нагрузке 4005 кил. Также замечена продольная трещина на нижней поверхности балки.

При нагрузке 4386 кил. груда мешков вышла из равновесия, пришлось уширить площадь загрузки и начать загрузку снова.

При нагрузке 4873 кил. новые трещины расширились до 0,75 м.м.; при 6470 килогр. оне стали больше 1 мм., расширяясь без увеличения нагрузки.

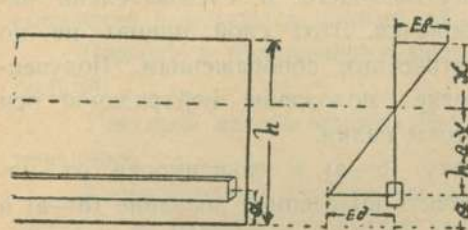
Были прибавлены еще мешки и люди стали на балку, нагрузка достигла 7818 кил. и балка разломалась на три куска по крайним трещинам.

Рикардини приписывает малочисленность трещин неоднородности раствора, разные сечения которого имеют неодинаковое сопротивление. Он рассчитывал, что 6000 кил. есть максимальная нагрузка, которую может выдержать балка. При этой нагрузке, полагая, что нейтральное волокно не переместится, бетон будет напряжен 72,5 кил./см.² и дерево 150 кил./см.². Он объясняет неожиданное и мгновенное разрушение балки, не смотря на незначительность достигнутых напряжений, наличием слабых сечений в дереве или появлением местных изгибающих моментов, вызывающих значительно большие напряжения в крайних волокнах арматуры, чем найденная расчетом.

Формулы для проектирования.

В основу выводов принят метод Прусского Министерства Публичных Работ.

Формулы для проектирования легко выводятся по аналогии с формулами для железобетона. Пусть (см. фиг. № 2):

Фиг. 2.

- h —полная высота плиты в см.
- a —расстояние центра тяжести деревянной арматуры от нижней поверхности плиты—в см.
- x —расстояние нейтральной оси от верхней грани плиты—в см.
- b_0 —входящая в расчет ширина плиты.

$\sigma_b, \sigma_a, \sigma_d$ —наибольшие напряжения в бетоне, деревянной и железной арматуре—в кил./см.².

f_d —все поперечное сечение деревянной арматуры на b см. ширины плиты—в см.².

f_e —все поперечное сечение железной арматуры на b см. ширины плиты—в см.².

$\frac{E_d}{E_b} = n = 0,5$ —отношение модуля упругости дерева к модулю упругости бетона.

Принимаем:

Допускаемое напряжение для бетона на сжатие $\sigma_b = 30$ кил./см.².

» » для дерева на растяжение $\sigma_d = 60$ кил./см.².

(что составляет $\frac{1}{12,5}$ разрушающего груза $\frac{750}{60} = 12,5$).

Допускаемое напряжение для железа на растяжение $\sigma_e = 1000$ кил./см.².

По закону упругости

$$\epsilon_b : x = \epsilon_d : (h - a - x)$$

$$\sigma_b = \varepsilon_b E_b; \frac{\sigma_b}{E_b} : x = \frac{\sigma_d}{E_d} : (h-a-x)$$

$$\frac{\sigma_b}{E_b x} = \frac{\sigma_d}{E_d (h-a-x)}; \text{откуда:}$$

$$\sigma_b = \frac{\sigma_d E_b x}{E_d (h-a-x)} = \frac{\sigma_d}{n(h-a-x)}; n\sigma_b(h-a) - n\sigma_b x = \sigma_d x$$

$$n\sigma_b(h-a) = (h\sigma_b + \sigma_d)x;$$

$$x = \frac{n\sigma_b}{n\sigma_b + \sigma_d} (h-a) \quad \dots \dots \dots (1)$$

Получили формулу для x в общем виде; для принятого частного случая при $\sigma_b = 30$ кил./см.². и $\sigma_d = 60$ кил./см.² получим:

$$x = 0,20(h-a) \quad \dots \dots \dots (1')$$

Для железобетонной плиты при принятых напряжениях получим

$$x = 0,31(h-a)$$

$(h-a)$ представляет полезную высоту поперечного сечения. Величина a представляет толщину слоя бетона, окутывающего и следовательно надежно защищающего арматуру, как оболочка. Этот слой принят не по статическим, а исключительно по практическим соображениям. Полученная таким образом формула определяет положение нейтральной оси только в зависимости от полезной высоты балки.

Чтобы определить полезную высоту $(h-a)$ в зависимости от изгибающего момента, необходимо подставить выведенное значение $(h-a)$ в известную формулу.

$$\sigma_b = \frac{2M}{b \times (h-a-x)}$$

Подставляя и заменяя $b = 100$ для плиты, получим

$$\sigma_b = \frac{2M}{100 \cdot 0,20(h-a) \left[h-a - \frac{0,20(h-a)}{3} \right]} = \frac{M}{9,33(h-a)^2};$$

при значении $\sigma_b = 30$ кил./см.², получим $M = 30 \times 9,33(h-a)^2 = 280(h-a)^2$

Откуда

$$h-a = 0,06 \sqrt{M} \quad \dots \dots \dots (2)$$

Подставляя значение $(h-a)$ в формулу (1'), получим величину x в зависимости от изгибающего момента

$$x = 0,012 \sqrt{M} \quad \dots \dots \dots (3)$$

Выведем формулы для определения поперечного сечения деревянной арматуры в зависимости от полезной высоты плиты $(h-a)$ и от изгибающего момента M .

Сжимающая и растягивающая силы должны уравновешивать друг друга; следовательно $D = Z$; $\frac{\sigma_b \times b}{2} = f_d \sigma_a$; подставляя цифровые значения для σ_b , b и σ_a , получим: $\frac{30 \cdot x}{2} \cdot 100 = f_d \cdot 60$; откуда $f_d = 25x$; подставляя значение $x = 0,20(h - a)$ получим

$$f_d = 5(h - a) \quad \dots \dots \dots (4);$$

подставляя в эту формулу значение $(h - a)$ из формулы 2, получим

$$f_d = 0,30 \sqrt{M} \quad \dots \dots \dots (5)$$

По аналогии с железобетоном, формулы для проектирования балок будут иметь следующий вид:

$$h - a = 0,6 \sqrt{\frac{M}{b}} \quad \dots \dots (6)$$

$$f_d = 3 \sqrt{M \cdot b} \quad \dots \dots (7)$$

M —в килограмметр, b —в метрах.

Формулы для определения нормальных напряжений бетона и арматуры σ_b , σ_a , t_b , а также для определения напряжения на скалывание t_b и на сцепление t_b остаются такими же, как и для железобетона.

Перейду к изложению произведенного мною опыта с деревобетонной балкой.

Учитывая данные опытов Рикардини, я пришел к следующему заключению:

1. Необходимо деревянную арматуру сильно напитать водой, так сказать, до отказа. При таких условиях она не будет разбухать в массе бетона, и следовательно можно избежать продольных трещин на нижней поверхности балки.

2. Необходимо брать бетон не литой, а пластичный (трамбованный) во избежание поднятия арматуры вверх.

3. При избытке воды в арматуре и трамбованном бетоне (без избытка влаги) во время процесса твердения будет происходить усадка бетона.

При усадке произойдет сжатие арматуры; при этом сжатии избыток влаги будет выдавливаться из арматуры (возможно вместе с соками дерева). Окружающая арматуру масса бетона будет таким образом получать влагу; а это обстоятельство создаст более благоприятные условия для твердения бетона. Не исключена возможность химической реакции цемента с соками дерева, но это пока в области догадок.

Для опыта запроектирована была балка по приведенным выше формулам. Нагрузка принята $P = 400$ килогр. Собственный вес деревобетона $g = 2300$ килогр. в 1 куб. мт. Принято поперечное сечение балки ($b = 15$ см.) $\times$ ($h = 28$ см.). Расчетный пролет $l = 2$ мт.

Полная длина балки $L = 2,30$ мт., $a = 3,5$ см.

Собственный вес на 1 пог. мт. балки $p = 0,15 \times 0,28 \times 2300 = 96$ кил.

Изгибающий момент $M = \frac{pl^2}{8} + \frac{Pl}{4} = \frac{96 \times 2^2}{8} + \frac{400 \times 2}{4} = 248$ килг./мет.

Полезная высота балки определяется по формуле (6)

$$h - a = 0,6 \sqrt{\frac{M}{b}} = \frac{248}{0,15} = 24,5 \text{ см.}$$

Площадь сечения арматуры определяется по формуле (7)

$$f_d = 3 \sqrt{Mb} = 3 \sqrt{248 \cdot 0,15} = 18,28 \text{ см.}^2$$

Принимаем 3 рейки размером 2×3 см; $f_d = 18 \text{ см.}^2$.

Положение нейтрального слоя

$$x = \frac{nfd}{b} \left[-1 + \sqrt{1 + \frac{2b(h-a)}{nfd}} \right] = \frac{0,5 \times 18}{15} \left[-1 + \sqrt{1 + \frac{2,15 \cdot 24,5}{0,5 \cdot 18}} \right] = 4,85 \text{ см.}$$

Напряжение бетона на сжатие

$$\sigma_b = \frac{2M}{bx \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{2 \cdot 24800}{15 \cdot 4,85 \left(24,5 - \frac{4,85}{3} \right)} = 29,8 \text{ кил./см.}^2 < 30 \text{ кил./см.}^2$$

Напряжение арматуры на растяжение

$$\sigma_d = \frac{M}{f_d \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{24800}{18 \cdot \left(24,5 - \frac{4,85}{3} \right)} = 60,30 \text{ кил./см.}^2 \approx 60 \text{ кил./см.}^2$$

Давление на опору А $= \frac{P + pl}{2} = \frac{400 + 96 \times 2}{2} = 296$ килгр.

Напряжение бетона на скалывание

$$t_b = \frac{V}{b \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{296}{15 \left(24,5 - \frac{4,85}{3} \right)} = 0,86 \text{ кил./см.}^2 < 4,5 \text{ кил./см.}^2$$

На прилагаемой фигуре № 3 показана конструкция балочки.

Состав бетона был принят (1:2¹/₂:4). Щебень гранитный. Формы деревянные.

Рейки для арматуры, размером 2 см. $\times$ 3 см. были выпилены из сосны хорошего качества (без сучков и косослоя). Не остругивались, с целью иметь более шереховатую поверхность. Перед употреблением в дело в течение 7 дней рейки держались под водой в озере.

Балочка изготовлена 14 марта 1917 года. Хранилась при комнатной температуре. Поливка 2 раза в день, начиная с 2-х-дневного возраста.

тоне может сохраняться многие годы. А если это так, то деревобетон имеет полное право претендовать на одно из последних мест в ряду строительных материалов.

Отметив положительные качества деревобетона, следует указать и его недостатки.

1. В отношении огнестойкости деревобетон, надо ожидать, будет ниже железобетона по следующим соображениям: а) свойства богатого влагой дерева под действием высокой температуры будут подвержены различным изменениям, предугадать которые довольно затруднительно; б) коэффициент поперечного расширения дерева от 3 до 6-ти раз больше, чем в бетоне. Благодаря этому обстоятельству возможно появление продольных трещин.

2. Обнажение деревянной арматуры весьма опасно для деревобетона, так как дерево гораздо более подвержено порче и при том в более короткое время, чем железо.

3. Коэффициент расширения от изменения температуры разнится гораздо более от бетона, чем железо. Благодаря этому обстоятельству, при колебаниях температуры, в деревобетонных конструкциях будут возникать внутренние напряжения гораздо большие, чем в железобетонных конструкциях. В таблице № 6 указаны коэффициенты расширения для некоторых материалов.

Т а б л и ц а № 6.

Название материала.	Коэф. расширения α	Разность по сравнению с бетоном
Ель . . .	0,00000352	— 0,00000998
Сосна . . .	0,00000746	— 0,00000604
Бетон . . .	0,00001350	0,00000000
Железо . . .	0,00001100	+ 0,00000250

4) Деревобетон не применим для подводных сооружений или обильно смачиваемых сооружений, так как возможно ожидать продольных трещин от разбухания арматуры. Кроме того, как указывалось раньше, понизится прочность арматуры.

Сравним между собою деревобетонные и железобетонные конструкции.

Нейтральная ось в деревобетонной балке лежит выше, чем в железобетонной. На стр. 152 указывалось, что для железобетона $x=0,31(h-a)$, а для деревобетона $x=0,20(h-a)$.

Момент внутренних сил для деревобетонной балки определен см. на стр. 152 и равен $M = 280(h-a)^2$, при ширине балки 100 см.

Для железобетонной балки такой же ширины момент внутренних сил определится таким же образом, как определен момент для деревобетонной балки

$$M = 100 \cdot 0,31(h'-a') \frac{30}{2} \left[(h'-a') - \frac{0,31(h'-a')}{3} \right] = 417(h'-a')^2.$$

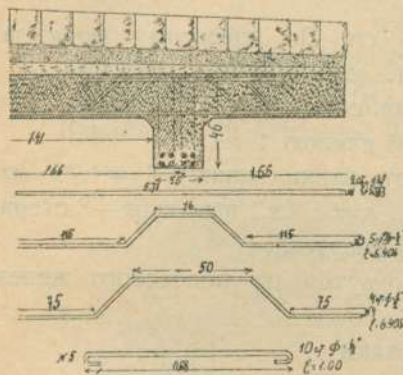
Сравнивая моменты, получим $280(h-a)^2 = 417(h'-a')^2$ откуда

$$\frac{h-a}{h'-a'} = \sqrt{\frac{417}{280}} = 1,22$$

Полезная высота деревобетонной балки в 1,22 раза больше полезной, высоты железобетонной балки при одних и тех же условиях нагрузки. Сечение деревянной арматуры определяется по формуле (4) $f_d = 5(h-a)$, сечение железной арматуры определится таким же образом, как и для деревянной арматуры

$$f_a = \frac{100 \cdot 0,31(h'-a')^2}{2 \cdot 15[(h'-a') - 0,31(h'-a')]} = 0,47(h'-a'); \text{ откуда}$$

$$\frac{f_d}{f_e} = \frac{5(h-a)}{0,47(h'-a')}; \text{ но } (h-a) = 1,22(h'-a');$$

Фиг. 4.

подставляя, получим

$$\frac{f_d}{f_e} = \frac{5}{0,47} \times 1,22 = 13,10; f_d = 13,10f_e.$$

Из этого уравнения видно, что сечение деревянной арматуры в 13,10 раз больше соответствующего сечения железной арматуры при одинаковых изгибающих моментах.

Не смотря на увеличение количества бетона деревобетон экономичнее железобетона. Экономия получается вследствие очень низкой цены дерева по сравнению с железом.

Для сравнения цен железобетона и деревобетона, сделаем подсчет стоимости ребристой балки для моста из того и другого материала.

Балка рассчитана под тяжелую нагрузку: каток весом 15 тон, в свободных местах толпа людей 440 килогр./м².

Железобетонная балка взята из типового моста пролетом $l = 2,00$ саж. (см. железобетонные типовые балочные мосты. И. Киреенко. Киев 1914 г.) (См. фиг. 4). Расстояние между осями балок 1,66 мт.

Расчет плиты.

Расчетный пролет плиты $l = L + h = 1,41 + 0,20 = 1,61$ мт.

Постоянная нагрузка на 1 кв. мт.

Гранитная мостовая $0,18 \times 1,00 \times 2600 =$	468 клг.
Песок — 2 верхк. слой $= 0,089 \times 1700 =$	151 клг.
Изолирующий слой	25 клг.
Бетонный слой для осуществления поперечного уклона $0,04 \times 2200 =$	88 клг.

Итого . . . . 732 клг.

Собственный вес плиты $0,20 \times 2400 =$	480 клг.
--	----------

Итого $g = 1212$ клг.

Наибольший изгибающий мом. от собственного веса $M_g = \frac{gl^2}{8} =$
 $= \frac{1212 \times 1,61^3 \times 100}{8} = 39238$ кил. см.

Наибольший изгибающий момент от временной нагрузки (колесо катка) $M_k = \frac{5000}{2} \left[\frac{1,61}{2} - \frac{0,90}{4} \right] 100 = 145000$ кил. см.

Полный изгибающий момент $M_{max} = M_g + M_k = 184238$ кил. см.

Расчетный момент для середины балки

$M = 0,8 M_{max} = 147390$ кил. см. Ставим на 1 метр ширины плиты 11 стержней $\phi = \frac{1''}{2} = 12,7$ м.м.

$f_c = 13,97$ см²; $a = 2$ см.; $h - a = 18$ см. По известным формулам (приведены ниже при расчете дерево-бет. конструкции) $x = 6,84$; $\sigma_b = 27,4 < 30$ кил./см²; $\sigma_c = 672 < 800$ кил./см².

На опорах добавлено еще 5 стержней длиной 1 мт.

Расчет балки. Расчетный пролет балки принят $l = 4,79$ мт.; высота тавровой балки принята $h = 46$ см.; $a = 5$ см.; арматура—8 стержней $\phi = 1\frac{1}{16}'' = 2,7$ см.; $f_s = 45,84$ см.² (см. чертеж).

В запас прочности поставлено 10 хомутов из полосового железа $30,2$ мм. $\times$ $4,8$ мм.).

Постоянная нагрузка на 1 пог. мт. балки	
вес плиты $0,20 \times 1,66 \times 2400$	797
вес мостовой, бетон. слоя, изолир. слоя . .	1215
вес ребра $0,25 \times 0,26 \times 2400$	156

Итого $g = 2168$ кил. на 1 пог. мт.

Изгибающий момент от собств. веса

$$M_g = \frac{gl^2}{8} = \frac{2168 \cdot 4,79^2 \cdot 100}{8} = 621785 \text{ кил. см.}$$

Изгибающий момент от катка и толпы сзади его при невыгодной установке. $M_k = 631412$ кил. см.

Расчетный изгибающий момент $M = M_g + M_k = 1253197$ кил. см. по формулам $x = 16,48$ см.; $\sigma_b = 34,54$ кил./см.²; $\sigma_c = 770$ кил./см.²; на скалывание $\tau_0 = 2,63$ кил./см.²; сцепление бетона с арматурой $\tau_1 = 4,81$ кил./см.²

Деревобетонная балка.

Расчет плиты. (См. фиг. 5 и 6).

Постоянная нагрузка на 1 мт. плиты . . . . . 732 кил.
 вес плиты, при высоте ея 25 см. $0,25 \times 2300 =$ 575 кил.

Итого $g = 1307$ кил. на 1 пог. мт.

Расчетный пролет плиты $l = L + h = 1,41 + 0,25 = 1,66$ мт. Наибольший изгибающ. момент от собств. веса.

$$M_g = \frac{gl^2}{8} = \frac{1307 \cdot 1,66 \cdot 100}{8} = 44928 \text{ кил. мт.}$$

Наибольший изгибающий момент от колеса катка (прежний) $M_k = 145000$ кил-логр. см.

Полный изгиб. момент $M_{max} = M_g + M_k = 189928$ кил. см.

Расчетный момент $M = 0,8 M_{max} = 151942$ кил. см.

Проверим толщину плиты по выведенной выше формуле (2)

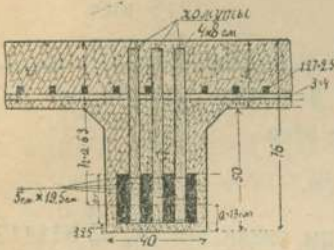
$$h - a = 0,06 \sqrt{M} = 0,30 \sqrt{151942} = 23,30 \text{ см.;}$$

$$a = 2,7 \text{ см.; } h = 26 \text{ см.}$$

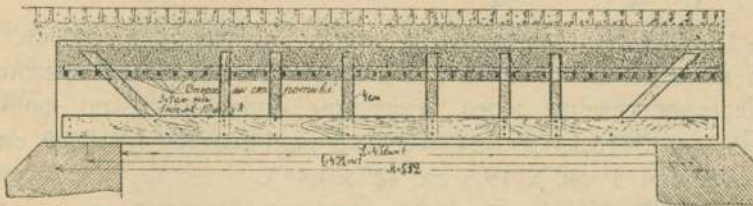
Поперечное сечение арматуры найдется по формуле (5)

$$f_a = 0,30 \sqrt{M} = 0,30 \sqrt{151942} = 116,9 \text{ см.}^2$$

Принимаем 10 стержней 3×4 см.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

Положение нейтральной оси

$$X = \frac{nf_a}{b} \left[-1 + \sqrt{1 + \frac{2b(h-a)}{nf_a}} \right] =$$

$$= \frac{0,5 \times 116,9}{100} \left[-1 + \sqrt{1 + \frac{200 \cdot 23,3}{0,5 \cdot 116,9}} \right] = 4,68 \text{ см.}$$

Напряжение бетона на сжатие:

$$\sigma_b = \frac{2M}{bx \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{2 \cdot 151942}{100 \cdot 4,68 \left(23,3 - \frac{4,68}{3} \right)} = \approx 30 \text{ кил./см.}^2$$

Напряжение арматуры на растяжение

$$\sigma_d = \frac{M}{f_d \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{151942}{116,9 \left(23,3 - \frac{4,68}{3} \right)} = \approx 60 \text{ кил./см.}^2$$

Расчет балки.

Расчетный пролет $l = 4,79$ мт.

Полезная высота балки $h - a = 41 \times 1,22 = 50$ см. принимаем 53.
 $h - a = 53$ см., $a = 14$ см.; $h = 53 + 14 = 67$ см.; ширина ребра $b_1 = 40$ см.

Постоянная нагрузка на 1 пог. мт. балки

Вес плиты $0,26 \times 1,66 \times 2300 = 989$ кил.

Вес мостовой, бет. слоя, изолир. слоя 1215 кил.

Вес ребра $0,40 \times (0,67 - 0,26) \times 2300 = 377$ кил.

Итого $g = 2581$ кил. по пог. мт.

Наоб. изгибающий момент от собственного веса

$$M_g = \frac{g l^2}{8} = \frac{2581 \cdot 4,79^2 \cdot 100}{8} = 740101 \text{ кил. см.}$$

Наиб. изгибающий момент от катка и толпы сзади его $M_x = 631412$ кил. см.

Расчетный изгибающий момент $M = M_g + M_x = 1371513$ кил. см.

Ширину плиты тавровой балки для расчета принимаем равной $\frac{3}{4}$ ее действит. величины $b = \frac{3}{4} \cdot 1,66 = 1,24$ см. (по прежним правилам для проектир. жел.-бетонных соор.). Проверим полезную высоту по формуле (6)

$$h - a = 0,6 \sqrt{\frac{M}{b}} = \frac{13715,13}{1,24} = 63,13; \text{ принимаем } 63 \text{ см. } a = 13 \text{ см.}$$

$h = 63 + 13 = 76$ см. Следовало бы ввести поправку в собств. вес, но это мало изменит изгиб. момент, и поэтому M оставляем прежний.

Поперечное сечение дерев. арматуры определится по формуле (7)

$$f_d = 3 \sqrt{M b} = \sqrt{13715,13 \times 1,24} = 390,13 \text{ принимается } f_d = 390 \text{ см}^2. \text{ Берем } 4 \text{ доски сечением } 5 \text{ см.} \times 19,5 \text{ см. } (2'' \times 4,4'').$$

Положение нейтральной оси определится по формуле

$$X = \frac{n f_d}{b} \left[-1 + \sqrt{1 + \frac{2b(h-a)}{n f_d}} \right] = \frac{0,5 \cdot 390}{124} \left[-1 + \sqrt{1 + \frac{2 \cdot 124 \cdot 63}{0,5 \cdot 390}} \right] =$$

$= 12,56$ см.; тот же результат получится по формуле (2)

$$x = 0,20(h - a) = 0,20 \times 63 = 12,6 \text{ см.}$$

Напряжение бетона на сжатие.

$$\sigma_b = \frac{2M}{b x \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{2 \cdot 1371513}{124 \cdot 12,56 \left(63 - \frac{12,56}{3} \right)} = 30,5 \text{ кил./см.}^2.$$

Напряжение арматуры на растяжение.

$$\sigma_d = \frac{M}{f_d \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{1371513}{390 \cdot \left(63 - \frac{12,56}{3} \right)} = 60 \text{ кил./см}^2.$$

Напряжение арматуры на растяжение

$$\sigma_d = \frac{M}{f_d \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{151942}{116,9 \left(23,3 - \frac{4,68}{3} \right)} = \approx 60 \text{ кил./см.}^2$$

Расчет балки.

Расчетный пролет $l = 4,79$ мт.

Полезная высота балки $h - a = 41 \times 1,22 = 50$ см. принимаем 53.
 $h - a = 53$ см., $a = 14$ см.; $h = 53 + 14 = 67$ см.; ширина ребра $b_1 = 40$ см.

Постоянная нагрузка на 1 пог. мт. балки

Вес плиты $0,26 \times 1,66 \times 2300 =$ 989 кил.

Вес мостовой, бет. слоя, изолир. слоя 1215 кил.

Вес ребра $0,40 \times (0,67 - 0,26) \times 2300$ 377 кил.

Итого $g = 2581$ кил. по пог. мт.

Наоб. изгибающий момент от собственного веса

$$M_g = \frac{gl^2}{8} = \frac{2581 \cdot 4,79^2 \cdot 100}{8} = 740101 \text{ кил. см.}$$

Наиб. изгибающий момент от катка и толпы сзади его $M_k = 631412$ кил. см.

Расчетный изгибающий момент $M = M_g + M_k = 1371513$ кил. см.
 Ширину плиты тавровой балки для расчета принимаем равной $\frac{3}{4}$ ея действит. величины $b = \frac{3}{4} \cdot 1,66 = 1,24$ см. (по прежним правилам для проектир. жел.-бетонных соор.). Проверим полезную высоту по формуле (6)

$$h - a = 0,6 \sqrt{\frac{M}{b}} = \frac{13715,13}{1,24} = 63,13; \text{ принимаем } 63 \text{ см. } a = 13 \text{ см.}$$

$h = 63 + 13 = 76$ см. Следовало бы ввести поправку в собств. вес, но это мало изменит изгиб. момент, и поэтому M оставляем прежний.

Поперечное сечение дерев. арматуры определится по формуле (7)
 $f_d = 3 \sqrt{mb} = \sqrt{13715,13 \times 1,24} = 390,13$ принимается $f_d = 390$ см². Берем 4 доски сечением 5 см. $\times$ 19,5 см. (2" $\times$ 4,4").

Положение нейтральной оси определится по формуле

$$X = \frac{nf_d}{b} \left[-1 + \sqrt{1 + \frac{2b(h-a)}{nf_d}} \right] = \frac{0,5 \cdot 390}{124} \left[-1 + \sqrt{1 + \frac{2 \cdot 124 \cdot 63}{0,5 \cdot 390}} \right] =$$

$= 12,56$ см.; тот же результат получится по формуле (2)

$$x = 0,20(h - a) = 0,20 \times 63 = 12,6 \text{ см.}$$

Напряжение бетона на сжатие.

$$\sigma_b = \frac{2M}{bx \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{2 \cdot 1371513}{124 \cdot 12,56 \left(63 - \frac{12,56}{3} \right)} = 30,5 \text{ кил./см.}^2.$$

Напряжение арматуры на растяжение.

$$\sigma_d = \frac{M}{f_d \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{1371513}{390 \cdot \left(63 - \frac{12,56}{3} \right)} = 60 \text{ кил./см.}^2.$$

Кроме стержней введены еще хомуты 4×8 см. и наклонные стержни сечением 4×8 см. (см. фиг. 5 и 6.)

Сравним обе конструкции по стоимости.

Железобетонная балка.

Объем бетона.

$$\left. \begin{array}{l} \text{плита } 0,20 \times 1,66 = 0,332 \\ \text{ребро } 0,25 \times 0,26 = 0,065 \end{array} \right\} = 0,397 \text{ кв. мт.}; 0,397 \times 5,32 = 2,11 \text{ куб. мт.} = \\ = 0,218 \text{ куб. саж.}$$

Количество железа.

а) стержни сопротивления $\phi = \frac{1''}{2} = 12,7$ мм.; вес 1 мт. = 1 кил.

$$\left. \begin{array}{l} \text{№ 1. } 1,66 \cdot 2 \text{ шт.} = 3,32 \text{ мт.} \\ \text{№ 2. } (0,75 + 0,56 + 2 \times 0,23) \cdot 5 \text{ шт.} = 8,85 \text{ " } \\ \text{№ 3. } (1,15 + 0,16 + 2 \cdot 0,23) \cdot 4 \text{ шт.} = 7,08 \text{ " } \\ \text{№ 5. } 0,88 \cdot 5 \text{ шт.} = 8,80 \text{ " } \end{array} \right\} \begin{array}{l} 28,05 \text{ мт.} \\ = \text{на 1 пог. мт.}; \text{а на } 5,32 \text{ мт.} \\ 28,05 \times 5,32 = 149,23 \text{ мт.} \end{array}$$

$149,23 \times 1 \text{ кил.} = 149,23 \text{ кил.}$

б) распределит. стержни. 13 штук $\phi = \frac{1''}{4} = 6,35$ мм.; вес 1 пог. мт. = 0,25 кил.; $13 \cdot 5,32 \cdot 0,25 = 17,29$ кил.

в) арматура ребра 8 штук; $\phi = 1\frac{1}{16}'' = 27$ мм., Вес 1 мт. 4,5 кил. $4 \text{ шт.} \times 5,35 = 21,40$ мт.; $4 \text{ шт.} \times 6,92 \text{ мт.} = 27,68$ мт.; всего $49,08 \times 4,5 = 220,86$ килогр.

г) хомуты—полосовое железо $30,2 \times 4,8$ мм.; 10 шт.; в каждом 4 ветки длиной по 0,98 мт.; вес 1 пог. мт. 1,17 кил.; $10 \times 2 \times 0,98 \times 1,17 = 22,93$ кил.

Всего железа $149,23 + 17,29 + 220,80 + 22,93 = 410,31$ килогр. = 25,04 пуда.

д) Проволока для перевязывания стержней плиты, привязыв. хомутов и проч.

В плите: 21 стержень $\times$ 22 узла = 462 узла; на 1 узел 0,10 мт.; $462 \times 0,10 = 46,2$ мт. В балке—20 хомутов по 6 узлов = 120 узлов; на узел 0,20 мт.; $120 \times 0,20 = 24$ мт.; всего проволоки $46,20 + 24$ мт. = 70,20 мт.

Вес $(70,2 \times 14,67) : 1000 = 1,03$ фунта проволоки 1 милл.

Стоимость 1 куб. саж. бетона (трамбов. — $1 : 2\frac{1}{2} : 4$)

Цемент пуд. $177,78 \times 90$ к. =	160 р.
Песку куб. с. $0,586 \times 50$ р. =	29 р. 30 к.
Щебня гран. $0,937 \times 100$ р. =	93 р. 70 к.
Бетонщиков 2×4 р. 25 к. =	8 р. 50 к.
Рабочих 22×2 р. 00 к. =	44 р. 00 к.

Итого 1 куб. саж. 335 р. 50 коп.

Кроме стержней введены еще хомуты 4×8 см. и наклонные стержни сечением 4×8 см. (см. фиг. 5 и 6.)

Сравним обе конструкции по стоимости.

Железобетонная балка.

Объем бетона.

$$\left. \begin{array}{l} \text{плита } 0,20 \times 1,66 = 0,332 \\ \text{ребро } 0,25 \times 0,26 = 0,065 \end{array} \right\} = 0,397 \text{ кв. мт.}; 0,397 \times 5,32 = 2,11 \text{ куб. мт.} = \\ = 0,218 \text{ куб. саж.}$$

Количество железа.

а) стержни сопротивления $\phi = \frac{1''}{2} = 12,7$ мм.; вес 1 мт. = 1 кил.

$$\left. \begin{array}{l} \text{№ 1. } 1,66 \cdot 2 \text{ шт.} = 3,32 \text{ мт.} \\ \text{№ 2. } (0,75 + 0,56 + 2 \times 0,23) \cdot 5 \text{ шт.} = 8,85 \text{ " } \\ \text{№ 3. } (1,15 + 0,16 + 2 \cdot 0,23) \cdot 4 \text{ шт.} = 7,08 \text{ " } \\ \text{№ 5. } 0,88 \cdot 5 \text{ шт.} = 8,80 \text{ " } \end{array} \right\} = \begin{array}{l} 28,05 \text{ мт.} \\ \text{на 1 пог. мт.}; \text{ а на } 5,32 \text{ мт.} \\ 28,05 \times 5,32 = 149,23 \text{ мт.} \end{array}$$

149,23 × 1 кил. = 149,23 кил.

б) распределит. стержни. 13 штук $\phi = \frac{1''}{4} = 6,35$ мм.; вес 1 пог. мт. = 0,25 кил.; $13 \cdot 5,32 \cdot 0,25 = 17,29$ кил.

в) арматура ребра 8 штук; $\phi = 1\frac{1}{16}'' = 27$ мм., Вес 1 мт. 4,5 кил. $4 \text{ шт.} \times 5,35 = 21,40$ мт.; $4 \text{ шт.} \times 6,92 \text{ мт.} = 27,68$ мт.; всего $49,08 \times 4,5 = 220,86$ килогр.

г) хомуты—полосовое железо $30,2 \times 4,8$ мм.; 10 шт.; в каждом 4 ветки длиной по 0,98 мт.; вес 1 пог. мт. 1,17 кил.; $10 \times 2 \times 0,98 \times 1,17 = 22,93$ кил.

Всего железа $149,23 + 17,29 + 220,80 + 22,93 = 410,31$ килогр. = 25,04 пуда.

д) Проволока для перевязывания стержней плиты, привязыв. хомутов и проч.

В плите: 21 стержень × 22 узла = 462 узла; на 1 узел 0,10 мт.; $462 \times 0,10 = 46,2$ мт. В балке—20 хомутов по 6 узлов = 120 узлов; на узел 0,20 мт.; $120 \times 0,20 = 24$ мт.; всего проволоки $46,20 + 24 \text{ мт.} = 70,20 \text{ мт.}$

Вес $(70,2 \times 14,67) : 1000 = 1,03$ фунта проволоки 1 милл.

Стоимость 1 куб. саж. бетона (трамбов.—1 : 2^{1/2} : 4)

Цемент пуд.	$177,78 \times 90 \text{ к.} =$	160 р.
Песку куб. с.	$0,586 \times 50 \text{ р.} =$	29 р. 30 к.
Щебня гран.	$0,937 \times 100 \text{ р.} =$	93 р. 70 к.
Бетонщиков	$2 \times 4 \text{ р. } 25 \text{ к.} =$	8 р. 50 к.
Рабочих	$22 \times 2 \text{ р. } 00 \text{ к.} =$	44 р. 00 к.

Итого 1 куб. саж. 335 р. 50 коп.

Стоимость 1 пуда арматуры железа разного 1 пуд. 4 рубля	}	Итого 5 р. 27 к.
слесарей на изгиб и установку $0,3 \times 4$ р. 25 к. = 1 р. 27 к.		
Стоимость бетона $0,218 \times 335$ р. 50 к. =		73 р. 14 к.
„ железа $25,04 \times 5$ р. 27 к. =		131 р. 96 к.
„ проволоки $1,03 \times 20$ к. =		20 к.
Итого . . .		205 р. 30 к.

Деревобетонная балка.

Объем бетона.

Плита $0,26 \times 1,66 = 0,432$ }
 Ребро $0,40 \times 0,50 = 0,200$ } 0,632 кв. мт. $\times 5,32 = 3,36$ куб. мт.
 из объема необходимо вычесть объем арматуры, который равен 0,338 куб. мт., остается объем бетона $3,022$ куб. мт. = 0,311 куб. саж.

Количество дерева.

Плита. На 1 пог. мт. 120 см.² (10 стержн. 3×4 см.).

Стержни сопротивл. $120 \times 5,32 = 638,90$ см.³.

Распределит. стержни — 8 штук: $1,27 \times 2,5$ см. ($\frac{1}{2} \times 1$ "); сечение одного стержня $1,27 \times 2,5 = 3,17$ см.², а всех $8 \times 3,17 \times 532 = 13491$ см.³.

Балка. Стержни—4 шт. сечением 5 см. $\times 19,5$ см.

$4 \times 5 \times 19,5 \times 530 = 206700$ см.³

Хомуты и наклонные стержни 8 хомутов по 3 стержня сечением 4 см. $\times 8$ см., = 32 см.; длина 70 см.

$8 \times 3 \times 70 \times 32 = 53760$ см.³.

Всего дерева: $63840 + 13491 + 206700 + 53760 = 337791$ см.³ = 0,338 куб. мт.

Стоимость 1 куб. мт. дерева. Чистая сосновая доска (торговый дюйм) $1'' \times 6'' \times 3''$ стоит 1 р. 05 коп. $1'' \times 6'' \times 3'' = 2,5$ см. $\times 26,6$ см. $\times 639$ см. = 42493 см.³ = 0,0425 куб. мт. 0,0425 куб. мт.—стоит 1 р. 05 к.; 1 куб. мт. 24 р. 70 к.

Стоимость бетона $0,311 \times 335$ р. 50 к. = 104 р. 34 коп.

Стоимость дерева 0,338 куб. мт. 24 р. 70 к. = 8 р. 35 коп.

Работа — 2 плотника $\times 4$ р. 25 к. = 8 р. 50 коп.

Итого . . . 121 р. 19 коп.

Деревобетон дешевле железобетона на 205 р. 30 к. — 121 р. 19 к. = 84 р. 11 коп., что составляет от 205 р. 30 коп. — 41%.

Железобетон дороже деревобетона на 69,5%.

Я полагаю, что можно получить еще более дешевую и легкую конструкцию, заменив в деревобетоне бетон на ксилобетон.

При такой комбинации можно предположить с большой долей вероятности следующее:

- 1) хорошее сцепление ксилобетона с арматурой;
- 2) большую огнестойкость, так как арматура будет окутана мало-теплопроводной массой ксилобетона;
- 3) уменьшение внутренних напряжений, так как коэффициенты расширения будут, повидимому, одинаковы;
- 4) уменьшение веса конструкции, а следовательно и уменьшение количества арматуры.

Простота работы и наличие материала на месте (опилки и дерево), за исключением цемента, дают основание предположить, что в сельском строительстве, в создании негоримой деревни этому материалу придется сыграть не последнюю роль в ряду других строительных материалов.

Профессор *И. Курченко.*

О рациональном обосновании теории шарнирных механизмов.

Древнейшим представителем шарнирных механизмов является механизм простейших прялок, токарных и других станков, состоящий из подножки, шатуна и мотыля, нашедший себе широкое применение в тепловых двигателях, начиная с паровых машин. Особый интерес к этому рода механизмам проявился с того времени, когда Watt изобрел параллелограмм для ведения по прямым линиям головок поршневых штоков парового цилиндра и насоса. Однако Watt осуществил не точное движение по прямой, а лишь движение по той части кривой 6-го порядка, которая мало отклоняется от прямой. Такие механизмы называются *прямыми*. Наконец, в третьей четверти прошлого столетия, Липкин и Peaucellier изобрели, независимо друг от друга, точное *прямо*, содержащее 7 рычагов. Такие геометры как Чебышов, Silvester и другие ожидали блестящей будущности шарнирных механизмов. Изучение шарнирных механизмов увлекательно как потому, что имеет дело с подвижными фигурами, так и по легкости осуществления этих фигур на моделях весьма простого устройства из полосок картона. Построение таких моделей может служить отличным практикумом для студентов. Несмотря на все это, интерес к шарнирным механизмам все падает. Причина такого охлаждения кроется, по моему мнению, в том, что некоторые видные специалисты думали свести все дело к созиданию новых механизмов из шарнирных четырехсторонников, приняв (без всякого на то основания) шарнирный четырехсторонник за фундаментальный элемент всей теории; а из этого ничего не выходит кроме ни к чему не приложимых сложных систем.

В настоящей заметке я желал-бы указать на совершенно новые пути и идеи, которые, как мне думается, могли-бы оживить эту область, находящуюся в совершенно еще младенческом состоянии и открывающую, поэтому, весьма обширные горизонты для новых исследований.

Прежде всего условимся в номенклатуре, почерпнув ее из трудов знаменитого систематика Reuleaux. Отдельные рычаги механизма

Reuleaux называет звеньями. Несколько звеньев, соединенных между собою последовательно шарнирами, представляют собою кинематическую цепь. Она называется замкнутою, если в ней последнее звено соединено шарниром с первым. Если одно из звеньев цепи неподвижно, то говорят, что цепь поставлена на это звено. При постановке на одно из своих звеньев цепь может обладать более чем одной степенью свободы, и тогда такая цепь называется неопределенною. Если же, будучи поставлена на одно из своих звеньев, кинематическая цепь обладает только одною степенью свободы, то такая цепь называется определенной. Каждая точка определенной кинематической цепи, поставленной на одно из своих звеньев, может ходить только по определенной кривой (для каждой точки своя кривая). Так например, в шарнирном четырехстороннике каждая точка звена, противоположного неподвижному звену, может ходить только по кривой 6-го порядка (шатунная кривая, *Corpecurve*).

Шарнирным механизмом называется определенная шарнирная кинематическая цепь, поставленная на одно из своих звеньев.

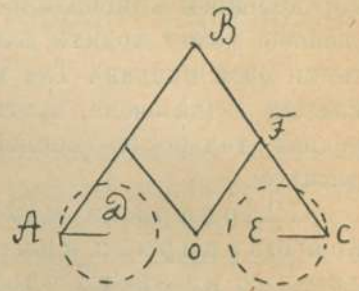
Новые идеи, которые, по моему мнению, следовало бы положить в основание теории шарнирных механизмов заключаются в следующих трех положениях: 1) главнейший теоретический интерес представляют не механизмы, а именно определенные кинематические цепи или даже двузвенные диады; 2) существенное в них заключается в том, что как диада, так и определенная цепь осуществляет определенное соотношение $r = f(\rho)$ между двумя переменными расстояниями r и ρ ее точек, или соотношение $\theta = F(\varphi)$ между углами θ и φ , составляемыми двумя из ее звеньев (каждый); 3) определенную кинематическую цепь или диаду полезнее и любопытнее всего изучать как приспособление осуществляющее ту или другую пару соотношений $x_1 = f(x)$; $y_1 = F(y)$ между координатами (x, y) и (x_1, y_1) двух ее точек (*Punkt-Transformation* по номенклатуре *Sophus'a Lie*).

В виду особой важности 3-го из этих пунктов я предложил бы называть шарнирные определенные кинематические цепи и диады преобразователями, ибо преобразования (как на это неоднократно указывал *Felix Klein*) играют в современной математике первостепенную роль; вследствие чего можно ожидать, что теория преобразователей будет несравненно плодотворнее теории механизмов. В этой краткой заметке, за недостатком места, я принужден пояснить и обосновать высказанные выше идеи только лишь на небольшом числе примеров.

1) Равносторонний пантограф (фиг. 1) (без рычажков DA и EC) осуществляет равенство двух векторов OA и OC переменных и остающихся на одной и той же подвижной прямой. Иначе

говоря, он осуществляет середину O разстояния AC между подвижными точками A и C , и потому я буду называть его *серединником*. Закрепим O в начале Декартовых координат и обозначим буквами x, y координаты точки A , буквами x_1, y_1 координаты точки C . По упомянутому свойству *серединника* точки A и C располагаются всегда симметрично относительно точки O , и потому *серединник* дает в этом случае преобразование $x_1 = -x; y_1 = -y$. Если вести точку A по какой-либо кривой S , то точка C пойдет по кривой S' подобной с S . На этом свойстве *серединника* можно построить множество механизмов. Например, в своей докторской диссертации (1894 г.) я показал, как посредством *серединника* можно устроить передачу вращения с постоянным отношением угловых скоростей равным $+1$. Для это достаточно вести точку A по окружности помощью рычажка DA , насаженного на неподвижный шарнир D и насадить точку C на конец рычажка EC такой же длины, поместив неподвижный шарнир E симметрично с D по отношению O . Рычажки DA и EC будут вращаться в одну и ту-же сторону без мертвых точек и с сохранением постоянства угловых скоростей.

Фиг. 1.

На этом примере видно, что вся суть дела заключается в свойствах *серединника*; на основании их можно построить множество механизмов, но каждый из них явится только частным случаем приложения общих свойств *серединника*, дающего чрезвычайно важную группу преобразований $x_1 = -x; y_1 = -y$.

Часть OCB *серединника* представляет собою диаду Чебышева, состоящую из 2-х рычагов oF и BC . Если у такой диады закрепить точку O в начале координат, то между координатами точек B и C осуществляется соотношения $x_1^2 = \frac{(a^2 - x^2 - y^2)^2 y^2}{x^2 + y^2}; y_1^2 = \frac{(a^2 - x^2 - y^2)^2 y^2}{x^2 + y^2}$, где $a = BC$.

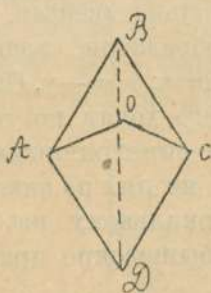
2) Инверсор Липкина Peaucellier (фиг. 2). Основное свойство этого преобразователя, приведшее в восторг лорда Кельвина, выдавшего на своем веку не мало остроумных аппаратов, заключается в том, что при всех изменениях OB . $OD = m^2 - n^2$, где m длина любого из длинных рычагов инверсора, n длина любого из коротких рычагов. Итак, инверсор дает инверсию: $OB = \frac{m^2 - n^2}{OD}$.

Если укрепить O в начале Декартовых координат, то между координатами точек B и D $BD = \frac{m^2 - n^2}{OD}$. Если укрепить O в начале Декартовых координат, то между координатами точек B и D получатся соотношения $x_1 = -\frac{(m^2 - n^2)x}{x^2 + y^2}; y_1 = -\frac{(m^2 - n^2)y}{x^2 + y^2}$. Если же вести

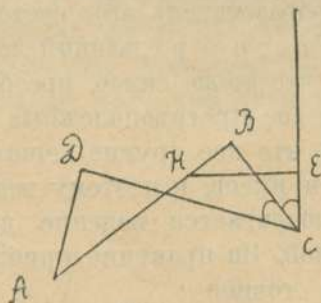

добавочным 7-м рычажком точку D по окружности, проходящей чрез O, то точка B опишет прямую перпендикулярную к OE, где E неподвижный шарнир добавочного рычажка. Из этого примера опять видно, что полученное из инверсора точное прямолинейное выражает только частное приложение основных свойств инверсора, из которого можно получить множество механизмов. Например, пользуясь тем, что инверсия окружности есть тоже окружность, можно передавать вращение в обратную сторону с сохранением числа оборотов (но без сохранения постоянства отношения угловых скоростей). Можно чертить инверсии всяких кривых и, в частности, преобразовывать конические сечения в улитки Паскаля и обратно, чертить лемнискаты и проч. Но душа дела заключается не в этих механизмах а в основном свойстве инверсора как преобразователя.

3) Удвоитель Hart'a (фиг. 3) при всех своих изменениях

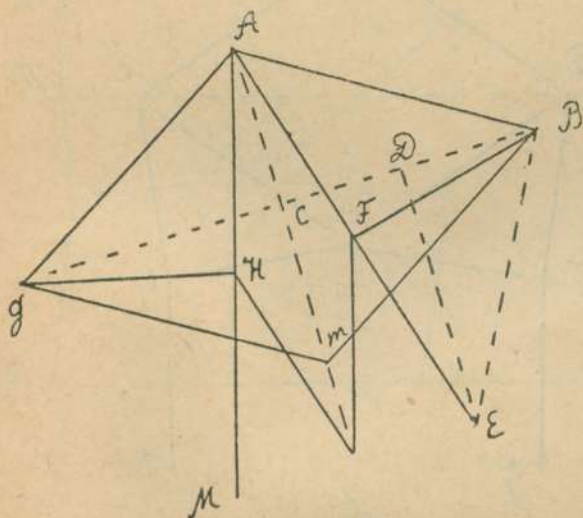

Фиг. 2.

Фиг. 3.

дает равенство углов $DCB = BCE$. Это приспособление, обладающее таким замечательным свойством, не механизм а преобразователь.

Фиг. 4.

В заключение перейду к описанию новых, изобретенных мною преобразователей и механизмов.

1) Преобразователь, осуществляющий вектор равный половине данного переменного вектора и возставленный к нему из его середины как перпендикуляр. Он состоит из серединника MAEO (фиг. 4), к которому приделаны равнокатетные прямоугольные треугольники ABF и AgH. На точки B и g насажены рычаги gm и Bm равные гипотенузам AB и AD и соединенные между собою шарниром m.

угольные треугольники ABF и AgH. На точки B и g насажены рычаги gm и Bm равные гипотенузам AB и AD и соединенные между собою шарниром m.

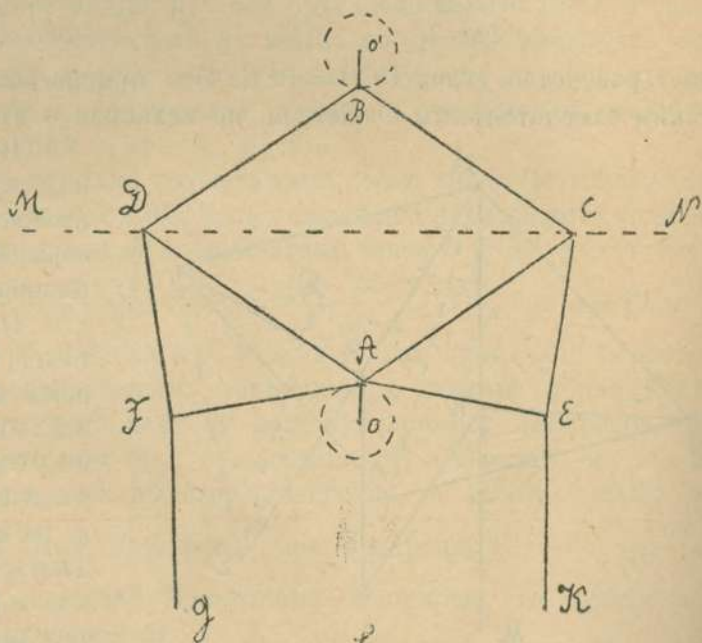
Теорема. При всех положениях этого преобразователя $OA \perp ME$; $MO=OE$; $om=oe$.

Доказательство. Первое из этих требований осуществляется потому, что OA есть высота равнобедренного треугольника MAE ; второе выражает основное свойство серединника; равенство-же $om=OE$ доказывается так: углы ABC и DEB равны как углы с перпендикулярными сторонами. Поэтому треугольники ABC и DEB равны, ибо гипотенузы их тоже равны. Следоват: $CB=DE=OC$; $DB=AC=Om$. Вычтя последнее равенство из предыдущего, получим $CB-DB=OC-Om$, или $CD=om$. Но $CD=OE$. Следоват. $OE=Om$.

Этот преобразователь дает преобразование $x_1=x+y$; $y_1=x-y$. Он же дает много других линейных преобразований, а также осуществляет соотношение $OA^2+Om^2=AE^2=Const.$, которое не трудно вывести из треугольника OAE и из доказанного равенства $OE=Om$. Весь преобразователь этот состоит из 6-ти только звеньев.

II) Реверсор, дающий зеркальное изображение заданной кривой, или что то-же самое, преобразованне: $x_1=x$; $y_1=-y$. Он состоит из ромба, две противоположные вершины коего ходят по оси иксов. Очевидно, что две другие вершины остаются симметричными относительно оси иксов, и поэтому ведением одной из них по какой-нибудь кривой достигается ведение другой по зеркальному изображению этой кривой. На практике приближенные Чебышевские прямилы дают более точное ведение точки по прямой, чем теоретически точное прямилы Линкина—Reaucellier, содержащее большее количество шарниров. Поэтому я воспользовался прямилы Чебышева для превращения реверсора в следующий механизм.

III) Механизм, заменяющий собою передачу вращения парю равных зубчатых колес, (фиг. 5). Он состоит из двух Чебышевских диад $OACBEK$ и $OADFG$, ведущих точки D и C по прямой MN , так что получается

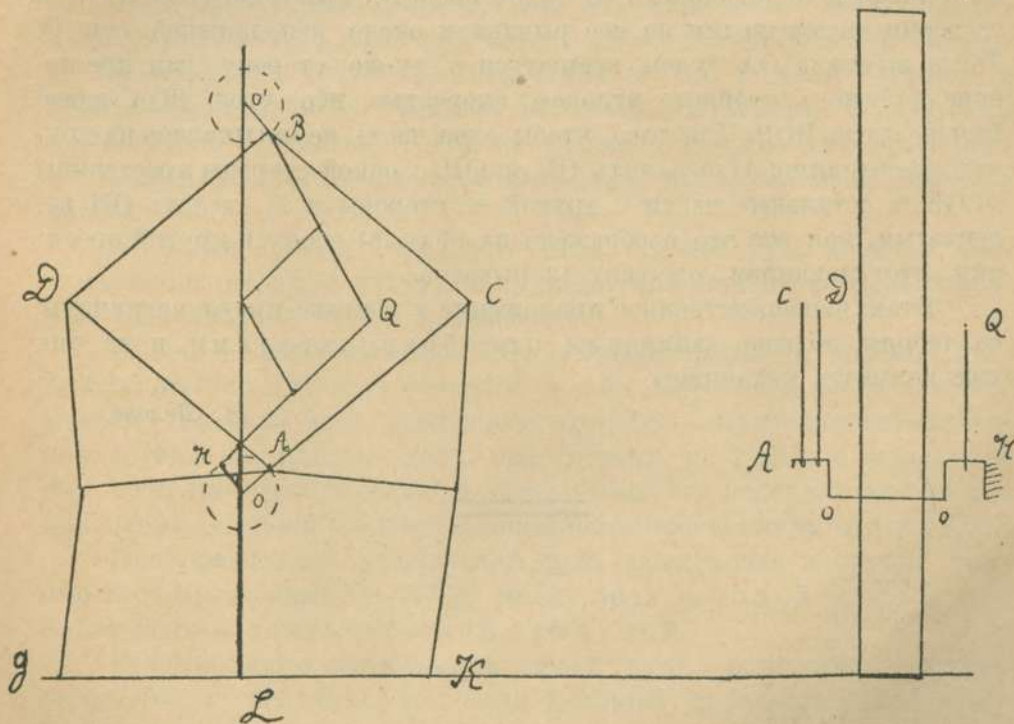
Фиг. 5.

реверсор ABCD, и вращение рычажка OA около неподвижного шарнира O дает вращение рычажка O₁B около неподвижного шарнира O¹ с той-же угловой скоростью но в обратном направлении. Свойства Чебышевских диад налагают следующие условия на размеры механизма: AE=E C=EK=AF=DF=FG=100; GL=LK=LO==98; OA=O₁B=19; OO¹=196. Здесь неподжны: GK и шарниры O и O¹, неизменяемо соединенные с GK. Если предпочесть большую теоретическую точность, то можно заменить Чебышевские диады прямыми Липкина—Peancellier. Но тогда механизм будет содержать не 8 а 10 рычагов.

Удвоители.

Удвоителями называются механизмы, удваивающие число оборотов. удвоители Galloway и Чебышева не дают постоянства отношения угловых скоростей и обладают положениями неопределенными, в которых получается лишняя степень свободы. Механизм Hart'a (фиг. 3) удваивает углы, но поворачивает рычаг, имеющий двойную угловую

Фиг 6.

скорость, лишь на угол меньший чем 360. Мною изобретен и исследован (в 1894 г.) профессором П. О. Сомовым удвоитель, не обладающий этими недостатками, но и он не давал постоянства отношения угловых скоростей. Другой удвоитель был мною изобретен еще в 1894 г.

году но с тем-же недостатком (модель его хранится в механическом кабинете Петроградского Университета).

Наконец уже в текущем 1923 г. я построил удвоитель точный без неопределенных положений и дающий точное удвоение угловой скорости. Перехожу к его описанию.

IV) Точный удвоитель. Приделаем к механизму (фиг. 5.) еще срединник $BQHP$ (фиг. 6) с неподжным средним шарниром P в середине расстояния OO^1 и с одним из концов, насаженным на шарнир B , другой-же конец срединника насадим на конец рычажка $OH=OA$, сидящего на неподжном шарнире O . По свойству срединника рычажок OH будет вращаться в ту-же сторону как O^1B и, следовательно в сторону противоположную по отношению к вращению рычажка OA , но с той-же скоростью. Поэтому OO^1 будет всегда оставаться биссектором угла, составляемого рычажками OA и OH . Вопрос о ненатыкаемости одного рычага на другой выясним в конце этого описания. Теперь неподжными частями служат прямые GK и LO^1 . Поставим весь механизм на рычажок OH , чтобы он один только оставался неподжным, и будет вращать крестовину O^1OLGK и со всеми насаженными на нее рычагами около неподжной оси O . Тогда рычажок OA будем вращаться в ту-же сторону как крестовина но уже с двойною угловою скоростью ибо угол HOA вдвое больше угла $НОР$. Для того, чтобы одна часть не натыкалась на другую, необходимо: 1) насадить OH и QH с одной стороны крестовины $OLGK$, а остальные части с другой ее стороны и 2) сделать OH колленчатым, как все это изображено на (фиг. 6) сбоку в другой проекции. Этот механизм содержит 13 рычагов.

Итак: непосредственное приложение к технике имеют механизмы, но теория должна заниматься преобразователями и из них уже получать механизмы.

Н. Делоне.

Цель уголовного процесса и организация окончательного производства.

1

Суд—учреждение политическое. И судебные деятели — каждый по своему (одни вольно и сознательно, другие—автоматически, на поводу у первых) проводят в жизнь политику господствующего класса. Но в буржуазных государствах это тщательно замалчивается и суд окутывается флером „надклассовой“ справедливости¹⁾. Теория же пролетарской диктатуры поместила его на то место, которое в практической жизни он занимает во всяком государстве. И советский законодатель стремится, чтобы все судьи сознательно проводили его политику, диктуемую революционным правосознанием рабочего класса.

Но среди других государственных органов суд, конечно, имеет свою специальную задачу, к лучшему выполнению которой и должна быть направлена его организация.

Задача уголовного суда—охрана правопорядка от опасных правонарушителей путем применения к ним мер социальной защиты. Отсюда—основная цель уголовного процесса—выявление материальной истины по данному делу: оно состоит не только в установлении события преступления и совершения его подсудимым, но и в выяснении „степени и характера опасности преступника“ (ст. 24 У.К.).

При правильной организации суда достигаются и другие важные государственные цели: суд может быть школой права, суд может быть и политической трибуной.

Старый спор о соотношении целей суда, нашедший недавнее отражение в полемике судебных деятелей пооктябрьской России

---

¹⁾ См. напр. типичные для либерального профессора утверждения Л. Е. Владимирова о том, что „современное государство, этот воспитатель народа, дающий и имеющий право давать каждому своему учреждению известное направление, признаваемое им в данное время за благо, не признает, однако, за собою нравственного права налагать на суд ту или другую печать, пропитывать его тою или другою тенденцией“ (Реформа угол. защиты, Харьков 1886, стр. 5).

(Курский, Стучка, Крыленко) разрешается и теоретически и, главное, практически в пользу охранительно-репрессивной функции.

Ею и должна определяться в конечном итоге организация процесса. Очень хорошо, когда те или иные судебные институты служат и побочным целям суда, укрепляя чувство революционной законности, проводя те или другие политические идеи. Но если некоторые институты, очень полезные в том или другом отношении, являются дурно приспособленными для служения основной цели уголовного суда,—они должны быть исправлены или устранены путем соответствующей реформы процесса.

Конечно, здесь не может быть речи о вневременных и внепространственных идеалах. В острые периоды классовой борьбы наиболее целесообразная форма суда, гарантирующая быстроту и суровость репрессии, не может быть построена на началах состязательности, гласности, равноправия сторон и т. п. Пример—Чека и лозунг—„спасение революции“. Реформы же, имеющие в виду достижение более близких к научному идеалу форм суда, могут обсуждаться только в условиях установившегося правопорядка.

Исходя из этого, мы вправе в настоящее время установить следующее общее положение: целеустремленность нашего процесса не может вырвать его из общих рамок советского строительства, точнее—из подгосподства идеи социалистического правосознания. Уголовный суд, в рамках которого разыгрываются самые трагические коллизии между интересами коллектива и стремлениями отдельной личности, который один уполномочен от имени государства устранять от строительства жизни или вовсе от жизни граждан этого государства¹⁾, наш уголовный суд не может отрешиться от нравственных начал. В советском суде человеческая личность подсудимого признается и уважается в качестве таковой, не низводится до степени одного из доказательств по делу. Поэтому никакие соображения о лучшем достижении материальной истины не могут оправдать например введения в уголовный процесс пытки или применения гипноза при допросах подсудимого. Или более обще: всякие реформаторские подходы к уголовному процессу должны исходить из представления о подсудимом, как о живом человеке—сочлене советского коллектива, против которого на суде стоит обвинитель, представляющий всю организованную силу и власть господствующего класса, но который почитается невиновным, пока противное не признано приговором суда²⁾.

¹⁾ По крайней мере на определенный исторический период органического советского строительства внесудебные репрессии ликвидированы и заменены дающей большие гарантии личных интересов репрессией судебной.

²⁾ Обыкновенная ошибка, в которую впадают критики учений позитивной школы,—это упреки в том, что она уничтожает в уголовном процессе гарантии

2.

Наш Уголовно-Процессуальный Кодекс исходит, по крайней мере в части, регулирующей окончательное судебное производство, из идеи состязательного процесса. Подсудимый признается стороной, имеет право на материальную (со стороны суда) и формальную (в лице специального лица—правозаступника) защиту, пользуется всеми процессуальными правами, предоставляемыми обвинителю. Процесс представляется спором между обвинителем и подсудимым, который по справедливости разрешает суд.

Здесь еще раз подчеркнем то, с чего мы начали: мы весьма далеки от мысли о так называемом „беспристрастном“ суде. Такого в классовом обществе быть не может,—поэтому не должно быть ему места и в рассуждениях, относящихся к живой действительности и к проектам ее реформирования. Суд, конечно, не отказывается от своих классовых задач—орудия охраны классового господства. Их осуществление—в подходе суда к тем или другим преступникам и преступлениям, диктуемом социалистическим правосознанием и статьями уголовного кодекса. Но только в суде—при правильной его организации—возможны и достижение формального равенства защиты с обвинением и действительно верные гарантии личных прав граждан ¹⁾.

Итак, судебный процесс по УПК—состязателен. Но в самой обрисовке хода окончательного производства есть ряд черт, которые не только по теоретическим соображениям, но и на основании изучения практической деятельности наших судов можно признать слабо приспособленными для достижения основной задачи процесса—выявления материальной истины по данному делу.

Окончательное производство (регулируемое главами XXII и XXIV УПК) распадается на четыре последовательных стадии: 1) открытие судебного заседания, 2) судебное следствие, 3) прения сторон и 4) вынесение приговора. ²⁾ Вторая и третья стадии—судеб-

---

личной свободы. Позитивисты требуют охраны свободы гражданина, привлекаемого к суду, но подчеркивают и необходимость гарантий безопасности коллектива. Ср. Ферри Уголовная социология, М 1908, стр 489 сл.

¹⁾ Здесь, быть может, уместно напомнить грубоватую, но меткую характеристику соотношения между процессуальным и материальным уголовным кодексом, сделанную Ферри в итальянском парламенте: „Уг. уложение есть уложение, предназначенное для негодяев, тогда как устав уголовного судопроизводства предназначен для охраны честных людей, привлеченных к суду, но не признанных еще преступниками“ (Уг. социология, 452).

По вопросу о гарантиях см циркуляр ЦККП (6) У „О проведении реформы судоустройства 23—1—1923. Тезисы о революционной законности. Тезис 11.

²⁾ Неправ проф. Жижиленко (Судебное заседание, М. 1924, стр. 3—4), выделяющий перед вынесением приговора еще стадию формулировки обвинения или постановки вопросов, ответ на которые должен дать суд в своем при-

ное следствие и прения сторон и являются предметом дальнейшего рассмотрения.

Как известно, судебное следствие начинается (по разрешении отводов, ходатайств сторон, разъяснении им их прав, удалении свидетелей и т. п.) чтением обвинительного заключения по делу (ст. 283 УПК,—279 Росс. ред.). Затем идет опрос подсудимого о признании или непризнании им правильности предъявленного обвинения и затем (не считая исключительных случаев)—проверка судебных доказательств: допрос свидетелей, экспертов, чтение документов, осмотр вещественных доказательств и пр. По рассмотрении всех имеющихся в деле доказательств... председатель... объявляет судебное следствие законченным“ (307 ст. УПК,—303 Росс. ред.).

По окончании судебного следствия суд переходит к выслушанию прений сторон (речи обвинителя, гражданского истца, защитника, или самого подсудимого). При этом стороны во время прений не вправе представлять новые доказательства, не бывшие предметом рассмотрения на судебном следствии. В случае необходимости предъявления новых доказательств стороны могут ходатайствовать о возобновлении судебного следствия (308 и 309, 304 и 305 ст. ст. УПК).

Таким образом, Уголовно-Процессуальный кодекс в этом вопросе повторил в сущности постановления дореволюционного Устава Уголовного Судопроизводства, заимствовавшего их в свое время из французского *Code de procedure pénale*.

Сущность французской системы судоговорения и состоит в этом резком отделении стадии проверки судом доказательств по делу от стадии заключительных (как их называл Уст. Уг. Судопр.) прений сторон.

Полувекковая привычка к судебным институтам, выработавшаяся благодаря тесному контакту русской дореволюционной общественности с судом присяжных, популярность Судебных Уставов 1864 г. которые даже в изуродованном позднейшими реформаторами виде являлись странным отступлением от общих начал царского бюрократизма—все это вызвало некоторую аберрацию мысли: и среди практиков, а нередко и в рядах теоретиков считалось, что система судопроизводства, установленная Судебными Уставами, является идеальным воплощением начала состязательности; что только прения сторон в том виде, как они обрисованы в Уст. Уг. Судопр., могут быть противопоставлены безгласности старого канцелярско-розыскного процесса; что сама судебная истина рождается чуть ли не в результате этих прений.

говоре. Эта стадия была выделена в старом Уставе Уголовного Судопроизводства, но теперь ее у нас нет. Никаких вопросов суд себе не ставит. Ст. 324 УПК (320 Росс. ред.) является лишь техническим руководством судьям при их соещании.

И пожалуй, не будет преувеличением, если мы скажем, что три четверти судебных деятелей, выступавших до революции в русских судах — прокуроров и адвокатов — самым искренним образом не подозревали даже о возможности иного построения уголовного процесса, сохраняющего состязательность, но в то же время упраздняющего или во всяком случае в значительной степени умаляющего значение их речей, как таковых — этих заключительных по делу прений¹⁾.

3.

Английская форма судебного разбирательства различается, смотря по тому ответу, какой дает подсудимый на вопрос о виновности (prisoner, s plea). Если подсудимый признает себя виновным (pleaded guilty), то судебное следствие не открывается, и судья без всякого участия присяжных выносит приговор.

Если же подсудимый не признал себя виновным (pleaded not guilty), тогда разворачивается сложная процедура суда с присяжными: они приводятся к присяге, подсудимый может использовать свое право отвода.

Начинается судебное следствие. Оно протекает в таком порядке: представитель обвинения подробно объясняет суду сущность обвинения, предъявляемого к подсудимому, и те данные (показания свидетелей, экспертов), на которых оно обосновано (opening of the case)²⁾. Нарисовав таким образом в общих чертах схему всего обвинительного материала по делу, представитель обвинения вызывает поочередно своих свидетелей и экспертов и допрашивает их по обстоятельствам, им известным; дабы подкрепить перед судом утверждаемое им обвинение (chief examination).

После допроса каждого свидетеля обвинителем он допрашивается защитником посредством так называемого перекрестного допроса (cross-examination) с целью установления фактов, благоприятных для под-

¹⁾ Из многочисленных восхвалений нашей дореволюционной системы судебного разбирательства сошлюсь на Арсеньева, который на заре Судебных Уставов писал: „ни один беспристрастный наблюдатель не отнесет к числу отделов, не выдерживающих сравнения с иностранными образцами, наше судебное следствие и судебные прения по судебным уставам“ (Судебное следствие СПб 1871 г. предисловие). И уже в эпоху ревизии уставов Муравьевская комиссия высказалась в том-же духе: „Действующие постановления Устава Уголовного судопроизводства о судебном следствии и заключительных прениях представляются наиболее совершенными сравнительно с другими правилами нашего уголовного процесса. Проникнутые началами гласности, непосредственности, состязательности и непрерывности, упомянутые постановления не вызывают необходимости в каком-либо коренном преобразовании“ (Объяснит. записка к проекту нов. редакции Уст. Уг. Суд. т. III СПб 1900 стр. 226—227).

²⁾ Между прочим, эта речь обвинителя нередко прерывается судьей, который или требует более полного выяснения подробностей, или устраняет не относящееся к делу. П. И. Люблинский, Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии, СПб 1911, стр. 36.

И пожалуй, не будет преувеличением, если мы скажем, что три четверти судебных деятелей, выступавших до революции в русских судах — прокуроров и адвокатов — самым искренним образом не подозревали даже о возможности иного построения уголовного процесса, сохраняющего состоятельность, но в то же время упраздняющего или во всяком случае в значительной степени умаляющего значение их речей, как таковых — этих заключительных по делу прений¹⁾.

3.

Английская форма судебного разбирательства различается, смотря по тому ответу, какой дает подсудимый на вопрос о виновности (prisoner, s plea). Если подсудимый признает себя виновным (pleaded guilty), то судебное следствие не открывается, и судья без всякого участия присяжных выносит приговор.

Если же подсудимый не признал себя виновным (pleaded not guilty), тогда разворачивается сложная процедура суда с присяжными: они приводятся к присяге, подсудимый может использовать свое право отвода.

Начинается судебное следствие. Оно протекает в таком порядке: представитель обвинения подробно объясняет суду сущность обвинения, представляемого к подсудимому, и те данные (показания свидетелей, экспертов), на которых оно обосновано (opening of the case)²⁾. Нарисовав таким образом в общих чертах схему всего обвинительного материала по делу, представитель обвинения вызывает поочередно своих свидетелей и экспертов и допрашивает их по обстоятельствам, им известным; дабы подкрепить перед судом утверждаемое им обвинение (chief examination).

После допроса каждого свидетеля обвинителем он допрашивается защитником посредством так называемого перекрестного допроса (cross-examination) с целью установления фактов, благоприятных для под-

¹⁾ Из многочисленных восхвалений нашей дореволюционной системы судебного разбирательства сошлюсь на Арсеньева, который на заре Судебных Уставов писал: „ни один беспристрастный наблюдатель не отнесет к числу отделов, не выдерживающих сравнения с иностранными образцами, наше судебное следствие и судебные прения по судебным уставам“ (Судебное следствие СПб 1871 г. предисловие). И уже в эпоху ревизии уставов Муравьевская комиссия высказалась в том же духе: „Действующие постановления Устава Уголовного судопроизводства о судебном следствии и заключительных прениях представляются наиболее совершенными сравнительно с другими правилами нашего уголовного процесса. Проникнутые началами гласности, непосредственности, самостоятельности и непрерывности, упомянутые постановления не вызывают необходимости в каком-либо коренном преобразовании“ (Объяснит. записка к проекту нов. редакции Уст. Уг. Суд. т. III СПб 1900 стр. 226—227).

²⁾ Между прочим, эта речь обвинителя нередко прерывается судьей, который или требует более полного выяснения подробностей, или устраняет не относящееся к делу. П. И. Люблинский, Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии, СПб 1911, стр. 36.

судимого. И наконец обвинителю предоставляется право подвергнуть свидетеля вторичному допросу (re-examination).

По исчерпанию всех доказательств, представленных обвинителем, слово предоставляется защитнику, который выдвигает соображения, служащие к оправданию или смягчению обвинения подсудимого (opening adress). Если со стороны подсудимого не вызывается особых свидетелей, то речью защитника и заканчивается судебное следствие. Если же подсудимый вызывает свидетелей, то они допрашиваются и передопрашиваются перекрестно в том же порядке, как и свидетели обвинения, т. е. сперва защитником для проверки и закрепления выдвинутых им положений, а потом обвинителем и—в случае его желания—защитником вторично.

В силу глубоко проникающего английский процесс начала состязательности, в случаях приведения подсудимым новых доказательств считается допустимым предоставление обвинителю краткой реплики (reply) по содержанию этих доказательств. Надо сказать, что этим правом пользуются сравнительно редко¹⁾.

Таким образом, отличительная черта английского судебного разбирательства есть тесное слияние речей обвинителя и защиты с допросом свидетелей: прения сторон отнюдь не являются самостоятельной стадией процесса, а программой, разворачиваемой ими перед судом, по которой собираются и проверяются доказательства²⁾.

4.

Конечно, исследователи судебного процесса останавливали свое внимание не только на указанных отличительных чертах английского суда³⁾. Но в большинстве случаев дело сводилось к указанию на особенность английского уклада жизни, на силу традиций и на то, что континентальный суд пошел по другому пути.

¹⁾ Мы опускаем здесь очень интересные с точки зрения полного раскрытия начала состязательности подробности английского процесса, поскольку они не относятся непосредственно к развитию нашей темы. Тот же в общих чертах порядок судебного разбирательства сохранился и в Соединенных Штатах Америки несмотря на известную демократизацию его, перенесшую центр тяжести процесса с судьи на коллегию присяжных. Но право реплики обвинителя в Америке уничтожено,—в нем видят нарушение равноправия в пользу обвинения, в американском же процессе очень сильны защитительные тенденции. Ср. А. С. Гольденвейзер, Характерные черты демократического правосудия в сб. „Преступление как наказание“. К. 1908 стр. 97 сл.

²⁾ Ср. Миттермайер, Уголовное Судопроизводство Англии, Шотландии и Северной Америки. М. 1864 стр. 258—341; Д. Стифен, Уголовное право Англии в кратком очертании, СПб 1865, стр. 204 сл.

³⁾ Прообразом его является отчасти римский республиканский процесс, который также открывался речами сторон (actiones) затем по намеченной в них программе разворачивался допрос свидетелей (prolatio). Вместо реплик стороны в кратких вопросах и ответах (altercatio) разбирали и опровергали доводы противника.

судимого. И наконец обвинителю предоставляется право подвергнуть свидетеля вторичному допросу (re-examination).

По исчерпанию всех доказательств, представленных обвинителем, слово предоставляется защитнику, который выдвигает соображения, служащие к оправданию или смягчению обвинения подсудимого (opening adress). Если со стороны подсудимого не вызывается особых свидетелей, то речью защитника и заканчивается судебное следствие. Если же подсудимый вызывает свидетелей, то они допрашиваются и передопрашиваются перекрестно в том же порядке, как и свидетели обвинения, т. е. сперва защитником для проверки и закрепления выдвинутых им положений, а потом обвинителем и—в случае его желания—защитником вторично.

В силу глубоко проникающего английский процесс начала состязательности, в случаях приведения подсудимым новых доказательств считается допустимым предоставление обвинителю краткой реплики (reply) по содержанию этих доказательств. Надо сказать, что этим правом пользуются сравнительно редко¹⁾.

Таким образом, отличительная черта английского судоговорения есть тесное слияние речей обвинителя и защиты с допросом свидетелей: прения сторон отнюдь не являются самостоятельной стадией процесса, а программой, разворачиваемой ими перед судом, по которой собираются и проверяются доказательства²⁾.

4.

Конечно, исследователи судебного процесса останавливали свое внимание не только на указанных отличительных чертах английского суда³⁾. Но в большинстве случаев дело сводилось к указанию на особенность английского уклада жизни, на силу традиций и на то, что континентальный суд пошел по другому пути.

¹⁾ Мы опускаем здесь очень интересные с точки зрения полного раскрытия начала состязательности подробности английского процесса, поскольку они не относятся непосредственно к развитию нашей темы. Тот же в общих чертах порядок судоговорения сохранился и в Соединенных Штатах Америки несмотря на известную демократизацию его, перенесшую центр тяжести процесса с судьи на коллегию присяжных. Но право реплики обвинителя в Америке уничтожено.—в нем видят нарушение равноправия в пользу обвинения, в американском же процессе очень сильны защитительные тенденции. Ср. А. С. Гольденвейзер, Характерные черты демократического правосудия в сб. „Преступление как наказание“. К. 1908 стр. 97 сл.

²⁾ Ср. Миттермайер, Уголовное Судопроизводство Англии, Шотландии и Северной Америке. М. 1864 стр. 258—341; Д. Стифен, Уголовное право Англии в кратком очертании, СПб 1865, стр. 204 сл.

³⁾ Прообразом его является отчасти римский республиканский процесс, который также открывался речами сторон (actiones) затем по намеченной в них программе разворачивался допрос свидетелей (prolatio). Вместо реплик стороны в кратких вопросах и ответах (altercatio) разбирали и опровергали доводы противника.

Принципиальным противником судебных прений, как особой стадии процесса, заявил себя полвека тому назад проф. Л. Е. Владимиров¹⁾. „Когда судебное следствие окончено“, говорит он, „начинаются заключительные прения по судебному следствию. Это совершенно самостоятельный отдел в процессе. Польза его весьма сомнительна. Мы рискуем даже сказать, что судебные прения, как они у нас устроены, скорее путают, чем поучают присяжных. Это происходит от того, что они составляют самостоятельный отдел в процессе. По окончании судебного следствия присяжные обыкновенно имеют довольно живое представление о доказательствах, рассмотренных перед ними на суде. Но вот начинаются заключительные прения, совершенно самостоятельный спор, в котором поднимается пререкание о том, что говорили свидетели; произносятся речи, в которых доказательства изложены в совершенно другой системе, чем они явились на судебном следствии. Кроме того, стороны часто спорят о том, что было сказано, напр., свидетелями или экспертами на суде. Хотя присяжные и слышали этих свидетелей и экспертов, но назойливый спор о какой-нибудь подробности может возбудить в них сомнение на счет достоверности того, что осталось у них в памяти.. Всякий, присутствующий при заключительных прениях, чувствует, что судебное следствие как-то от него удаляется; что перетасовка и взбалтывание доказательств, делаемые сторонами каждую на свой лад, могут только вредить той системе, какая сложилась у присяжных под влиянием разработки доказательств на судебном следствии“...

Обычные возражения против выставленных проф. Владимировым положений сводятся с формальной стороны к тому, что судебные прения необходимы для порядка. Нельзя запретить тяжущемуся высказывать доводы в свою пользу, делать выводы из материала по делу, а если так, то необходимо отделить во времени делание выводов от собрания материала. В противном случае судебные прения в хаотическом беспорядке вторглись бы в судебное следствие. Допрос свидетелей превратился бы в спор с ними, и все спокойствие производства было бы утрачено. Переходя же к доводам по существу, указывают, что судебные прения являются могучим средством для открытия истины. Процесс наш не даром состязателен,—стороны поочередно высказываются в связных речах. „Суд—место, где царит право мыслить и убеждать друг друга..., где слово должно явиться единым орудием добывания истины“. Истина же выясняется из развития противоположных взглядов“²⁾.

Относительно ценности этих доводов, мне кажется, распространяться не приходится. Формальные состоят в бездоказательном

¹⁾ Суд присяжных, 1873 г, стр. 244.

²⁾ Ф. А. Волькенштейн и А. В. Бобрещев-Пушкин, Прения сторон в уголовном процессе, СПб. 1903, стр. 58—59.

Принципиальным противником судебных прений, как особой стадии процесса, заявил себя полвека тому назад проф. Л. Е. Владимиров¹⁾. „Когда судебное следствие окончено“, говорит он, „начинаются заключительные прения по судебному следствию. Это совершенно самостоятельный отдел в процессе. Польза его весьма сомнительна. Мы рискуем даже сказать, что судебные прения, как они у нас устроены, скорее путают, чем поучают присяжных. Это происходит от того, что они составляют самостоятельный отдел в процессе. По окончании судебного следствия присяжные обыкновенно имеют довольно живое представление о доказательствах, рассмотренных перед ними на суде. Но вот начинаются заключительные прения, совершенно самостоятельный спор, в котором поднимается пререкание о том, что говорили свидетели; произносятся речи, в которых доказательства изложены в совершенно другой системе, чем они явились на судебном следствии. Кроме того, стороны часто спорят о том, что было сказано, напр., свидетелями или экспертами на суде. Хотя присяжные и слышали этих свидетелей и экспертов, но назойливый спор о какой-нибудь подробности может возбудить в них сомнение на счет достоверности того, что осталось у них в памяти.. Всякий, присутствующий при заключительных прениях, чувствует, что судебное следствие как-то от него удаляется; что перетасовка и взбалтывание доказательств, делаемые сторонами каждою на свой лад, могут только вредить той системе, какая сложилась у присяжных под влиянием разработки доказательств на судебном следствии“...

Обычные возражения против выставленных проф. Владимировым положений сводятся с формальной стороны к тому, что судебные прения необходимы для порядка. Нельзя запретить тяжущемуся высказывать доводы в свою пользу, делать выводы из материала по делу, а если так, то необходимо отделить во времени делание выводов от собирания материала. В противном случае судебные прения в хаотическом беспорядке вторглись бы в судебное следствие. Допрос свидетелей превратился бы в спор с ними, и все спокойствие производства было бы утрачено. Переходя же к доводам по существу, указывают, что судебные прения являются могучим средством для открытия истины. Процесс наш не даром состязателен,—стороны поочередно высказываются в связанных речах. „Суд—место, где царит право мыслить и убеждать друг друга..., где слово должно явиться единым орудием добывания истины“. Истина же выясняется из развития противоположных взглядов“²⁾.

Относительно ценности этих доводов, мне кажется, распространяться не приходится. Формальные состоят в бездоказательном

¹⁾ Суд присяжных, 1873 г., стр. 244.

²⁾ Ф. А. Волькенштейн и А. В. Бобрищев-Пушкин, Прения сторон в уголовном процессе, СПб. 1903, стр. 58—59.

утверждении о неминуемом хаосе судебного следствия—черта, которой ни один наблюдатель не подметил в английском процессе. Аргумент же по существу является неплохим образцом *petitio principii*: требуется доказать, что судебные прения лучшее средство для раскрытия истины, и в доказательство сообщается, что из развития противоположных взглядов, т. е. из прений выясняется истина.

Если же подойти к вопросу без предвзятых мыслей, то уже *a priori* нельзя не признать, что чем больше посредников становится между судом и свидетелями и экспертами, рассказывающими суду то, что они видели, слышали и осязали, чем больший промежуток времени будет разделять судебное следствие от постановления приговора, чем больше страстной полемики внесут в дело стороны (а она и разгорается в прениях и особенно репликах),—тем больше нарушается основной принцип современного уголовного процесса—принцип непосредственности, и тем меньше вероятия, что приговор будет отвечать материальной истине.

Таким образом, исходя из места, занимаемого прениями сторон в континентальном процессе, можно предполагать, что они вряд ли являются таким могучим орудием выяснения истины, как это кажется многим.

Если от этих общих положений мы перейдем к практике судебных прений в системах английской и континентальной, то отличие настолько резко бросается в глаза, что ни один автор не отказывается его признать.

Английский обвинитель излагает перед присяжными поводы к обвинению и обращает их внимание на главные положения, которые он намерен доказать, просто, ясно, без вывода заключений, без стремления расположить присяжных в пользу обвинения... Изложение его кратко, просто, полно достоинства, чуждо всякой декламации и общих мест ¹⁾.

А французский прокурор?

Даже в своем кратком *exposé* после прочтения обвинительного акта он старается подействовать на присяжных подробностями из прежней жизни обвиняемого, изображением его характера, положительным утверждением фактов, которые еще должны быть доказаны, и возбуждением чувства присяжных... ²⁾

А по характеристике, данной ни кем иным, как известным по процессу 1 марта 1881 г. Муравьевым, „французский прокурорский надзор отличается горячностью и неумеренными преувеличениями“ ³⁾.

¹⁾ Миттермайер, у. с. 258.

²⁾ Миттермайер, *ib.*, Стифен, 310.

³⁾ Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности т. I М. 1889, стр. 119.

Английские защитники „несколько не заботятся о публике; они обращаются исключительно к присяжным и говорят так, чтоб их слышали только присяжные. . Красноречие английского адвоката заключается не в пафосе, которым он мог бы подействовать на слушателей, но в силе доказательств, которыми он старается убедить присяжных в справедливости своих слов...¹⁾ Защитник знает, что никакая декламация и речи, рассчитанные на возбуждение в присяжных участия к судьбе обвиняемого, не помогут ему; защитительные речи начинаются без длинных предисловий, кратким изложением фактической стороны дела, если обвинитель представил его неверно, или прямо возражением против состава преступления. Главную часть защиты составляет опровержение доказательств, представленных обвинителем, а также выяснение основательных поводов к сомнению в виновности подсудимого... Защитительные речи отличаются ясностью и строго логическим практическим анализом улик²⁾.

Что касается французских защитительных речей, то господствующая здесь фраза и театральность вошли в поговорку... На речи смотрят, как на произведение искусства... Бурное цветистое красноречие, блеск цитат и пафос, вместо выяснения истины—гипноз.

Проф. Владимиров, подводя итоги многим русским процессам и роли в них судебных прений, замечает: „по мысли законодателя судебные речи должны быть выводимы из судебного следствия; на самом же деле к ним примешивается масса идей и фраз, не имеющих никаких корней в судебном следствии.

Таким образом, продолжает он, современная организация заключительных прений дает защитнику (а вернее сказать, сторонам) возможность распахнуть то живое впечатление, какое оставлено судебным следствием на уме присяжных; направить внимание присяжных вовсе не в ту сторону, которая представляет истинный центр тяжести дела... смотря по надобности, защитник то жалобит их, то смешит, то доводит в своем толковании требования известного нравственного начала до высшего его напряжения...

В заключение автор говорит о „современной комедии дебатов, возмутительной по грубости приемов“, и о том, что в „современных судебных прениях участь подсудимого зависит нередко от ловкого оборота, от красного словца, от искусной подтасовки обстоятельств дела“...³⁾

А какие требования предъявляют теоретики к речам сторон? „Прокурор должен излагать свои требования спокойно, и страсть не должна звучать в его словах“ читаем у Faustin-Hélie⁴⁾ „Уголовное

¹⁾ Миттермайер, 320—321.

²⁾ Миттермайер, 336 сл.

³⁾ Реформа уголовной защиты, стр. 16—22.

⁴⁾ Traité d'instr criminelle № 5052.

преследование есть акт государственного правосудия, а не гонение или травля сильным слабым“, вторит Муравьев¹⁾. По словам А. Ф. Кони, закон создает из прокурора, „не ослепленного односторонностью своего положения обвинителя, а говорящего судью“²⁾.

Защитник же, участвуя в исследовании судебной истины, должен извлечь все, что есть в деле, говорящее в пользу подсудимого. Но только материал судебного следствия должен он разрабатывать, а вовсе не излагать личное убеждение о невинности клиента, так как он не свидетель³⁾. Он не может допускать софизмов и передержек. Он должен указывать то, что имеется в деле в пользу подсудимого, а не то, что ему угодно выдумать⁴⁾.

И если сравнить эти требования с тем, что происходит на судебных прениях, построенных по французскому образцу,—то, даже отбросив запальчивые преувеличения, относящиеся обычно к защите, приходится признать как мы это сделали *a priori*, что эти „заключительные по делу прения“ весьма мало пригодны для оказания помощи суду в подготовке безошибочного приговора.

5.

А теперь перейдем к нашему теперешнему советскому суду. Один постоянный („коронный!“) судья при двух народных заседателях. Судейская коллегия, решающая совместно все вопросы—фактов и права. Суд шеффенов новогерманского типа. Состязательный процесс с участием в нем сторон, как помощников суда. Какую же помощь оказывают стороны суду при окончательном рассмотрении дела? Обычное явление—и это понятно при судейской нагрузке, и это было всегда,—что стороны знают дело лучше, чем судья-председатель. О заседателях говорить не приходится,—они дела не знают совершенно. Начинается процесс,—мы имеем ввиду нормальное рассмотрение сложного дела с участием сторон— чтением обвинительного заключения-или чрезмерно краткого, или перегруженного (по хозяйственным делам) цифровым материалом, не только не запоминающимся, но погружающим в оцепенение. Затем по опросе подсудимого о виновности начинается допрос или свидетелей или чаще подсудимого сперва председателем, потом сторонами. Каждый, кто бывал в суде на сложном деле, отмечал, конечно, то безучастие, которое проявляется на заседаниях к судебному следствию, и, быть

¹⁾ Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам,—Журн. гр. и уг. пр. 1892 № 2.

²⁾ За последние годы, стр. 218. Ср. еще Левенстим. Речь государственного обвинителя на уголовном суде, СПб 1894, Громницкий, Роль прокурора на суде по делам уголовным, Ж. М. Ю. 1906 кн. 2.

³⁾ Владимиров, у. с. 11—15.

⁴⁾ А. В. Бобринцев-Пушкин. Прения сторон, 106.

может, задавал сам себе вопрос,—для чего, собственно говоря, они сидят. А они, играющие по мысли законодателя столь существенную роль в деле суда, вероятно, много раз задавали себе вопрос,—о чем это говорится часами, и почему стороны величаются помощниками суда. В самом деле, для нарзаседателей, незнакомых с обстоятельствами преступления, бесконечные вопросы сторон о всяких подробностях столь же непонятны, как и для любого гражданина из публики. И, как все непонятное, судебное следствие не может приковать надолго их внимания. А поскольку упущена часть его,—позже, когда, быть может, и выяснится смысл вопросов,—и остальная часть или пропадает, или получает неправильное освещение. И, конечно нельзя говорить о помощи председателя в уяснении обстоятельств дела: где же будет непосредственность восприятия?¹⁾

А чтобы быть до конца искренними, надо признаться, что очень и очень нередко стороны ведут допрос небрежно и неумело, повторяясь в одних случаях, не умея задать нужных вопросов в других, путая свидетелей и самих себя в третьих²⁾, вызывая усиленное участие в допросе председателя. И это неуменье, еще более путающее суд,—происходит не из-за индивидуальных ошибок отдельных обвинителей и защитников, а из-за общего всем выступающим в нашем суде неправильного подхода, внутреннего самой системой судоговорения. На судебное следствие смотрят, как на что-то гораздо менее важное, чем прения сторон. Следствие можно скомкать, спутать, прозевать,—ведь впереди речь, иногда (бывает и это!) заранее заготовленная: в речи можно все исправить, объяснить все необъясненное и даже необъяснимое, убедить в том, во что верит, или хочет верить сторона.

И после всем надоевшего, затянувшегося, путанно-проведенного следствия начинаются прения сторон, и тут уже обычно в худшем положении оказывается защитник. По старым же традициям, выше описанным, в речи допускается обычно много красивых слов,

¹⁾ Очень характерно, что с разных сторон уже раздаются голоса о ненормальностях с нарзаседателями. И если на страницах „Вестника Советской Юстиции“ могла, хотя бы в дискуссионном порядке, появиться статья о нарзаседателях с выразительным заглавием „Статисты“ в судебном процессе (Д. Винокур, в № 3 за 1925 г.), и рядом один из руководителей Наркомюста признает, что не все в этом вопросе благополучно, „и перед нами задача усилить активность нарзасов“ (Р. Гальперин „О народных заседателях“—там же), значит, действительно вопрос о нарзаседателях актуален. Р. Гальперин предлагает дать нарзаседателям элементарные знания о структуре нашего суда и их правах и обязанностях, в Москве уже объявлен конкурс на брошюру-руководство для нарзаседателей. Но это лишь одна сторона вопроса. Я считаю нужным подчеркнуть и другую сторону—связь малой активности нарзаседателей с самой структурой нашего уголовного процесса.

²⁾ Массу примеров подобного ведения следствия, не потерявших значения и интереса для наших дней, можно найти в книге П. Сергеевича Уголовная защита (СПВ 1913).

фантазии, жара, личного убеждения, призывов к чувству и мало логических доводов, убедительных возражений, юридического анализа...

Но если эта традиция могла укорениться, питаюсь оправдательными приговорами, вырванными у присяжных,—то ведь теперь этого нет. Теперь при признании доказанности фактов не может быть вынесен вердикт: „не виновен“. В нашем суде народный элемент слит с постоянным судьей в одну коллегия, проникнутую одним и тем-же классово-революционным подходом: здесь и личный житейский опыт и знания специалиста—председателя объединяются, и пылкая, но мало убедительная речь вызывает улыбки, еще улыбки, потом явное недоверие и в конечном итоге—приговор, мало отвечающий чаяниям защитника. Не здесь ли, между прочим, лежит один из источников того предубеждения, которое защитник так часто встречает в суде?¹⁾

Конечно, говоря о промахах, преувеличениях, малой обоснованности речей сторон, мы думаем не об одних защитниках. Но прокуроры, как представители государства, находятся в суде в объективно лучших условиях—это не требует доказательств,— и не каждое лыко им ставится в строку.

Но поскольку нас интересует сейчас не вопрос о правах защиты и о взаимоотношениях сторон с судом,—а вопрос о той помощи, которую при действующей системе стороны оказывают суду в раскрытии истины,—мы должны подчеркнуть, что и та и другая сторона дает суду гораздо меньше, чем это могло быть при тех же индивидуальных их качествах и способностях, но при иной организации судебного разбирательства. Нашему суду нужны только факты, факты и факты, и совсем не нужны слова.

¹⁾ Интересно, что в прессе уже поднимался вопрос о роли прокурора и защитника на суде. А. Уманский в статье „Прокурор и судебное заседание“ (Еж. С. Юст. 1924 № 26) подчеркивает неправильность густо-обвинительного подхода прокурора, вызывающего ответные „преувеличения“ защитника, в результате чего „суд имеет по окончании прений две „правды“: правду прокурора и правду защитника“... Вывод автора, несколько неожиданный, сводится к требованию от прокуратуры „всемерной объективности и беспристрастия“, указания в речи „всех белых, всех смягчающих обстоятельств“... „Состязательная сторона должна быть выкинута“, говорит автор: „и тогда своевременно в дальнейшем будет поднят вопрос, нужен ли на суде защитник“...

Тов. Уманский бьет и по коню и по оглобле. Желая избавиться от „преувеличений“ в прениях сторон, он избавляется вообще от сторон и состязательности.

Горячо и основательно заступается Л. Дымшиц (Вестн. Сов. Юст. 1924 № 24) за принцип состязательности в уголовном процессе, который А. Уманский считает „легальной контрабандщиной“— но мне кажется, что объявление задачей защитника „истолковывать перед судом в историко-психологическом смысле (!) показания (подсудимого)“ и есть один из моментов, вызывающих отрицательное отношение к защите. Недаром доводы Уманского так похожи на вышпенриведенную аргументацию проф. Владимирова.

Мне кажется столь очевидным это явное несоответствие трезвой революционно-простой судебной коллегии судьи и двух нарзаседателей с системой пышных речей, что практически понятным становится столь частое в работе наших Губсудов применение статьи 430 УПК (росс. ред. 397)—права суда отказаться от прений сторон, в виду ясности дела, теоретическим противником которого я являюсь.

Здесь возможны, здесь бывают ошибки со стороны Губсуда, в деле не все, может быть, ясно, но прения сторон, в форме этих речей, столь часто запутывающих вопрос, в виде этих реплик, которые уже почти по общему правилу сводятся к более или менее остроумному препирательству прокурора с защитой или защитников между собой (!),—не нужны суду, не помогают, а мешают ему в работе.

И в этой части процесса для установления истинного и разумного начала состязательности, для улучшения всего дела необходимы какие-то реформы.

6.

Наше предварительное изложение было направлено к выяснению преимуществ английской системы окончательного производства перед усвоенной Уголовно-Процессуальным Кодексом системой французской.

Наше конкретное предложение сводится к изменению порядка судебного заседания в Губсудах, Трибуналах и Верхсуде ¹⁾.

Проектируемые изменения в основных чертах заключаются в следующем:

1. Участие сторон в процессе обязательно.
2. Вызов свидетелей и экспертов производится на общих основаниях.
3. Обвинительное заключение составляет самое краткое, сводящееся в менее сложных случаях к одному обвинительному пункту.
4. Судебное следствие начинается речью обвинителя, в которой он устанавливает основные пункты обвинения, намечая план судебного следствия в части допроса свидетелей и экспертов обвинения. В разъяснение неясных пунктов судьи могут задавать обвинителю вопросы.

¹⁾ Для нашей системы, усвоившей столь глубокие отличия между производством в Нарсуде и Губсуде, не может быть неприемлемой предлагаемая реформа, не затрагивающая производства в Нарсуде. Понятно, что ее предпосылкой является обязательное участие в процессе обвинителя. Когда в Нарсуде установится обязательность поддержания обвинения, а мы считаем, что с развитием нашей общественности участие общественного обвинителя станет обычным,—наш проект может быть распространен и на Нарсуды.

5. После речи обвинителя он допрашивает вызванных им свидетелей и экспертов. Каждый из них может быть подвергнут после этого допросу со стороны защитника и передопросу обвинителя. В случае надобности судьи задают также вопросы.

6. После допроса всех свидетелей обвинения защитник произносит речь, посвященную как возражению против положений обвинителя, так и приведению тех фактических и юридических оснований, на которых строится защита подсудимого.

7. Защитник допрашивает своих свидетелей; потом их допрашивает обвинитель и передопрашивает, если это нужно, защитник.

На этом судебное следствие и вместе с тем прения сторон заканчиваются¹⁾.

8. Последнее слово предоставляется подсудимому.

Эти изменения должны внести следующие улучшения в наш уголовный процесс:

1) Укрепление начала состязательности. Устранится случайное назначение внешне несложных дел без участия обвинителя и защитника, которое сводит иногда к простой формальности все судебное рассмотрение, а часто бывает причиной „неожиданного“ снятия дела, направления его к следованию и т. п.

2) Ослабление зависимости суда от следователеского обвинительного заключения. К сожалению, сейчас эта зависимость слишком велика и чувствуется во многих приговорах, отражающих не столько судебное следствие, сколько выводы следствия предварительного, и повторяющих иногда неверные фактически и юридически формулы следователя. Устность должна вытеснять всю более письменность в нашем процессе. И отсутствие обширного обвинительного заключения, обязывающее и обвинителя и суд (председательствующего) к самостоятельной проверке и проработке всего материала, послужит толчком к улучшению этой стороны процесса.

3) Усиление активности нарзаседателей. Как указывалось выше, одной из причин малой активности нарзаседателей, является обычное в сложных делах нагромождение в обвинительном заключении деталей-расчетов, цифр, выписок из договоров. Все это, достаточно сухое по существу, делается еще более сухим в чтении. Если же обвинительное заключение чрезмерно кратко, то для народных заседателей остаются непонятными и неинтересными те мелкие детали, которые вдруг—без всякой системы—появляются в вопросах председателя и сторон. Все это устранится при рекомендуемом нами, так сказать, концентрическом (по трем ступеням) разворачивании перед нарзаседателями всего материала дела: пер-

¹⁾ Вопрос о допущении реплик сторон я оставляю открытым,—он требует более подробного, чем это могло бы быть здесь, выяснения.

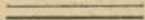

вая ступень—самое сжатое изложение в обвинительном заключении, вторая ступень—устная формулировка обвинителем главных пунктов обвинения со ссылками на те доказательства, которые он думает представить, третья ступень—проверка этих доказательств; далее такое же по двум ступеням расположенное-разворачивание защиты. Несомненно, что и устность изложения и метод его сделают все происходящее на суде более доступным усвоению на заседаниях и поднимут их активность в продумывании и разрешении дела.

4) Усиление помощи сторон суду и уменьшение их ошибок. При рекомендуемой нами системе каждое утверждение стороны подлежит немедленной проверке, и всякое бездоказательное положение сейчас же отпадает. Два-три таких отпадения поставят под сомнение правильность позиции той или другой стороны, и уже никакими громкими фразами нельзя будет „исправить“ дела. Совершенно очевидно, что с отменой заключительных прений стороны к большой выгоде для правосудия станут более сдержанными в своих утверждениях и более твердыми в знании обстоятельств дела, и вместо „двух истин“ сторон (тов. Уманский) они будут помогать суду находить единую судебную истину.

Не останавливаясь подробнее на деталях-этого не позволяют рамки работы—мы полагаем, что предлагаемая реформа устраним один из самых крупных дефектов нашего уголовного процесса по более сложным делам и придаст ему тот вид и содержание, которые более соответствуют структуре советского суда и более гарантируют достижение основной цели правосудия.

М. Чельцов.

Устойчивость землепользования, как фактор развития сельского хозяйства.

„Принимая во внимание необходимость обеспечить за хозяевами наибольшую устойчивость в пользовании землей и побудить к наибольшему вложению в нее затрат в виде удобрений, земельных улучшений и т. п.,—подтвердить к точному неуклонному исполнению постановление 2-й Сессии ВЦИК 8-го созыва от 23 марта 1921 года об обеспечении прочности и устойчивости крестьянского землепользования и об удлинении срока переделов с тем, что общие переделы после избрания обществом формы землепользования производятся также лишь по истечении сроков, указанных в данном постановлении ВЦИК, и на условиях, указанных в декрете СНК от 30 апреля 1920 года и 27 мая 1920 года. В тех же целях поручить ВЦИК всемерно ограничить и точно установить законодательным порядком случаи и порядок лишения пользователей находящейся в их распоряжении земли, а также ограничить и точно установить случаи и порядок изменения размеров, границ, местоположения и состава землепользования, а также разрешить с полной ясностью вопрос о нормах землепользования“.

(П.п. 2 и 3 постановления IX Всероссийского Съезда Советов о мерах к восстановлению крестьянского сельского хозяйства. Гл. I. „По земельному вопросу“).

Каждому исследователю истории земельных отношений на территории Советского Союза бросается в глаза ярко выраженная демаркационная линия, отделяющая старое земельное законодательство от нового: основной закон о трудовом землепользовании (от 22 мая 1922 года в РСФСР и от 27 мая 1922 года в УССР). В первый период нашей аграрной революции задачей Советской власти было ликвидировать помещичье и вообще нетрудовое владение землей на Советской территории и передать всю землю в руки трудового народа, организованного в Рабоче-Крестьянское Государство. Еще в 1907 году В. И. Ленин¹⁾ писал: „Для того, чтобы построить действительно свободное фермерское хозяйство в России, необходимо „разгородить“ все земли, и помещичьи, и надельные. Необходимо разбить все средневековое землевладение, сравнить все и всяческие

¹⁾ Н. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой Русской Революции 1905—7 годов. 2-е изд. М. 1919, стр. стр. 244—245.

земли перед свободными хозяевами на свободной земле. Необходимо облегчить в максимальной возможной степени обмен земель, расселение, округление участков, создание свободных новых товариществ на место заржавевшей тягловой общины. Необходимо очистить всю землю от всего средневекового хлама¹⁾, причем „средневековым хламом“ тов. Ленин называет не только помещичье, но и крестьянское землевладение¹⁾.

Намеченную В. И. Лениным основную задачу аграрной революции выполнили: в России II Всероссийский Съезд Советов²⁾ и на Украине Манифест Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины³⁾, установивший принцип ликвидации нетрудового землевладения. Основную мысль этих законов о ликвидации частной собственности на землю точно и ясно формулировали ныне действующие Земельные Кодексы Советских Республик (ст.ст. 1 и 2).

К началу новой экономической политики намеченный т. Лениным процесс раскрепощения села от остатков феодально-бюрократического строя был закончен, и перед Рабоче-Крестьянской властью встала новая задача: создать наиболее благоприятные условия для развития крестьянского хозяйства, являющегося основой нашего сельского хозяйства. Вопросам крестьянского хозяйства уделил чрезвычайно большое внимание IX Всероссийский Съезд Советов, и постановления его „о мерах к восстановлению крестьянского хозяйства“ (декабрь 1921 г.) долго еще будут служить путеводною звездой для советского законодателя и земельных работников. Не знать постановлений IX Съезда Советов значит не знать и не понимать всей сложной современной земельной политики Советских Республик. В ряду тех мероприятий, которые наметил верховный орган советского государства (напомним читателям, что в то время еще не существовало Союза Советских Социалистических Республик, и Всероссийские Съезды Советов являлись верховным органом власти на всей советской земле), одно из самых видных мест занимают выписанные нами в эпиграфе п.п. 3 и 4 постановления об устойчивости землепользования. Эти же общие постановления легли в основу законов о трудовом землепользовании (от 22 мая 1922 года в РСФСР и 27 мая 1922 года в УССР) и ныне действующих Земельных Кодексов Советских Республик⁴⁾.

¹⁾ Н. Ленин. Аграрная программа с.д. в первой Русской Революции 1905—7 гг., стр. 244.

²⁾ С. У. РСФСР, № 1, Декрет о земле.

³⁾ С. У. УССР, № 1, 1919 г.

⁴⁾ Интересующиеся постепенным развитием советского земельного законодательства могут найти материалы по этому вопросу в труде проф. И. И. Евтихьева, „Земельное Право“ М. 1923 г. стр. 78—100, в ценной работе Д. С. Розенблюма „Земельное Право РСФСР“ М. 1925 г., стр. 33—102 и в вводной статье проф. Е. И. Кельмана к Комментарию к зем. код. УССР—М. М. Гершонава и Е. И. Кельмана. Харьков 1925 г. изд. НКЮ.

Первый период аграрной революции, названный ЦК КП(б.)У в его тезисах к землеустроительному плану Наркомзема, утвержденному Совнаркомом, „уравнительно-передельческим“, имеет некоторые своеобразные особенности на Украине, на которых следует остановиться. Благодаря целому ряду социально-экономических и политических причин, в начале революции плодами ликвидации помещичьего землевладения воспользовались те слои крестьянства, которые были наиболее экономически мощны: кулаки и близкая к ним верхушечная часть середняков. В руках этих элементов было достаточно сельско-хозяйственного инвентаря живого и мертвого, они могли хозяйственно освоить захваченные земельные площади, и естественно, что к ним эти земельные площади и перешли. У нас, на Украине, этому содействовало еще одно обстоятельство: сменявшие друг друга и боровшиеся с Советскою властью правительства опирались на верхушки села, в период немецкой оккупации были заинтересованы в выкачке максимального количества хлеба, дать этот хлеб могли кулацкие элементы крестьянства, и естественно поэтому, что до окончательного укрепления Советской власти всеми благами, явившимися в результате аграрной революции, имели возможность воспользоваться исключительно заможные слои крестьянства. Естественно поэтому, что после укрепления власти рабочих и крестьян, стремившейся к ускорению процесса дифференциации села и к выявлению бедняцких и середняцких его элементов, незаможники, вынесшие на своих плечах, совместно с рабочими, всю тяжесть социальной революции, потребовали исправления совершившейся несправедливости и более равномерного распределения помещичьего наследства. Устранить же несправедливость можно было только путем поравнения между селами, волостями (в начале революции села так называемые панские, т. е. помещичьи, получили землю своих бывших панов, другие же села остались без прирезок из нетрудового фонда) и отдельными дворами путем так называемого раскулачивания, т. е. изъятия излишков земли, сельско-хозяйственного инвентаря и другого имущества. В целом ряде сел, внутри и вовне, происходило поравнение вначале так называемых нетрудовых (т. е. бывших помещичьих, казенных, монастырских и проч.) земель, а затем и бывших трудовых земель (крестьянских наделных и купчих). Иногда эти поравнения принимали форму вооруженной борьбы, и земельные споры между селами и внутри села разрешались по принципу: *arma sunt ultima ratio et maxima lex* (оружие — высший разум и величайший закон). В РСФСР, где господствующей формой землепользования является община, уравнительные переделы общие и частные являются неизбежным спутником этой формы землепользования. Поэтому при проведении в жизнь принципиальных постановлений IX Всероссийского Съезда Советов законодатель пришел лишь к мысли о необходимости закрепления земли за селами и во-

лостями, а не за отдельными землепользователями. Внутри села поравнение допускается. Эту мысль определенно подчеркнул представитель Наркомзема РСФСР на сессии ВЦИК при обсуждении того законопроекта, который впоследствии стал законом 22 мая 1922 года о трудовом землепользовании. Да оно и понятно, и вполне последовательно, и принципиально выдержано. Раз субъектом права на землепользование в земельном обществе с общинным порядком землепользования является не отдельный землепользователь и не первичная трудовая земледельческая единица—двор, а все общество в целом, вся община, то и закрепление должно и может быть произведено не за дворами, а за целыми обществами. У нас, на Украине, положение существенно иное. По целому ряду социально-исторических причин общинный порядок землепользования на территории Украины распространения не получил. Наиболее типичной формой землепользования нашего украинского крестьянства является участково-подворная и ее разновидности (чересполосная, отрубная и хуторская). Субъектом права на землепользование у нас является не земельное общество, как нечто юридически—целое, а каждый двор, т. е. „семейно трудовое объединение лиц, совместно ведущих сельское хозяйство“ (ст. 66 Зем. Код.). Закреплять земли поэтому можно и должно не только за земельными обществами (что сделано и в России), но и за отдельными дворами. Поэтому в Земельном Кодексе УССР и в активной земельной политике центр тяжести переносится со ст. ст. 143 и 144 (ст. ст. 141 и 142 Зем. Код. РСФСР) на ст. 102 (ст. 101 Зем. Код. РСФСР), устанавливающую право на землепользование при участковом порядке по фактическому бесспорному землепользованию. В связи с этим вопросом встал с самого начала действия на Украине Земельного Кодекса во всей полноте другой, чрезвычайно важный вопрос—о допустимости применения при землеустроительных работах по внутриселенному землеустройству так называемых разверсточных единиц. Составители Земельного Кодекса РСФСР, исходя из того принципиального положения, что переделы являются спутником общинного порядка землепользования, раздел VII части 1 (ст. ст. 116—124) назвали „О переделах в обществах с общинным порядком землепользования“ (курсив наш). На Украине, при обсуждении в центральных органах проекта Земельного Кодекса (во второй половине 1922 года) положение данного вопроса было чрезвычайно сложное: а) общинный порядок землепользования развит у нас очень слабо и большого практического значения не имеет, но, с другой стороны, б) в первый период революции на Украине, благодаря частым сменам власти и частому безвластью на селе, бедняцкие (незаможницкие) слои крестьянства не успели еще овладеть землей, и она в своем большинстве оказалась в руках кулацких элементов села, в) перед нашими земельными органами стояла не осуществленная тогда еще задача по обеспечению

государственной промышленности, особенно самой главной ее отрасли на Украине—сахарной, землею и г) так называемое крестьянское землеустройство проходило в массе своей тогда еще стихийно или, как говорили все земельные с'езды, „самотеком“, без всякого влияния земельных органов, когда само крестьянское население стремилось исправить несправедливость первых лет революции и производить так называемые черные переделы, вопреки протестами центральных и губернских органов власти и при молчаливом, а иногда откровенном согласии и содействии местных органов общей и земельной власти. Ограничить допустимость переделов, как это было сделано в РСФСР, только земельными обществами с общинным порядком землепользования наш законодатель не считал в тот период возможным. Поэтому тот-же раздел VII части 1 (ст. ст. 117—126) в Земельном Кодексе УССР носит название: „О переделах земли“ без указания порядка землепользования, при котором эти переделы допускаются. Законодатель наш считал очевидно в тот период вопрос недостаточно изученным для того, чтобы окончательно прекратить переделы внутри села. Единственное ограничение, которое законодательные органы УССР считали уже в тот период (конец 1922 г.), необходимым внести, это создание примечания к ст. 117 (в котором в Земельном Кодексе РСФСР естественно не было надобности) об ограничении переделов в земельных обществах с отрубной и хуторской формами землепользования путем требования особенно квалифицированного большинства (три четверти) и освобождения от переделов улучшенных хозяйств. Развившееся вслед за изданием Земельного Кодекса крестьянское землеустройство привело, особенно в местностях с высокой плотностью населения и запутанностью земельных отношений (Правобережная Украина), к созданию так называемых кутковых выделов. Для наших землеустроителей и для крестьянского населения, идущего на выдел и противодействующего ему, открылись две дороги: с одной стороны, ст. 102, закрепляющая при участковом порядке землепользования землю по фактическому бесспорному землепользованию, с другой—весь раздел VII „О переделах земли“, допускающий таковые и при участково-дворном землепользовании, и ст. 139, указывающая на то, что при выделе сперва устанавливается так называемая разверсточная единица, т. е. устанавливается одна общая норма земли для выделяющихся и остающихся в земельном обществе. Любая группа землепользователей и любой землеустроитель мог, при проведении той или иной землеустроительной работы, опереться на ст. 102 или 139 Зем. Код., в зависимости от того социального интереса, который им руководил. Такое положение вещей долго продолжается не могло. По инициативе местных земельных работников, перед центральными органами, проводящими земельную политику на Украине, был поставлен этот вопрос, и в результате горячих прений в специальных совещаниях, Наркомзем стал на ту точку зрения, что наступила

пора закрепить землепользование не только за земельными обществами, но и за отдельными дворами. Взгляд Наркомаема был воспринят затем и верховною властью Советской Украины и получил свое авторитетное признание в постановлении VIII Всеукраинского Съезда Советов о закреплении, при участковом порядке, земли за каждым двором по фактическому беспорному землепользованию и о применении разверсточных единиц только при землеустройстве земельных обществ с общинным порядком землепользования.

Совокупность всех указанных нами законодательных норм, а также общее направление земельной политики Советской власти за последнее время и судебная практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам содействуют тому, что мы называем устойчивостью землепользования. Некоторое содействие устойчивости землепользования оказывает и формальным проявлением ее служит земельная регистрация (государственная запись землепользования).

Как известно, сельское хозяйство—наиболее консервативная отрасль народного хозяйства. К тому же, крестьянское землеустройство у нас только начинает развиваться. Поэтому в нашем распоряжении еще нет и не может быть достаточного количества проверенного статистического материала, который давал бы возможность делать научно обоснованные выводы. Тем не менее некоторые умозаключения можно сделать на основании тех, быть может, отрывочных и не собранных в систему сведений, которые имеются. Практика бесконечных и частых переделов земель, особенно бывших нетрудовых, с несомненностью показала, что крестьяне не относились с надлежащим вниманием к обработке земли при отсутствии уверенности в закреплении ее за ними на дальнейшее время. Никаких более или менее правильных севооборотов не было там, где земля часто переходила от одного землепользователя к другому. Никаких удобрений в землю не вносилось ни одним землепользователем и в результате получалось то, что часто переделывавшаяся земля переставала давать те урожаи, которая она по своим почвенным условиям могла давать. При одинаковых климатических условиях однокачественная, рядом расположенная земля бывшая трудовая и нетрудовая давала совершенно различные урожаи, и бывшие нетрудовые земли стали приходить в полное истощение.

Автору настоящей статьи пришлось в конце 1924 года производить, по заданиям РККИ, между прочим, обследование части Киевщины для выяснения вопроса о влиянии постановления VIII Всеукраинского Съезда Советов на развитие сельского хозяйства. Из бесед с местными партийными, советскими и в частности земельными работниками, а также из бесед с отдельными крестьянами с определенностью выяснилось, что о черных переделах и о поравнении земель мечтает только незначительная часть оставшихся без утоления своего земельного голода незаможников. Значительная масса крестьянства (в том числе среднего и незаможного) осознала

благотворное влияние на развитие сельского хозяйства устойчивости землепользования. Заявки на производство землеустроительных работ увеличиваются, стремление к устранению запутанности земельных отношений все более и более выявляется, и в одном, например районе (Христиновском, Уманского округа), где наиболее умело и энергично проводятся принципы твердого фактического землепользования, две третьих всех сел заключили договоры о производстве землеустроительных работ. Мало того, в том же районе пришлось констатировать широкое развитие мелiorативных работ по инициативе самого крестьянского населения. В характере землеустроительных работ, производящихся в районах с твердым проведением начала оставления земли по фактическому бесспорному землепользованию, также замечается существенное изменение. В то время, как года два—два с половиною тому назад, при применении разверсточных единиц, типичною работою при внутриселенном землеустройстве являлись выделы из земельных обществ с образованием новых земельных обществ, причем остающиеся в старом обществе оказывали упорное сопротивление землеустройству и переносили дело по всем землеустроительным и земельно-судебным инстанциям, в настоящее время наиболее распространенным видом внутриселенного землеустройства является разверстание всего села, и количество жалоб и протестов становится все меньше. Здравый практический смысл трудового крестьянина и хозяйственный расчет ему подсказывают верный путь к улучшению своего хозяйства, и в проводимом Советскою властью закреплении земли по фактическому бесспорному землепользованию он видит свою крестьянскую политику, направленную к укреплению основы нашего народного богатства—крестьянского сельского хозяйства.

В заключение, говоря об устойчивости землепользования, не следует забывать твердого начала революционной законности, проводимого всею современною земельною политикою. Земельный Кодекс устанавливает положение о том, что ни один трудовой землепользователь не может быть лишен земли вне случаев, указанных в законе, и в вне судебного порядка. Порядок рассмотрения земельных споров Земельным Кодексом определен ясный и точный. Не давно закончившееся Всеукраинское Землеустроительное Совецание приняло основные начала инструкции о землеустроительном процессе. По вопросу о направлении землеустроительных дел Совецание высказалось в том смысле, что через земельные судебные комиссии должны проходить не только так наз. спорные землеустроительные проекты, но и все бесспорные землеустроительные дела. Таким образом, крепко внедряется в земельные отношения начало революционной законности, которое, вместе с устойчивостью трудового землепользования, должно служить одной основной цели—развитию нашего сельского хозяйства.

М. М. Гершонов.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Проф. Е. С. Хотинский. Что каждому следует знать по химии. Издательство „Пролетарий“. Харьков, 1924. Книга проф. Хотинского (95 стр.) в популярной форме дает те знания, без которых не может обойтись ни один человек, задумывающийся о происходящих вокруг него явлениях. Автор старался не оставлять ни одного положения без подкрепления его примерами из обыденной жизни или простыми опытами, которые легко может произвести читатель без каких либо сложных приборов, пользуясь для них только банками, бутылками и трубками. К сожалению, стремясь сделать опыты по возможности более легко выполнимыми, автор предлагает их делать так, как они могут не дать ответа на поставленный вопрос. Так, напр., желая показать, что в воздухе находится кислород, принимающий участие в горении, и что при горении часть воздуха входит в соединение с горящим телом, он сжигает под колоколом свечу и говорит, что после горения вода под колоколом подыметя. Конечно, это поднятие будет иметь место, но только после довольно продолжительного времени, когда образовавшаяся при горении углекислота растворится, что будет происходить очень медленно. Следовало-бы, раз автор не находит возможным описывать в этом месте выжигание кислорода фосфором, сжигать свечу над раствором едкой щелочи. То-же можно сказать и относительно опыта с горением в выдыхаемом воздухе. Получение водорода никоим образом нельзя рекомендовать производить в сосуде с одной только отводной трубкой без предохранительной. Недосмотры встречаются и в других случаях: пламя водорода, по словам автора, при впускании в него кислорода удлиняется (стр. 49), между тем как на самом деле оно укорачивается; при описании углежжения в кострах, указывается, что необходимый для горения воздух входит в костер через нарочно проделанные для этого отверстия, между тем воздух входит при правильном углежжении через оболочку костра, а отверстия пробиваются для выхода продуктов горения. Нельзя также признать правильным полное исключение из текста книги химических формул, назначение которых, как известно, облегчать самое изложение. Сам автор, отказавшись от употребления обычных химических формул, тем не менее их употребляет (стр. 76): „в азотной кислоте на

один атом водорода приходится один атом азота и три атома кислорода". По нашему мнению, следовало-бы главу „химические формулы“ поместить в начале книги, тогда можно было-бы для изображения реакций применить обычный способ.

Глава „периодический закон“ так, как она изложена, является лишней. Тоже самое можно сказать и о главе „радиоактивность“.

Не смотря на указанные недостатки, книга профессора Хотинского может быть рекомендована для первоначального ознакомления с химией в школах, особенно фабзавуча, и тем лицам, которые пожелали-бы без помощи преподавателя получить первоначальные понятия в области химии.

Проф. П. В. Елоров.

Инж. Е. К. Машкиллейсон. Директор гидрогенизационного завода „Салолин“. Гидрогенизация жиров. (Превращение жидких жиров в твердое состояние). С вступительной статьей акад. В. Н. Ипатьева. Научное химико-техническое издательство. Петроград 1923.

Потребление жиров в пищу и для промышленных целей выражается десятками миллионов пудов, причем в значительном числе случаев, особенно в технике, предпочтение отдается твердым или полутвердым-мазеобразным жирам. Россия, как страна по преимуществу земледельческая, производящая маслечные семена в таком большом количестве, что, напр. в 1913 году она могла вывезти за границу их свыше 15 миллионов пудов, тем не менее нуждается в твердых жирах, являющихся по преимуществу жирами животными, и поэтому в том-же 1913 году должна была ввезти из-за границы до 2347 тыс. пудов сала. Этот недостаток в натуральных твердых жирах, резко проявившийся еще в 1913 году, в дальнейшем должен еще более обостриться, так как скотоводство проявляет ясное стремление к сокращению.

Открытие гидрогенизации жиров, т. е. реакции насыщения водородом ненасыщенных жиров и превращения их при этом из жидких в твердые, оказалось чрезвычайно важным для всей жировой промышленности. Благодаря этой реакции, всякий жидкий жир может быть превращен в более дорогой твердый или мазеобразный. Получаемые при гидрогенизации жиры имеют чрезвычайно разнообразное применение не только для технических надобностей, но и в качестве пищевого продукта. Особенно следует отметить, что гидрогенизация не только превращает более дешевый жидкий жир в более дорогой твердый, но дает возможность пользоваться в качестве пищевого средства совершенно негодными для этого жирами, как, напр., ворванью, так как при насыщении жиров водородом неприятно пахнущие вещества ворвани превращаются в непахучие.

В России впервые гидрогенизированный жир был выпущен маслобойным заводом Э. М. Персица в Н.-Новгороде. Впоследствии этот завод перешел во владение акц. общ. „Салолин“. „Салолин“,

„Саломаз“ в Екатеринодаре, зав. Бр. Крестовниковых в Казане сразу же развили широко свою деятельность и в годы войны, выпуская свыше 3,000,000 пудов в год твердых жиров, полностью покрывали прекратившийся иностранный ввоз сала.

Книга инж. Машкиллейсона посвящена описанию тех способов, которые находят применение в этой области не только в России, но и за границей. Будучи большим специалистом, детально знакомым с этим способом, инж. Машкиллейсон прекрасно разбирает как научную сторону этого производства, так и осуществление его в заводской обстановке. Критический разбор конструкций различных аппаратов, предложенных для осуществления реакции гидрогенизации, и приведение данных, взятых из практики работы различных установок, делают труд инж. Машкиллейсона чрезвычайно ценным приобретением в области технической литературы. Легкий язык, ясность и точность изложения, чертежи, достаточно легко разбираемые, делают эту книгу доступной для лиц, даже слабо подготовленных, но желающих ознакомиться с этой, в высшей степени важной для России, отраслью промышленности.

Книга состоит из следующих глав: Глава I содержит описание способов подготовки сырья путем удаления механических примесей и при помощи химической очистки. Здесь подробно рассмотрено отбеливание жиров адсорбирующими веществами с физико-химической точки зрения, обращено внимание на свойства материалов отечественного происхождения и на утилизацию отходов производства. Глава II. Производство водяного газа и водорода электролитическим и контактным способами. Приведены чертежи контактных печей Lan-a, „Вамар“, способ Linde—Frank—Caro. Глава эта интересна еще в том отношении, что в ней в виде чертежей представлены результаты исследований, произведенных в лабораториях завода „Салолин“ над взрывчатостью смесей различных горючих газов с воздухом. Глава III разбирает вопрос о действии различных катализаторов и их изготовлении. В главе IV приведены способы гидрогенизации жиров в заводской обстановке и указаны расход материалов, продолжительность насыщения и свойства получающегося продукта. Кривые зависимости падения иодного числа от температуры и продолжительности процесса и изменения величины иодных чисел, а также и титра во время самого процесса дают возможность ясно представить себе самое течение реакции гидрогенизации.

В начале книги помещена вступительная статья академика В. Н. Ипатьева, в которой он со свойственным ему талантом в сжатой форме, но вполне научно, разбирает свойства жиров и жирных кислот, касаясь не только старых работ в этой области, но и новых, появившихся за время войны.

Проф. И. В. Егоров.

Проф. Вл. Вильямс. Основные свойства топлива и способы их определения. Нормальные руководства для высшей школы. Госуд. изд. 1924 г. Цена 2 р. 25 к., 221 стр.

Книга проф. Вильямса „Основные свойства топлива“, представляет собой руководство по товароведению, и поэтому в нем почти не рассматриваются процессы изготовления разных сортов топлива: все внимание обращено на выяснение того, как те или иные составные части топлива влияют на его качество. В виду того, что топливо даже одного сорта может сильно меняться в отношении своих свойств, в книге приведены нормы, принятые различными государственными учреждениями. Так как эти нормы в некоторых случаях довольно сильно отличаются от норм до-военного времени, приведение их в книге следует признать в высшей степени желательным, тем более, что начинающий товаровед, пользуясь ими, легче может составить себе правильное суждение об исследуемом им материале. Хотя и краткое, но все же достаточное, изложение новейших достижений в области технологии топлива (полукокс, первичный деготь) и в способах анализа топлива вводят читателя в круг новейших идей в этой области. Детальный разбор того, как следует брать среднюю пробу, увеличивает итак большие достоинства этой книги.

К недостаткам книги, по нашему мнению, следует отнести то, что автор уделяет мало внимания русским месторождениям различных сортов топлива.

Проф. И. В. Еюров.

Г. Д. Каминская. Советское трудовое право. Под ред. Ю. П. Мазуренко; с предисловием М. О. Рейселя. Харьков, 1925 г.

Из всего действующего советского права одной из наиболее ярких и самобытных областей является трудовое право, нормирующее организацию труда в Республике трудящихся.

Изучение советского трудового права с одной стороны приводит к наиболее общим социально-политическим проблемам, органически связанным с современным состоянием советского хозяйства, а с другой разворачивает широкое поприще для догматического анализа норм трудового права, регламентирующих повседневные трудовые правоотношения миллионов трудящихся. Поэтому, как изучение трудового права в общей схеме развития рабочего класса, так и догматика и казуистика трудового права одинаково имеют право на существование и заслуживают внимания исследователя. К сожалению, не взирая на непрерывно растущее количество статей по трудовому праву в периодических изданиях, научных работ, охватывающих советское трудовое право в целом, все еще весьма недостаточно. Из таких работ можно в сущности указать лишь на интересную но небольшую книжку А. Е. Семеново й (Очерки советского трудового права, Харьков, 2 изд. 1925 г.) и обширный и весьма добросовестный но не всегда выдержанный в принципиальном отношении труд К. М. Варшавского (Трудовое право СССР, Ленинград, 1924 г.).

Тем более надлежит приветствовать работу П. Д. Каминской, взявшей не себя нелегкую задачу собрать и обработать обширный и разроз-

ненный материал по трудовому праву. Задача автора была тем более трудна, что в отличие от вышедших в РСФСР сборников материалов по трудовому праву, автор использовал не только правовой материал РСФСР но и правовой материал УССР. Т. обр., рецензируемая книга с полным основанием может рассматриваться на распространение в пределах всего СССР.

Осторожное и вдумчивое изложение, тщательный анализ отдельных практических вопросов делают книгу весьма ценным пособием как при изучении трудового права в учебных заведениях, так и для каждодневного практического применения.

Краткое но красочное предисловие М. О. Рейхеля и обстоятельное введение автора дают надлежащую рамку, на фоне которой выпукло вырисовываются особенности действующего советского трудового права по сравнению с новейшими тенденциями буржуазного трудового права а равным образом и оставшимися позади этапами развития трудового права в Советск. Республ. ках.

Основную часть работы составляет детальный постатейный Комментарий к Кодексу Законов о Труде, с подробными ссылками на законодательный и ведомственный материал, дополняющий и разъясняющий К. З. Т.

Впрочем, книга не свободна и от недостатков.

Не всегда автор соблюдает необходимую для Комментария концентрированность изложения, допуская повторения одних и тех же мыслей либо одних и тех же ссылок (см. напр., п. 2 к ст. 174—стр. 265-266; п. 3 к ст. 170—стр. 255 и п. 2 „а“ к ст. 169—стр. 251). Правовые нормы К.З.Т., регламентирующие организацию профсоюзов, полностью перепечатываются дважды: в первой части книги, рассматривающей органы регулирования труда и в соответствующей части Комментария к К.З.Т.

На-ряду с этим имеется немало пробелов. Так, недостаточно использована судебная практика Верховсуда УССР и вовсе не использована судебная практика Верховсуда РСФСР.

Говоря об особенностях гражданского процесса по делам о заработной плате (стр. 253), и перепечатывая затем соответствующие статьи ГПК в виде приложения (стр. 338), автор упустил отметить ст. 187 прим. ГПК УССР, в силу которой по делам о заработной плате решение обязательно должно быть допущено к предварительному исполнению в пределах сумм, необходимых для существования истца.

Не все волнующие практику вопросы нашли освещение на страницах Комментария. Так, напр., под ст. 33 К.З.Т. следовало бы осветить оживленно дебатировавшийся в литературе вопрос о природе правоотношений при найме членом артелей ответственного труда.

На очевидном недорозумении основано следующее утверждение автора: „При отсутствии третейской записи, решение третейского суда не может быть приведено в исполнение в принудительном порядке, а имеет силу лишь договора и в случае возобновления спора, дело должно быть пересмотрено вновь“ (стр. 257).—Решение третейского суда ни при каких обстоятельствах не является договором, ибо договор по основному правилу, выраженному и в Гражданском Кодексе (ст. 130) имеется лишь там, где налицо соглашение сторон. Таковы именно соглашения, достигаемые в Примириельных Камерах (см. ст. 11 Пол. о примир. камерах и третейских суда от 27 апр. 1923 г.).—Если решению добровольного третейского суда не предшествовала надлежащим образом совершенная третейская запись, то решение такого третейского суда не может быть приведено в исполнение в принудительном порядке (ср. ст. 174 К.З.Т.), но, отнюдь не приобретает значения договора, ибо из того обстоятельства, что стороны изъявили согласие на формальный третейский суд еще не

БИБЛИОГРАФИЯ.

Проф. Е. С. Хотинский. Что каждому следует знать по химии. Издательство „Пролетарий“. Харьков, 1924. Книга проф. Хотинского (95 стр.) в популярной форме дает те знания, без которых не может обойтись ни один человек, задумывающийся о происходящих вокруг него явлениях. Автор старался не оставлять ни одного положения без подкрепления его примерами из обыденной жизни или простыми опытами, которые легко может произвести читатель без каких либо сложных приборов, пользуясь для них только банками, бутылками и трубками. К сожалению, стремясь сделать опыты по возможности более легко выполнимыми, автор предлагает их делать так, как они могут не дать ответа на поставленный вопрос. Так, напр., желая показать, что в воздухе находится кислород, принимающий участие в горении, и что при горении часть воздуха входит в соединение с горящим телом, он сжигает под колоколом свечу и говорит, что после горения вода под колоколом подыметься. Конечно, это поднятие будет иметь место, но только после довольно продолжительного времени, когда образовавшаяся при горении углекислота растворится, что будет происходить очень медленно. Следовало-бы, раз автор не находит возможным описывать в этом месте выжигание кислорода фосфором, сжигать свечу над раствором едкой щелочи. То-же можно сказать и относительно опыта с горением в выдыхаемом воздухе. Получение водорода никоим образом нельзя рекомендовать производить в сосуде с одной только отводной трубкой без предохранительной. Недосмотры встречаются и в других случаях: пламя водорода, по словам автора, при впускании в него кислорода удлиняется (стр. 49), между тем как на самом деле оно укорачивается; при описании углежжения в кострах, указывается, что необходимый для горения воздух входит в костер через нарочно проделанные для этого отверстия, между тем воздух входит при правильном углежжении через оболочку костра, а отверстия пробиваются для выхода продуктов горения. Нельзя также признать правильным полное исключение из текста книги химических формул, назначение которых, как известно, облегчать самое изложение. Сам автор, отказавшись от употребления обычных химических формул, тем не менее их употребляет (стр. 76): „в азотной кислоте на

означает, что они из'явят впоследствии волю на подчинение решению третейского суда.

Однако все эти отдельные замечания не роняют общей ценности книги, которая несомненно дождетя своего второго исправленного и пополненного издания.

Е. И. Кельман.

Обзор литературы гражданского и торгового права.

Наше законодательство привлекает к себе усиленное внимание юристов. Каждый новый законодательный акт быстро подвергается более или менее подробному освещению и, как и следует ожидать, прежде всего вызывает появление комментариев. Большое количество выпускаемых комментариев свидетельствует, несомненно, о большой нужде в них. Даже сравнительно очень большие по объему комментарии успешно переиздаются. Перед нами во втором издании Гражданский Кодекс Р. С. Ф. С. Р. Комментарий, под редакцией директора Института Советского права проф. А. Г. Гойхбарга и ассистента Института И. Г. Кобленца. Гос. издат. Москва 1925.

Комментарий к Гражданскому Кодексу под редакцией проф. Гойхбарга, вышедший в первом издании отдельными выпусками, и ныне в виде одной книги сохранил в общих чертах свой первоначальный характер. Авторы комментария стремятся по преимуществу дать теоретическую разработку институтов, нашедших свое выражение в Гражданском Кодексе. Надо признать, что теоретическое освещение положений Гражданского Кодекса представляется при серьезном отношении к делу (а иного мы и не вправе предполагать) задачей нелегкой. Многие отличительные черты нашего Гражданского Кодекса исключают возможность автоматического перенесения теоретических взглядов, выдвинутых при толковании нашего дореволюционного и современного гражданского права буржуазных государств. Возьмем для примера одно только Постановление о введении в действие Гражданского Кодекса. Сколько разногласий способны вызвать правила толкования и применения гражданско-правовых норм, предписываемые этим постановлением. Стремление оградить интересы трудящихся масс и государства побудили законодателя внести ряд норм, неизвестных другим гражданско-правовым системам. Своеобразное положение вещных прав и все построение наследственного права, которому отведены такие тесные рамки в Гражданском Кодексе, общие пределы частной автономии в области обязательственных отношений, а в связи с этим и значение юридической сделки в наших условиях—вызывают ряд вопросов самого глубокого свойства. Эти вопросы еще ждут своего разрешения. И для их разрешения прежде всего должен быть выяснен с возможной научной точностью смысл закона, должны быть вскрыты все детали содержания норм Гражданского Кодекса. Только таким путем мы придем к установлению общих начал советского законодательства, которыми должен руководствоваться суд в случае неполноты, недостатка или противоречия в законах, как того требует ст. 4 Гражданского Процессуального Кодекса.

Авторы комментария затратили немало энергии на выполнение своей работы. Основное внимание комментаторов привлекает, конечно, текст Гражданского Кодекса. Однако, они пользуются нередко и тем законодательным материалом, который накопился помимо Кодекса и отчасти после его издания, как напр. это можно отметить в отношении комментария к ст. 13 и сл. ст. 22 и сл. Г.К. Краткость Гражданского Кодекса дает большой простор и открывает широкое поле деятельности комментаторов. К сожалению надо отметить, что не всегда наши комментаторы пользуются этой широкой возможностью. Многие существенно важные и в теоретическом и в практическом отношении статьи Г. К. подвергались лишь самому общему комментированию, далеко недостаточному для выяснения всего содержания этих статей. По нашему мнению заслуживали бы

большого внимания ст. ст. 7, 9, 10, 12, 26, 30 и сл. ст. 58 и сл. 62, 106 и сл. 115 и сл. 117, 121, и сл. 124, 129, 144 и сл. 170 и сл. 217, 228 и сл. 403, 406, 422 и др.

Некоторым разделам авторы комментария предпослали предварительные объяснения, как напр. такие вводные встречаются в комментариях относящихся к праву собственности, стр. 93, к займу, стр. 280. поручительству, стр. 306 и сл. поручению и доверенности, товариществам, стр. 340 и сл. наследственному праву стр. 449 и сл. Такие вводные замечания, обнимающие ряд последующих, подвергающихся комментированию, статей, являются необходимым дополнением комментария. Эти вводные замечания дают возможность оттенить те общие характерные черты института, которые только частично можно подчеркнуть при разборе той или иной статьи в отдельности. Между тем в рецензируемом комментарии целые отделы как напр. вещное право, обязательственное право, вся общая часть остались без таких вступительных объяснений.

Такой же случайный характер носят и литературные указания, а также ссылки и сравнения с иностранными законодательствами. Для сравнения привлекаются изредка Германское и Швейцарское Уложения, а также Французский Гражданский Кодекс (ср. напр. стр. 21, 33, 108, 232, 459, 463 и др.). Сопоставления нашего права с иностранным, показывая принципиальные различия и отступления, несомненно содействовали бы лучшему уразумению норм нашего действующего права. Впрочем, авторы комментария были повидимому стеснены размерами комментария, как можно судить по замечанию сделанному одним из комментаторов (ср. стр. 98) и очень жаль, что недостаток места не позволил некоторым авторам комментария более подробно развить иногда только вскользь сделанные замечания. Это приходится, в частности сказать относительно указания комментатора ст. 58, где намечена теория владения, возводимая на почве советского права в отличие от владения буржуазного права.

Мы не можем здесь входить в рассмотрение отдельных взглядов, высказанных комментаторами. К тому же участие, в комментировании довольно большого числа лиц, потребовало от нас сопоставления точек зрения разных авторов по вопросам, которые тесно связаны между собою. Полного единства взглядов достигнуть в этом случае очень трудно. Встречаются несовпадения во взглядах отдельных авторов и в данном комментарии (укажем напр. на учение о недействительности юридических сделок. Недействительные и оспоримые сделки, ст. 30-37, стр. 77 Комментария, подвергаются делению на четыре вида: ничтожность, безусловную недействительность, условную недействительность и расторгимость, на стр. 205, при выяснении последствий признания договоров недействительными).

В общем надо однако сказать, что комментарий работников Института советского права является полезным подспорьем для изучения Гражданского Кодекса.

Получивший широкое распространение

Гражданский Кодекс Советских Республик (Текст и практический комментарий под редакцией проф. А. Малицкого) появился тоже вторым изданием, исправленным и дополненным. (Гос. изд. Украины, 1925, 407 стр.).

Как указывает само наименование, комментарий преследует чисто практические цели. И по содержанию своему этот комментарий как бы служит восполнением к упомянутому нами раньше комментарий деятелей Института Советского права.

В самом деле: соответственно практическому заданию в комментарии отводится значительное место и внимание нашей судебной практике, практике Верх. Суда РСФСР и и УССР а также практике арбитражных комиссий. Ссылки на судебные решения носят более или менее систематический характер. Точно также последовательно приводят комментаторы и законодательство, появляю-

щесся на ряду с Гражданским Кодексом. Иногда это цитирование приобретает даже характер чисто справочный. Конечно, возможно полное указание законодательного материала сообщает комментарий особую ценность. И можно только приветствовать, что авторы комментария, располагавшие этим необходимым материалом, его использовали в такой большой мере. Надо было бы, по нашему мнению, пойти еще дальше, и, принимая во внимание всю трудность отыскания на местах в наших округах цитируемых комментаторами источников, приводить особо важные акты хотя бы в выдержках. Всякий знакомый с теми затруднениями, с которыми приходится встречаться работникам нашей юстиции при получении самых необходимых источников, полагаем, разделит нашу мысль.

Комментарий открывается в в е д е н и е м. Здесь редактор выясняет те общие принципы, которые необходимо иметь в виду для правильного толкования норм Гражданского Кодекса и правильного применения их на практике. Взяв исходной точкой своих рассуждений общее понимание права, как явления исторического, обусловленного экономическими отношениями, автор определяет значение и основные черты Гражданского Кодекса. Гражданский Кодекс представляет отдельным гражданам и их объединениям комплекс прав исключительно в целях гарантии возможности принять участие в развитии производительных сил страны. Отсюда автор исходит в выяснении сферы действия ст. 1 Г. К.

Общий интерес рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс, говорит автор (стр. 8) должен служить отправной точкой и руководящим мотивом при истолковании норм Советского Гражданского Права и при применении на практике постановлений Гражданского Кодекса. В связи с этим автор дает объяснение ст. ст. 30 и 147 не допускающих сделок в ущерб интересам государства, ст. 10, 31 и сл. а также приходит к утверждению, что наш судья наделен правом не только создавать новую норму права, как если бы он был законодателем,—но и властью придать букве закона толкование, соответствующее общему духу советского законодательства.

В соответствии с таким взглядом находятся и те отдельные толкования, которые даются проф. Ал. Малицким в наследственном праве, напр. по такому вопросу, как вопрос о допустимости завещательных распоряжений в пользу юридических лиц (стр. 321).

Не все статьи комментария освещены в достаточной степени. В особенности приходится пожалеть, что общая часть, в частности такой трудный и требующий внимания отдел, как отдел об юридической сделке, комментирован слишком по нашему мнению сжато. Неравномерно использована литература. Одни части комментария получают от этого уклон более теоретический по сравнению с другими частями, в которых преимущественное внимание отводится вопросам чисто практическим. Теоретические элементы введены в комментарий с полным основанием. Составители комментария вполне основательно указывают на то, что общие теоретические сведения облегчают читателю возможность усвоения природы и отличительных признаков отдельных институтов советского гражданского права.

В новом издании, полагаем, Комментарий под ред. проф. А. Малицкого получит еще большее распространение, что вызовет необходимость третьего издания еще более полного и обработанного.

Практический характер имеет и комментарий, выпускаемый издательством „Право и Жизнь“ под редакцией А. М. Винавера и И. Б. Новицкого. Комментарий к ст 52-65: Право собственности (Москва, 1925, стр. 63) принадлежит одному из редакторов—проф. И. Б. Новицкому.

Комментарий преследует практические задачи, он дает главным образом справочный материал, если не считать Вводных замечаний, в которых комментатор дает некоторые теоретические сведения: о понятии вещных прав

в отличие от прав обязательственных, о видах вещных прав, о праве собственности и о существовании права собственности в советском законодательстве (стр. 1-9). В тексте комментария теоретические положения сформулированы очень кратко (как напр. на стр. 21 относительно понятия имущества, на стр. 32 в отношении владения, на стр. 39 относительно понятия принадлежности)

Подробное и достаточно полное приведение законодательства является ценной чертой комментария. Практик найдет в комментарии И. Б. Новицкого систематизацию разбросанных по разным изданиям законодательных актов, и это значительно облегчит ему отыскание важных и необходимых сведений. В особенности полезны многочисленные данные, касающиеся национализации и муниципализации, приводимые под ст. 52.

Ценной следует считать попытку комментатора поставить вопросы, не разрешенные законодателем (ср. напр. стр. 44, 45 и др.). Автор комментария привлекает в таких случаях для сравнения и заполнения пробелов иностранное законодательство, но делает это с должной осторожностью, хорошо помня о различии в принципиальных исходных точках зрения. Вообще автор стремится осветить особенности нашего права путем сравнения его с правом иностранным. Однако не всегда можно согласиться с комментатором. Укажем, для примера на слишком резкое отнение социально-хозяйственного начала в понимании советского права собственности. Правильно указывая на значение ст. 1 Г. К. комментатор подчеркивает что право собственности приобретает характер как бы особой функции (ср. стр. 31 и стр. 8). Как вполне основательно заметил С. И. Раевич (Советское право, № 2 (14) 1925, стр. 158) эта мысль идет слишком далеко. Частный собственник и у нас-все же собственник, действующий прежде всего в своем интересе и лишь ограничиваемый в выборе способов его осуществления в большей мере, чем это имеет место в буржуазном праве. Ст. 4 приводимая комментатором в подкрепление его взгляда, не может служить надежным доказательством, так как развитие производительных сил страны по смыслу ст. 4 Г. К. поставлено в связь с пробуждением личной инициативы, энергии и интереса.

Едва ли можно признать правильным утверждение автора комментария, что действующий закон не приводит различия между составными частями вещи и принадлежностями. Текст ст. 25 не оставляет сомнения в том, что принадлежностью в техническом смысле называется отдельная вещь, связанная с другой, главной вещью, только хозяйственным назначением, и не утрачивающая вследствие этого своего самостоятельного существования. Ст. 25 предполагает отношение (хозяйственное и служебное) между двумя вещами, не давая поводов для смешения понятий составной части и принадлежности, как это имело место в дореволюционном праве.—Автор комментария стал на правильный путь—он стремится использовать судебную практику для наполнения статей Гражданского Кодекса свежим и жизненным содержанием.

Тому же автору принадлежит комментирование ст. 236-250 Г. К. Поручительство, (Москва, 1924, стр. 34).

Этот комментарий составлен также популярно, как и упомянутый нами комментарий к ст. 52 и сл. Но в вводным замечаниям отведено несколько больше места (стр. 3-14). Здесь автор выясняет понятие поручительства и его отличие от других средств обеспечения, останавливается попутно на договоре гарантии, кредитном поручении, принятии на себя чужого долга. Читатель вынесет довольно полное представление о поручительстве в нашем праве, ознакомившись с комментарием И. Б. Новицкого. Слишком кратким нам представляются объяснения к трудной во многих отношениях ст. 245, дающей поручителю право защищаться возражениями, которые мог бы предъявить сам должник.

Комментарий к ст. 220-235 Гражданского Кодекса регламентирующим порядком принадлежит проф. М. А. Агаркову (Изд. Право и Жизнь, Москва, 1924,

стр. 44). Автор дает прежде всего, теоретическое освещение договора подряда, сопоставляя подряд с другими соприкасающимися типичными договорами. Автор комментария не избегает трудных и сложных вопросов, как напр., рассмотрения комбинации подряда с другими договорами, когда получаются т. н. смешанные договоры, (стр. 15 и сл.) Рискованным представляется нам выдвигаемое автором комментария сближение подряда и поручения (стр. 10). Ведь сам автор признает, что обязанность в договоре поручения сводится к совершению действий за счет и от имени доверителя, т. е. к представительству. Но можем ли мы в таком случае принять за общее правило, что поверенный несет риск по исполнению порученных ему действий, не получая вознаграждения за свою деятельность точно так же, как подрядчик, лишенный возможности сдать работу? Текст ст. 256 не дает основания для такого заключения.—Автор комментария придерживается широкого толкования ст. 220 в отношении предмета подряда (ср. стр. 6 и др.) не отнекая, однако, того обстоятельства, что при таком понимании не все нормы закона могут иметь применения к отдельным видам подряда (выступление артиста, совершение операции и т. п.), что дало повод С. Раевичу (Революция права, Сборник первый, Изд. Ком. Академии, Москва, 1925, стр. 156) сделать ряд возражений.—Автор приводит литературу о договоре подряда, старую и новую, хотя и не исчерпывающим образом.

Прекрасным как по содержанию так и по форме является изданное Юридическим издательством Наркомюста УССР,

Положение о векселях в частной кодификации проф. В. М. Гордона (Харьков, 1925, стр. 95). Вексельное право, сложное само по себе и практически необычайно важное, является у нас особенно трудным и сложным в виду того, что основа его—положение о векселях—подверглась многочисленным и разнообразным изменениям и дополнениям. Проследить все эти наслоения к основному тексту Положения не под силу не только практику, но и теоретику, зорко наблюдающему за эволюцией нашего законодательства. Проф. В. М. Гордон взял на себя тяжелый труд собирания и систематизации разбросанного законодательства по вексельному праву и изображения его в кодифицированном виде. Почтенный автор, хорошо известный русским юристам своими трудами, в частности, многочисленными изданиями Устава Гражданского Судодопроизводства, и на этот раз дал ценную работу, которая несомненно существенно облегчит практику применение вексельного права, а теоретику его изучение. Тщательный подбор законодательного материала, умелая классификация, постоянное внимание автора направленное на выяснение юридического значения той или иной нормы—заставляют признать это издание образцовым.

Если мы перейдем теперь к рассмотрению работ, имеющих своей целью представить наше гражданское право в систематическом изложении, то мы должны будем назвать прежде всего:

Хозяйственное право Р. С. Ф. С. Р. проф. А. Гойхбарга.

Книга эта, появившаяся в качестве первой попытки систематизации нашего права, остается и в настоящее время единственной по сравнительной полноте изложения. Третье издание, исправленное и дополненное, сохранило в основных чертах свой первоначальный характер. В новейшее издание вошли интересные добавления из „Основ частного имущественного права“ того же автора, нашедшие себе место во Введении (стр. 5-41). Здесь автор развивает свои взгляды по таким существенным и глубоко принципиальным вопросам, как напр. вопрос о самом существе права, о правно-политических соображениях, о делянии права на публичное и частное.

Настоящая работа проф. А. Гойхбарга представляет собою только первый том широко задуманного многотомного сочинения, которые должно по намерению автора (стр. 7) охватить нормы Трудового и Земельного Кодексов, а также право товариществ, авторское право и право государственных трестов и син-

дикатов. В первом томе мы имеем так. обр. только часть большого целого, часть, посвященную праву Гражданского Кодекса.

Хотя автор стремится дать в своей работе систему Гражданского Кодекса, но при выполнении своего намерения он, по понятным причинам выходит из рамок Кодекса и вводит законодательный материал, накапливающийся на ряду с Кодексом (ср. напр. стр. 47, 63 и сл. 75, 132, 197 и др.). Наше законодательство так быстро развивается, что без ущерба для точности изображения состояния нашего права нельзя отказаться от использования важнейших законодательных актов. Конечно, объем привлечения такого материала может видоизменяться в зависимости от тех целей, которые себе ставит та или иная работа. Учебное пособие по педагогическим соображениям не следует перегружать быстро изменяющимся материалом. Хозяйственное право Гойхбарга издано как учебное пособие для Вузов и рекомендовало Гос. Ученым Советом, и поэтому известное ограничение в указанном направлении должно быть соблюдено. Так и поступает наш автор. Может быть, он даже слишком скуп в отношении использования законодательных источников, находящихся вне Гражданского Кодекса.

В своем изложении автор стремится почти всюду резко выразить принципиальные отличия советского права и противопоставить его праву буржуазному. Для достижения этой цели проф. Гойхбарг нередко приводит взгляды иностранных авторов, в особенности Лемана и Гедемана. Для подготовленного читателя такие полемические экскурсы представляют большой интерес. К тому же проф. Гойхбарг умело выбрал ряд наиболее жгучих цивилистических проблем. Но эта черта рецензируемой книги, ярко выступающая при первом чтении и сообщающая всей книге скорее характер законодательных мотивов, чем учебного руководства, делает ее очень трудной для начинающих. Им нужны основные теоретические сведения в приложении к нашему гражданскому праву. Прочно заложенный теоретический фундамент дает нашим молодым юристам возможность в дальнейшем самостоятельно разбираться в новых правовых явлениях. И учебное руководство для Вузов должно служить этим необходимым образовательным средством. Оно должно показать приемы дальнейшего развития тех начал, которые так кратко намечены в Гражданском Кодексе. Проф. Гойхбарг, близко стоявший к делу составления Гражданского Кодекса, может это выполнить лучше, чем кто либо другой. Отдельные замечания, рассеянные по его книге в нынешнем ее виде дают для такого предположения полные основания.

Изложение отдельных частей в книге Гойхбарга носит более или менее равномерный характер. Несколько больше места отведено наследственному праву. В 3-м издании указана новейшая литература, подобранная с достаточной полностью и тщательностью. Это имеет большое значение для учащихся, желающих углубиться в изучение нашего гражданского права.

Появившиеся в последнее время две книги: Вольфсона, Учебник гражданского права РСФСР Ч. 1-я и Канторовича. Имущественные права граждан СССР по действующему законодательству (ср. о них отзыв А. Семеновой, Вестник Советской Юстиции №9 (43) за текущий год), равно как и ранее изданная книга Александровского, Гражданское Право РСФСР являются очень краткими и для Вуза слишком элементарными, в то время как для юридических курсов они, по нашему мнению, вполне пригодны. В особенности это приходится сказать о пособии Ф. Вольфсона, которое изобилует многими примерами и изложено чрезвычайно популярно.

Проф. А. Кристер.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЗМІСТ.

INHALTSVERZEICHNIS.

	Стр.
1. Яснопольский Л. Н.—Кредитные учреждения на Украине	—
Яснопольский Л. М.—Кредитові установи України	3
Jasnopolsky L. N.—Die Creditanstalten der Ukraine.	—
2. Кордт В. А.—Русское зерно на Голландском хлебном рынке в 30-х годах XVII столетия.	—
Кордт В. А.—Російське зерно на Голляндському хлібному ринкові у 30 р.р. XVII ст.	81
Cordt V.—Das russische Getreide auf dem holländischen Markte in den dreissiger Jahren des XVII Jahrh.	—
3. Короткевич М. К.—Научное обследование работы предприятий	—
Короткевич М. К.—Наукове обелідування роботи підприємств	105
Korotkewitsch M. K.—Die wissenschaftliche Erforschung der Arbeit in den Unternehmungen	—
4. Зворикин К. А.—О состоянии Киевского водопровода в отношении потери воды.	—
Зворикін К. А.—Про стан Київського водотягу у відношенню втрат води.	115
Sworikin K. A.—Ueber den Zustand der Kiewer Wasserleitung hinsichtlich des Wasserverbistes	—
5. Фомин А. В.—Ботанико-географические районы Украины.	—
Фомін А. В.—Ботанично-географічні райони України.	128
Fomin A W.—Die botanisch-geographischen Rayons der Ukraine.	—
6. Киреенко И. А.—Ксилобетон и деревобетон	—
Кирієнко І. А.—Ксілобетон та деревобетон.	140
Kirejenko, J. A.—Xylobeton und Holzbeton	—
7. Делоне Н. Б.—О рациональном обосновании теории шарнирных механизмов.	—
Долоне Н. Б.—Про раціональне обґрунтування теорії шарнірних механізмів.	164
Delaunay H. B.—Ueber die rationelle Begründung der Theorie der Charnier—Mechanismen.	—
8. Чельцов М. А.—Цель уголовного процесса и организация окончательного производства.	—
Чельцов М. А.—Мета, карного процесу та організація остаточного судопровадження.	171
Tschelzow M. A.—Der Zweck des Strafprozesses und die Organisation des Schlussverfahrens.	—
9. Гершенов М. М.—Устойчивость землепользования, как фактор развития сельского хозяйства	—
Герщенов М. М.—Тривалість землекористування, як чинник розвитку сільського господарства.	186
Gerschonow M. M.—Die Stabilität der Landbenutzung als Faktor in der Entwicklung der Landwirtschaft.	—
Библиография	193
10. Бривуль А. А.—Молочное хозяйство на Киевщине	—
Бривуль А. А.—Молочарське господарство на Київщині.	—
Briwul A. A.—Die Milchwirtschaft im Kiewer Gebiet.	—
11. Шумилин И. И.—Форма залога товаров в кредитных банковских операциях	—
Шумілін І. І.—Форма застави товарів в кредитових операціях банків.	—
Schumilin J. J.—Die Form des Warenverpfändung bei Credit-Bankgeschäften.	—

„ТЕХНИКА, ЭКОНОМИКА И ПРАВО“

Содержание № 2.

Каган С. С.—Социально-экономическая сущность Гребенского Райкомнезама на Киевщине. Воблый К. Г. и Новицкий М. Г.—Торговля Польши с Россией и Украиной. Карпека В. В.—Рентное обложение. Бошко В. И.—Античное учение о праве и государстве. Гуляев А. М.—Основные положения общей части гражданского кодекса и субъекта прав. Граве Д. А.—О явлении резонанса. Ижевский В. П.—Принципы новейшей термотехники. Grimm—Строение материи.

Содержание № 3.

Воблый К. Г. и Новицкий М. Г.—Торговля Польши с Россией и Украиной (продолжение). Яснопольский Л. Н.—Послевоенное развитие валютных курсов. Гаршин Н. А.—О сохранении Государственного обязательного страхования с-х. культур. Звоничная А. С.—К вопросу об изучении преступника и преступности. Яновский В. Ф.—Об организации и деятельности постоянной Международной Судебной Палаты. Граве Д. А.—Закон Гуна о теории упругости. Делоне Н. Б.—Новые основы теории шарнирно-рычажн. систем. Чернобаев Д. А.—Состав некоторых продажных минеральных красок. Киреевко И. А.—Железобетонная набережная на анкерах в гор. Нижне-Днепровске. Философов М. С.—Кристаллизация крахмала.

Содержание № 4—5.

Артемьевский А.—Водный транспорт на Украине. Слезкин П.—Обзор теории и техники свекловодства. Егоров И. В.—Махорочная промышленность Украины. Оглоков Е. В.—Торф. Ижевский В.—Обращенный газогенератор-тепловик. Круиовский А.—Перспективы электрификации Киевщины. Личнов Б.—Естественные районы и экономическ. районирование. Кравченко Г.—К вопросу о возможных пределах повышения крестьянских урожаев на Украине. Воблый К. Г.—Производительные силы Украины. Кельман Е. И.—Производительные силы и право. Лучицкий В. И.—Марганцовые руды и каолины Правобережной Украины. Шапошников В. Г.—Об использовании льна-кудряша для целлюлозного и бумажного производств. Шапошников В. Г.—Влажность льна, как признак стандартизации. Беллинг Д.—Рыбы Украины. Кованько П.—Коммунальные предприятия на Украине. Де-Метц Г. Г.—Радиоактивные богатства Украины. Срезневский Б. И.—Комплексное исследование засух.

На 1925 год. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА На 1925 год.

на все 4 номера журнала, начиная с № 1(6), — с достав. и перес. на 12 мес. 7 руб., на 6 мес. 4 руб.

Розничная цена отд. номера журнала—2 р.

Комплект за 1924 год №№ 2, 3, 4, 5—5 руб.

ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

Обложка (внутренняя сторона)

Цена страницы	15 червонцев.
1/2 »	9 »
1/4 »	5 »
Целая страница (впереди текста)	10 »
1/2 »	6 »
1/4 »	4 »
Целая страница (позади текста)	7 »
1/2 »	4 »
1/4 »	2,5 »

Ответственный редактор—Ректор К.И.Н.Х'а М. Л. Баран.

Секретарь редакции И. П. Ангелов.

1908
L. P. B. P. H. O.
L. I. M. A. C. O. P. Y.

50 km